

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
УО «Минский инновационный университет»
The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications
Minsk Innovation University

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть 2

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:
History and Contemporaneity

Collected articles

Ижевск
Izhevsk
2021

УДК 3:001.12

ББК 60я43

А 437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор Г. В. Мерзлякова

Редакционная коллегия: к. и. н, доцент Л. В. Баталова, к. псих. н., доцент С. А. Васюра, к. и. н., доцент С. А. Даньшина, к. п. н., доцент Е. А. Калач, к. и. н., доцент О. В. Меншатова, к. п. н., доцент Е. И. Михалёва (ответственный редактор).

А437 Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сб. науч. ст. : [материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 11–25 нояб. 2021 г., Ижевск] : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Васюра, [и др]. – Ижевск : Удмуртский университет, 2021. – 588 с.

ISBN 978-5-4312-0985-7 (ч.2)

ISBN 978-5-4312-0987-1

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиакоммуникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма, издательского дела, социальной работы.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, информационными технологиями в образовании, организации деятельности в области рекламы и издательского дела, связей с общественностью, туризма, гостиничного дела, социальной работы и молодежной политики. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи специалистов, ученых и преподавателей, студентов из гг. Агрыза, Воткинск, Екатеринбург, Ижевска, Кирова, Минска, Можги, Москвы, Набережных Челнов, Самары, Санкт-Петербурга, Ташкента.

УДК 3:001.12

ББК 60я43

ISBN 978-5-4312-0985-7 (ч.2)

ISBN 978-5-4312-0987-1

© ФГБОУ ВО Удмуртский

государственный университет, 2021

© Авторы статей, 2021

© Г. В. Мерзлякова, Л. В. Баталова,

С. А. Васюра, С. А. Даньшина, Е. А. Калач,

О. В. Меншатова, Е. И. Михалёва, состав., 2021

РАЗДЕЛ 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Секция 7

Психологические и социально-психологические аспекты социальных коммуникаций

УДК 159.96

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук, профессор
директор института педагогики, психологии
и социальных технологий
ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
aabanov@mail.ru

Baranov Aleksandr Arkadevich

Doctor of Psychology, Professor
Director of the Institute for Pedagogy, Psychology
and Social Technologies
Udmurt State University

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ
ВОСПИТАНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ПОДРОСТКОВ С КОММУНИКАТИВНЫМИ
ДЕСТРУКЦИЯМИ (НАРУШЕНИЕМ СЛУХА)
CORRELATION BETWEEN PARENTAL STYLE
OF UPBRINGING AND PERSONAL CHARACTERISTICS
OF ADOLESCENTS WITH COMMUNICATIVE
DESTRUCTIONS (HEARING IMPAIRMENT)**

Аннотация

В статье приводятся результаты эмпирической проверки гипотезы о взаимосвязи стилей родительского воспитания и сформированностью личностных черт подростков-инвалидов по слуху. Лимитирование социальных коммуникаций у подростков с ограниченными возможностями здоровья (слуховыми нарушениями) существенным образом сказывается на социальной ситуации развития, выступающей основным детерминантом в генезисе и развитии личностных свойств подростка. В качестве диагностического инструментария использовались доказавшие свою валидность и надежность методики на определение стиля воспитания, родительско-детских отношений (Варга-Столина), проективные тесты Люшера, "Лесенка", "Моя семья". Гипотеза нашла свое подтверждение через выявленные количественные и качественные созависимости изучаемых характеристик в группах подростков-инвалидов по слуху и стилей их родительского воспитания. Показано, что авторитарный стиль воспитания характерен для семей, имеющих ребенка с нарушением слуха, и значительно реже встречается в семьях их сверстников без отклонений в здоровье. Превалирование авторитарного стиля родительского воспитания в семьях детей-инвалидов по слуху способствует облегченному формированию таких личностных черт у подростка как тревожность, завышенная самооценка, упрощенность мышления, низкая эмпатийность, задержка в развитии рефлексии и антиципации поведения партнеров по общению.

Abstract

The article presents the results of an empirical test of the hypothesis of the correlation between parenting styles and personality traits of hearing-impaired teenagers. Limiting the social communications of adolescents with disabilities (hearing impairments) significantly affects the social situation of development, which is the main determinant in the genesis and development of the adolescent's personality traits. As a diagnostic toolkit, proved their validity and reliability of methods for determining the style of upbringing, parent-child relations (Varga-Stolin), projective tests by Lyusher, "Lesenka", "My family" were used. The hypothesis was confirmed through the revealed quantitative and qualitative correlations of the studied characteristics in groups of hearing-disabled teenagers and parenting styles in their families. It has been shown that the authoritarian style of upbringing is typical for families with a child with hearing impairment, and is much less common in families of their peers without deviations in health. The prevalence of an authoritarian style of parenting in families of children with hearing disabilities contributes to the facilitated formation of such personality traits in a teenager as anxiety, overestimated self-esteem, simplified thinking, low empathy, a delay in the development of reflection and anticipation of the behavior of communication partners.

Ключевые слова: личностные черты подростка с нарушением слуха, семейные отношения, стили родительского воспитания, инвалидизация, неадекватная самооценка.

Key words: personal traits of a hearing-impaired teenager, family relationships, parenting styles, disability, inadequate self-esteem.

Своё становление индивида как личности происходит в условия первого института социализации – семьи. На первых этапах развития ребенка именно семья выступает важнейшей социальной группой по трансляции норм, правил поведения и созданию необходимых условий для интериоризации накопленного цивилизацией опыта подрастающей личностью.

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Семья выступает в качестве того активного поля, в котором и возвращается у будущего гражданина необходимый для просоциальной жизнедеятельности потенциал базовых личностных качеств, таких как эмоциональная стабильность, креативность, жизнестойкость, оптимизм и апперцептивно-рефлективные когнитивные умения [4].

Ребенок, находясь в информационно-обогащенной и доверительной атмосфере, адекватно функционирующей семьи, своевременно удовлетворяет свои базовые витальные потребности, приобретая при этом адаптивные модели поведения, на основе комплиментарных образцов матери и отца, позволяющие ему в дальнейшем сделать успешный брачный выбор и репродуцировать продуктивные родительские отношения уже в своей семье [7].

Нарушение и деструкция структуры детско-родительских отношений, а, следовательно, адекватности функционирования семьи может повлечь за собой лимитирование и нарушение развития личности ребенка [1]. У таких детей существенно снижается способность к установлению продуктивных социальных коммуникаций (взаимодействий), в том числе к оптимальному семейному стилю (образу) жизни, вследствие сведения на нет эволюционно дифференцированных, но взаимодополняющих качеств мужчины и женщины, реализующихся во всем широком спектре их полоролевых интеракций в семейных отношениях, транслирующих себя из поколения в поколение.

Нарушение условий развития ребенка, эмоциональная депривация и фрустрация потребностей приводят к задержке развития, а в особо тяжелых случаях – к формированию отрицательных эмоциональных установок и разрушительных тенденций, которые начинают доминировать и мотивируют дезаппетивные, деструктивные формы поведения. В последующем асоциальные, внутренне конфликтные формы поведения, низкая

степень адаптации к требованиям социума способствуют дезадаптации и во внутрисемейной жизни [3]. У индивида могут наблюдаться особенности поведения, характерные для возраста того этапа взросления, на котором произошла задержка его развития. Это мешает субъекту приспособиться к существующим условиям, поскольку субъективное бытие его жизни преобладает в силу того, что бессознательные импульсы направляют жизненную активность на то, чтобы акцентировать внимание к вытесненным аффектам человека, требующим своей разрядки. Кроме того, обнаружено, что структурное рассогласование в семье существенно деформирует и структуру семей последующих поколений, сказывается на устойчивости браков, на стилях межличностных интеракций и адаптационного потенциала человека [6].

В связи с чем изучение стилей семейного воспитания как факторов становления личностных свойств ребенка у подростков с затрудненным коммуникативным статусом за счет нарушения слуховой функции представляется весьма важной и актуально проблематикой [2].

В проведенном исследовании рассматриваются проблемы своеобразия личностного развития детей-инвалидов по слуху подросткового возраста, обусловленного дефицитностью эмоционального и речевого общения с окружающими людьми с первых дней их жизнедеятельности.

Цель работы: изучение влияния родительского стиля воспитания на личностные характеристики подростков с нарушением слуха.

Объект исследования: личностные характеристики ребенка подросткового возраста.

Предмет исследования: влияние родительского стиля воспитания на базовые качества личности детей с нарушениями слуха и нормально слышащими.

Гипотеза: стили семейного воспитания по-разному сказываются на процессе формирования основных качеств личности подростка со слуховыми деструкциями и нормально слышащего, а именно:

– демократический стиль родительского воспитания оказывает положительное влияние на формирование личности ребенка с нарушением слуха и подростков с сохранной слуховой функцией;

– либеральный и неустойчивый стили не будут оказывать какого-либо существенного положительного влияния на становление черт личности ребенка-инвалида по слуху и без нарушения слуха;

– авторитарный стиль оказывает негативное влияние на процесс развития личностных качеств подростка с нарушением слуха и нормально слышащего.

Задачи:

1. Провести анализ научной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

2. Выявить стили воспитания дошкольников с нарушением слуха и нормально слышащих.

3. Исследовать личность подростка с нарушением слуха и нормально слышащего с целью выявления сформированности базовых качеств личности.

4. Изучить характер влияния стилей семейного восприятия на процесс формирования базовых качеств личности.

На этапе эмпирической проверки гипотезы было обследовано 40 испытуемых: среди детей подросткового возраста (13 лет), где 20 детей – это дети-инвалиды по слуху, с диагнозом: нейросенсорная тугоухость 3–4 степени, обучающихся в коррекционных классах, и 20 детей – это дети с сохранным слухом.

Подросток-инвалид по слуху – это ребенок с ограниченными возможностями здоровья, имеющий дефекты развития слухоречевой

зоны больших полушарий, врожденные или в силу каких-либо обстоятельств (инфекция, травма), приобретенные в раннем детстве, существенно затрудняющие овладение речью без специального педагогического воздействия, при этом, имеющий сохранный интеллектуальный статус или задержку психического развития, в силу своего дефекта.

Так как ребенок-инвалид по слуху не всегда понимает полный смысл обращенных к нему высказываний, не может корректно оценить суть предложенной методической инструкции, в качестве диагностического инструментария были использованы проективные методики, которые облегчили процедуру изучения особенностей личностного развития детей-инвалидов по слуху [2].

Методики применялись в следующем порядке:

1. Диагностическая методика "Лестница" (В. Г. Щур).
2. Цветовой тест М. Люшера.
3. Проективная рисуночная методика Р. Ф. Беляускайте – "Моя семья".

Эти же методики были проведены и с подростками с сохранным слухом с целью изучения и сравнения особенностей личностного развития.

Проективная методика "Лестница" направлен на выявление уровня самооценки подэкспертного, осознание им себя как личности, и, сформированность "Я-концепции". Самооценка представляет собой центральное ядерное образование личности. Она в существенной мере определяет социальную адаптацию личности индивида, является регулятором его поведенческих реакций и жизнедеятельности [8].

Тест выбора цветов М. Люшера был проведен с целью определения направленности испытуемого на определенную деятельность, его настроения, функционального состояния и наиболее устойчивых черт личности.

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Диагностическая рисуночная методика "Моя семья" позволила выявить, как подросток воспринимает свое место в «первичной ячейке общества», как он относится к семье в целом и к отдельным членам семьи в частности, какой психологический климат и особенности взаимоотношений между членами данной семьи. Таким образом, методика дала возможность получить информацию о семье каждого респондента.

Также были проведены диагностические замеры среди слышащих родителей, имеющих детей-инвалидов по слуху, в количестве 42 человек. Что позволило выявить какие взаимоотношения и стиль родительского воспитания доминируют в семье, как влияют они на личностное развитие ребенка-инвалида по слуху.

Использовались следующие методики:

1. Тест-опросник родительско-детских отношений (авторы А. Я. Варга и В. В. Столин).
2. Опросник "Стиль воспитания" (автор Д. Баумринд).

Также эти методики были проведены и среди родителей имеющих детей с сохранным слухом с целью сравнения стилей родительского воспитания и взаимоотношения в семье.

Тест-опросник родительско-детских отношений ориентирован на определение родительского отношения в воспитании и общении с детьми, что помогает выявить уровень и спектр чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, применяемых к нему, особенности восприятия и понимания характерологических особенностей и личности ребенка в целом, детерминанты его поступков.

Методика "Стиль воспитания" основана на выявлении преобладающего в семье родительского стиля воспитания. Используемый стиль воспитания, взаимодействуя с уже сформировавшимися индивидуальными особенностями ребенка, приводит к становлению и развитию определенных черт личности.

Данное диагностическое средство позволяет выявить особенности процесса взаимодействия родителя и подростка в семье ребенка-инвалида по слуху и в семьях, где дети имеют сохраненный слух.

По результатам проведенных методик, были получены следующие данные.

Методика "Лестница" показала, что уровень самооценки у детей-инвалидов по слуху и детей с сохраненным слухом заметно отличаются.

Так, 73% из 100% детей с нарушениями слуха имеют завышенную самооценку, а среди подростков с сохраненным слуховым анализатором такие респонденты вообще отсутствуют. Эти различия могут быть связаны с тем, что на формирование завышенной самооценки у детей с нарушенным слухом влияют разные факторы – условия семейного воспитания, учебные навыки и достижения, степень развития коммуникативных навыков, условия обучения. Существенно сказывается и тот факт, что дети-инвалиды по слуху стимулируются похвалой за меньшие успехи и достижения; замедленные темпы когнитивного развития у детей со слуховыми нарушениями обуславливают и более позднее формированию рефлексивных механизмов и самоанализа [9].

Применение методики выбора цветов М. Люшера показало, что детям-инвалидам по слуховому анализатору характерны тревога, нейротизм (такие цвета, как черный 22%, коричневый, а также серый 17% из 100%). У детей без слуховых нарушений наиболее предпочитаемые цвета имели существенные отличия, так сине-зеленый (настойчивость, чувство уверенности, нередко наличие упрямства) – 36 процентов, светло-желтый (потребность в общении, активность, экспансивность, оптимизм) – 28 процентов, оранжево-красный (возбуждение, агрессивность, наличие волевого усилия, наступательные тенденции) – до 22 процентов. Свое дискомфортное состояние дети-инвалиды по слуху отразили за счет компенсации с наименьшими показателями 33 процента из 100, в сравнении с

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

проявлениями детей без слуховых нарушений, 100-процентная компенсация своего невротического противоречивого состояния отражена через цвета психологического комфорта (оранжево-красный, светло-желтый).

Такие результаты могут быть объяснены тем, что дети с нарушением слуха позднее осваивают многообразие чувственного мира человека, это и затрудненность в понимании художественных произведений, детерминант и следствий реакций и поступков тех или иных литературных героев, в установлении причин эмоциональных переживаний, поздно возникает сопереживание (эмпатийность) конкретным героям произведений. В связи с чем, мир переживаний ребенка-инвалида по слуху обедняется, упрощает понимание складывающихся межличностных отношений [5]. Затруднения в выражении своих желаний и чувств при общении с окружающими могут привести к нарушению социальных отношений, повышению раздражительности и деструктивных реакций, невротическим проявлениям.

В рисунках детей-инвалидов по слуху (методика "Моя семья") характерна явная эклектичность и схематичность изображений, детализация нарисованных членов семьи – 84% из 100, разъединение рук (низкий уровень эмоциональных связей) – 54 процента из 100 процентов случаев, искажение количества реального состава семьи (эмоционально-чувственный конфликт) – 66 процентов, увеличение количества состава семьи в 40 процентов случаев из 100%. Также отмечено отсутствие, каких-либо частей тела у всех членов семьи – ушей и рук в 84% случаев из 100%. Рисунки подростков с сохранным слухом несколько отличаются от предыдущих тем, что их изображения более многообразны, яркие, декорированные, с использованием нередко большого спектра цветовой гаммы. Присуще разъединение рук (низкий уровень эмоциональных связей) 22 процентов случаев из 100%, объединение рук (показатель

сплоченности членов семьи) – 82 процента случаев из 100%, изображение полной семьи (эмоционально-чувственный комфорт) – 60 процентов из 100, искажение реального состава семьи (эмоциональный конфликт) – 42% случая из 100%, изображение всех членов семьи – 34 % случаев из 100%.

Такие показатели могут свидетельствовать о неудовлетворенности психоэмоциональными связями между членами семей, имеющих детей инвалидов по слуху. Родители детей-инвалидов по слуху принадлежат к социуму слышащих людей, переживших трагедию рождения ребенка с нарушенным слухом и крах определенных надежд. Взаимное непонимание в процессе социальных контактов становится причиной значительного своеобразия в эмоциональных отношениях детей с нарушением слуха с окружающими. Постоянный дефицит в удовлетворении потребностей в общении ведет к преобладанию отрицательных эмоций.

Методика "Опросник родительско-детских отношений" показала, что в семьях, где есть ребенок-инвалид, структурирование параметров детско-родительских отношений имеют значительные отличия от семей с детьми с сохранным слухом.

То есть в 52 процентов случаев из 100% семей, где есть ребенок-инвалид, присущ более высокий уровень инвалидизации подростка, далее следует отвержение – 22%, гиперсоциализация – 14 процентов случаев. Такие различия связаны с тем, что родители слышащих подростков при общении с ними не задумываются о том, что детей нужно учить говорить, а для родителей детей с нарушениями слуха развитие речи – главный фокус взаимодействия, они постоянно об этом помнят и становятся в позицию "учителя" по отношению к своим детям, их общение не такое не принужденное и разнообразное, как у родителей со слышащими детьми.

Родитель подростка с нарушенным слухом часто считает, что его ребенок не может быть приспособлен к самостоятельной жизни, они не обучают ребенка навыкам социализации (ходить

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

самостоятельно в магазин, одним играть на ближайшей территории), тем самым инвалидизируя психику ребенка, что в дальнейшем сказывается на социальной зрелости. Они считают, что их дети нуждаются в постоянном обучении и сопровождении. Встречаются и такие родители детей с нарушениями слуха, которые отвергают любые взаимодействия с ребенком, считая, что, если ребенок не слышит и не говорит, значит, он эмоционально глуп. Взаимоотношений сводятся к стационарности (накормить, одеть, отвести в больницу). Поведению родителей, имеющих детей с нарушениями слуха, характерны крайности, связанные с неправильной оценкой их возможностей, они ожидают от своих детей то слишком малого, то слишком многого, поэтому излишне опекают их, либо оставляют без внимания. Такие крайности препятствуют успешной и своевременной социализации ребенка.

По методике "Стиль воспитания" были получены следующие данные: 67% родителей с детьми-инвалидами по слуху имеют преобладание авторитарного стиля воспитания и только 7% родителей привержены демократическому стилю воспитания, что еще раз свидетельствует об искаженном взаимодействии между членами семьи, наличие неадекватности, ригидности и сиюминутности, в противовес родительским позициям в семьях со слышащими детьми, которые характеризуются адекватностью и прогностичностью с превалированием применения демократического стиля воспитания.

Тем самым можно констатировать: гипотеза о том, что стили воспитания существенно отличаются в семьях, имеющих детей с нарушением слуха, от семей со здоровыми детьми, и это, в свою очередь, существенно сказывается на становлении и развитии личностных черт подростков-инвалидов по слуху и их сверстников с сохранной слуховой функцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать. М., 2001. 325 с.
2. Исследование личности детей с нарушениями слуха / Под ред. Т. В. Розановой, Н. В. Яшковой. М., 1981.
3. Мамайчук И. И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2001. 236 с.
4. Наш проблемный подросток: понять и договориться / Под ред. Л. А. Редуш. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2006. 192 с.
5. Петшак В. Изучение эмоциональных проявлений у глухих и слышащих дошкольников // Дефектология. 1989. № 4.
6. Реан А. А., Трофимова Н. Б. Гендерные различия структуры тревожности у подростков. // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. Минск: МГУ, 2003. С. 6–7.
7. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М.: Мир, 2004. 319 с.
8. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. М., 1995. 219 с.
9. Шматко Н. Д., Пельмская Т. В. Если малыш не слышит : кн. для воспитателей. М., 1995.

УДК 159.96

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук, профессор
директор института педагогики, психологии
и социальных технологий
ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
aabaranol@mail.ru

Baranov Aleksandr Arkadevich

Doctor of Psychology, Professor
Director of the Institute for Pedagogy, Psychology
and Social Technologies
Udmurt State University

**ТРЕВОЖНОСТЬ ПОДРОСТКА И ЕГО СТИЛИ
СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ
ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
ANXIETY OF A TEENAGER AND HIS COORDINATING
BEHAVIOR STYLE IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS**

Аннотация

В проведенном эмпирическом исследовании проверялось предположение о том, что высокотрeвожные подростки больше применяют в своем комплексе (совокупности) стратегий совладания копинг, направленный на избегание проблем, а низкотрeвожные их сверстники в арсенале инструментов противодействия трудным жизненным ситуациям чаще используют копинг – разрешение проблемы. В результате психодиагностических замеров, выполненных при помощи доказавших свою эффективность следующих методик: теста «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана и опросника А. М. Прихожан «Определение уровня личностной трeвожности» в целом подтвердили выдвинутую гипотезу. При

этом обнаружилось, что среднетревожные подростки чаще, чем их низкотревожные сверстники опираются на поведенческий стиль совладания – поиск социальной поддержки в трудной жизненной ситуации, являющийся также эффективным средством преодоления стрессогенов социальной ситуации развития детей на данном этапе их взросления. Вскрытое в результате проведенного поискового исследования прояснение взаимоотношений между данными характеристиками взрослеющей личности позволит психологическим службам образовательных организаций более адресно, используя дифференциальный подход, осуществлять отработку как превентивных, стрессобходящих ситуаций в жизни подростка, так и по наращиванию его адаптационного потенциала (формированию продуктивного стиля совладания).

Abstract

The empirical study tested the assumption that highly anxious adolescents more often use in their complex (totality) of coping strategies which aimed at avoiding problems, and their low-anxious peers in the arsenal of tools for counteracting difficult life situations more often use coping - problem solving. The result of psychodiagnostic measurements carried out using the following methods, which have proven their effectiveness: the test "Indicator of coping strategies" by D. Amirkhan and the questionnaire by A. M. Prihozhan "Determination of the level of personal anxiety", confirmed the hypothesis put forward. At the same time, it was found that medium-anxious adolescents more often than their low-anxious peers rely on the coping style - search for social support in a difficult life situation, which is also an effective means of overcoming the stressors of the social situation of child development at the stage of growing up.

Ключевые слова: стратегии совладания, копинг стили – избегание, решение проблем, поиск социальной поддержки, тревожность подростка, уровни тревожности.

Keywords: coping strategies, coping styles – avoidance, problem solving, seeking social support, adolescent anxiety, levels of anxiety.

Актуальность исследования. Жизнь каждого человека на всех этапах его социализации протекает не в «тепличных» условиях, а насыщена различного рода трудностями и сложно складывающимися ситуациями. Необходимость преодоления трудных жизненных осложнений выступает тем фактором, который предъявляет повышенные требования к адапционным возможностям субъекта жизнедеятельности во всех его возрастных периодах репрезентации [2]. Продуктивное решение сложных жизненных задач приводит к позитивным личностным трансформациям: увеличиваются эмпирический спектр стресс разрешаемых моделей поведения, формируются волевые процессы и в целом совершенствуется управленческо-регуляторный контур поведенческих реакций и стилей совладания [6]. С высокой долей вероятности можно спрогнозировать и дальнейший рост угроз существования субъекта общения, познания и деятельности за счет повышения ритма жизни, цифровизации общества, множественность информационных воздействий, обилие различных стартапов, высокий временной дефицит и «повседневная гонка». Все эти реалии современного уровня развития цивилизации порождают формирование негативных с точки зрения благополучия человека его личностных свойств, среди которых по праву одно из центральных качеств, сказывающихся на функционировании личности во многих ее сферах, тревожности или склонности опасаться происходящих вокруг человека (или с ним) событий, не доверять окружающему социуму и беспокоиться о своей безопасности. Она может проявляться в следующих психических состояниях: в форме безотчетного страха, в наличии чувства угрозы, повышенной неуверенности в собственных силах, беспокойстве о предстоящей деятельности и т. п. [3].

Совладающее (или копинг) поведение, по мнению представителя клиент-центрированного подхода в психологии А. Маслоу,

есть целенаправленное поведение, то есть деятельность, если трактовать в русле отечественного знания, которая позволяет субъекту справиться со стрессовыми воздействиями адекватными личностными характеристиками (чертами), на основе осознанных стратегий действий и реакций, которые в свою очередь изменяют саму ситуацию или же помогают преобразовать ее на уровне рефлексивного анализа. Выдающийся стрессолог Л. Лазарус подчеркивал – чтобы разобраться в психологической проблеме копинга (совладания), сначала нужно изучить сами трудные жизненные ситуации [5].

В зависимости от используемого копинг стиля (стиля совладания) в стрессогенных ситуациях, подросток и воспринимает все трансформации социально-психологической ситуации. Подростки при межличностном конфликте с педагогом как правило находятся в состоянии беспомощности в совладании с этой ситуацией, что существенно сказывается на снижении общей активной жизнедеятельности [7]. Они в силу срабатывания защитных механизмов вытеснения или волевого усилия стараются забыть происшедшие разногласия с учителями и замыкаются в себе, занимаясь любимым делом, другие же отрицают (вытесняют) происходящее. Но есть и более активные стратегии совладания, когда подростки в аналогичной ситуации демонстрируют нападение, агрессию, обвинения других – вербальные высказывания деструктивного характера. В старшем подростковом возрасте за счет накопленного опыта продуктивность разрешения противоречий возрастает и наблюдаются уже стилевое поведение, направленное на решение возникшей межличностной проблемы или обращение за вариантами разрешения противоречий к более взрослым собеседникам (стратегия «поиск социальной поддержки») [8].

Соответствующий репертуар поведенческих совладающих стратегий подростка может быть выражен в таких стилях как: сотрудничество, наделением смыслом происходящих событий,

поиск поддержки со стороны партнеров по взаимодействию и аффективная разрядка. Выбор копинга влияет на протекание социально-психологических интеракций в трудных жизненных ситуациях. Подростки нередко остаются один на один со своими эмоциями и чувствами, подавляют и вытесняют их, ограничивая тем самым возможность осознания чувств, и соответственно, выбор более продуктивного копинг-поведения. В целом можно говорить об обедненном спектре поведенческого, аффективного и интеллектуального реагирования, а также об очень низком уровне владения подростком конструктивными стилями разрешения конфликтных ситуаций [7].

Проблематика, связанная с подростковой тревожностью в наше время довольно детально изучена и широко представлена в научной литературе, в изысканиях таких ученых, как А. М. Прихожан, А. Фрейд, И. С. Кон, А. И. Захаров, Е. К. Лютова, Г. Б. Моница и др. Но, как было сказано выше, за счет усложнения социальной ситуации развития, опосредованной инновациями различного плана (вирусная пандемия, учеба и работа в удаленном формате, тотальная цифровизация личностного пространства, общества и производства, интенсификация жизни) высвечивают новые аспекты в генерации тревожности и ее превенции и коррекции со стороны психологического сообщества и ближайшего поддерживающего микросоциума (родителей, педагогов, сверстников), что особенно важно для подрастающего человека.

Подросток итак в силу своей особой социальной «ситуации взросления» находится в переходном возрасте, то есть вынужден приспособливаться к новым условиям интерпретации окружающих событий и трансформации собственных смысловых и ценностных образований, сложившихся и управляющих его поведением и деятельностью, мотивационным багажом предыдущего возрастного этапа [4]. А развитие общественных отношений добавляет к его еще

далеко незрелой формирующейся личности требования к его способностям продуктивно социально адаптироваться [1].

В связи с чем, вполне понятны его трудности контактировать с окружающим миром, который его пугает и нередко кажется достаточно враждебным. Отсюда логично вытекает, что у подростка может облегченно образоваться заниженная самооценка, зарождается пессимизм в оценке предстоящих событий и внутренних потенций по преодолению объективных затруднений, неверие в совладание со стрессогенными событиями обыденной жизни [5]. Поэтому высоко значимой и актуальной становится проблема изучения взаимосвязи особенностей воспринимать как опасные большинство окружающих событий (степени выраженности тревожности как черты личности) с ресурсным адаптационным потенциалом подростка (его совладающими со стрессом «трудных жизненных ситуаций» стилями поведения).

Целью проведенного эмпирического исследования было установить взаимосвязь между двумя психологическими переменными – уровнем тревожности подростка и его спонтанно сформированным стилем совладающего поведения. Прояснение взаимоотношений между данными характеристиками взрослеющей личности позволит психологическим службам образовательных организаций более адресно, используя дифференциальный подход, осуществлять отработку как превентивных, стрессобходящих ситуаций в жизни подростка, так и по наращиванию его адаптационного потенциала (формированию продуктивного стиля совладания).

Организация и проведение эмпирического исследования

Опытно-экспериментальной базой выступила типовая городская общеобразовательная школа. В эксперименте принимало участие 60 человек – все учащиеся 8-х классов.

Для определения стилей преодоления трудных жизненных ситуаций подростков, был выбран опросный инструмент тест

«Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана», а для диагностирования уровня тревожности применялась доказавшая свою эффективность методика А. М. Прихожан «Определение уровня личностной тревожности». Психодиагностическая процедура проходила в дневные часы время учебной недели. Основным достоинством данного инструмента можно считать то, что он ориентирован на выявление области реальности, генерирующей тревогу, а также, что очень важно для подросткового возраста, он в меньшей степени зависит от умения школьников рефлексировать (распознавать) свои чувства и переживания, то есть никак не связан с развитостью интроспекции и наличием широкого спектра переживаний [6].

Методическое средство «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана адаптировано для проведения исследования на русском языке Н. А. Сиротой и В. М. Ялтонским в 1994 году [9]. Дж. Амирханом на основе применения факторного анализа к разнообразным копинг-ответам на стресс было выделено 3 группы совладающих со стрессом стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания. Наиболее результативным в совладании является использование респондентом всех трех поведенческих стилей, в зависимости от разворачивающейся трудной ситуации. В некоторых ситуациях индивид может самостоятельно преодолеть возникшие трудности, в других же ему может потребоваться поддержка со стороны окружающих, в-третьих – он может просто уйти от возможного столкновения с проблемой, заранее подумав о ее нежелательных для него последствиях.

Интерпретация полученных эмпирических данных

Применение методики Прихожан позволило определить, что большая часть подростков, 58% имеют высокий уровень тревожности, 32% – характеризуется средним уровнем тревожности, а оставшиеся 10% учащихся проявляют низкий уровень

тревожности. Другими словами, можно сказать, что большая часть подростков находится в дискомфортном состоянии повышенной тревожности. Данный результат подтверждает отнесение данного периода жизни человека к «трудному возрасту», в котором подростку приходится активно доказывать свою автономность и бороться за независимость.

Статистические данные, полученные после проведения методики Д. Амирхана, свидетельствуют о том, что распределение предпочтения стилей совладающего поведения в целом по выборке испытуемых составило: по шкале «разрешение проблем» – средний (7% исследуемых дали ответ «высокий», 65% – «средний», 28% – «низкий»), по показателю «поиск социальной поддержки» – также средний (5% – «высокий», 72% – «средний», 23% – «низкий»), а по шкале «избегание» – низкий уровень (5% – «высокий», 13% – «средний», 82% – «низкий»).

По итогу проведения исследования был выявлен в качестве ведущего стиль копинг-стратегии личности подростка, направленный на разрешение проблем. Соответственно, ведомыми стилями являются поиск социальной поддержки и избегание. Копинг-разрешение проблемы проявляется в том, что подросток самостоятельно ставит перед собой определенные цели, выбирает наиболее подходящие пути решения проблемы, антиципирует результат своих действий, осмысляет план поступков, не принимает необдуманных решений. Стратегия совладания, направленная на поиск социальной поддержки, заключается в том, что учащийся обращается за помощью к микро социальному референтному для него социуму (близким людям, родителям и друзьям), умеет принять внешнюю поддержку и получить сочувствие близких, разрешает сложную проблемную ситуацию с опорой на мнение значимых для него лиц. Самая неэффективная копинг-стратегия – уход от решения проблемы (избегание), проявляется в том, что – подросток совершает неосознанные до конца поступки, отстраняется от других,

становится застенчивым, скрытным, обрекая себя на одиночество, бездействует, не предпринимает никаких активных действия для разрешения накопившихся проблем.

Анализ результатов по уровням тревожности показал следующее:

– наиболее часто используемой низкотревожными подростками является стратегия, направленная на разрешение проблемы, во вторую очередь – это опора на поиск социальной поддержки, а в последнюю очередь – стратегия избегания от проблем;

– для среднетревожных подростков наиболее характерна, как и для подростков с низкой выраженностью склонности расценивать происходящие события как опасные – стратегия разрешения проблемы, на втором месте находится поиск социальной поддержки, и замыкает частоту использования копинг-стратегий – избегающий стиль совладания;

– подростки с высоким уровнем тревожности чаще всего прибегают к стратегии избегания, во вторую очередь опираются на поиск социальной поддержки, и реже всего используют наиболее продуктивный стиль совладания – разрешение проблемы.

Интересным является и тот факт, выявленный в проведенном исследовании, что внутри комплекса совладания к разрешению проблемы чаще прибегают подростки со средним уровнем тревожности (у них набран наибольший балл), затем по частоте использования наиболее продуктивного копинга идут подростки с низким уровнем тревожности, а уже затем располагаются по данному критерию подростки с высоким уровнем тревожности. Поиск социальной помощи в большей степени характерен среднетревожным респондентам данной возрастной группы, следующее место принадлежит их высокотревожным сверстникам, а замыкают строй по частоте применения данного стиля совладания низкотревожные дети подросткового возраста. Чаще всего избегают

решения стрессовых ситуаций подростки с высоким уровнем тревожности, затем следуют среднетревожные и в конце данного ряда расположились их низкотревожные сверстники.

Данные результаты свидетельствуют об особой социальной ситуации развития детей подросткового этапы жизни, насыщенной как внешне обусловленными (повешение требований со стороны окружающего социума), так и внутренними (созревание, глубокая трансформация структур взрослеющей личности) трудностями переходного возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабков В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994, т. 15. № 1.
3. Арестова О. Н., Калинина Н. В. Индивидуальные особенности функционирования защитных механизмов // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2000. № 1.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995.
5. Либин А. В. Стиль человека: психологический анализ // Под ред. А. В. Либина. [Электронный ресурс]. Москва, 1998. – Режим доступа: <http://www.psyinst.ru/library.php?id=1304&part=article>
6. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.
7. Реан А. А. Психология подростка. СПб.: Прайм-еврознак, 2003. 480 с.
8. Хазова С. А. Совладающее поведение старшеклассников, воспитывающихся в школе-интернате // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. 2009. Т. 15. № 5.
9. Ялтонский В. М., Сирота Н. А. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков // Обзорение психиатрии и мед. психологии. 1994. № 1.

УДК 159.9

**Васюра Светлана
Александровна**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей
психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
vasyura@inbox.ru

Vasyura Svetlana A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Никитина Ольга Валерьевна

методист УМО АПОУ УР
«Республиканский медицинский
колледж имени Героя Советского
Союза Ф. А. Пушиной
Министерства здравоохранения
Удмуртской Республики»
Россия, г. Ижевск
1438252@mail.ru

NikitinaOlgaV.

Udmurt Republic Medical College
Russia, Izhevsk

**АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РАЗНЫХ СФЕРАХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ РИСКА
И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОПАСНОСТИ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ COVID-19
ACTIVITY OF STUDENTS OF DIFFERENT LIFE
SPHERES: RISK FACTORS AND EXPERIENCING
DANGER DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Аннотация

В статье уделяется внимание активности студента как субъекта жизнедеятельности в условиях пандемии COVID-19, когда ломается привычный уклад жизни. Пандемия коронавируса порождает различные проблемы психологического характера. Исследования зарубежных психологов показали, что воспринимаемая серьезность угрозы, а также непереносимость неопределенности являются факторами риска эмоциональных и поведенческих расстройств. Актуальной научно-практической

задачей является изучение переживания опасности-безопасности различных аспектов жизнедеятельности студентов-медиков в период пандемии COVID-19. В этих условиях изменения активности студента в разных сферах – в сфере общения, учебной деятельности, созерцания и пр., реализуемой в трудных жизненных обстоятельствах становятся ответом на вызовы жизни.

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования активности студентов медицинского колледжа в разных сферах жизнедеятельности, выполненного в условиях витально-угрожающей ситуации COVID-19. Представлены данные о переживании опасности-безопасности (витальной угрозы) студентами-медиками. В целом у студентов-медиков наиболее выражено переживание небезопасности по отношению к окружающим людям. Студенты с низкой активностью в разных сферах жизнедеятельности, по сравнению с высокоактивными студентами воспринимают свое Я, значимое, мир, окружающих людей более небезопасными в условиях пандемии коронавируса.

Abstract

The article focuses on the problem of student activity as a subject of life in the context of the COVID-19 pandemic, when the usual way of life breaks down. The coronavirus pandemic is causing various psychological problems. Research by foreign psychologists has shown that the perceived seriousness of a threat as well as intolerance of uncertainty are risk factors for emotional and behavioral disorders. An urgent scientific and practical task is to study the experience of danger-safety of various aspects of the life of medical students during the COVID-19 pandemic. Under these conditions, changes in the student's activity in different spheres – in the sphere of communication, learning activity, experience, etc., implemented in difficult circumstances of life become a response to the challenges of life.

The article discusses the results of a study of medical students' activity in different spheres of life activities, performed under the conditions of vitality-threatening situation COVID-19. Data on the experience of danger-security (vital threat) by medical students are presented. In general, medical students have the most pronounced experience of insecurity in relation to the people around them.

Low-active students, compared to high-level students, perceive their self, meaningful, the world, the people around them more insecure.

Ключевые слова: активность, сфера жизнедеятельности, переживание опасности, студент.

Keywords: activity, sphere of life activity, experience of danger, student.

Пандемия COVID-19 ломает привычный уклад жизни, наносит огромный ущерб человеческому обществу, оказывает негативное влияние на психическое здоровье людей. Эскалация пандемии коронавируса порождает различные проблемы психологического характера. Психологические последствия вирусной эпидемии могут иметь не менее разрушительный характер, чем связанные с чисто биологическими последствиями для жизни и здоровья людей [4]. В этой ситуации возникли условия замедления ритма жизни, возможности переосмысления людьми своих целей, актуализации необходимых стратегий совладания со стрессом. Исследования зарубежных психологов показали, что воспринимаемая серьезность угрозы, непереносимость неопределенности являются факторами риска эмоциональных и поведенческих расстройств. Возникает огромный риск развития страхов, фрустраций, появляющихся из-за затруднений или невозможности реального физического контакта с привычным кругом общения, вынужденного отказа от привычного способа жизни; усиливается риск ощущения себя изгоем, возможны долгосрочные негативные эффекты.

С позиций психологической науки пандемия представляет собой масштабное событие, связанное с неопределенностью, с чувством растерянности [3]. Концептуальной схемой, объясняющей поведение человека в условиях эпидемии, является разработанная М. Шаллером концепция поведенческой иммунной системы [8]. Эта система предполагает наличие протективных психологических

механизмов. Она включает следующие психологические механизмы: первые механизмы обнаруживают сигналы, свидетельствующие о наличии инфекционных патогенов, вторые – запускают эмоционально-когнитивные реакции, связанные с болезнью; третьи – содействуют поведенческому избеганию инфекции патогенном (Schaller M., Park J. H., 2011). Согласно теории поведенческой иммунной системы, в условиях эпидемий и пандемий у людей возникают негативные эмоции и негативно окрашенная когнитивная оценка происходящих событий для осуществления самозащиты (Mortensen C. R. et al., 2010) [7]. В психологических исследованиях также показано, что страх заражения является предиктором позитивного изменения поведения, а тревожность сопряжена с более ответственным поведением (Harper C. et al., 2020), с реализацией мер предосторожности (Erceg N. et al., 2020) [6; 5].

Актуальной научно-практической задачей является изучение переживания опасности-безопасности различных аспектов жизнедеятельности студентов-медиков в период пандемии COVID-19. В этих условиях изменения активности студента в разных сферах – в сфере общения, учебной деятельности, созерцания и пр., реализуемой в трудных жизненных обстоятельствах становятся ответом на вызовы жизни.

В предпринятом нами исследовании изучалась активность студентов с помощью методики «Диагностика активности студентов» (ДАС-2) А. А. Волочкова, А. Ю. Попова [1]. Методика ДАС-2 состоит из 93 пунктов-суждений, каждое из которых в обобщенном виде сформулировано в виде двух полюсов. В методику включены пять наиболее типичных для жизнедеятельности студентов сферы взаимодействия, в которых они проявляют свою активность: учебная деятельность; познание (ограничено взаимодействиями, в которых отсутствуют учебные требования); созерцание (ограничено целенаправленным восприятием объектов

художественной культуры); общение; рефлексия (личностная, специально организованная рефлексия «ради нее самой»).

В исследовании применялась шкала измерения переживания витальной угрозы «Опасности-безопасности». Шкала измерения переживания «Опасности-безопасности» была выделена нами в качестве самостоятельной шкалы на основе методики изучения онтологической уверенности «ОУ (СД)», разработанной Н. В. Коптевой [2]. Респондентам предлагалось оценить свое Я, свое тело, мир, окружающих людей, значимое как индивидуальную ценность в условиях пандемии коронавируса (COVID-19) по своим субъективным ощущениям, используя цифровое обозначение (от 1 до 7), соответствующее степени согласия с характеристикой «опасности-безопасности», где 1 – переживание опасности, 7 – переживание безопасности. В исследовании применялись методы математико-статистической обработки данных: методы описательной статистики, кластерный анализ – метод К-средних, U-критерий Манна-Уитни. Выборку составили 119 студентов 1-го курса медицинского колледжа в возрасте от 17 до 21 года (109 девушек, 10 юношей), начавших обучение в условиях пандемии коронавируса.

В результате исследования, исходя из средних значений активности субъекта в разных сферах жизнедеятельности по методике ДАС-2 установлено, что сферами, в которых активность студентов-медиков проявляется более интенсивно, являются сфера учебной деятельности и сфера общения. В целом у студентов-медиков в условиях пандемии наиболее выражено переживание небезопасности по отношению к окружающим людям. С помощью кластерного анализа (K-Mean Cluster) показателей активности по методике ДАС-2 из общей выборки студентов были выделены две группы студентов: низкоактивные (47 человек) и высокоактивные (72 человека). Низкоактивные студенты, по сравнению с

высокоактивными студентами воспринимают свое Я, значимое, мир, окружающих людей более небезопасными в условиях пандемии коронавируса. Значимое различие значений интегрального показателя опасности-безопасности бытия-в-мире также свидетельствует, что у студентов с низкой активностью в разных сферах жизнедеятельности более выражено переживание опасности по сравнению с высокоактивными студентами. Полученные эмпирические данные актуальны для разработки программы психологического сопровождения образовательного процесса студентов-медиков в условиях пандемии COVID-19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волочков А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т.7. № 1. С. 19–54.
2. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: понятие и операционализация: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01 / Коптева Наталия Васильевна. Пермь, 2012. – 350 с.
3. Малых С. Б., Ситникова М. А. Психологические риски пандемии COVID-19 / Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / Под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Изд-во Московского университета, 2021. С. 31–61.
4. Фахрутдинова Л. Р. Психологические последствия вирусной эпидемии COVID-19: опыт Республики Татарстан / Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / Под ред. Ю. П. Зинченко. М.: Изд-во Московского университета, 2021. С. 486–498.
5. Erceg, N., Ružojčić, M., & Galic, Z. (2020). Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. DOI: 10.31234/osf.io/cgjjw8.
6. Harper, C. A., Satchell, L. P., Fido, D., & Latzman, R. D. (2020). Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19 pandemic. *International journal of mental health and addiction*. DOI: 10.31234/OSF.IO/JKFU3.

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

7. Mortensen C. R., Becker, D. V., Ackerman, J. M., Neuberg, S. L., & Kenrick, D. T. (2010). Infection breeds reticence: The effects of disease salience on self-perceptions of personality and behavioral avoidance tendencies. *Psychological Science*, 21(3), 440–447.

8. Schaller M. Park J. H., 2011 The Behavioral Immune System (And Why It Matters). *Current Directions in Psychological Science* 22(2), 99–103.

УДК 159

Данилов Евгений Андреевич

магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
eugene.jr@yandex.ru

Danilov Evgenii A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

**Кирпиков Алексей
Рафаилович**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
развития и дифференциальной
психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Kirpikov Alexey R.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
POLITICAL PREFERENCES OF STUDENTS AND THEIR
VALUE ORIENTATIONS**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности политических предпочтений студенческой молодежи и их ценностные ориентации. Рассмотрено и описано отношение студенческой молодежи к выборам в Государственную Думу, партиям и электоральному процессу в целом. Рассмотрены ценностные ориентации студенческой молодежи разных направлений подготовки.

В статье уточняется понятие «политических предпочтений» и описаны особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи. Помимо этого, в работе рассматривается понимание процессов

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

формирования политических предпочтений и роли ценностей в этом процессе. Описанные в работе результаты могут стать основой для выработки рекомендаций по осуществлению государственной молодежной политики и лучше использовать возможности развития и стимулирования политической активности студенческой молодежи. Также, результаты данного исследования могут лечь в основу формирования механизмов вовлечения молодежи в политическую жизнь страны. Опираясь на труды Н. И. Липина, В. А. Ядова, Е. Б. Шестопала в статье разрабатывается гипотеза, согласно которой политические предпочтения студентов гуманитарного направления определяются их ориентацией на интересы других людей, а политические предпочтения студентов технического направления направлены преимущественно на достижение их собственных интересов и целей.

Abstract

The article discusses the peculiarities of political preferences of students and their value orientations. The attitude of students to the elections to the State Duma, parties and the electoral process as a whole is reviewed and described. The article discusses the value orientations of students in different areas of study. The article specifies the concept of "political preferences" and describes the features of the value orientations of students. In addition, the article considers the understanding of the processes of formation of political preferences and the role of values in this process. The results described in the article can become the basis for the development of recommendations for the implementation of state youth policy and better use the opportunities for the development and stimulation of political activity of student youth. Also, the results of this study can form the basis for the formation of mechanisms for involving young people in the political life of the country. Based on the works of N.I. Lipin, V.A. Yadov, E.B. Shestopal, the article develops a hypothesis according to which the political preferences of humanitarian students are determined by their orientation to the interests of other people, and the political preferences of technical students are mainly aimed at achieving their own interests and goals.

Ключевые слова: политические предпочтения, ценностные ориентации, студенческая молодежь, политическая активность студенческой молодежи, потребностно-мотивационная сфера личности.

Keywords: political preferences, value orientations, students, political activity of students, the need-motivational field of personality.

События, происходившие в истории и происходящие в современном мире, оказывают влияние на все сферы деятельности человека. За последние десятилетия в сфере социально-политической жизни граждан произошел ряд изменений, положительно влияющих на проявления общественной активности. Это привело к активному участию молодых людей в различных молодежных организациях и движениях, тем самым, сдвинув возрастные рамки участников политических событий страны до студенческой молодежи. Студенчество всегда было носителем интеллектуального потенциала общества. Но в силу различий в многочисленных программах обучения и направлений подготовки студентов по-разному проявляются особенности их политического поведения.

Особенности изменений, происходящих в системе ценностных ориентаций молодых людей, напрямую влияют на реализацию модели своего профессионального будущего. Ценностные ориентации молодых людей становятся неотъемлемой составляющей их профессионального самоопределения. Это обусловлено тем, что ценностное отношение человека к миру представляется детерминантой процессуального аспекта самоопределения, задающей характер доминирования различных его стратегий.

На сегодняшний день в России сложилась определенная политическая ситуация, при которой важным становится вопрос о необходимости изучения детерминант электорального поведения,

необходимых для анализа и прогнозирования политических событий в стране.

Феномен влияния системы ценностей на политические предпочтения молодого человека на сегодняшний день изучен еще недостаточно, здесь, например, появляется проблема выбора политической партии и построения собственной карьеры.

Проблематика нашего исследования заключается в том, насколько выбор той или иной политической партии определяется ценностями студента, ориентацией на интересы общества или на личные цели и интересы человека. Нас интересует, – на что же ориентируются современные студенты при выборе политической партии: на совпадение ценностей партии с их установками и ценностными ориентациями или же на достижение собственных интересов?

Согласно работам Б. Г. Ананьева, ценностные ориентации, роли, а также социальный статус определяют особенности структуры и мотивации поведения. Среди факторов, влияющих на процесс формирования ценностных ориентаций, образовательный фактор является наиболее позитивным, поскольку связан со всей системой образования, в которое помимо специальных профилирующих дисциплин включаются аспекты гуманитарного образования, что оказывает огромное влияние на формирование ценностных ориентаций человека. При этом особая структура направленности личности на конкретную систему ценностей является одним из ключевых компонентов профессиональной подготовки. Исходя из этого, можно предположить, что в ситуации выбора образовательных направлений подготовки, а именно на гуманитарные или на точные науки, – личность опирается на систему уже сложившихся у нее ценностных ориентаций.

Ключевым понятием студенческой молодежи является определение Б. Г. Ананьева, согласно которому студенчество – это особая

социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования.

Дополняет это определение О. В. Лармин, исходя из трудов которого студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни.

Говоря о понятии ценностных ориентаций, стоит обратиться к психолого-педагогической литературе, в соответствии с которой ценностные ориентации понимаются как детерминированные устремления, желания, потребности человека, выступающие для него в качестве важнейших личных ценностей и целей жизнедеятельности.

В отечественной психологии одними из первых определений ценностных ориентаций были даны А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым. Под ценностными ориентациями они понимали установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества и рассматривали их в качестве важнейших компонентов структуры личности, в которых как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии.

В. А. Ядов говорит о ценностных ориентациях как об элементе структуры личности. Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет уловить общие социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально-экономической природе общества, его морали, культуре, в особенностях социально-группового сознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где протекает повседневная деятельность человека.

Под политическими предпочтениями в данной статье понимаются факторы восприятия действительности и деятельности граждан, создающие основания для того, чтобы в момент голосования избиратель принял то или иное решение.

Целью нашего исследования стало выявление и анализ особенностей связи политических предпочтений студенческой молодежи с их ценностными ориентациями.

На наш взгляд, понимание процессов формирования политических предпочтений современных студентов и роли ценностей в этом процессе позволяет не только прогнозировать развитие политических событий, но и может быть использовано в рамках практического применения основных положений при организации избирательных кампаний. Помимо этого, результаты исследования могут стать материалом для выработки рекомендаций по осуществлению государственной молодежной политики.

Результаты исследования помогут понять процессы развития и стимулирования политической активности студенческой молодежи, а также могут быть использованы для совершенствования механизмов активного вовлечения студенческой молодежи в политическую жизнь страны.

В исследовании принимали участие студенты бакалавриата ФГБОУ ВО «УдГУ», учащиеся Института педагогики, психологии и социальных технологий (ИППСТ) и Института математики, информационных технологий и физики (ИМИТиФ). Выборка составлена из следующих групп:

- группа ИППСТ – 35 студентов 1–4 курсов;
- группа ИМИТиФ – 35 студентов 1–4 курсов.

Для выполнения поставленных задач нами были выбраны следующие методики исследования:

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

1. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина).
2. Анкета для определения политических предпочтений (Е. А. Данилов).
3. Тест-опросник на определение уровня макиавеллизма (Шкала макиавеллизма личности Р. Кристи, Ф. Гейс под адапт. В. В. Знакова).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации [Текст] / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социол. исслед. – М., 2002.
2. Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация Российского общества // Социологическое исследование. – 1997. – № 3. – С. 14–24.
3. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / Под ред. Проф. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

УДК 159.9

Закирова Гульнара Миняхановна

ст. преподаватель кафедры ПисТ
филиала ФГБОУ ВО «УдГУ» в г. Воткинске
zakirovagm@ya.ru

ZakirovaGulnara M,

Branch of the "Udmurt State University"
Russia, Votkinsk

**СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ
АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА
THE SOVEREIGNTY OF THE PSYCHOLOGICAL SPACE
IN THE PROBLEM FIELD OF THE SUBJECT'S ACTIVITY**

Аннотация

В статье рассматривается суверенность психологического пространства в рамках субъектно-средового подхода. На основе анализа источников констатируется что состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ находятся во взаимосвязи с активностью человека как субъекта активности. Обозначена актуальность психологических исследований активности в общении, в частности связи коммуникативной активности субъекта и суверенности социальных связей. Приводится анализ исследований в сфере изучения суверенности психологического пространства, рассматривается взаимодействие психологии суверенности с другими предметными областями – теорией эмпирической личности, исследованиями психологических границ, этологией, психологией повседневности, позитивной психологией. Отмечается, что важной научно-практической задачей является изучение связи суверенности социальных связей и коммуникативной активности субъекта в условиях киберсоциализации.

Annotation

The article considers the sovereignty of the psychological space within the framework of the subject-environment approach. Based on the analysis of sources, it is stated that the state and safety of the psychological space, the integrity of its boundaries are interrelated with the activity of a person as a subject of activity. The relevance of psychological studies of activity in communication is indicated, in particular, the relationship between the communicative activity of the subject and the sovereignty of social ties. The analysis of research in the field of the study of the sovereignty of psychological space is given, the interaction of the psychology of sovereignty with other subject areas is considered – the theory of empirical personality, studies of psychological boundaries, ethology, psychology of everyday life, positive psychology. It is noted that an important scientific and practical task is to study the relationship between the sovereignty of social ties and the communicative activity of the subject in the conditions of cybersocialization.

Ключевые слова: личность, субъектно-средовой подход, активность, коммуникативная активность, психологическое пространство, суверенность психологического пространства.

Keywords: personality, subject-environment approach, activity, communicative activity, psychological space, sovereignty of psychological space.

В настоящее время в общественных науках повышается интерес к изучению человека как субъекта активности, субъекта взаимодействия с другими людьми. Цифровое пространство прочно вошло в нашу жизнь. Актуальным становится вопрос коммуникативной активности человека в цифровом пространстве. Перед психологией ставятся вопросы изучения факторов и механизмов опосредованного общения людей в условиях киберсоциализации. Очевидно, что в виртуальном пространстве возникают совершенно другие, отличные от привычного непосредственного общения, феномены [10].

Нам предстоит рассмотреть суверенность психологического пространства в проблемном поле активности субъекта, разобраться как связаны психологическое пространство личности, особенно в аспекте суверенности социальных связей, и коммуникативная активность.

В последние десятилетия в отечественной психологии сформировался новый методологический взгляд на понимание бытия человека – субъектно-средовой подход к рассмотрению личности, позволяющий подойти к практическому изучению личности как психопространственного явления, характеризующейся определенной структурой и обладающей рядом свойств и качеств [8]. Ключевыми конструктами в рамках данного подхода являются понятия психологического пространства и психологической суверенности личности.

В современной психологии понятия «суверенность», «суверенизация» еще не вошли в психологический тезаурус как самостоятельные категории и требуют своей объективации и содержательного наполнения [4]. В этологии и культурологии заложен фундамент постановки проблемы суверенности в психологической науке в эволюционном и социальном предназначении этого явления.

Биологические предпосылки теории психологической суверенности и понятие границ возникло в связи с изучением территориальности в работах К. Лоренца и Н. Тинбергена, позже исследовалось Д. Морисом, В. Р. Дольником, Т. Лири, Р. А. Уилсоном. Психологическое пространство, которое человек ощущает своим, позволяет ему обособиться, отграничиться от мира предметов, социальных и психологических связей его жизнедеятельности в широком смысле слова. В зависимости от того, воспринимается ли окружающий мир как чуждый или родственный, собственная активность человека становится агрессивной либо

кооперативной. Границы определяют отношение к малому и большому социуму – семье и друзьям, социальной группе, этносу, человечеству. Восприятие среды как дружественной, как части психологического пространства, позволяет проявляться конструктивным, жизнетворческим тенденциям, приводящим к взаимопроникновению человека и мира [4].

В психологической науке суверенность трактуется как личностная характеристика, выражающаяся в глубоком познании действительности и освоении социальной среды. Предпосылкой осознания личностью своей суверенности является кристаллизация «Я», зрелость эмоционально-психологического отношения к миру, развитие самосознания. По мнению С. К. Нартовой-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность – это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения [8]. Психологическая суверенность представляет собой форму субъективности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности. Несколько иначе суверенность может быть понята как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность человека [8].

Человек, начиная еще с перинатального периода своего развития, всегда стоит перед разрешением противоречивых тенденций, потребностей и мотивов. Безусловно, противоречия эти разного уровня сложности – от обеспечения комфорта своего психофизического развития до решения мировоззренческих проблем. Но именно эти разного уровня противоречия, стоящие перед субъектом, целостность которого является системообразующим фактором психической организации и регуляции, обеспечивают его развитие и как индивида, и как личности. Активность субъекта,

разрешающего те или иные противоречия, созидает психическое, носителем которого является субъект. Избирательность этой активности и ее индивидуализированная результативность и вариабельность указывают на то, что эти действия совершает субъект. Здесь вопрос стоит об уровнях самоорганизации и регуляции субъекта деятельности.

Близкую точку зрения на соотношение личности и субъектности в человеке высказывает А. В. Петровский (1996). Он развивает личностный подход к активности субъекта, принимая выдвинутое А. Н. Леонтьевым представление о личности как системе деятельностей субъекта, в которой проявляются свойства социальной метасистемы, в которую включен субъект. Концепция А. В. Петровского объединяет в себе идеи надситуативной активности и отраженности человека в человеке. «В этом контексте личность выступает как динамическая форма субъектно-ролевого единства: становление субъектности – ролью и снятие роли – субъектностью». Субъектность понимается А. В. Петровским как часть (модус) личности [4].

Значительно шире понимает категорию субъекта А. В. Брушлинский «Субъект – качественно определенный способ самоорганизации...» (1999) [6]. С другой стороны, он указывает, что субъект – это человек на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности. Он подчеркивает, что субъектом не рождаются, а становятся. «Каждая личность является субъектом, но субъект не сводится к личности» (там же) [6]. С одной стороны, А. В. Брушлинский признает непрерывность развития человека как субъекта деятельности, а с другой, постулирует субъектность как высший уровень активности, целостности, автономности, что характерно для взглядов К. А. Абульхановой-Славской.

У К. А. Абульхановой-Славской в качестве критерия субъекта выступает способность разрешать противоречия, и без этой способности личность не становится или утрачивает статус субъекта. Субъект, в определении автора, есть гармоничная, самореализующаяся личность, достигшая вершины в иерархическом развитии. Она отмечает, что понятие субъектность во многом пересекается с категорией «суверенность». Понятие суверенности конкретизируется, раскрывается в многообразных субъектных проявлениях личности. К субъектным проявлениям (свойствам) личности, выделяемые различными авторами, относятся: активность, ответственность, креативность, рефлексивность, целеполагание, саморегуляция, самоконтроль, временная организация деятельности, внутренняя свобода, достоинство, личностные смыслы, ценности, самоопределение, самодеятельность, самооценка, самовоспитание, самоидентификация, и многие другие [1].

Разрабатывая психологию субъекта, В. В. Знаков пишет об экзистенциальном поиске смысла жизни. Представляется, что все названные авторы говорят о субъекте, достигшем вершинных уровней своего развития. Так, в понимании Б. Г. Ананьева человек как субъект деятельности – это определенный этап человеческого развития, предполагающий формирование психических свойств и механизмов в процессе деятельности [3]. Можно предположить, что именно субъект становится системообразующим фактором на каждом этапе своего развития, созидая свою сложную многоуровневую систему психической организации. Личность (персона) – это стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития. Метафорически это соотношение можно представить в виде командного и исполнительного звеньев. Личность задает направление движения, а субъект его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Таким образом, активность субъекта

является предиктором выстраивания границ психологического пространства, т. е. суверенности психологического пространства.

В целом, концепция С. К. Нартовой-Бочавер о суверенности психологического пространство относится к субъектно-средовому подходу, в котором акцентирована проблема границ «жизненного мира» (обозначаемого автором понятием «психологическое пространство личности» – ППЛ), что и понимается автором как проблема СПП (суверенности психологического пространства). Этот акцент на изучении того, что человек считает своим и того, где и как он устанавливает границу «своего», как нам представляется, в значительной мере отвечает предмету нашего исследования: изучение взаимосвязи целостной активности человека как субъекта и суверенности психологического пространства личности, а также их отдельных проявлений.

В контексте субъектно-средового подхода постулируется тезис о целесообразности рассмотрения человека и мира как взаимодействующих и взаимопроникающих систем, что может рассматриваться преемственно идее отношения «Человек – Мир», обоснованию которой посвящена последняя книга С. Л. Рубинштейна. СПП может быть понята как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия с другими людьми и селекции внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность человека. В этом контексте суверенность есть средство установления и регламентации отмеченных выше отношений «Я-Другой» и «Я-сам - как-Другой» [6].

Концепция активности субъекта в сфере жизнедеятельности предложена А. А. Волочковым [2]. В основе понятия «активность субъекта сферы жизнедеятельности» лежат следующие положения:

1. Активность в общепсихологическом плане акцентирует динамику бытия, это динамическая система.

2. Не следует противопоставлять активность субъекта и реактивность объекта. Это абстракции, которые в «чистом» виде не существуют. В каждый момент взаимодействия наблюдается определенное соотношение объектности-субъектности в его детерминации и, соответственно, определенное соотношение реактивности – активности. Активность – мера субъектности полисистемных взаимодействий.

3. Активность неразрывно связана с такими категориями, как взаимодействие, развитие, саморазвитие. В ее понимании наиболее продуктивной может быть диалектическая методология с акцентами на единстве противоположностей как источнике саморазвития.

4. Модель структуры активности должна быть динамической, т. е. содержать в себе источник саморазвития на уровне системы в целом и на уровне ее подсистем.

5. Активность субъекта сферы жизнедеятельности – результат интеграции наиболее существенных для данной сферы видов активности. Например, в учебной активности взаимодействуют интеллектуальная, познавательная, регулятивная, эмоциональная, исполнительская, творческая, коммуникативная и другие виды активности.

6. По С. Л. Рубинштейну (2004) и А. В. Брушлинскому (2002), наиболее общими, универсальными сферами жизнедеятельности человека являются: познание, предметная деятельность, общение, созерцание, рефлексия.

В рамках изучения психологического пространства личности и целостной активности субъекта, нас интересует, прежде всего, проявления активности в общении. Несомненно, становление социальных связей начинается еще в раннем и дошкольном возрасте, но действительно интенсивным, актуальным, влияющим на поведенческую активность – в подростковом возрасте. Юношеский возраст характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности, но уточнение психологических

границ происходит в течение всей жизни человека [8]. Таким образом, на сегодняшний день особенно актуальным является изучение суверенности социальных связей. Активность человека в цифровом пространстве и избегание непосредственного общения являются вопросами, требующими разрешения. Необходимо изучить взаимосвязь суверенности психологического пространства с активностью человека в общении.

Суверенность социальных связей, как способность поддерживать, углублять и развивать межличностные отношения отмечалась всеми ведущими исследователями личности и общения: Р. Бернсом, Ч. Кули, Дж. Мидом, В. В. Столиным, Г. М. Андреевой, И. С. Коном [5]. Этот сектор психологического пространства вовлечен в обсуждение нескольких персонологических проблем. Во-первых, как строятся отношения человека с большим социумом и как противостоять этому социуму? Многие интересные факты получены в процессе изучения социальной конформности. Во-вторых, как человек устанавливает безопасную дистанцию с близкими? В-третьих, по каким критериям некто включается в круг близких или изгоняется из него? И наконец – этот аспект открывается благодаря подходу – почему человек взаимодействует не с теми людьми, которые ему близки, и что с ним в результате такого общения происходит?

Суверенность социальных связей – необходимая предпосылка формирования пристрастности и избирательности в социальных отношениях. Без практики подобной избирательности не может возникнуть субъектного отношения к другому человеку, а, следовательно, не может быть достигнута психологическая интимность. Отсутствие суверенности в установлении социальных отношений приводит либо к отчужденности, либо к симбиотической зависимости. В диадных отношениях эти дистанционные отношения нередко сочетаются. Можно выделить несколько форм искаженных

социальных контактов, которые свидетельствуют о нарушении дистанции. Так, может иметь место насильственное внедрение, когда ребенок или взрослый вынужденно общается с тем, кого он не выбирал себе в партнеры. Случается и другое положение дел: человек лишен условий для нормального знакомства и взаимодействия с привлекающим его человеком и переживает в связи с этим одиночество и опустошенность. И то, и другое на языке суверенности свидетельствует о депривированности человека в области его общения.

Таким образом, понятие «суверенность» сочетается с терминами, описывающими личность как целостную систему: «субъект», «идентичность», «аутентичность». В психологии суверенности систематизируются эмпирические исследования, которые сгруппированы в три направления: изучение онтогенеза суверенности, ее роли в поддержании психологического благополучия и регулировании межличностных, в том числе и семейных, взаимоотношений. Обнаружено, что суверенность связана и определяет эмоциональную устойчивость, предохраняя от депрессивных состояний, способствует переживанию аутентичности жизни и сохранению высокой самооценки.

Имеются работы по изучению связи суверенности с духовно-мировоззренческими особенностями – представлением о справедливости и моральной мотивации. Обнаружено, что суверенные индивидуумы склонны видеть мир справедливым, однако в то же время не обладают высокой чувствительностью к справедливости в повседневной жизни. Было также показано, что суверенность имеет очень мало связей с моральной мотивацией, причем некоторые из имеющихся связей отрицательны [5].

Нас, прежде всего, интересуют исследования, посвященные взаимосвязи суверенности и активности субъекта в общении. Имеются результаты исследований свидетельствующих, что диспозициональная суверенность сопряжена с теми чертами

личности, которые регламентируют общение: с экстраверсией, привязанностью, эмоциональной устойчивостью. Например, было показано, что суверенные индивидуумы значимо реже бывают в своем общении тревожными, реже избегают близких отношений. Депривированные не используют ресурс своей не сформированной еще суверенности для налаживания близкого общения, а сверхсуверенные склонны избегать сближения, опасаясь утраты личной автономии [9].

В любом случае, доказано, что суверенность – это черта личности, однако в какой мере она определена психодинамическими процессами, обусловлена врожденными формально-динамическими качествами (свойствами темперамента) и в какой – прижизненным опытом? В поисках ответа на этот вопрос можно предпринять ряд исследований. Остались без ответа и другие существенные для повседневной жизни и исследований вопросы: как суверенность развивается и превращается в черту личности? Как меняется суверенность в связи с киберсоциализацией, в результате включения субъекта в виртуальную реальность? Таким образом, проявления активности субъекта в коммуникации в связи с суверенностью – предмет дальнейшего научного исследования. Итак, важной научно-практической задачей, на наш взгляд, является изучение суверенности психологического пространства и коммуникативной активности в непосредственном и опосредованном общении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–22.
2. Волочков А. А. Психологическое здоровье и активность студента // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014.
3. Дорофеев Д. Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека / Д. Ю. Дорофеев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. Т. 2. № 3. С. 35–38.
4. Казакова Т. В. Психологическая суверенность как условие развития ценностно-смыслового пространства личности студентов Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология : сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 9. С. 260–266.
5. Мартиросян К. В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования // Интернет-журнал ИГУПИТ «Науковедение». Выпуск 6, ноябрь – декабрь 2013.
6. Мартыненко Е. А. Психологическая суверенность личности как состояние границ субъекта // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Том 8. № 3 (28).
7. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. – 200 с.
8. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер // Питер, 2008. – 450 с
9. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Соц. психол. и общество. 2014. № 3. С. 42–50.
10. Iogolevich N., Vasyura S., Maletova M. Student as the center of media education personality boundaries and communicative activity // Медиаобразование. 2019. № 1. С. 37–48.

УДК 159.9.07

**Кожевникова Оксана
Вячеславовна**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кузнецова Алёна Андреевна
студент

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Kuznecova.alena.2@yandex.ru

Kuznetsova Alyona A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО
SPECIFICS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF MALE AND FEMALE VOCATIONAL TRAINING
STUDENTS**

Аннотация

Проблемы профессионального самоопределения подростков находятся в фокусе пристального внимания современных исследователей, психологов-практиков, педагогов. Специфика принятия решения о будущей профессиональной карьере может изучаться с позиций рассмотрения особенностей мотивов выбора профессии, субъективной оценки совершенного оптантом выбора, сформированности профессиональной идентичности. В рамках описываемого исследования использовалось

четыре методики (опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой, методика «Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева, методика профессионального самоопределения А. А. Азбель и А. Г. Грецова, методика «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой) на выборке из 110 респондентов (по 55 юношей и девушек в возрасте от 16 до 20 лет). В статье приводятся результаты исследования, целью которого стало изучение различий в показателях статусов профессиональной идентичности, субъективного качества выбора дальнейшей траектории профессионального развития и мотивов выбора профессии у студентов женского и мужского пола образовательных учреждений среднего профессионального образования. Установлено, что существуют значимые различия в подгруппах респондентов мужского и женского пола в выраженности таких показателей как самостоятельность, удовлетворенность и бесконфликтность выбора, сформированная профессиональная идентичность, внешние положительные мотивы.

Abstract

The problems of professional self-determination of adolescents are in the focus of close attention of modern researchers, psychology practitioners, educators. The specifics of deciding on a future professional career can be studied from the point of view of considering the peculiarities of the motives for choosing a profession, subjective assessment of the choice made by the subject, and the formation of their professional identity. Within the framework of the described study, four empirical methods were used (questionnaire by D. McLane modified by D. A. Leontiev, E. N. Osin, E. G. Lukovitskaya, «Subjective quality of choice» technique by D. A. Leontiev, professional self-determination test by A. A. Azbel and A. G. Gretsov, «Motives of choosing a profession» questionnaire by R. V. Ovcharova in a sample of 110 respondents (55 female and male vocational training students aged 16 to 20 years). The article presents the results of the study which purpose was to study the differences in the indicators of the status of professional identity, the subjective quality of choosing the further trajectory of professional development and the motives for choosing a profession among female and male students of educational institutions of secondary vocational training. It has been found that there are significant differences between male and

female respondents in such indicators as autonomy, satisfaction and conflict-free choices, achieved professional identity and external positive motives.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, статус профессиональной идентичности, субъективное качество выбора, мотивы выбора профессии, студенты СПО.

Keywords: professional self-determination, professional identity status, subjective quality of choice, motives for choosing a profession, tolerance to ambiguity, vocational training students.

Профессиональное и личностное самоопределение – это процесс длиною в жизнь, но сделать выбор осознанно и ответственно под силу не каждому, особенно если речь идет о подростках, не всегда всерьез задумывающихся о его последствиях. В современном мире разнообразия моделей карьеры школьники, абитуриенты и студенты закономерно сталкиваются с необходимостью профессионального самоопределения и выбора пути своего дальнейшего развития. Но есть ли какие-то различия в том, как осуществляют выбор профессии подростки мужского и женского пола? Есть вероятность, что в связи с различной мотивацией продолжения учебы у юношей и девушек, в частности, необходимостью несения воинской службы юношами в случае перерывов в получении образования, появляются некие особенности в принятии решения о выборе траектории будущей профессиональной карьеры. Так, в подобной ситуации юноши могут быть вынуждены принять недостаточно осознанное и ответственное решение о продолжении обучения. Таким образом, можно предположить, что существуют значимые различия в мотивах выбора профессии, субъективной оценке своего собственного совершенного выбора, статусах профессиональной идентичности у студентов СПО мужского и женского пола. Для их изучения было осуществлено данное пилотажное исследование.

Сбор эмпирических данных осуществлялся в двух образовательных учреждениях среднего профессионального образования г. Ижевска. В исследовании приняло участие 110 студентов первого курса таких образовательных учреждений как АПОУ УР «Ижевский промышленно-экономический колледж» и БПОУ УР «Радиомеханический техникум имени В. А. Шутова» (возраст от 16 до 20 лет; 55 юношей и 55 девушек). Участие было добровольным, но не анонимным. Исследование проводилось в апреле – мае 2021 года. Для сбора эмпирических данных использовались четыре методики: опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой (целью данной методики является изучение показателей толерантности к неопределенности) [3]; методика «Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева с соавторами (на основе факторного анализа были выделены три инвариантных параметра описания субъективного качества процесса выбора (основательность выбора, бесконфликтность выбора, самостоятельность выбора) и один параметр описания субъективного качества его результата (удовлетворенность выбором) [4, с. 139]; респондентам для анализа предлагался тот период, когда они решали, каким образом они будут продолжать обучение: останутся в школе в 10–11 классе, пойдут в колледж (или другое учебное заведение СПО) или нечто иное); методика профессионального самоопределения А. А. Азбель и А. Г. Грецова (целью данной методики является определение статуса профессиональной идентичности (неопределенная, навязанная, мораторная и сформированная профессиональная идентичность) [1]); методика «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой (с помощью методики можно выявить преобладающий вид мотивации (внутренние индивидуально-значимые мотивы, внутренние социально-значимые мотивы, внешние положительные мотивы и внешние отрицательные мотивы) [2]).

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке. По результатам статистической обработки по критерию U Манна-Уитни была составлена сводная таблица, отражающая значимые различия по изучаемым показателям в подгруппах студентов СПО мужского и женского пола (табл. 1).

Таблица 1

Анализ значимых различий по изучаемым показателям в подгруппах студентов СПО мужского (группа 1: n=55) и женского (группа 2: n=55) пола

№	Название шкалы	Средние значения		Средние ранги		J-критерий	Уровень достоверности, p
		1 группа	2 группа	1 группа	2 группа		
Опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой							
1	Общий показатель ТН	98,4	94,1	59,37	51,63	1299,5	0,203
2	Отношение к новизне	12,5	12,9	53,58	57,42	1407,0	0,526
3	Отношение к сложным задачам	32,6	30,5	60,49	50,51	1238,0	0,100
4	Отношение к неопределенным ситуациям	40,0	37,7	59,20	51,80	1309,0	0,223
5	Предпочтение неопределенности	48,9	47,7	57,99	53,01	1375,5	0,412
6	Принятие/избегание неопределенности	49,5	46,3	60,36	50,64	1245,0	0,110
Субъективное качество выбора (А. Х. Фам, Д. А. Леонтьев)							

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

1	Основательность выбора	20,9	20,7	56,55	54,45	1455,0	0,730
2	Бесконфликтность выбора	20,7	18,6	61,34	49,66	1191,5	0,054
3	Самостоятельность выбора	17,4	15,4	62,45	48,55	1130,0	0,022
4	Удовлетворенность выбором	29,4	26,2	62,65	48,35	1119,0	0,018
Методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов)							
1	Неопределенное состояние профессиональной идентичности	4,4	4,9	51,59	59,41	1297,5	0,195
2	Сформированная профессиональная идентичность	11,7	8,3	64,96	46,04	992,0	0,002
3	Мораторий (кризис выбора)	8,6	10,1	50,38	50,38	1231,0	0,092
4	Навязанная профессиональная идентичность	1,1	1,3	54,64	56,36	1465,0	0,750
Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова)							
1	Внутренние индивидуально значимые мотивы	16,3	15,3	59,64	51,36	1285,0	0,172
2	Внутренние социально значимые мотивы	16,2	15,3	58,69	52,31	1337,0	0,293

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

3	Внешние положитель- ные мотивы	15,7	14,3	61,08	49,92	1205, 5	0,066
4	Внешние отрицатель- ные мотивы	12,3	11,9	56,92	54,08	1434, 5	0,639

Примечание: в таблице жирным шрифтом выделены показатели, по которым выявлены значимые различия.

В ходе осуществленного анализа были выявлены значимые различия по таким показателям как: «Бесконфликтность выбора» ($p \leq 0,05$), «Самостоятельность выбора» ($p \leq 0,05$), «Удовлетворенность выбором» ($p \leq 0,05$), «Сформированная профессиональная идентичность» ($p \leq 0,05$) и тенденция «Внешние положительные мотивы» (выделены жирным шрифтом в Таблице 2).

Показатель «Бесконфликтность выбора» отражает характер отношения субъекта к осуществлённому им выбору (в нашем случае – выбору дальнейшей траектории обучения): более высокие значения свидетельствуют об эмоционально положительном отношении к своему выбору, а более низкие значения амбивалентному отношению. Полученные данные демонстрируют, что у студентов мужского пола данная характеристика находится на уровне высоких значений (*среднее значение – 21, медиана – 21, мода – 22, минимум – 10, максимум – 28*), у студентов женского пола значения находятся на среднем уровне (*среднее значение – 19, медиана – 19, мода – 16, минимум – 4, максимум – 28*). Полученные результаты свидетельствуют, что студенты СПО мужского пола более положительно относятся к своему выбору профессии, нежели студентки женского пола, которые относятся к своему выбору и не положительно и не амбивалентно, возможно студентки женского пола еще не определились правильно ли они выбрали дальнейшую траекторию своего развития.

Показатель «Самостоятельность выбора» отражает автономность сделанного выбора: более высокие значения свидетельствуют об автономности в выборе дальнейшей профессиональной траектории развития, а более низкие значения о вынужденном выборе. Полученные данные демонстрируют, что у студентов мужского пола данная характеристика находится на уровне средних значений (*среднее значение – 14, медиана – 18, мода – 18, минимум – 9, максимум – 21*), у студентов женского пола значения находятся на высоком уровне (*среднее значение – 15, медиана – 17, мода – 14, минимум – 4, максимум – 21*). Полученные результаты свидетельствуют, что студенты СПО женского пола более самостоятельно и обдуманно сделали выбор, в то время как студенты мужского пола определились в какой-то степени самостоятельно, а в какой-то степени вынужденно. Это может говорить о том, что студенты мужского пола часто вынуждены делать выбор профессионального развития под натиском возможной службы в армии, что заставляет их делать выбор менее самостоятельно и более вынуждено.

Показатель «Удовлетворенность выбором» отражает принятие человеком своего выбора: более высокие значения свидетельствуют о принятии выбора профессиональной траектории развития, а более низкие значения о сомнениях в принятом решении. Полученные данные демонстрируют, что у студентов мужского пола данная характеристика находится на уровне высоких значений (*среднее значение – 29, медиана – 31, мода – 35, минимум – 19, максимум – 35*), у студентов женского пола значения также находятся на высоком уровне (*среднее значение – 26, медиана – 28, мода – 33, минимум – 7, максимум – 35*). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты СПО мужского и женского пола не сомневаются в сделанном выборе, но представители женского пола более подвержены сомнению сделанного ими выбора.

Показатель «Сформированная профессиональная идентичность» демонстрирует степень выраженности обозначенного статуса

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

профессиональной идентичности у респондента: чем выше значение, тем более выражен статус. Полученные данные демонстрируют, что у студентов с мужского пола данная характеристика находится на уровне высоких значений (*среднее значение – 11,67, медиана – 12, мода – 7, минимум – 2, максимум – 21*), у студентов женского пола значения находятся на среднем уровне (*среднее значение – 8,3, медиана – 7, мода – 5, минимум – 0, максимум – 21*). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты СПО мужского пола, возможно, уже преодолели стадию «кризиса выбора», приняв решение относительно дальнейшего профессионального развития, в то время как студентки СПО не в полной мере сформировали систему знаний о себе и о своих профессиональных ценностях, целях и жизненных убеждениях, что не позволяет им осознанно выстраивать свою жизнь, потому что они, вероятно, еще не определились, чего хотят достигнуть.

Показатель «Внешние положительные мотивы» отражает такие мотивы выбора профессии как материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж, т. е. стимулы, ради которых человек считает нужным приложить свои усилия. Полученные данные демонстрируют, что у студентов мужского пола данная характеристика находится на уровне средних значений (*среднее значение – 16, медиана – 16, мода – 18, минимум – 5, максимум – 25*), у студентов женского пола значения находятся также на среднем уровне (*среднее значение – 14, медиана – 15, мода – 9, минимум – 7, максимум – 25*). Полученные результаты свидетельствуют, что студенты СПО как мужского, так и женского пола находятся на уровне средних значений, но у мужского пола в большей степени преобладают внешние положительные мотивы, такие как престиж, материальное стимулирование и прочее, для мужской половины студентов этот аспект важен больше, чем представителям женского пола.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют различия в профессиональном самоопределении студентов СПО мужского и женского пола по таким показателям как: самостоятельность выбора – студенты женского пола более самостоятельны в выборе профессии, бесконфликтность выбора – студенты мужского пола более эмоционально положительно оценивают сделанный выбор, удовлетворенность выбором – студенты мужского пола в большей степени удовлетворены выбором профессии, нежели студенты женского пола, хотя показатели обоих полов находятся на уровне средних значений, сформированность профессиональной идентичности – у студентов мужского пола чаще встречается сформированная профессиональная идентичность, нежели у женского пола, внешние положительные мотивы – преобладают у студентов мужского пола, но показатели также представлены на уровне средних значений. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения подростков, находящихся в ситуации выбора траектории профессионального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбель А. А., Грецов А. Г. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: «Питер», 2012. – 134 с.
2. Врублевская М. М., Зыкова О. В. Профориентационная работа в школе: Методические рекомендации. Магнитогорск: МаГУ, 2004. – 80 с.
3. Леонтьев Д. А. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Е. Г. Луковицкая. Москва: Смысл, 2016. – 60 с.
4. Леонтьев Д. А., Овчинникова Е. Ю., Рассказова Е. И., Фам А. Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015. – 464 с.

УДК 791.43-2:008(045)

Маркова Полина Сергеевна

магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
polinamrkv@gmail.com

Markova Polina S.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

**Кирпиков Алексей
Рафаилович**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психология
развития
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Kirpikov Aleksey R.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ В РАЗВИТИИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
THE ROLE OF FEATURE FILMS IN THE
DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE**

Аннотация

Настоящая статья посвящена раскрытию понятия межкультурная компетенция и изучению возможностей использования просмотра художественных фильмов и сериалов в целях развития межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранные языки. В статье представлено понятие «межкультурная компетенция», его соотношение с другими дефинициями, сделан обзор практики использования просмотров художественных фильмов и сериалов в целях развития межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, в частности русского как иностранного. Просмотр художественных фильмов и сериалов способствует развитию межкультурной компетенции как

обычных зрителей, так и студентов, изучающих иностранные языки. Чем чаще люди смотрят кино, тем глубже они погружаются в миры разных культур и народов, тем легче развеваются стереотипы и предрассудки восприятия поведения иных национальностей, запоминаются некоторые нормы и правила поведения, а также и табу, в иных культурных сообществах, формируются представления о нормах вербальной и невербальной коммуникации. Все это облегчает понимание представителей иных культур, создает условия для установления благоприятных контактов с ними. Все эти возможности кино активно используются в преподавании иностранных языков для развития межкультурной компетенции. Опыт преподавателей в этой области еще предстоит осмыслить на теоретическом и методологическом уровне, чтобы впоследствии разработать обоснованный методический инструментарий, пригодный для практического использования в педагогической деятельности.

Abstract

This article is devoted to the disclosure of the concept of intercultural competence and the study of the possibilities of using watching films and TV series in order to develop the intercultural competence of students studying foreign languages. The article presents the concept of "intercultural competence", its relationship with other definitions, provides an overview of the practice of using screenings of films and TV series in order to develop intercultural competence of students studying foreign languages, in particular Russian as a foreign language. Watching feature films and TV series contributes to the development of intercultural competence of both ordinary viewers and students of foreign languages. The more often people watch movies, the deeper they plunge into the worlds of different cultures and peoples, the easier stereotypes and prejudices of perception of the behavior of other nationalities flutter, some norms and rules of behavior are remembered, as well as taboos, in other cultural communities, ideas about the norms of verbal and non-verbal communication. All this facilitates understanding of representatives of other cultures, creates conditions for establishing favorable contacts with them. All these possibilities of cinema are actively used in teaching foreign languages for the development of intercultural competence. The experience of teachers in this area has yet to be comprehended at a theoretical and methodological level in order to subsequently

develop a substantiated methodological toolkit suitable for practical use in teaching.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, художественные фильмы, сериалы, межкультурная коммуникация, преподавание иностранных языков.

Keywords: intercultural competence, feature films, TV series, intercultural communication, teaching foreign languages.

Художественные фильмы и сериалы являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Снятые в разных регионах мира и посвященные героям, живущим в разных странах, они позволяют знакомиться зрителям с образом жизни, традициями, менталитетом, стереотипами восприятия людей, принадлежащих к иным культурам. Кино, таким образом, является способом знакомства и погружения в инокультурную среду и способствует развитию межкультурной компетентности современного человека.

Настоящая статья посвящена раскрытию понятия межкультурная компетенция и изучению возможностей использования просмотра художественных фильмов и сериалов в целях развития межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранные языки.

Межкультурная компетенция – это относительно новое понятие, возникшее в рамках такой дисциплины, как межкультурная коммуникация, которая относительно молода. Она возникла во второй половине XX века в США благодаря заданию госдепартамента США и трудам культурного антрополога Эдварда Холла [2]. Считается, что именно он ввел такой термин как *межкультурная компетенция*. К сожалению, недавно введенным оборотам научным терминам свойственна теоретическая дезинтеграция. Так, понятие межкультурной компетентности в настоящее время имеет такие синонимы, как «межкультурная коммуникативная

компетенция», «иноязычная коммуникативная компетенция», «социокультурная компетенция», «страноведческая компетенция», «этнокультурная компетенция», «межкультурная эффективность», «межкультурная сензитивность», «межкультурная осведомленность», «культурная грамотность» и «культурный интеллект» и, в зависимости от используемых в конкретных исследованиях подходов и теорий, имеет свое значение [3, с. 9]. В данном исследовании понятие межкультурная компетенция будет рассматриваться как «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [1, с. 134]. Главными признаками межкультурной компетенции являются:

- открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и других межкультурных различий;
- психологический настрой на кооперацию с представителями другой культуры;
- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;
- способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- владение набором коммуникативных средств и правильный их выбор в зависимости от ситуации общения;
- соблюдение этикетных норм в процессе коммуникации [3].

Художественные фильмы и сериалы погружают зрителей в обстановку, максимально приближенную к естественной среде обитания героев и становятся полноценным источником информации о культуре разных стран, нормах и правилах взаимоотношений, характерных для отдельных этнических сообществ и субкультур, о которых повествуется в киноленте. Аудиосопровождение помогает услышать фонетические особенности языка (если просмотр происходит на языке оригинала), устойчивые выражения, образцы их использования в конкретной обстановке и

др. Визуальная составляющая дает зрителю информацию о специфике невербального компонента процесса коммуникации, внешних характеристиках среды обитания героев. Так, с помощью визуального ряда мы изучаем жесты, позы, мимику, свойственные общению людей, принадлежащих к определенной культуре. Одежда, средства передвижения, общественные пространства, бытовые условия – это далеко не полный перечень всех элементов среды, в которой обитают киногерои и с которыми зритель знакомится с помощью художественных фильмов и сериалов.

Таким образом, просмотр кинолента дает возможность широкому кругу поклонников этого вида искусства развивать свою межкультурную компетенцию, формировать представление об иных культурах, создавать основу для понимания и принятия представителей иных культур, хотя такую задачу большинство зрителей даже не ставит перед собой. Неудивительно, что многие преподаватели иностранных языков используют просмотр фильмов в качестве методического приема в целях развития межкультурной компетенции у студентов, изучающих иностранные языки.

Например, преподаватели русского языка как иностранного на своих занятиях любят показывать такие фильмы, как «Питер FM», «Ёлки», «Стиляги», «Москва слезам не верит», «Ирония судьбы».

С помощью фильма «Ёлки» иностранцы, изучающие русский язык, смогут узнать о том, как празднуется Новый год в России, кто такой Дед Мороз, о традиционных блюдах, о загадывании желаний в новогоднюю ночь и, в целом, погрузиться в атмосферу этого праздника в России.

В фильме «Москва слезам не верит» у студентов имеется возможность познакомиться с атмосферой советского периода, некоторыми типами поведения молодых девушек – главных героинь фильма, приехавших из глубинки в Москву для того, чтобы осуществить свою мечту, свой жизненный план. Студенты могут

сравнить образцы поведения героинь с представительницами своих культур: что у них общего и что различного.

Некоторые преподаватели любят включать мультфильмы про богатырей студии «Мельница» и кинокомпании «СТВ»: так студенты знакомятся с элементами истории периода Киевской Руси, с некоторыми мифологическими сюжетами, узнают о быте древнерусских людей, также в мультфильмах звучит много прецедентных текстов, то есть туда включены пословицы, фразеологизмы и афоризмы, свойственные народной речи.

В свою очередь, российские студенты, изучающие иностранные языки, также смотрят фильмы, снятые в других странах и, соответственно, получают информацию о других культурах. Например, испанский фильм «Вики, Кристина, Барселона» позволяет знакомиться с пейзажами Барселоны и с архитектурой Гауди, американский фильм «Блондинка в розовом» позволяет погрузиться в университетскую жизнь Америки, мультфильм «Тайна Коко» дает представление о мексиканском празднике День мертвых, картина «О лошадях и людях» повествует о культуре Ирландии, фильм «Семь лет в Тибете» повествует о культуре Тибета, атмосфера киноленты «Полночь в Париже» объединяет в себе две Франции: современную и эпохи начала XX века.

В последнее время все больше и больше набирают популярность сериалы. Их просмотр также позволяет развивать межкультурную компетенцию. Например, сериал «Корона» знакомит зрителей с биографией королевы Елизаветы II с момента её свадьбы в 1947 году до настоящего времени, погружая в образ жизни королевской семьи и особенности исторических событий этого периода. Сериал «Девочки Гилмор» повествует о быте американских семей, школьной и университетской жизни. Лента «Форс-мажоры» воссоздает нормы профессиональной среды, характерные для практикующих юристов в США.

Таким образом, просмотр художественных фильмов и сериалов способствует развитию межкультурной компетенции как обычных зрителей, так и студентов, изучающих иностранные языки. Чем чаще люди смотрят кино, тем глубже они погружаются в миры разных культур и народов, тем легче развеваются стереотипы и предрассудки восприятия поведения иных национальностей, запоминаются некоторые нормы и правила поведения, а также и табу, в иных культурных сообществах, формируются представления о нормах вербальной и невербальной коммуникации. Все это облегчает понимание представителей иных культур, создает условия для установления благоприятных контактов с ними. Все эти возможности кино активно используются в преподавании иностранных языков для развития межкультурной компетенции. Опыт преподавателей в этой области еще предстоит осмыслить на теоретическом и методологическом уровне, чтобы впоследствии разработать обоснованный методический инструментарий, пригодный для практического использования в педагогической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
3. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Электронный ресурс [URL]: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentnost-ponyatie-struktura-puti-formirovaniya>
Дата обращения: [05.11.2021]

УДК 371.3

Мухамедьянова Динара Робертовна

педагог дополнительного образования
МБОУ ДО Центра творческого
развития «Октябрьский»
Россия, г. Ижевск
kabirova.sabina@mail.ru

Mukhamedyanova Dinara Robertovna

MBOU TO the Center for Creative
Development "Oktyabrsky"
Russia, Izhevsk

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ
ЗАНЯТИЯХ ХИП-ХОП ТАНЦАМИ У ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING IN HIP-HOP
DANCE CLASSES FOR YOUNGER CHILDREN**

Аннотация

Необходимость изучения креативного мышления обусловлена стремительными изменениями, происходящими в различных сферах жизнедеятельности. С одной стороны, проблемы современного мира требуют практической реализации оригинальных решений, основанных на максимальном использовании нетрадиционных методов мышления, с другой – создание и внедрение новых, значимых для общества продуктов, что невозможно без понимания реальных ситуативных обстоятельств. Сейчас уже становится ясным, что адаптация личности в той среде, в которой она осуществляет свою жизнедеятельность, – весьма непростой процесс. В связи с этим жизнь в современном обществе требует от человека гибкости мышления, сообразительности, способности изобрести нечто новое, связанное с применением нетривиальных способов действий, то есть

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

человека, обладающего креативным мышлением. Следовательно, одной из актуальных проблем образования является организация такого педагогического процесса, который был бы основой развития креативного мышления в единстве с основными сферами индивидуальности. В статье автор дает характеристику творческого развития детей младшего школьного возраста, отмечает возможности развития творческих способностей в хип-хоп танце.

Abstract

The need to study creative thinking is due to the rapid changes taking place in various spheres of life. On the one hand, the problems of the modern world require the practical implementation of original solutions based on the maximum use of unconventional methods of thinking, on the other – the creation and introduction of new, significant products for society, which is impossible without understanding the real situational circumstances. It is already becoming clear that the adaptation of a person in the environment in which she carries out her life is a very difficult process. In this regard, life in modern society requires from a person flexibility of thinking, ingenuity, the ability to invent something new associated with the use of non-trivial methods of action, that is, a person with creative thinking. Consequently, one of the urgent problems of education is the organization of such a pedagogical process that would be the basis for the development of creative thinking in unity with the main spheres of individuality. In the article, the author characterizes the creative development of children of primary school age, notes the possibilities of developing creative abilities in hip-hop dance.

Ключевые слова: младший школьный возраст, творческие способности ребенка, хип-хоп танец, критический и творческий (креативный) способы мышления.

Keywords: primary school age, creative abilities of the child, hip-hop dance, critical and creative (creative) ways of thinking.

Младший школьный возраст – это благоприятный период для развития творческих задатков и способностей. В этом возрасте у ребенка происходит утрата непосредственности. Данный термин введен Л. С. Выготским. Дело в том, что теперь деятельность не является праздною или неосмысленной. Ребенок учится принимать решения, выделять важность совершения тех или иных действий в зависимости от их целей. Это значит, что деятельность носит теперь осмысленный, направленный характер.

Теперь у детей появляется возможность прочувствовать все эмоциональные состояния. Ребенок точно знает, как это расстраиваться из-за проигрыша, радоваться победе, сопереживать. У большинства детей это период обостренной эмпатии. Они научились распознавать собственные переживания и теперь делают попытки понять своих родителей, друзей, учителей с этой новой стороны.

Исследования психологов и педагогов указывают на связь творческих способностей с развитием личности и интеллекта, с развитием воображения, которое имеет свои особенности у ребенка.

Становясь старше, ребенок перестает играть, он замещает эту игру воображением. В некоторых игровых ситуациях происходит подъем жизненных сил и расположенность детей действовать совместно. Свободное участие всех и благоприятная обстановка пробуждает у детей изобретательность и творчество [1].

Дети взрослеют – это нормальный процесс, вместе с этим будет меняться и их взгляд на жизнь. Теперь появились другие социальные возможности:

- дружба;
- совместное решение проблем;
- соперничество;
- желание быть самым лучшим;
- появляются даже первые симпатии к противоположному полу;
- выстраиваются новые отношения со взрослыми.

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Все это дает возможность ребенку взглянуть на себя уже с точки зрения общества. Он может переосмыслить свое поведение, когда увидит, что товарищи не принимают его в игры. В этот момент появляются два желания:

- быть как все, принадлежать к большинству;
- быть лучшим, получать похвалы, награды.

Все это вполне можно совмещать, но этому придется научиться.

Для стимулирования творческих способностей детей существует следующие условия:

- обеспечение благоприятной атмосферы;
- доброжелательность со стороны педагога, его отказ от критики в адрес ребенка;
- обогащение окружающей ребенка среды самыми разнообразными новыми для него предметами и стимулами с целью развития его любознательности;
- поощрение высказывания оригинальных идей;
- обеспечение возможностей для практики;
- использования личного примера творческого подхода к решению проблем;
- предоставления детям активно задавать вопросы.

Творческие способности ребенка развиваются в ходе взаимодействия его со средой, под влиянием обучения и воспитания [4].

Хип-хоп – это не просто «уличный» танец, это один из пяти основных элементов «Хип-хоп культуры», которая имеет свою историю, основоположников, последователей и фанатов по всему миру. На равне с одноименным танцевальным направлением Хип-хоп культура, включает в себя еще 4 элемента: DJ (диджеинг), MC (эмсинг), граффити и «знания».

Хип-хоп танец – это «уличный» танец, сформировавшийся в Нью-Йорке в 60-х годах XX века. Это зрелищное танцевальное направление, сочетающее в себе сложные акробатические элементы, демонстрирующее превосходную физическую форму танцора, амплитудные и сложно координационные танцевальные движения. Танцевальное направление Хип-хоп имеет удивительную историю, миллионы поклонников данного направления по всему миру и огромную техническую базу. В настоящее время хип-хоп является аккредитованным и признанным видом спорта. Ежегодно им занимается огромное количество детей, подростков и молодежи, проводятся чемпионаты и первенства, организуются спортивные сборы, мастер-классы, развивается и совершенствуется танцевальная база. На основе хип-хопа появились танцевальные направления – паппинг (poping), бугало (boogaloo), dancehall (дэнсхолл), locking (локинг) и другие [2].

Дети, занимающиеся хип-хоп танцами, добиваются больших успехов в учебе, чем их сверстники, а также опережают их в общем развитии. Хип-хоп танец помогает формировать начальные математические и логические представления ребенка, тренирует навыки ориентирования в пространстве, развивает речь. Занятия хип-хоп танцами помогают развить такие качества, как целеустремленность, организованность и трудолюбие. Ритмика, пластика формируют основные двигательные умения и способности, препятствуют нарушению осанки. Такие занятия обогащают двигательный опыт ребенка, совершенствуют моторику, развивают активные мыслительные действия. Даже самые замкнутые дети становятся более раскрепощенными, открытыми и общительными [5].

Хип-хоп культура многогранна и обладает огромным потенциалом для развития детей и подростков. Безусловно, влияние хип-хоп культуры может проявляться не только в развитии творческой составляющей личности, личностных качествах человека, таких как целеустремленность, уверенность и т. д., а также дать возможность

развития физических качеств танцора, таких как: ловкость, выносливость, гибкость, сила [2].

Есть два конкурирующих между собой способа мышления: критический и творческий (креативный). Критическое мышление направлено на выявление недостатков и суждениях других. Напротив, тот обучающийся, у которого конструктивное, творческое (креативное) мышление доминирует над критическим, часто оказывается неспособным видеть недостатки в собственных суждениях и оценки.

Выход из этого положения в том, чтобы у обучающегося с самого детства развивать как критическое, так и творческое (креативное) мышление, заботясь о том, чтобы они находились в равновесии, сопровождали и периодически сменяли друг друга в любом мыслительном акте. Если обучающимся высказывается собственная идея, то оно сам должен ее сразу же критически осмыслить. Если оригинальная, новая мысль высказана кем-то другим, то наряду с ее критикой необходимо обязательно предлагать свою. В жизни большинства обучающихся, для того чтобы их творческая отдача была максимальной, необходимо разумное сочетание творческого (креативное) и критического мышления.

Учитывая вышеуказанное, предлагаю ряд заданий для развития креативного мышления у обучающихся младшего возраста (8–10 лет) на занятиях хип-хоп танцами.

Задание 1. Придумать небольшую танцевальную комбинацию.

Перед тем как выполнить задание, на занятиях педагог разучивает с обучающимися базовые шаги в направлении хип-хоп. После разучивания базовых шагов педагог даёт задание для обучающихся.

Педагог задаёт определенное количество танцевальной комбинации. Танцевальная комбинация составляется обучающимися на основе базовых шагов хип-хоп танца. Далее задание можно

постепенно усложнять, добавляя к танцевальной комбинации повороты, уровни, партер и др.

Этим заданием обучающийся тренирует навыки ориентирования в пространстве, логичность выстраиваемых действий, крупную моторику.

Задание 2. Эмоциональное отображение движений.

Педагог включает музыкальное сопровождение разного эмоционального жанра и даёт возможность обучающемуся станцевать под музыку, так как он её чувствует.

Педагог контролирует самовыражение обучающегося, насколько правильно смог определить обучающийся характер музыки: грустная, веселая и др.

С помощью данного задания у обучающегося появляется возможность почувствовать своё эмоциональное состояние, он начинает распознавать свои собственные переживания.

Задание 3. Импровизация с предметом.

Педагог предлагает обучающемуся вытянуть листочек бумаги, на котором с другой стороны написан предмет. В дальнейшем, обучающемуся выдается тот предмет, который был прописан на листке бумаги и включается музыкальный трек. Обучающийся должен обыграть и станцевать с предметом под музыкальный трек.

Данное задание раскрывает в обучающийся его воображение, помогает избавиться от замкнутости, – стать более раскрепощенным.

Задание 4. Танцевальная импровизация или танцевальный «джем».

Педагог предлагает обучающимся встать в один круг. Включается музыкальное сопровождение и обучающиеся по очереди выходят в центр круга и показывают танцевальные движения. В дальнейшем, задание можно усложнить, добавляя творческие задания: смена характера движений, смена ритма и темпа музыкального сопровождения.

В данном задании педагог контролирует согласованность движений обучающегося с музыкой, восприятие ритма музыки обучающимся, способность перевоплощаться и импровизировать с различными образами, движениями, состояниями.

Задание 5. Танцевальный батл.

Танцевальный батл – это танцевальное сражение между участниками или командами участников для выявления самого сильного из них.

Вовремя танцевального батла обучающиеся презентуют педагогу свои танцевальные идеи. Соло-танцоры или команды из танцоров встают по разным углам зала и по очереди выполняют хип-хоп движения.

Педагог оценивает оригинальность и самобытность танца. Также важным критерием оценки обучающегося является его чувство музыки или музыкальность. В понятие музыкальность входит: чувство такта, чувство ритма и умение держать темп музыкального трека.

Побеждает самый оригинальный и музыкальный танцор. Оценка заданий производится как педагогом, так и обучающимися.

Таким образом, используя вышеуказанные задания на занятиях, педагог даёт свободу мышления обучающегося, отходя от четких рамок. Хип-хоп танец пробуждает творческие способности и дает возможность реализовать через гармонию движений эти способности. В процессе изучения танцевальных движений у обучающегося повышается самооценка. Обучающийся учится творить и воплощать свои фантазии.

Зачастую серьезными препятствиями на пути к креативному мышлению могут выступать не только недостаточно развитые способности, но и, в частности:

1. Склонность к конформизму, выражающаяся в доминирующем над творчеством стремлении быть похожим на других обучающихся, не отличаться от них в своих суждениях и поступках.

2. Страх оказаться «белой вороной» среди обучающихся, показаться глупым или смешным в своих суждениях.

3. Страх показаться слишком экстравагантным, даже агрессивным в своем неприятии и критике мнений других обучающихся.

4. Страх возмездия со стороны другого обучающегося, чью позицию мы критикуем. Подвергая критике обучающегося, мы обычно вызываем с его стороны ответную реакцию. Опасение такой реакции нередко выступает в качестве препятствия на пути к развитию собственного креативного мышления.

5. Завышенная оценка значимости своих собственных идей. Иногда то, что мы придумали или создали, нравится нам больше, чем мысли, высказываемые другими обучающимися или педагогом, причем настолько, что у нас возникает желание свое никому не показывать, ни с кем не делиться и оставить при себе.

6. Высокоразвитая тревожность. Обучающийся, обладающий этим качеством, обычно страдает повышенной неуверенностью в себе, проявляет боязнь открыто высказывать свои идеи.

Давно доказано, что существует связь между движением и мышлением – через тренировку каждого нового движения обучающийся развивает мощнейшие нервные сети. Когда репертуар движений расширяется, каждый шаг в развитии дает органам чувств все большие преимущества в восприятии окружающей информации. Танец – это то, что мы чувствуем душой. Раскрыться в танце – открыть свою душу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте // Психология. М.: ЭКСМО – Пресс, 2000.
2. Иванов С. В. Феномен российской хип-хоп культуры: теоретическая рефлексия и художественные практики. Журнал «Культура и искусство», 4(10), – М.: 2012.
3. Матюшкин А. М. Мышление, обучение, творчество. М.: Изд-во МПСИ, 2003.
4. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
5. Трякина И. А. Влияние хип-хоп субкультуры на установки молодого поколения. Социальные явления. № 2. Самара: НИ «Институт изучения общественных явлений», 2013.

УДК 372.87

Перцева Елена Степановна

педагог дополнительного образования
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования
Центр творческого развития «Октябрьский»
Россия, г. Ижевск
lena.pertseva17@mail.ru

Pertseva E. S.

Municipal Budgetary Educational Institution of Continuing
Education Center for Creative Development "October"
Russia, Izhevsk

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА
В ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ИГРЕ НА БАЯНЕ
И АККОРДЕОНЕ
IMPLEMENTATION OF AN INDIVIDUAL APPROACH IN
TEACHING CHILDREN TO PLAY THE ACCORDION
AND ACCORDION**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации индивидуальной учебно-воспитательной работы с обучающимися на основе основных психофизиологических особенностей нервной системы и индивидуальных особенностей работоспособности обучающихся.

Начальная стадия обучения на музыкальном инструменте является наиболее важной и ответственной: в этот период закладывается основной фундамент знаний и навыков обучающихся. Обязательным условием организации индивидуальной учебно-воспитательной работы с обучающимися является знание их основных психофизиологических особенностей. Для успешной реализации учебного процесса нужен индивидуальный подход к каждому ребенку, руководствуясь технологией

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

вычленения простого из сложного в овладении музыкальной грамотой, развитии музыкального слуха, двигательных навыков.

Учёт психофизиологических особенностей обучающихся при организации процесса обучения способствует положительному усвоению материала, реализации творческого потенциала детей. Если в процессе обучения учитываются индивидуальные психофизиологические особенности обучающихся, то потенциальные возможности самого ребенка будут реализовываться наиболее полно.

Важно, чтобы обучающийся научился говорить о своих переживаниях, эмоциональных впечатлениях, чувствах через игру на музыкальном инструменте с помощью средств музыкальной выразительности. А средства музыкальной выразительности – это штрихи, темп, динамика, чтобы получить конечный результат – художественный образ.

Abstract

The article deals with the organization of individual educational work with students on the basis of the main psychophysiological features of the nervous system and individual characteristics of students' working capacity.

The initial stage of learning a musical instrument is the most important and responsible: during this period, the basic foundation of students' knowledge and skills is laid. A prerequisite for the organization of individual educational work with students is knowledge of their basic psychophysiological characteristics. For the successful implementation of the educational process, an individual approach to each child is needed, guided by the technology of separating the simple from the complex in mastering musical literacy, developing musical hearing, motor skills.

Taking into account the psychophysiological characteristics of students in the organization of the learning process contributes to the positive assimilation of the material, the realization of the creative potential of children. If the individual psychophysiological characteristics of students are taken into account in the learning process, then the potential of the child himself will be realized most fully.

It is important that the student learns to talk about his experiences, emotional impressions, feelings through playing a musical instrument with the help of musical expressiveness. And the means of musical expression are strokes, tempo, dynamics in order to get the final result – an artistic image.

Ключевые слова: дополнительное образование, технологии в образовательном процессе, музыкальные инструменты, эмоциональное впечатление, индивидуальный подход.

Keywords: additional education, technologies in the educational process, musical instruments, emotional impression, individual approach.

В современных условиях возрастает роль использования различных технологий в образовательном процессе. Одной из технологий, которая нашла отражение в дополнительном образовании детей, является технология индивидуального взаимодействия. Эта технология актуальна в системе дополнительного образования, так как каждый педагог дополнительного образования, реализуя свою образовательную программу, сталкивается с проблемой, как представить ее, чтобы дети заинтересовались, продолжили свое образование в дальнейшем. И успех может обеспечить удачно проведенное занятие, которое основано на учете индивидуальных особенностей детей. Если в процессе обучения учитываются индивидуальные психофизиологические особенности обучающихся, то потенциальные возможности самого ребенка реализовываются наиболее полно.

Начальная стадия обучения игре на баяне, как и на любом другом музыкальном инструменте, является наиболее важной и ответственной: в этот период закладывается основной фундамент будущих знаний и навыков обучающихся. И роль педагога на начальном этапе обучения исключительно велика. Уже на первых занятиях нужно ясно и доходчиво объяснить и показать обучающемуся то, что составляет основу основ игры на баяне: посадку, постановку инструмента, постановку рук и пальцев, технику ведения меха, приемы звукоизвлечения. На каждом занятии постоянно развиваются музыкально – слуховые представления юного музыканта, педагог обращает его внимание на звучание

отдельных звуков, на ритмическую пульсацию, на чувство ритма, на восприятие различных музыкальных образов.

Часто дети во время общения с педагогом начинают смотреть в сторону или «закатывать глаза к потолку». Эта реакция не случайна. Глаза в сторону — нет интереса к педагогу и его информации. Педагог, пытаясь вернуть внимание ученика, ускоряет темп и громкость речи. Ребенок же в этот момент перерабатывает ту информацию, которую не успел переработать. В данный момент он не воспринимает речь педагога. Более того, ускорение речи педагогом воспринимается ребенком как своеобразная агрессия по отношению к нему. Возникает раздражение и защитная реакция. Если во время разговора глаза ученика уходят в сторону — сделайте паузу. Дайте ему возможность усвоить полученную информацию.

Перед педагогом стоит задача организовать работу таким образом, чтобы обратить результат предыдущей деятельности в эмоциональный стимул, в осознанный мотив для выполнения следующего задания. Постоянная установка педагога на поиск ошибок, а ученика — на уменьшение возможности их сделать приводит к формированию исполнительского стиля у ребенка и дидактичности у педагога. Это чревато множеством негативных результатов. Так как уже на начальной стадии обучения формируется исполнительский стиль мышления.

Важно, чтобы обучающийся научился говорить о своих переживаниях, эмоциональных впечатлениях, чувствах. Через игру на музыкальном инструменте с помощью средств музыкальной выразительности. А средства музыкальной выразительности — это штрихи, темп, динамика, чтобы получить конечный результат — художественный образ [1, с. 4–5].

Обязательным условием организации индивидуальной учебно-воспитательной работы с обучающимися является знание их основных психофизиологических особенностей. Среди них, прежде

всего, следует выделить и учитывать не только особенности нервной системы, но и индивидуальные особенности работоспособности каждого обучающегося.

Для ребенка очень важно, имеет ли оценка личностный смысл. Здесь необходим индивидуальный подход к каждому ребенку.

У мальчиков слово «молодец» более значимо. Для девочек положительная оценка является менее значимой. Им следует давать другие положительные оценки, имеющие более сильный эмоциональный компонент, например «умница».

Тем не менее, итог учебной работы обычно сводится к отметке. Педагог оценивает итог деятельности: грамотное исполнение штрихов, динамики, аппликатуры. Обучающийся ждет, что оценят не только итог, но и его усилия в процессе деятельности

В объединение «Обучение игре на баяне и аккордеоне» приходят дети с разными типами нервной системы. Опираясь на свой педагогический опыт, который приобретается с годами, тип нервной системы ребенка определяется буквально на первых занятиях. Современная методика обучения делает акцент на разные типы нервных особенностей детей.

Для детей со слабым типом нервной системы характерен низкий уровень работоспособности. Занятие с такими детьми не следует начинать с гамм и упражнений на развитие беглости пальцев и координации рук.

Ребенок входит в работу без «раскачки», успешно работает лишь в первую половину занятия, к концу занятия результативность падает. Поэтому лучше всего начинать занятия с самого трудного произведения, с того, что учится наизусть (такие дети медленно запоминают, но прочность запоминания у них высокая). Для таких детей характерна низкая стрессоустойчивость, долгая переключаемость и восстанавливаемость. Поэтому желательно, чтобы во время занятия не входили в кабинет посторонние: дети, педагоги,

родители. На занятиях необходимо создать спокойную обстановку, большую роль при этом играют одобрение, похвала, подбадривание.

Дети с сильным типом нервной системы более адаптированы к учебному процессу. Они отличаются высоким уровнем работоспособности. Для них характерно постепенное «втягивание» в работу, «раскачка» в начале занятий. Наиболее продуктивна вторая часть занятий. Поэтому занятие можно начать с упражнений, гамм, повторения выученных произведений, с заучивания полифонических произведений. У детей данного типа развита механическая память, что позволяет быстро запоминать произведения, но надежность запоминания ниже. Ведущая мотивация у таких обучающихся – достижение успеха.

Для успешной реализации учебного процесса нужен индивидуальный подход к каждому ребенку, руководствуясь технологией вычленения простого из сложного. Это даст преимущество в овладении музыкальной грамотой, развитии музыкального слуха, двигательных навыков одним, а для других (более инертных) учеба не будет настолько затруднена, что может закрепить переживание неуспеха и тем самым вызовет нежелание заниматься музыкой и затормозит развитие музыкальности.

Учитывая все это, так же нужно индивидуально подбирать упражнения, пьесы. Необходимо помнить, что нервная система тем более лабильна, чем младше обучающийся [2, с. 52–53].

Ребенок инстинктивно протестует против такой формы обучения, которая преподносится ему в виде правил и понятий. Нельзя забывать о том, что игра – самая приемлемая форма обучения для ребенка, а методический материал, раскрытый в игровой форме обучения, дети осваивают гораздо легче и быстрее.

Постоянное расширение мировоззрения, чувствительности, развитие речи приведет ребенка к приобретению собственного

взгляда, мнения, творческому отношению к делу и умению объяснять, высказывать свои мысли и чувства. А учёт психофизиологических особенностей обучающихся при организации процесса обучения будет способствовать положительному усвоению материала, реализации творческого потенциала детей. Только совместный творческий труд педагога и обучающихся может дать высокий результат и устойчивый интерес к занятиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перцева Е. С. Обучение с интересом : методическое пособие для начального этапа обучения игре на баяне. – Ижевск, 2012. – 37 с.
2. Поджарая А. В. Психолог-музыкант – педагогу-музыканту // Дополнительное образование. – 2004. – № 1. – С. 52–53.
3. <https://pandia.ru/text/78/474/19975.php>

УДК 738.5 (045)

Соколова Ольга Петровна

кандидат философских наук, доцент
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Sokolova0674@gmail.com

Sokolova Olga Petrovna

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

САМООРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ SELF-ORGANIZATION OF STUDENTS AS A FACTOR OF SUCCESS

Аннотация

В статье раскрывается роль и значение самоорганизации в процессе становления студента как специалиста в профессиональной деятельности. Личность, у которой сформированы умения планировать, анализировать результаты своей деятельности, организовывать пространство и время вокруг себя, умение ценить время, выполнять обещанное, устойчива в социуме. Человек должен стремиться к поставленным целям и даже уметь их формулировать. Самоорганизация не приходит извне, она достигается благодаря упорству и воле.

Abstract

The article reveals the role and importance of self-organization in the process of becoming a student as a specialist in professional activity. A person who has formed the ability to plan, analyze the results of his activities, organize space and time around him, the ability to value time, fulfill the promise, is stable in society. A person should strive for the set goals and even formulate them. Self-

organization does not come from the outside, it is achieved through perseverance and will.

Ключевые слова: самоорганизация, студенты, профессиональная деятельность.

Keywords: self-organization, students, professional activity.

Важность проблемы самоорганизации студентов средних и высших образовательных учреждений связана с новой субъектной позицией и значимостью самостоятельной работы, которую они приобретают в связи с переходом на цифровую парадигму образования. В результате этого перехода самостоятельная работа становится ведущей формой организации учебного процесса, и вместе с этим возникает проблема ее эффективной организации. Своевременно, в учебные планы учебных заведений, в частности Удмуртского государственного университета, введён курс «Самоорганизация собственной деятельности», изучение которого позволит заострить внимание на этой проблеме, задуматься над собственными процессами целеполагания, планирования, формирования волевых усилий по осуществлению профессиональной деятельности.

Теоретический анализ проблемы исследования позволил утверждать, что становление категории «самоорганизация» прошло длительный исторический путь, через призму философских, психологических, педагогических и других научных представлений. Исследователи утверждают, что в середине XX века понятие «самоорганизация» прочно вошло в категориальный аппарат естественных и гуманитарных наук. Получив своё развитие в естественных и гуманитарных науках, к началу XXI века оно вновь появляется в работах исследователей (И. С. Ладенко, А. Бауэра, С. М. Вишнякова, А. С. Воронина, В. Н. Донцова, С. С. Амирова и другие).

Так, В. Н. Донцов определяет самоорганизацию как «тип организаторской деятельности, направленной на себя и осуществляемой самостоятельно» [4]. С. С. Амиров понимает самоорганизацию как «осознанную работу человека над собой в целях совершенствования индивидуальных качеств (интеллектуальных, эмоциональных и морально-волевых) в деятельности, направленной на решение задач, значимых для общества и самой личности» [1]. Согласимся с мнением учёного, постоянная работа над собой, формирование личностных качеств, самостоятельная работа при выполнении учебных заданий, даст, в конечном результате необходимые умения и навыки по самоорганизации собственной деятельности.

Достаточно широкая распространённость термина «самоорганизация», исследование которого до сих пор не подкреплено глубокими философскими обобщениями и принципами и поэтому сталкивается с неизбежной проблемой: разработка вопросов самоорганизации приводит исследователей к разобщённым подходам.

По мнению специалистов, учебная деятельность, как и любая деятельность, обладает структурой, одним из ключевых компонентов которой является целеполагание. Вообще, процесс планирования предполагает поиск таких способов и приемов деятельности, которые служат достижению определённого результата. Однако, чтобы утверждать однозначно, необходимо аутентифицировать точное определение и сущность понятия «планирование» в философской и психолого-педагогической литературе. Безусловно, план представляет собой некий проект желаемого будущего и описание эффективных путей его достижения. Конечно, план есть определённое знание о настоящем и будущем состояниях деятельности личности и путях его преобразования. По мнению С. М. Вишнякова, планирование – это

одна из составных частей управления, заключающаяся в разработке и практическом осуществлении планов, определяющих будущее состояние исследуемого объекта, путей, способов и средств его достижения [2]. А. С. Воронин трактует планирование как вид умственной деятельности, при котором создаётся образ потребного будущего, включающий понимание этапов его достижения [3]. Планирование может содержать минимальное или максимальное количество этапов. Исследователи утверждают, что при составлении плана важно учитывать временной параметр его выполнения. План может составляться человеком устно и стабильно вынашиваться в сознании, не оформляясь в записных книжках, черновиках телефона, ежедневниках. Желательно располагать чёткими границами временного исполнения заданных параметров плана. Полезно проводить полный анализ выполненных работ в составленном плане, корректируя будущую деятельность. Недооценка фактора времени, приводит к спонтанности своей деятельности, сумбурности в действиях, поверхностности восприятия окружающей действительности. Никому ещё процесс планирования не навредил, а вот его отсутствие, доказывает обратное. Надеясь на «авось», мы упускаем важное и главное в собственной деятельности, становимся безответственными в действиях.

В современном мире человеку приходится вести более интенсивную активность. Активность обусловлена многими факторами, в том числе и целеустремлённостью. Постановка ближайших и перспективных целей человека говорит об организованности личности. Цель позволяет человеку вести постоянный поиск эффективных способов её достижения. Человек сравнивает свой и социальный опыт при выборе средств достижения цели. Сопоставляет выгоды и интересы свои собственные и интересы окружающих.

По мнению исследователей, организованность – одно из важнейших качеств человека, позволяющее более рационально использовать творческий потенциал, самореализовываться как творческой личности. Организованность выступает альтернативой стихийным, спонтанным действиям человека. Самоорганизация как процесс базируется на устойчивых волевых качествах или их задатках. Все люди с различной степенью воли. С сильной волей не так много современных молодых людей, что показало проведённое исследование. И если в период первичной социализации она сформирована слабо, то дальнейшее её формирование затруднительно.

Самоорганизация невозможна без понимания важности фактора времени. Ощущение времени, его ценность, распределение, экономия – всё это даёт возможность человеку быть успешным. В бизнес-структурах, ресурс времени – первостепенная задача. Кто дорожит временем, тот «снимает сливки».

Многолетняя практика работы со студенческой молодёжью, определила потребность в исследовании степени самоорганизации современных студентов. Исследование проводилось среди студентов среднего, высшего образования и магистрантов Удмуртского государственного университета (в виде анкетирования) – «Организованный ли Вы человек?». В анкетировании приняли участие 98 студентов и магистрантов, в возрасте от 17 до 22 лет. С большим преимуществом молодые люди: 59 и 39 соответственно. В тесте предлагались 13 вопросов, касающихся целеполагания, планирования, анализа проделанной работы, организации времени и пространства, умения ценить время своё и других, умения выделять важное и не важное, умения выполнять обязательства и обещания.

Результаты поразительные. Только 17 человек: 8 девушек и 9 юношей показали самый низший уровень организованности, указанный в результатах теста. Безусловно, для них самоорганизация –

это не постоянное качество. Только 24 студента из опрошенных стараются выполнить обещанное. Остальные не задумываются об изменении своего обещания и невозможности выполнить обещанное. Для них легче сообщить об изменении обстоятельств и невозможности выполнить обещанное, чем сдержать обещание.

Представление о цели студенты в основном имеют, но мало что делают для её достижения, ведут неактивный образ жизни. Планирование дел производится спонтанно, стихийно, в надежде удержать важные дела в голове, а не систематизировать их в специальных формах: записных книжках, блокнотах, еженедельниках, которые можно вести и в электронном виде. Организация пространства так же спонтанна: периодически наводится порядок в расположении вещей, затем этот порядок легко нарушается и всё повторяется вновь.

Отрадно, что 83 студента отметила своевременность начала встреч, заседаний, собраний. Стремление использовать каждую минуту с пользой имеется только у 9 человек, не всегда это достигается из-за отсутствия или слабости воли, что признают сами студенты и магистранты. Опаздывать на 5–7 минут – не считается нарушением этикета.

Из возможных 78 баллов (max балл по тесту) 17 человек набрали от 50 до 69 баллов: двое из них 67 и один 69 баллов.

Итак, исследование показало, что студенты в значительном большинстве не умеют анализировать свои действия, считать затраты времени. Всё это говорит об отсутствии целеустремлённости, упорства и воли. Очень беспокоит новое поколение будущих специалистов, которые не умеют дорожить временем и заниматься самоорганизацией своей деятельности. Отсюда следует, что своевременно в магистратуре введена дисциплина «Самоорганизация собственной деятельности», которая, возможно,

изменит отношение к описанным проблемам. Хочется привлечь внимание преподавателей к этой проблеме: необходимо уделять внимание самоорганизации через организацию самостоятельной работы студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиров С. С. Самоорганизация личности в процессе обучения // Педагогика. – 1993. – №.5. – С. 49–52.
2. Вишняков С. М. Профессиональное образование. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург, 2006. – 135 с.
4. Донцов В. Н. Учебная самоорганизация студентов как фактор успеваемости: дисс. к. пед. наук. – Л., 1977. – 256с.
5. Зайверт Л. Ваше время – в ваших руках: советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время. – М.: Интерэксперт, 1995. – 267 с.
6. Крикун О. А. Самоменеджмент. – М.: Инфра-М, 2018. – 343 с.
7. Левина О. Управление временем – управление собой // Управление персоналом. – 2006. – № 17. – С. 24–31.

УДК 316.6

Стреленко Анна Анатольевна

кандидат психологических наук
доцент кафедры психологии
УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»
Республика Беларусь, г. Витебск
strelenko@list.ru

Strelenko Anna A.

“Vitebsk State P. M. Masherov University”
Republic of Belarus, Vitebsk

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИЁМНЫХ МАТЕРЕЙ С ПРИЁМНЫМИ ДЕТЬМИ
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILD-PARENT
INTERACTION OF FOSTER MOTHERS WITH FOSTER
CHILDREN**

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем психологии – определению особенностей детско-родительского взаимодействия приемных матерей с приемными детьми. Я-образы приемных матерей становятся своеобразными индикаторами в регуляции детско-родительских отношений. В работе приводятся результаты исследования, целью которого стало определение взаимосвязей социально-перцептивных образов в сознании приемных матерей с их типом детско-родительского взаимодействия. По результату проведенного исследования были определены как специфические, так и типичные особенности детско-родительского взаимодействия в приемных семьях. Материнское взаимодействие с приемным ребенком выстраивается на основании собственных представлений о себе.

Abstract

The article is devoted to identifying the features of child-parent interaction between foster mothers and foster children. I-images of foster mothers become a kind of indicators in the regulation of child-parental relations. The article presents the results of a study, the purpose of which was to determine the relationship of social-perceptual images in the minds of foster mothers with their type of child-parent interaction. The study identified both specific and typical features of child-parent interaction in foster families. Maternal interaction with a foster child is built on the basis of her own ideas about herself.

Ключевые слова: детско-родительское взаимодействие; социально-перцептивные образы; Я-образ; приемные матери; приемные дети.

Keywords: child-parent interaction; socio-perceptual images; I-image; foster mothers; foster children.

Известно, что детско-родительские отношения складываются совершенно иным образом в отличие от других видов межличностного общения, т. к. они более тесные, эмоционально насыщенные и начинаются с первых дней жизни человека.

Сущность понятия «детско-родительские или родительско-детские отношения» в психологической литературе однозначно не определена. Видимо это связано с тем, что, во-первых, такие отношения являются подструктурой семейных отношений, которые включают в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родительское отношение к ребенку, отношение ребенка к родителям [2]; во-вторых, подобные взаимоотношения рассматриваются как взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в которых ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений [1].

Тем не менее существуют и некоторые методологические сложности, связанные с определенностью этих понятий. Следует отметить, что многие исследователи, в основном зарубежные, не

давая операциональных определений, зачастую «взаимодействие», «отношение», «общение» используют как синонимичные. Однако в истории отечественной психологии соотношения указанных категорий зачастую становилось предметом научных дискуссий. Например, решались важные вопросы влияния того или иного поведения, личностных качеств, установок родителя на формирование ребенка как личности или на возникновение отклонений и нарушений в развитии, определялись типы неправильного воспитания ребенка в семье, исследовалась роль взрослого в становлении личности ребенка в традициях культурно-исторического подхода Л. С. Выготского, а также в работах последователей его идей [3].

Вместе с тем многие аспекты взаимодействия родителей и детей остаются не изученными и на что в свое время указывала И. М. Марковская. Она считала, что социально-психологические исследования, посвященные вопросам взаимодействия, отношений и общения могут способствовать теоретическому и практическому осмыслению обозначенной проблемы [3].

Разделяя позицию ученого, мы считаем, что на современном этапе в области социальной психологии отмечается недостаточное количество исследований, направленных на изучение социально-перцептивного отражения приемных матерей и связей такого отражения с детско-родительским взаимодействием.

Целью нашего исследования стало определение взаимосвязей социально-перцептивных образов приемных матерей с их типом детско-родительского взаимодействия.

По нашему предположению, Я-образы приемных матерей становятся своеобразными индикаторами в регуляции детско-родительских отношений. Отсюда была сформулирована гипотеза о том, что имеется статистическая зависимость между структурой Я-образов приемных матерей и их взаимодействием с приемными детьми. Общее количество респондентов, принявших участие в исследовании по методике ВРР – «Взаимодействие родитель –

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ребенок» (И. М. Марковская), составило 36 человек из числа опрошенных, которые уже принимали участие в исследовании по методике СОЧ(И) – «Структура образа человека (иерархическая)», разработанная В. Л. Ситниковым [4].

По результатам первичного анализа по методике ВРР были определены повышения, понижения и неопределенные значения по шкалам применяемой методики. Подсчеты абсолютной и относительной частоты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты показателей абсолютной и относительной частоты
по шкалам ВРР (N=36)

Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность значений	
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
Требовательность	17	47%	16	44%	3	8%
Строгость	16	44%	12	33%	8	22%
Контроль	24	67%	11	31%	1	3%
Близость	28	78%	6	17%	2	6%
Принятие	32	89%	4	11%	0	0%
Сотрудничество	27	75%	6	17%	3	8%
Согласие	18	50%	9	25%	9	25%
Последовательность	31	86%	4	11%	1	3%
Авторитетность	23	64%	12	33%	1	3%
Удовлетворенность	27	75%	6	17%	3	8%
Σ	243	–	86	–	31	–

В изучаемой выборке частота повышения значений присутствует практически по всем шкалам. Преобладающими в частоте повышения показателей отмечаются шкалы: «Принятие», «Последовательность», «Близость», «Сотрудничество», «Удовлетворенность». На противоположном полюсе – показатели пониженных

значений в порядке убывания по следующим шкалам: «Требовательность», «Строгость», «Авторитетность», «Контроль», «Согласие».

Последующим шагом в нашей работе стало определение связей между структурными показателями Я-образов приемных матерей и показателями их родительского взаимодействия. С помощью критерия Спирмена были выявлены 9 корреляций, из них положительных – 1 корреляция, отрицательных – 8 корреляций (таблица 2).

Таблица 2

Показатели корреляций между структурными компонентами Я-образов приемных матерей и родительским взаимодействием

Структура образов	ЭД-Б	ОС-С	Н-С	Н-П	АР	УОР
Интеллектуальные						-,346*
Интеллект социальный			-,401*	-,409*	-,386*	
Конвенциональные	-,370*			-,435**		
Метафорические		,359*				
Положительные					-,409*	
Амбивалентные				-,356*		

Условные обозначения: ЭД-Б – эмоциональная дистанция-близость, ОС-С – отсутствие сотрудничества-сотрудничество, Н-С – несогласие-согласие, Н-П – непоследовательность-последовательность, АР – авторитетность родителя, УОР – удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Полученные результаты взаимосвязей между переменными Я-образов и родительским взаимодействием были подвергнуты проверке по критерию V Крамера с целью определения силы взаимосвязей между изучаемыми признаками. Так, было

подтверждено 9 корреляций, из них слабые – 3 корреляции (1 – положительная, 2 – отрицательные), средние – 1 отрицательная корреляция, относительно сильные – 1 отрицательная корреляция, сильные – 2 отрицательные корреляции, очень сильные – 2 отрицательные корреляции.

Так, отрицательная связь средней силы отмечается между авторитетностью родителя и социальным интеллектом. Мы предполагаем, что такая связь возможна, когда сама мама считает, что с понижением ее авторитетности как родителя в общении с ребенком ей могут помочь более внимательное отношение к нему, желание понимать поступки и действия, особенности его речи, а также особенности его невербального поведения. С появлением уверенности в своей родительской позиции, с возникновением чувства понимания проблем ребенка понижается сила родительского влияния на него. Данная особенность может быть типичной для родителей, чьи дети вступили в фазу подросткового возраста. Именно в общении с подростками у родителей зачастую возникает чувство потери авторитетности, которое проявляется в отражении родительской самооценки.

Авторитетность также имеет относительно сильную отрицательную корреляционную связь с положительными характеристиками Я-образов приемных матерей. На наш взгляд, подобная связь возможна в силу того, что с уменьшением силы влияния на ребенка повышается самооценка у матерей, а с увеличением такой силы – понижается родительская самооценка. Возможно, что указанные особенности связаны с традиционными семейными ролями, где роль отца воспринимается как гарант авторитета, а роль матери заключается в заботе и любви.

Сильная отрицательная связь определяется между удовлетворенностью и интеллектуальной характеристикой Я-образов матерей. Вероятно, данная особенность может рассматриваться как то, что с

понижением удовлетворенности в отношениях с ребенком может повышаться обеспокоенность складывающимися отношениями и на этой основе возникать потребность в преодолении стрессовой ситуации. Зачастую для того, чтобы преодолеть возникшее напряжение, активизируется когнитивный компонент сознания. Соответственно в ситуации неудовлетворенности отношениями с ребенком у матери повышаются интеллектуальные возможности для преодоления сложившейся ситуации. И наоборот, в ситуации удовлетворенности отношениями интеллектуальный показатель не активизируется из-за отсутствия ситуации фрустрации и напряжения.

Также обнаруживается сильная отрицательная связь между последовательностью и нейтральными характеристиками Я-образов приемных матерей. В ситуации последовательности и постоянстве своих действий уменьшается количество нейтральных характеристик в Я-образах приемных матерей, причем не только нейтральных, но и уменьшается количество общепринятых, конвенциональных. В нашей выборке с ними также определилась очень сильная отрицательная корреляция. Возможно, что последовательность действия матери, ее постоянство в своих требованиях будет способствовать снижению психологической защиты ее личности. Действительно, по мнению И. М. Марковской, непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку [3].

Еще одна очень сильная отрицательная связь выявилась между близостью и конвенциональными характеристиками Я-образов приемных матерей. Возможно, что увеличение представлений родителя об эмоциональной близости к нему ребенка будет способствовать уменьшению конвенциональных характеристик в Я-образах матерей, и наоборот, с уменьшением эмоциональной

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

близости будут увеличиваться конвенциональные, общепринятые характеристики в представлениях о самой себе у приемных матерей.

Последующим шагом в нашей работе стало установление связей между структурой Ты-образов приемного ребенка и типом родительского взаимодействия. С помощью критерия Спирмена было обнаружено 6 корреляций, из них положительных – 1, отрицательных – 5 (таблица 3).

Таблица 3

Показатели корреляций между структурными компонентами
Ты-образов приемных матерей и родительским взаимодействием

Структура образов	А–К	ОС–С	Н–С	УОР
Волевые			- ,339*	
Интеллект социальный	- ,336*			
Конвенциональные			-,362*	-,506**
Телесные		-,365*		
Отрицательные				-,351*

Условные обозначения: А–К – автономность–контроль, ОС–С – отсутствие сотрудничества–сотрудничество, Н–С – несогласие–согласие, УОР – удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем).

*** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).*

** Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Полученные результаты о наличии связей между переменными Ты-образов и родительским взаимодействием были подвергнуты проверке по критерию V Крамера для определения силы взаимосвязей между изучаемыми признаками. Так, было подтверждено 5 корреляций, из них слабые – 1 отрицательная корреляция, средние – 2 отрицательные корреляции, относительно сильные – 1 положительная корреляция, сильные – 1 отрицательная корреляция.

В отношении полученных корреляций следует отметить одну: между удовлетворенностью и конвенциональной характеристикой

Ты-образов, по силе взаимосвязи – это средняя отрицательная корреляция. По нашему мнению, с увеличением степени удовлетворенности отношениями с ребенком уменьшается степень использования общепринятых конвенциональных характеристик в отношении с ним. С увеличением удовлетворенности в отношениях с ребенком его образ становится более дифференцированным и конкретным. Более того, с увеличением удовлетворенности уменьшается количество отрицательных характеристик в Ты-образах ребенка.

Также была определена одна относительно сильная положительная корреляция – между согласием и волевой характеристикой Ты-образов ребенка. Вероятно, такая особенность связана с тем, что приемные мамы считают, что с увеличением волевых усилий можно прийти к согласию во взаимоотношениях с детьми. Причем подобное усилие, по их мнению, должен прилагать сам ребенок. На наш взгляд, скорее всего, это отраженные представления того, как бы мама сама поступила, оказавшись на месте ребенка в ситуации общения с мамой, аналогичной ей самой.

Еще одна сильная отрицательная корреляция установилась между контролем и социальным интеллектом. Скорее всего, неадекватный контроль (как в варианте мелочной опеки, так и в варианте вседозволенности) будет способствовать уменьшению успешности общения и социальной адаптации, которые лежат в основе социального интеллекта.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать некоторые обобщения. По нашему мнению, родительское взаимодействие в большей мере определяется Я-образами замещающих матерей, чем их представлениями о приемных детях.

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В связях родительского взаимодействия с изучаемыми образами выявляются как специфические, так и типичные особенности. Так, к специфическим особенностям, определяемые в Я-образах, будут относиться метафорические и интеллектуальные структурные характеристики, которые мы относим к когнитивному компоненту самосознания, к специфическим особенностям в Ты-образах – волевые характеристики, которые мы относим к регулятивному компоненту самосознания. Также важно отметить специфические модальные характеристики, которые выделились при определении силы взаимосвязи. В Я-образах это положительные и нейтральные характеристики, а в Ты-образах – отрицательные. Типичными, повторяющимися во взаимосвязях являются конвенциональные характеристики и социальный интеллект. Наиболее типичным родительским реагированием по отношению к приемному ребенку будет взаимодействие по таким его вариантам, как сотрудничество, согласие и удовлетворенность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи: монография. СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
4. Стреленко А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 121 с.

УДК 159.922

Хотинец Вера Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая
кафедрой общей психологии
Института педагогики,
психологии и социальных
технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
khotinets@mail.ru

Khotinets Vera Y.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Гильмуллина Лейсан

Галимзяновна

аспирант кафедры общей
психологии
Института педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Gilmullina.leisan2005@yandex.ru

Gilmullina Leysan G.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПЛАНИРОВАНИЕ И САМОКОНТРОЛЬ
В КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ С НЕСБАЛАНСИРОВАННЫМ
ЭРИТАЖНЫМ БИЛИНГВИЗМОМ
PLANNING AND SELF-CONTROL IN THE COGNITIVE
REGULATION OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN WITH
UNBALANCED HERITAGE BILINGUALISM**

Аннотация

В статье поставлена проблема, направленная на поиск недостающего знания о влиянии несбалансированного эритажного (унаследованного) билингвизма на когнитивную регуляцию ребенка с высокой речевой активностью на втором (русском) языке. В исследовании приняли участие младшие школьники 7–8 лет: 1) основная группа (N=22) – дети с несбалансированным эритажным билингвизмом (с унаследованным татарским языком с различным уровнем языковой компетенции в отношении родного и русского языков), 2) группа сравнения (N=30) – дети-монолингвы с

речевой активностью на русском языке, обучающиеся в образовательных учреждениях Удмуртской Республики. По результатам эмпирического исследования наряду с большей выраженностью показателя *планирование*, установлена пластичность и гибкость системы когнитивной регуляции билингов, обеспечивающая потенциалом регуляторных возможностей. Допускаем, что эти преимущества возникают с активизацией билингвального взаимодействия языковых систем.

Abstract

The article concentrates on searching for missing knowledge about the influence of unbalanced heritage (inherited) bilingualism on the cognitive regulation of a child with high speech activity in a second (Russian) language. The study involved junior schoolchildren 7–8 years old: 1) the main group (N=22) – the children with unbalanced heritage bilingualism (who inherited the Tatar language with different levels of linguistic competence in respect of native and Russian languages), 2) the comparison group (N=30) – monolingual children with speech activity in Russian, who study in educational institutions of the Udmurt Republic. According to the results of empirical research, along with a greater severity of the *planning* indicator the plasticity and flexibility of the cognitive regulation system of the bilinguals has been established, which provides the potential for regular opportunities. We assume that these advantages arise from the activation of bilingual interaction of language systems.

Ключевые слова: взаимодействие языковых систем, несбалансированный эритажный билингвизм, *executive functions*, регуляторные (исполнительные) функции, планирование, самоконтроль, коррекция и детекция ошибок, билингвы, монолингвы.

Keywords: interaction of language systems, unbalanced heritage bilingualism, executive functions, regulatory (executive) functions, planning, self-control, detection and correction of errors, bilingual, monolingual.

Введение

Одна из особенностей билингвизма заключается в том, что при обработке целевого языка билингвам необходимо успешно

отслеживать и устранять различного рода «помехи», связанные с фонетической, лексической, морфологической и синтаксической интерференцией, при взаимодействии с нецелевым языком, конкурирующим за приоритетность в выборе [28; 38; 41]. Утверждается, что это усиливает когнитивные возможности и приводит к когнитивным преимуществам, касающимся регуляторных (исполнительных) функций при выполнении познавательных действий [11; 12; 14 –17; 31; 34]. Дискуссионными остаются вопросы о том, каким образом функционируют и взаимодействуют языки (даже те, которые не имеют родственных корней) в когнитивной системе человека в синтаксическом, лексическом и семантическом контекстах [21; 30; 37; 39].

В современной экспериментальной психолингвистике предлагаются различные теоретические модели в объяснении взаимосвязи и взаимодействия языков. В большинстве исследований семантического прайминга утверждается наличие у билингов единого семантического хранилища и общей системы языковых значений обоих языков [20; 35]. По результатам изучения прайминг-эффектов получены данные, свидетельствующие о совместности хранения синтаксических конструкций и общности синтаксических структур языков [27]. В обобщающей модели R. J. Hartsuiker et al. [25], объясняющей взаимодействие семантики и синтаксиса в языковой системе билингва, многоуровневая сеть различных узлов (общих узлов значений, языковых узлов, определяющих принадлежность слов к языку, категориальных узлов, содержащих информацию о принадлежности слов к грамматической категории, комбинаторных, содержащих информацию о конструкциях употребления слов) связана друг с другом посредством лемм – языковых единиц. Имеются эмпирические подтверждения об едином лексическом хранилище языков [24], о связях лексиконов обоих языков, которые становятся более сильными, когда обучающийся осваивает второй язык. По мере совершенствования второго языка

укрепляется связь его лексикона с семантическим хранилищем языковой системы билингва [37].

Согласно теории порогов J. Cummins [19], развитие речи билингвов оценивается в связи с достижением уровней развития лингвистических компетенций: 1 уровень (BICS) – коммуникативной лингвистической компетенции, 2 уровень (CALP) – когнитивной лингвистической компетенции. Достижение коммуникативной компетенции означает овладение языком до уровня, обеспечивающего успешную коммуникацию в повседневных ситуациях без больших когнитивных усилий с использованием невербальных средств общения. На этом уровне фиксируется правильное произношение, базовый словарный запас и знание основных правил грамматики. Когнитивная компетенция означает более высокий уровень владения языком в ситуациях с ограниченным контекстом. Эта компетенция раскрывается в способности выполнять интеллектуальные операции с использованием словесно выраженных абстрактных понятий в образовательной ситуации [23]. Считается, что второго уровня достигают «сбалансированные» билингвы, обладающие билингвальной компетенцией с высокой успешностью в обучении на любом из двух языков.

Теория взаимодействия языков J. Cummins [18] раскрывает связь между лингвистическим и когнитивным развитием ребенка. Достигая первый порог овладения билингвальной компетенцией, ребенок избегает негативных последствий, связанных с двуязычием. Достижение второго порога приводит к позитивному эффекту билингвизма. Стало быть, языковая компетенция, достигаемая на втором языке, является функцией компетенции, достигнутой на первом языке. Если у ребенка речепорождение на первом языке несовершенно в силу каких-либо обстоятельств, то в ходе интенсивного овладения вторым языком, последний будет

препятствовать дальнейшему развитию первого, тем самым утрачивая ресурсы собственного развития. Если уровень владения первым языком высокий, то интенсивное изучение второго языка является наиболее эффективным для функционального двуязычия без языковых нарушений. Другими словами, продуктивная форма двуязычия в когнитивном развитии и обучении может быть достигнута только на основе сформированных навыков первого языка (L1). По мнению О. García [22], гипотеза взаимозависимости является одной из теоретических построений Cummins, которая сочетает психолингвистические перспективы с социальными перспективами, что позволяет увидеть влияние социального контекста на двуязычие. Однако необходимы дополнительные исследования для определения типа, объема и направления, специфики взаимодействия между близкородственными или более отдаленными языками на разных стадиях их развития [23].

Наряду с теорией порогов языков J. Cummins [19] предложил теорию базового владения языком (CUP), обеспечивающей основой для развития обоих языков. Cummins считает, что в процессе изучения одного языка ребенок приобретает навыки, которые можно использовать при речевой активности на другом языке. Это интегрированный источник возможностей для обоих языков и любое расширение этого набора на одном из языков, оказывает благотворное влияние на другой язык. Согласно модели CUP, билингвы отдельно хранят знания о каждом языке, и каждый язык через рабочую память имеет доступ к долговременной памяти, не зависящей от языка. Использование первого или второго языка определяется рабочей памятью и каждый язык связан с концептуальной системой, взаимодействуя с ней.

Получены данные о том, что активируются оба языка даже тогда, когда реально используется только один целевой язык [36]. Предполагается, что дети как с симультанным, так и последо-

вательным билингвизмом имеют свои отличительные преимущества в результативности решения тех или иных задач.

По мнению E. Bialystok [10], двуязычие усиливает процессы самоконтроля, поскольку производство двуязычного языка требует постоянного участия регуляторной (исполнительной) системы контроля для управления вниманием к целевому языку. Билингвы отличаются регуляторными (исполнительными) функциями, позволяющими им инициировать и останавливать действия, контролировать и изменять поведение по мере необходимости, планировать будущие действия при решении поставленных задач в новых ситуациях. Эти способности дают возможность билингвам быстро составлять альтернативные планы при появлении необычных событий и сдерживать нежелательные реакции. Поскольку двуязычный опыт усиливает эти способности, билингвы лучше, чем монолингвы, справляются с тестами Саймона и Струпа, в которых требуется контроль внимания и подавления препятствующего стимула. Тем самым, двуязычие значительно ускоряет способность детей избирательно акцентировать внимание на конкретную информацию с одной стороны, и подавляет внимание к вводящей в заблуждение информации или конкурирующим ответам – с другой [11–14; 26].

В зарубежной науке понятие *executive functions* в контексте изучения проблемы влияния билингвизма на когнитивные возможности его носителей применяется как общий термин для когнитивных процессов, регулирующих, контролирующих и управляющих другими когнитивными процессами [3]. В отечественной науке в большей мере используется термин *регуляторные функции*, обеспечивающие целенаправленное решение задач и адаптивное поведение в измененных ситуациях [1; 2; 9]. На сегодняшний день можно выделить ряд подходов к изучению и построению моделей регуляторных функций, включающих в свой конструкт одну или ряд

ведущих функций [3]: модель ингибиторного контроля, модель attentionного (внимания) контроля, модель когнитивного контроля Э. Миллера и Дж. Козна, модель саморегуляции Р. Баркли, модель решения проблем, модель М. Лезака, модель А. Мияке и Н. Фридмана, модель «каскада контроля» М. Баниха и др. Со своих методологических позиций в каждом из них описывается и объясняется процесс функциональной регуляции целенаправленной когнитивной деятельности и поведения билингвов в усложненных ситуациях.

Проблема, поставленная в нашем исследовании, заключается в том, что в этнических регионах РФ начальное обучение ведется преимущественно на русском языке за исключением нескольких предметов с учетом образовательных потребностей школьников и их родителей. В силу этого дети из этнических семей с родным нерусским языком получают возможность говорить в полной мере на родном языке лишь только в семье с близкими родственниками. В связи с этим речепорождение на родном языке претерпевает определенного рода трудности [5]. Возникает вопрос, оказывает ли влияние эритажный (унаследованный) билингвизм на когнитивные способности ребенка с высокой речевой активностью на втором (русском) языке. Согласно М. Polinsky et al. [33], сбалансированные билингвы-носители эритажного языка имеют преимущества перед теми билингвами, которые повторно изучают свой родной язык в силу сложившихся обстоятельств. Эти преимущества не всегда заметны в когнитивном аспекте, но более очевидны в лингвистическом. Так или иначе носители двух и более языков в любой очередности их освоения обладают более широкими когнитивными и лингвистическими возможностями в сравнении с теми, кто оперирует средствами лишь только одного «лингвополигона». М. Polinsky М. [32] утверждает, что важное значение имеет факт взаимодействия языков, а не порядок, в котором этими языками овладевали.

Исходя из результатов анализа проблемы исследования в зарубежной и отечественной науке, были сформулированы гипотеза, цель и задачи эмпирического исследования.

Гипотеза: младшие школьники с несбалансированным эритажным билингвизмом имеют преимущества в когнитивной регуляции в связи с тем, что эти способности начинают появляться с начала активизации билингвального взаимодействия языковых систем.

Цель: исследование когнитивной регуляции детей с несбалансированным эритажным билингвизмом и монолингвов в младшем школьном возрасте.

Задачи:

1. Выявить особенности регуляторных функций (планирование, детекция ошибок, коррекция ошибок, самоконтроль) младших школьников с несбалансированным эритажным билингвизмом в сравнении с монолингвами.
2. Установить связь между регуляторными функциями в группах билингвов и монолингвов.
3. Выявить эффекты регуляторных функций на показатели успешности выполнения когнитивной деятельности.

Методология, методы, методики

Методология. Проведенное исследование опирается на теоретические положения, касающиеся структуры *executive functions* (регуляторных функций), представляющей собой макроконструкт, охватывающий 4 фазы решения проблемы: представление (репрезентация проблемы); планирование; выполнение (намерение/ претворение плана в действие); оценка результата с детекцией и коррекцией ошибок [42].

Выборка. В исследовании приняли участие младшие школьники 7–8 лет: 1) основная группа – дети с несбалансированным эритажным билингвизмом (с унаследованным татарским языком с

различным уровнем языковой компетенции в отношении родного и русского языков), N=22 (10 мальчиков, 12 девочек) – первоклассники лицея имени Хусаина Фаизхана общеобразовательной школы «Гармония» № 97 г. Ижевска Удмуртской Республики; 2) группа сравнения – дети-монолингвы с речевой активностью на русском языке, N=30 (13 мальчиков, 17 девочек) – первоклассники общеобразовательной школы г. Сарапула Удмуртской Республики.

Процедура. Исследование проводилось с согласия родителей, оповещенных о средствах и способах взаимодействия с детьми. Стратегия отбора детей была ограничена требованиями с целью соблюдения однородности выборочной совокупности по нормативному сроку (от 6,6 до 8 лет) освоения образовательной программы (согласно ФГОС школьного образования), социально-экономическому статусу семьи (средний уровень доходов и материального положения, образование родителей: высшее образование в группах билингвов – 58%, монолингвов – 63%, жилищные условия в установленных нормах, вовлеченность родителей в образовательный процесс ребенка, активность взаимодействия и сотрудничества с образовательным учреждением).

Все первоклассники обучаются на государственном русском языке в соответствии с ФГОС начального общего образования. В татарском лицее школы «Гармония» в образовательную программу включен ряд предметов на татарском языке с его использованием во внеурочной деятельности. По результатам письменного опроса родителей о языковой ситуации в семье отбирались дети-билингвы, коммуникация с которыми в семье строится, как на родном (татарском), так и на русском языках.

Методы и методики. Для диагностики речевого развития на родном и втором языке применялась методика Салминой Н. Г. Филимоновой О. Г. [7], которая позволяет выявлять особенности *импрессивной речи* (объем понимания, точность, скорость, переключаемость; понимание команд ситуативной речи; понимание

логики-грамматических конструкций) и *экспрессивной речи* (владение структурой диалогической формы речи, монологической формы речи; употребление различных грамматических форм и конструкций, категорий рода, числа, падежа, времени и др.; выражение пространственных, временных и других отношений с помощью предлогов, союзов, наречий; словарь – понимание и употребление; фраза – характеристика построения предложения; артикуляция – искажения, замены, пропуски). По указанным инструкциям дети выполняли ряд заданий со стимульным материалом.

Инструкции в ходе диагностики регуляторных функций у билингвов формулировались поочередно на русском и татарском языках.

Для измерения регуляторной функции *самоконтроль* была применена компьютерная программа с процедурой «*Go/No-Go*» F. Donders [40]. *Самоконтроль* понимается как проявление ингибиторного контроля, в частности контроль над целенаправленным поведением и эмоциями в решении поставленных задач, выполнении деятельности. Участникам предлагалось нажимать на кнопку только тогда, когда появляется обычный (зеленого цвета) стимул, в случае запрещенного (красного цвета) стимула кнопку нажимать нельзя. Для повышения мотивации детей к выполнению задания после каждого ответа давалась обратная связь. В результате правильных ответов на экране монитора положительная обратная связь обеспечивалась ярко-желтым смайликом, неправильные ответы с отрицательной обратной связью сопровождалась красным хмурым лицом. Количество неверных ответов отражалось в показателе.

Для измерения регуляторных функций: *планирование, оценка результатов с детекцией и коррекцией ошибок* проводился квазиэкспериментальный метод с проведением процедуры «*The*

Tower of Hanoi» Е. Lucas [29]. Стандартный вариант задания представляет собой 3 колышка и пирамиду из 4 дисков, нанизанных на колышки с уменьшением их размера снизу-вверх. Необходимо переместить все диски с одного колышка на другой при соблюдении двух ограничений: перемещать можно только по одному диску за один раз, и ни в коем случае нельзя нанизывать больший диск поверх меньшего. Минимальное число ходов для задачи с 4 дисками равно $2 \times 4 - 1$. Сложность заключается в определении последовательности правильных действий, которая меняет начальную композицию на желаемую. В конце каждого занятия задавались 2 вопроса: «Сложная ли было задание?» и «Как ты его решал?». Этап планирования был завершен только тогда, когда участники выполнили задачу, объясняя, как ты это сделал, когда реконструировали башню в своем объяснении. В ходе выполнения задания подсчитывалось количество обнаруженных (*детекция ошибок*) и исправленных ошибок (*коррекция ошибок*). Успешность выполнения когнитивных заданий была отражена в показателе *количество неверных ответов*. Все дети тестировались индивидуально в течение сеанса продолжительностью 15–20 минут в отдельном помещении образовательного учреждения.

Методы математической статистики: описательная статистика, U критерий Манна-Уитни – метод выявления статистически значимых различий между группами билингвов и монолингвов по показателям регуляторных функций, корреляционный анализ по Спирмену, множественный регрессионный анализ с пошаговым методом, где в качестве зависимой переменной рассматривался показатель успешности выполнения задания (количество ошибок), независимых переменных – показатели регуляторных функций. Проверялась гипотеза $H1$ о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза $H0$ – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R

(коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0.05$). Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22 for Windows.

Результаты и их обсуждение

По результатам применения методики речевого развития на родном и втором языке выявлено, что все дети характеризуются сформированностью импрессивной и экспрессивной речи на русском языке на достаточном уровне (средний и высокий уровни), позволяющем осваивать образовательную программу начальной школы на государственном языке, что нельзя сказать о речи на эритажном (татарском) языке у детей-билингвов, развитие которой по большинству показателей получило низкие значения (низкий уровень).

В таблице 1 и 2 представлены описательные статистики показателей билингвов и монолингвов соответственно.

Таблица 1

Описательные статистики показателей в группе младших школьников-билингвов (N=22)

Показатели	Среднее	Медиана	Мо-да	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Планирование	0,82	1,00	1,00	0,39	0,00	1,00
Детекция ошибок	1,00	1,00	1,00	0,62	0,00	3,00
Коррекция ошибок	0,91	1,00	1,00	0,43	0,00	2,00
Количество ошибок	2,18	2,00	2,00	1,40	0,00	5,00
Самоконтроль	0,77	0,50	0,00	0,92	0,00	3,00

Таблица 2

Описательные статистики показателей в группе младших
школьников-монолингвов (N=30)

Показатели	Среднее	Медиана	Мо-да	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Планирование	0,27	0,00	0,00	0,45	0,00	1,00
Детекция ошибок	1,33	1,00	1,00	1,52	0,00	7,00
Коррекция ошибок	1,33	1,00	1,00	1,52	0,00	7,00
Количество ошибок	2,90	2,00	2,00	2,43	1,00	11,00
Самоконтроль	0,60	0,00	0,00	0,81	0,00	3,00

Для решения первой эмпирической задачи была проведена процедура выявления достоверных различий между группами монолингвов и билингвов по показателям регуляторных функций и успешности выполнения деятельности по критерию Манна-Уитни (см. табл. 3).

Таблица 3

Значимые различия (U-критерий Манн-Уитни) в группах младших школьников монолингвов и билингвов

Показатели		N	Среднее	Ранг	U	p
Планирование	билингвы	22	0,82	34,77	148,00	0,000
	монолингвы	30	0,27	20,43		
Детекция ошибок	билингвы	22	1,00	25,93	317,50	0,793
	монолингвы	30	1,33	26,92		
Коррекция ошибок	билингвы	22	0,91	25,41	306,00	0,609
	монолингвы	30	1,33	27,30		
Количество ошибок	билингвы	22	2,18	24,84	293,50	0,482
	монолингвы	30	2,90	27,72		

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Самоконтроль	билингвы	22	0,77	27,91	299,00	0,526
	монолингвы	30	0,60	25,47		

Примечание. Здесь полужирным шрифтом отмечены коэффициенты Манна-Уитни, значимые на уровне $p \leq 0,001$.

Как видно в табл. 3, установлены значимые различия между группами детей только по одному показателю *планирование* с большей выраженностью у билингвов. Согласно P. D. Zelazo [42], для построения перспективного плана в проблемном поле, необходимо установить соответствующие стратегии планирования, такие как анализ средств и результатов деятельности. Важными этапами планирования деятельности является выбор плана из числа альтернатив и последовательность действий во времени. Чтобы план был выполнен, следует (а) удерживать план в памяти настолько, чтобы он направлял мыслительную деятельность или практические действия, (б) выполнить намерение. Далее следует этап реализация деятельности на основе намерения с учетом условий поставленной задачи.

Для решения второй эмпирической задачи был проведен корреляционный анализ показателей по Спирмену в обеих группах детей (см. табл. 4, 5). При анализе данных исключаем объяснения связей между показателями ошибок, т. к. они непосредственно сопряжены друг с другом при подсчете.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа в группе младших
школьников-билингвов

Показатели	ПЛ	ДЕТ	КОР	КО	САМ
Планирование (ПЛ)	1	-0,532*	-0,374	-0,643**	-0,544**
Детекция ошибок (ДЕТ)	-0,532*	1	0,916**	0,724**	0,455*

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Коррекция ошибок (КОР)	-0,374	0,916**	1	0,649**	0,455*
Количество ошибок (КО)	-0,643**	0,724*	0,649*	1	0,455*
Самоконтроль (САМ)	-0,544**	0,455*	0,455*	0,455*	1

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа в группе младших
школьников-монолингвов

Показатели	ПЛ	ДЕТ	КОР	КО	САМ
Планирование (ПЛ)	1	0,288	0,288	-0,428*	-0,138
Детекция ошибок (ДЕТ)	0,288	1	1,000**	0,376*	0,128
Коррекция ошибок (КОР)	0,288	1,000**	1	0,376*	0,128
Количество ошибок (КО)	-0,428*	0,376*	0,376*	1	0,463*
Самоконтроль (САМ)	-0,138	0,128	0,128	0,463*	1

*Примечание. Здесь и в таб. 5 полужирным шрифтом отмечены коэффициенты корреляции, значимые при * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,001$.*

По результатам сравнения полученных данных фиксируем, что система когнитивной регуляции у детей с несбалансированным эритажным билингвизмом более пластичная и гибкая в своем «поведении» за счёт сильных и тесных связей между показателями регуляторных функций. Что касается первоклассников, социализирующихся в моноязычной среде, можно допустить иной характер развития их когнитивной регуляции именно на этом этапе развития с постепенным накоплением содержащегося в интегративном целом потенциала [4]. Заметим, что переходы процессов интеграции и дифференциации в развитии регуляторной системы с выходом на более качественный уровень объясняется комплексом внутренних и внешних условий и причин [6; 8], совокупностью предрасполагающих и реализующих факторов [4].

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В ходе решения третьей эмпирической задачи был применен множественный регрессионный анализ показателей в обеих группах детей, где в качестве зависимой переменной рассматривался показатель успешности решения когнитивной задачи, а независимыми переменными выступили показатели регуляторных функций (см. табл. 6, 7). Установленная величина значения VIF независимых переменным в обеих регрессионных моделях меньше 1,53, что означает отсутствие эффекта мультиколлинеарности, позволяющее рассматривать регрессионные модели приемлемыми для объяснения.

Таблица 6
Результаты множественного регрессионного анализа показателей регуляторных функций в группе младших школьников-билингвов

Модели		Не стандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	Т	Уровень значимости р
		В	Стандартная ошибка	β (Beta)		
1	Константа	0,43	0,38		1,14	0,267
	Детекция ошибок	1,75	0,32	0,77	5,41	0,000
2	Константа	2,11	0,74		2,85	0,010
	Детекция ошибок	1,22	0,35	0,54	3,45	0,003
	Планирование	-1,41	0,55	-0,40	-2,54	0,020

Примечание: переменные, выводимые на шаге 1, 2: зависимая переменная – количество ошибок.

Множественный регрессионный анализ показателей в группе билингвов (см. табл. 6) выявил на втором шаге эффект *детекции ошибок* и *планирования* на показатель *количество ошибок* ($F=21.82$;

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

$p=0.0001$, $R^2=0.697$). Так с помощью перечисленных регуляторных функций объяснено 69,7% дисперсии показателя успешности детей билингвов при выполнении когнитивных заданий.

Таблица 7

Результаты множественного регрессионного анализа показателей регуляторных функций в группе младших школьников-монолингвов

Модели		Не стандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	Т	Уровень значимости р
		В	Стандартная ошибка	β (Beta)		
1	Константа	1,60	0,48		3,34	0,002
	Детекция ошибок	0,98	0,24	0,61	4,07	0,000
2	Константа	0,83	0,48		1,73	0,095
	Детекция ошибок	0,99	0,21	0,62	1,78	0,000
	Самоконтроль	1,24	0,39	0,42	3,20	0,004
3	Константа	1,29	0,48		2,72	0,012
	Детекция ошибок	1,05	0,19	0,66	5,49	0,000
	Самоконтроль	1,09	0,36	0,37	3,03	0,006
	Планирование	-1,65	0,65	-0,31	-2,53	0,018

Примечание: переменные, выводимые на шаге 1, 2, 3: зависимая переменная – количество ошибок.

В группе монолингвов (см. табл. 7) на третьем шаге установлен эффект показателей *детекция ошибок*, *самоконтроль* и *планирование* на показатель *количество ошибок* ($F=14.99$; $p=0.0001$,

$R^2=0.634$). Значит, с помощью перечисленных регуляторных функций объяснено 63,4% дисперсии показателя успешности детей билингвов при выполнении когнитивных заданий.

Заключение

В заключение обратим внимание на то, что в зарубежной науке понятие executive functions, в контексте изучения проблемы влияния билингвизма на когнитивные возможности его носителей, используется как общий термин для когнитивных процессов, регулирующих, контролирующих и управляющих другими когнитивными процессами. В отечественной науке в большей мере применяется термин *регуляторные функции*, обеспечивающие целенаправленное решение задач и адаптивное поведение в измененных ситуациях. На сегодняшний день в науке выделяется ряд подходов к изучению и построению моделей регуляторных функций с включением в свой конструкт одну ведущую или ряд функций, позволяющих объяснять процесс функциональной регуляции целенаправленной когнитивной деятельности и поведения билингвов. Несмотря на то, что представления об эффектах билингвизма на когнитивное и личностное развитие его носителей переместилось от субтрактивной к аддитивной перспективе с расширением диапазона когнитивных возможностей, в современной науке результаты исследований о мере выраженности тех или иных преимуществ с учетом особенностей билингвальной компетенции неоднозначны и противоречивы.

В проведенном исследовании поставлена проблема, направленная на поиск недостающего знания о влиянии несбалансированного эритажного (унаследованного) билингвизма на когнитивную регуляцию ребенка с высокой речевой активностью на втором (русском) языке.

По результатам эмпирического исследования установлено, что младшие школьники с несбалансированным эритажным (унасле-

дованным) билингвизм отличаются от монолингвов выраженностью показателя регуляторной функции – *планирование*. Допускаем, что этот вид билингвизма способствует преимуществу в навыках планирования у детей при выполнении задач, требующих выстраивания определенного алгоритма действий при выполнении когнитивных заданий. Кроме того выявлено, что система когнитивной регуляции у младших школьников с несбалансированным билингвизмом отличаются пластичностью и гибкостью в своём «поведении», тем самым обладая большим потенциалом регуляторных возможностей. Допускаем, что у билингвов именно интегративный потенциал в когнитивной регуляции способствует успешности когнитивной деятельности, тогда как у монолингвов – отдельные регуляторные функции.

Таким образом, первоклассники-билингвы с различным уровнем языковой компетенции в отношении двух его языков (уровень развития русской речи выше по сравнению с унаследованной татарской) отличаются от монолингвов преимуществами в когнитивной регуляции. Считаем, что эти преимущества возникают с активизацией билингвального взаимодействия языковых систем.

Ограничениями исследования являются: 1) предметное – билингвизм несбалансированный эритажный; 2) качественно-количественное: младшие школьники-билингвы, принадлежащие к татарской диаспорной этногруппе (N=22) и русскоязычные монолингвы (N=30), проживающие на территории Удмуртской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазова О. В., Бухаленкова Д. А., Веракса А. Н. Диагностика уровня развития регуляторных функций в старшем дошкольном возрасте // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. №2. С. 94–109. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-2-302-317.

2. Веракса А. Н., Гаврилова М. Н., Бухаленкова Д. А. Связь показателей развития речи и регуляторных функций у детей дошкольного возраста: анализ исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 3. С. 64–76. URL: <http://doi.org/10.31857/S020595920004599-4>
3. Виленская Г. А. Исполнительные функции: природа и развитие // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 21–31.
4. Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. Принцип развития в психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 29–40. DOI: 10.7868/S0205959217040031.
5. Медведева Д. С., Хотинец В. Ю. Особенности развития речемыслительной деятельности детей-билингвов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28. № 1. С. 87–93.
6. Погожина И. Н. Детерминация развития познавательных структур: постнеклассическая теоретическая модель // Национальный психологический журнал. 2015. № 3(19). С. 35–44.
7. Салмина Н. Г., Филимонова О. Г. Психологическая диагностика развития младшего школьника. М.: МГППУ, 2006. 210 с.
8. Хотинец В. Ю., Медведева Д. С. Особенности речемыслительной деятельности детей монолингвов и естественных билингвов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 25–35. DOI 10.31857/S020595920014236-5.
9. Хотинец В. Ю., Сальнова С. А. Executive Functions и их связь с развитием речи на русском языке у детей-билингвов и монолингвов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 412–425. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-412-425>
10. Bialystok E. Bilingualism: The good, the bad, and the indifferent, Bilingualism: Language and Cognition, 2009. Vol.12. P. 3-11. DOI: 10.1017/S1366728908003477
11. Bialystok E. The Impact of Bilingualism on Cognition. Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource. 2015. P. 1–12. DOI: 10.1002/9781118900772.etrds0340
12. Bialystok E. The bilingual adaptation: How minds accommodate experience. Psychological Bulletin, 2017. Vol. 143(3). P. 233–262. <http://doi.org/10.1037/bul0000099>

13. Bialystok E., Craik F.I.M. Cognitive and linguistic processing in the bilingual mind. *Current Directions in Psychological Science*, 2010. Vol. 19(1). P. 19–23. <http://doi.org/10.1177/0963721409358571>

14. Bialystok E., Craik F.I.M., Luk G. Cognitive control and lexical access in younger and older bilinguals. *Journal of Experimental Psychology: Learning Memory and Cognition*, 2008. Vol.34(4). P. 859–873. <http://doi.org/10.1037/0278-7393.34.4.859>

15. Colzato L. S., Bajo M. T., van den Wildenberg, W., Paolieri, D., Nieuwenhuis, S., La Heij, W., & Hommel, B. How does bilingualism improve executive control? A comparison of active and reactive inhibition mechanisms. *Journal of Experimental Psychology-Learning Memory and Cognition*, 2008. Vol. 34(2). P.302–312. <https://doi.org/10.1037/0278-7393.34.2.302>.

16. Costa A., Hernández M., Sebastián-Gallés N. (2008). Bilingualism aids conflict resolution: Evidence from the ANT task. *Cognition*, 106(1), 59–86. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2006.12.013>. (дата обращения 18.08.2021)

17. Cummins J. Bilingual education. In *Language Education*. Abingdon, UK: Taylor & Francis. 2001. https://doi.org/10.4324/9780203416709_chapter_1

18. Cummins J. *Language, Power and pedagogy. Bilingual Children in the Crossfire*. Clevedon: Multilingual Matters. 2000. <https://doi.org/10.21832/9781853596773> (дата обращения 18.08.2021)

19. Duñabeitia J. A., Perea M., Carreiras M. Masked translation priming effects with highly proficient simultaneous bilinguals. *Experimental Psychology*, 2010. Vol. 57(2). P. 98–107. DOI: 10.1027/1618-3169/a000013

20. Emmorey K., Luk G., Pyers J. E., Bialystok E. The source of enhanced cognitive control in bilinguals: evidence from bimodal bilinguals. *Psychological Science*, 2008. Vol. 19(12). P. 1201–1206. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2008.02224.

21. Garcia O. *Bilingual education in the 21st century: a global perspective*. Singapore:Wiley-Blackwell. 2009. DOI:10.2307/23473608

22. Göncz L. *Bilingualism and development: a psychological approach*. 2015. DOI: 10.19090/gff.2015.1.49-78

23. Gullifer J. W., Kroll J. F., Dussias P. E. When language switching has no apparent cost: Lexical access in sentence context. *Frontiers in Psychology*, 2013. 4 (May), article 278. DOI:10.3389/fpsyg.2013.00278

24. Hansen L. B., Macizo P., Duñabeitia J. A., Saldaña D., Carreiras M., Fuentes L. J., Bajo, M. T. Emergent bilingualism and working memory

development in school aged children. *Language Learning*, 2016. Vol. 66(S2). P. 51-75. <https://doi.org/10.1111/lang.12170>.

25. Hartsuiker R. J., Pickering M. J., Veltkamp E. Is syntax separate or shared between languages? Cross-linguistic syntactic priming in Spanish-English bilinguals. *Psychological Science*, 2004. Vol. 15(6). P. 409–414. DOI: 10.1111/j.0956-7976.2004.00693.x

26. Klein R. M. Is there a benefit of bilingualism for executive functioning? *Bilingualism: Language and Cognition*, 2015. Vol. 18. P. 29-31. DOI:10.1017/S1366728914000613.

27. Kroll J. F., Dussias P. E. The comprehension of words and sentences in two languages. In Bhatia T., Ritchie, W. (eds.), *The Handbook of Bilingualism and Multilingualism*, 2013. Vol. 2nd ed. P. 216–243. DOI:10.1002/9780470756997.ch7

28. Luo D., Kwok V.P.Y, Li P., Liu Q., Li W., Yang. Y., Zhou K., Xu M., Gao J.-H., Tan L.H. Microstructural plasticity in the bilingual brain// *Brain and Language*. 2019. Vol. 196 DOI: 10.1016/j.bandl.2019.104654 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0093934X19302019?via%3Dihub>

29. Moreno M., Guidetti M. Do we Plan through Gestures? Evidence from Children, Adolescents and Adults in Solving of Tower of Hanoi Task. *Universitas Psychologica*, 2018. Vol.17(2).P.1-13. DOI: <https://doi.org/10.11144/Javeriana.upsy17-2.pgec>

30. Morford J. P., Wilkinson E., Villwock A., Piñar P., Kroll, J. F. When deaf signers read English: Do written words activate their sign translations? *Cognition*, 2011. Vol. 118(2). P. 286–292. DOI: 10.1016/j.cognition.2010.11.006.

31. Perani D., Farsad M., Ballarini T., Lubian F., Malpetti M., Fracchetti A., Magnani G., March A., Abutalebi J. The impact of bilingualism on brain reserve and metabolic connectivity in Alzheimer's dementia. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2017. Vol. 114(7). P. 1690–1695. <https://doi.org/10.1073/pnas.1610909114>. (дата обращения 18.08.2021)

32. Polinsky M. Linguistic Theory of Question. 2013. <http://serious-science.org/linguistic-theory-of-question-34> (дата обращения 18.08.2021)

33. Polinsky M., Kagan O. Heritage languages: In the 'wild' and in the classroom // *Language and Linguistics Compass*. Oxford: Blackwell Publishing Inc., 2007. Vol. 1 (5). P. 368–395. DOI:10.1111/j.1749-818X.2007.00022.x

СЕКЦИЯ 7
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

34. Prior A., MacWhinney B. A bilingual advantage in task switching. *Bilingualism Language and Cognition*, 2010. Vol. 13(2). P. 253–262. <https://doi.org/10.1017/s1366728909990526>. (дата обращения 18.08.2021)

35. Schoonbaert S., Hartsuiker R. J., Pickering M. J. The representation of lexical and syntactic information in bilinguals: Evidence from syntactic priming. *Journal of Memory and Language*, 2007. Vol. 56(2). P. 153–171.

36. Schwartz A. I., Kroll J. F. Bilingual lexical activation in sentence context. *Journal of Memory and Language*, 2006. Vol. 55(2). P. 197–212. DOI: 10.1016/j.jml.2006.03.004

37. Spiridonov V.F., Ezrina E. V. The Interaction of Several Languages in the Cognitive System// *The Russian Journal of Cognitive Science*, 2015. Vol. 2 (4). P. 12–29. DOI:10.2139/ssrn.2664523

38. Tan L. H., Chen, L. Yip V., Chan A. H. D., Yang J., Gao J.-H., Siok W. T. Activity levels in the left hemisphere caudate-fusiform circuit predict how well a second language will be learned. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2011. Vol. 108(6). P. 2540–2544. <https://doi.org/10.1073/pnas.0909623108>.

39. Thierry G., Wu Y. J. Brain potentials reveal unconscious translation during foreignlanguage comprehension. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2007. Vol. 104(30).P. 12530–12535. DOI:10.1073/pnas.0609927104

40. Verbruggen F., Logan G.D. Automatic and controlled response inhibition: associative learning in the go/no-go and stop-signal paradigms // *J. Exp. Psychol. Gen.* 2008. Vol. 137. P. 649–672. doi: 10.1037/a0013170.

41. Xu M., Baldauf D., Chang C. Q., Desimone R., Tan L. H. Distinct distributed patterns of neural activity are associated with two languages in the bilingual brain. *Science Advances*, 2017. Vol. 3(7), <https://doi.org/10.1126/sciadv.1603309>.

42. Zelazo P.D., Carter A., Reznick J., Frye D. Early development of executive function: A problem-solving framework // *Review of General Psychology*. 1997. Vol. 1 (2). P. 198–226. DOI:10.1037/1089-2680.1.2.198

Секция 8

Современные информационные
технологии в образовании:
возможности и особенности
использования коммуникационных
технологий

УДК 371.398

Агапова Наталья Викторовна

старший методист

МБОУ ДО Центр творческого развития

«Октябрьский»

Россия, г. Ижевск

nagapova2009@mail.ru

Agapova Natalia V.

MBOU DO Center for Creative Development

"Oktyabrsky"

Russia, Izhevsk

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ
ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ МБОУ ДО ЦТР
«ОКТЯБРЬСКИЙ»)
NATIONAL AND CULTURAL EDUCATION OF
CHILDREN AND ADULTS THROUGH THE FORMATION
OF INFORMATION AND COMMUNICATION
COMPETENCIES (FROM THE EXPERIENCE OF THE
VIRTUAL MUSEUM OF MBOU TO THE CENTRAL
RESEARCH CENTER "OKTYABRSKY")**

Аннотация

Сегодня перемены в системе образования связаны с внедрением новых образовательных технологий, информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, они активно внедряются в существующий образовательный процесс. Наряду с традиционной системой образования успешно развивается и такая форма обучения, как дистанционная. Дистанционная форма обучения, сохраняя образовательные технологии, методы, формы и средства традиционного обучения, широко использует образовательные массивы сети Интернет, информационные и коммуникационные технологии. Несомненно, оснащение образовательной системы информационно-коммуникационными технологиями – одна из задач модернизации системы российского образования. В условиях современного общества информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, они активно внедряются в существующий образовательный процесс. Одной из актуальных и эффективных форм внедрения таких технологий, имеющих большой потенциал в учебно-воспитательном процессе, являются различные тематические сайты. В Центре творческого развития «Октябрьский» активно реализуется сайт-проект виртуального музея «Каждый народ – золотой фонд России», который возник в результате слияния информационных технологий и

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

итогах плодотворной работы над одноименной программой по нравственно-этическому воспитанию детей, подростков и молодежи.

Abstract

Today, changes in the education system are associated with the introduction of new educational technologies, information technologies have become an integral part of our life, they are actively being introduced into the existing educational process. Along with the traditional education system, such a form of education as distance learning is also successfully developing. Distance learning, while preserving educational technologies, methods, forms and means of traditional learning, widely uses educational arrays of the Internet, information and communication technologies. Undoubtedly, equipping the educational system with information and communication technologies is one of the tasks of modernizing the Russian education system. In the conditions of modern society, information technologies have become an integral part of our life, they are actively being introduced into the existing educational process. One of the relevant and effective forms of the introduction of such technologies, which have great potential in the educational process, are various thematic sites. The Oktyabrsky Center for Creative Development is actively implementing the website project of the virtual museum "Every Nation is the Golden Fund of Russia", which arose as a result of the merger of information technologies and the results of fruitful work on the program of the same name on the moral and ethical education of children, adolescents and youth.

Ключевые слова: виртуальный музей, информационные технологии, Интернет, национальные культуры, толерантное воспитание.

Keywords: virtual museum, information technology, Internet, national cultures, tolerant education.

Современные информационно-коммуникационные, дистанционные технологии, сеть Интернет открывают широкие возможности в практической деятельности педагога дополнительного образования, органично дополняя традиционные направления работы,

расширяя возможности взаимодействия с другими образовательными учреждениями и участниками образовательного процесса. Они также дают возможность образовательному учреждению изменять организацию образовательного процесса с учетом интересов и потребностей его участников. В Центре творческого развития «Октябрьский» города Ижевска активно реализуется сайт-проект виртуального музея «Каждый народ – золотой фонд России», который возник в результате слияния современных информационных технологий и итогов плодотворной работы над одноименной программой по нравственно-этическому воспитанию детей, подростков и молодежи. Данное направление работы – это современная форма сохранения историко-культурного наследия и краеведческой работы. Развитие информационных технологий и сети Интернет способствует созданию инновационных форм учебной, воспитательной и культурно-досуговой деятельности с учащимися, их родителями, педагогами, направленных на создание системы духовно-нравственного, национально-культурного воспитания детей, подростков и молодежи для освоения ими духовных и культурных ценностей, этнической толерантности, уважения к истории и культуре своего и других народов. Цель проекта – приобщение широкой аудитории к изучению культурных ценностей народов, воспитание этнической толерантности подрастающего поколения на основе информационных технологий.

Ижевск – один из многонациональных городов России, где мирно соседствуют и проживают представители более 100 национальностей. Национальные культуры являются достоянием и гордостью не только самих народов, но и человечества в целом и представляют собой неисчерпаемый источник народной мудрости, эстетического и культурного разнообразия. Сегодня отчетливо осознается необходимость развития национального самосознания и культуры межэтнического взаимодействия подрастающего поколения, в этом и заключается актуальность данного проекта.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Считаем, что музей в области межнациональных отношений способствует взаимному обогащению и пониманию национальных культур, углублению и дальнейшему развитию связей между народами, проживающими на территории г. Ижевска, привлекает широкую аудиторию к изучению культурных ценностей народов, проживающих здесь, воспитание этнической толерантности подрастающего поколения на базе современных информационных технологий. Надо отметить, что реального музея с такой широкой тематикой не существует. Особенностью данного музея является его открытость. Открытость виртуального музея по определению означает его доступность любому пользователю из любой точки мира в любое время. Посетитель виртуального музея, будь то ребенок или взрослый, может познакомиться с самобытной культурой народов, проживающих в Удмуртской Республике, а также принять участие в играх, викторинах, видеуроках, мастер-классах. Может сам быть не только простым посетителем, но и создателем, зарегистрировавшись и получив возможность пополнять музей новыми экспонатами. Каждый может проявить себя активным участником проекта, добавляя фотографии, видео, интересную информацию о грядущих мероприятиях и др., участвовать в различных дискуссиях – все это сегодня помогают осуществить просторы Интернета, а в частности, не только сайт виртуального музея, но и социальные сети, в которых также организованы группы виртуального музея. Сайт музея, уже в течение десяти лет, остается достаточно популярным источником информации для посетителей из разных стран мира, за учебный год сайт посещают более 70 тысяч уникальных пользователей.

Виртуальный музей ориентирован, в первую очередь, на детей школьного возраста, родителей, педагогов, а также на тех, кто заинтересован в познании традиций и обычаев национальных культур. Материалы можно использовать в учебном процессе и в

воспитательной работе как методический и лекционный материал, для создания презентаций, написания докладов, проектов. Применение современных информационно-коммуникационных технологий предполагает одновременное использование средств наглядности содержания, средств программированной подачи материала обучения. А также контроля, что позволяет развить творческие способности посетителей сайта, а также научить их самостоятельно мыслить и работать с учебным материалом, что способствует их дальнейшему непрерывному совершенствованию в течение всей жизни.

Виртуальный музей «Каждый народ – золотой фонд России» (www.goldmuseum.ru) включает в себя информацию о самобытной культуре, обычаях, традициях народов, проживающих в городе Ижевске и на территории Удмуртской Республики по следующим разделам: залы народных культур, календарь событий (представлена информация о национальных и знаковых событиях, праздниках на российском и международном уровнях), новостной блок (события районного, городского и регионального масштаба), раздел «Великие даты», посвященный важным историческим событиям в истории России.

На данный момент в музее представлены залы 14 народов – это зал русской, удмуртской, татарской, еврейской, украинской, немецкой, армянской, башкирской, азербайджанской, чувашской, белорусской культур, в планах – периодическое пополнение и обновление данных разделов.

Для каждого народа определена структура подачи информации – она идентична для каждого из них и представлена в следующих разделах: историческая справка, обычаи и традиции, праздники, национальный костюм, фольклор, музыка, национальная кухня, национально-культурные организации (информация, контакты, адреса), фотогалерея.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Также на сайте музея реализуется проект «Курсы удмуртского языка». Это красочные, интересные, познавательные, доступные видеоуроки как для детей, так и взрослых, которые позволяют постичь азы удмуртского языка. На данный момент создано 14 видеоуроков, в планах – создание полноценного курса «Удмуртский язык? Легко!» на основе курса «Удмуртский язык», разработанного преподавателями Удмуртского государственного университета.

МБОУ ДО ЦТР «Октябрьский» активно сотрудничает с другими образовательными учреждениями, занимающимися поисковой и музейной деятельностью, обмениваемся опытом работы.

Виртуальный музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, сохраняя и широко экспонируя подлинные исторические документы. Работа музея повышает эффективность процесса гражданско-патриотического воспитания в образовательном учреждении путём включения учащихся в социально значимые виды деятельности на основе эффективного использования информационных технологий. Таким образом, объединение современных информационно-коммуникационных технологий в образовательной, творческой среде с сетью Интернет, позволяет организовать современное информационное пространство, создающее новые возможности в совершенствовании образовательного процесса, дает возможность обучающимся духовно и интеллектуально развиваться, повышает эффективность процесса поликультурного и толерантного воспитания детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбанаква Л. Г. Музейная педагогика как фактор формирования толерантности у дошкольников / Л. Г. Арбанаква // Диалог культур и толерантность общения: сб. статей по материалам III Межрегион. студенч. науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 117–122.
2. Корзникова Н. В. Инновационная деятельность как вектор развития учреждения дополнительного образования [Текст] // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы Междунар. науч. конф (г. Самара, сентябрь 2017). – Самара, 2017.
3. Народная игра – средство воспитания толерантной личности дошкольника / Г. С. Кузibaева // Учитель создает нацию : сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. – Грозный, 2019. – С. 507–509.
4. Яменко О. П. Информационно-коммуникационные технологии в среде дистанционного образования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4.

УДК 004:378=111

Васюк Галина Сергеевна

преподаватель кафедры современных языков

«Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

Республика Беларусь, г. Минск

g.vasyuk@yandex.by

Vasyuk Galina S.

The University of Civil Protection

of the Ministry of Emergency Situations

Republic Belarus, Minsk

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ 21 ВЕКА
THE RELEVANCE OF INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS
OF PROVIDING HIGHER EDUCATION
OF THE 21 CENTURY**

Аннотация

Совершенствование качества современного образования посредством диверсификации содержания и методов, внедрения инноваций, обмена прогрессивным опытом и практиками является одной из стратегий ЮНЕСКО в области образования для всех категорий обучающихся. Образовательные системы (глобальные системы непрерывного образования человека, представляющих единство технологических инноваций в сфере образования) во всем мире находятся под постоянным настойчивым давлением необходимости широкого использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в подготовке специалистов 21 века. Сегодня очень важно, чтобы обучающиеся и преподаватели могли в полной

мере эффективно воспользоваться преимуществами ИКТ в процессе обучения. Для успешного продвижения вперед в этой области очень важным является изучение возможностей внедрения и активного использования новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе на всех этапах получения образования. Но использование современных ИКТ не должно стать целью само по себе. Достичь эффективности в обучении можно только в том случае, если использование информационно-коммуникационных технологий в данном конкретном случае разумно.

Основными принципами применения ИКТ в повседневной практике педагога высшей школы, которые делают применение ИКТ на занятиях действительно полезным и эффективным, являются следующие:

а) постоянно совершенствоваться во владении компьютерными технологиями. Мы живем во времена, когда техника и технология стремительно эволюционируют. Преподаватель должен быть готов идти в ногу со временем, постоянно обучаться новым приемам подачи информации;

б) не увлекаться ИКТ сверх меры. Применение компьютерных технологий не должно быть самоцелью. Процесс обучения будет успешным и результативным при оправданном и уместном использовании ИКТ на занятиях;

в) показывать все возможности компьютерных программ и сервисов на личном примере. Если педагог использует достижения ИКТ в своей повседневной практике, то и для студентов не составит труда овладеть основными приемами. Главное – понимать, что за каждой ситуацией использования ИКТ стоит конкретная учебная задача или педагогическая стратегия.

Abstract

Perfection and quality development of modern education through the diversification of its content and methods, the introduction of innovations, the exchange of progressive experience and practices is one of UNESCO's strategies in the field of education for all categories of learners. Educational systems in the modern world are under constant pressure as for the need for a wide use of information and communication technologies (ICT) in the training of specialists

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

of the 21st century. Today it is very important for learners on the one hand and teachers on the other hand to be able to use the benefits of ICT in the educational process successfully.

For successful progress in this area, it is very important to study the possibilities of introducing and actively using new information and communication technologies in the educational process at all stages of education. However, the use of modern ICTs should not be a goal in and of itself. Efficiency in teaching can be achieved only if the use of ICTs is reasonable.

The main principles of using ICT in the daily teaching practice in higher education, which make the use of the ICT really useful and effective, are as follows:

a) to improve the knowledge in computer technologies and their use throughout the teaching process. We live in the time when technics and technologies are rapidly evolving. The teacher must be ready to keep up with the times, constantly learn new methods of presenting information;

b) not to get involved in ICT applying beyond the reasonable necessity. The use of computer technology should not be the aim by itself. The process of teaching and correspondingly the process of learning will be successful and effective if the ICT are used in the classroom in a justified and appropriate manner;

c) to show all the capabilities of the ICTs by a teacher's personal example. If a teacher uses the ICT in his daily practice, then it will not be difficult for students to master the basic skills of the ICT use. The main thing is to understand that for each case of using an ICT there is a specific educational task, and sometimes a pedagogical strategy.

Ключевые слова: образование, информативно-коммуникативные технологии (ИКТ), содержание современного высшего образования, объектно-ориентированное программирование, сотрудничество, внедрение инноваций, тенденции развития, трансформация учебно-воспитательного процесса, общество, основанное на знаниях.

Keywords: education, information and communicative technologies (ICT), the content of modern higher education, object-oriented programming, collaboration, innovation promoting, development trends, the transformation of the educational process, the 'knowledge-based' society.

Improving the quality of education through the diversification of contents and methods and promoting experimentation, innovation, the diffusion and sharing of information and best practices as well as policy dialogue [1, c.28] are UNESCO's strategic objectives in modern education for all categories of learners. Educational systems around the world are under increasing pressure to use the new information and communication technologies (ICTs) to teach students the knowledge and skills they need in the 21st century.

In the world that is changing at an increasingly rapid pace, people must be able to adapt to new situations that require creative and non-routine thinking. For example, economic factors have forced businesses to become more proficient at adapting to changing competitive markets. Businesses that rely only on the higher levels of management to generate new ideas and solve problems will not be successful. In today's business environment it is important for employees at all levels to become problem finders and problem solvers rather than simply people who follow orders. Indeed, the changes affecting business will also affect organizations such as schools, universities, and even families in a world in which change – especially technology-driven change – demands the ability to deal with non-routine problems. [2, c.196]

The 1998 UNESCO World Education Report describes the radical implications ICTs have for conventional teaching and learning. It predicts the transformation of the teaching-learning process and the way teachers and learners gain access to knowledge and information. With the emerging new technologies, modern specialists in different fields are evolving from an emphasis on teacher-centred, lecture-based instruction to student-centred, interactive learning environments. Designing and implementing

successful ICT-enabled higher education programs is the key to fundamental, wide-ranging educational reforms. Higher education institutions may either assume a leadership role in the transformation of education or be left behind in the swirl of rapid technological change. For education to reap the full benefits of ICTs in learning, it is essential that students are able to use these new tools for teaching and learning effectively. The UNESCO's main and overwhelming priority is the drive to meet the challenges of scope and scale of Education for All. [1, с.56]

The UNESCO World Education Report predicts the transformation of the teaching-learning process and the way teachers and learners gain access to knowledge and information. It states:

To use the power of the new information and communication technologies effectively, to improve the process of teaching and learning the following essential conditions must be met:

- students and teachers must have sufficient access to digital technologies and the Internet in their classrooms, schools, and teacher education institutions;
- high quality, meaningful, and culturally responsive digital content must be available for teachers and learners;
- teachers must have the knowledge and skills to use the new digital tools and resources to help all students achieve high academic standards. [1, с. 60]

New possibilities are emerging which already show a powerful impact on meeting basic learning needs, and it is clear that the educational potential of these new possibilities has barely been tapped. These new possibilities exist largely as the result of two converging forces, both recent by-products of the general development process. First, the quantity of information available in the world-much of it relevant to survival and basic well-being is exponentially greater than that available only a few years ago, and the rate of its growth is accelerating. A synergistic effect occurs when important information is coupled with the second modern

advance-the new capacity to communicate among the people of the world. The opportunity exists to harness this force and use it positively, consciously, and with design in order to contribute to meeting defined learning needs [1, p. 19].

Higher education institutions are faced with the challenge of preparing a new generation of modern specialists to effectively use the new learning tools in their practical activities. For many higher education programs, this daunting task requires the acquisition of new resources, expertise and careful planning. In approaching this task, it is helpful to understand:

- the impact of technology on global society and the implications for education;
- the extensive knowledge that has been generated about how people learn and what this means for creating more effective and engaging student-centred learning environments;
- the stages of teacher development and the levels of adoption of ICTs by teachers;
- the critical importance of context, culture, leadership and vision, lifelong learning, and the change process in planning for the integration of technology into higher education;
- the ICT competencies required of teachers related to content, pedagogy, technical issues, social issues, collaboration, and networking;
- the importance of developing standards to guide implementation of ICTs in higher education;
- the essential conditions for successful integration of ICTs into higher education;
- important strategies to consider in planning for the infusion of ICTs in higher education and managing the change process.

Information and communication technologies are a major factor in shaping the new global economy and producing rapid changes in society. Within the past decade, the new ICT tools have fundamentally changed the way people communicate and do business. They have produced

significant transformations in industry, agriculture, medicine, business, engineering and other fields. They also have the potential to transform the nature of education – where and how learning takes place and the roles of students and teachers in the learning process. They must also provide leadership in determining how the new technologies can best be used in the context of the culture, needs, and economic conditions within their country. To accomplish these goals, higher education institutions must work closely and effectively with national or state educational agencies, teacher unions, business and community organizations, politicians and other important stakeholders in the educational system [3, p.74].

As noted in the UNESCO World Education Report the young generation is entering a world that is changing in all spheres: scientific and technological, political, economic, social, and cultural. The emergence of the 'knowledge-based' society is changing the global economy and the status of education. There is growing awareness among policy-makers, business leaders and educators that the educational system designed to prepare learners for an agrarian or industrially based economy will not provide students with the knowledge and skills they will need to thrive in the 21st century's knowledge-based economy and society. The new knowledge-based global society is the one in which:

- the world's knowledge base doubles every 2–3 years;
- 7 000 scientific and technical articles are published each day;
- data sent from satellites orbiting the earth transmit enough data to fill 19 million volumes every two weeks;
- graduates of secondary schools in industrialized nations have been exposed to more information than their grandparents were in a lifetime;
- there will be as much change in the next three decades as there was in the last three centuries.

The challenge confronting our educational systems is how to transform the curriculum and teaching-learning process to provide

students with the skills to function effectively in this dynamic, information-rich, and continuously changing environment [1, с. 60].

These new possibilities largely exist as the result of two converging forces. First, the quantity of information available in the world – much of it relevant to survival and basic well-being – is exponentially greater than that available only a few years ago, and the rate of its growth is accelerating. A synergistic effect occurs when important information is coupled with a second modern advance – the new capacity to communicate among people of the world. The opportunity exists to harness this force and use it positively, consciously, and with design, in order to contribute to meeting defined learning needs [3, с. 58].

As is the case for other sectors of the wider economy and society, education will need to come to terms with the new technologies. This could require substantial public and private sector investments in software research and development, purchase of hardware, and refurbishment of educational establishments. It will be difficult for national policy-makers to resist finding the necessary resources, whatever their sensibilities for expenditure on education, although without international co-operation and assistance it will be impossible to make the process universal and worldwide.

Many countries are engaged in a number of efforts to effect changes in the teaching/learning process to prepare students for information and technology based society. The UNESCO World Education Report (1998) notes that the new technologies challenge traditional conceptions of both teaching and learning and, by reconfiguring how teachers and learners gain access to knowledge, have the potential to transform teaching and learning processes. ICTs provide an array of powerful tools that may help in transforming the present isolated, teacher-centred and text-bound classrooms into rich, student-focused, interactive knowledge environments. To meet these challenges, educational establishments must embrace the new technologies and appropriate the new ICT tools for learning. They must also move toward the goal of transforming the

traditional paradigm of learning. To accomplish this goal requires both a change in the traditional view of the learning process and an understanding of how the new digital technologies can create new learning environments in which students are engaged learners, able to take greater responsibility for their own learning and constructing their own knowledge. Thomas Kuhn suggests that revolutions in science come about when the old theories and methods will not solve new problems. He calls these changes in theory and methods a "paradigm shift." There is widespread concern that the educational experiences provided in many schools will not prepare students well for the future. Many educators and business and government leaders believe that creating a paradigm shift in views of the learning process, coupled with applications of the new information technologies, may play an important role in bringing educational systems into alignment with the knowledge-based, information-rich society.

The basic principle of the ICT use in the teacher's daily practice is to make the ICT use really effective and reasonable. In this respect, it is extremely important for the teacher:

- right along to improve in the knowledge of computer technologies. We live in a time when technology and technology are rapidly evolving. The teacher must be ready to keep up with the times, constantly learn new methods of presenting information;
- not to use the ICT over and above the necessary. The use of computer technology should not be an end in itself. Efficiency in training can be achieved only if the use of the ICT is appropriate, reasonable and justified;
- to demonstrate all the potential of computer programs and services by personal example. If a teacher uses the achievements of ICT in his daily practice, then it will not be difficult for his students to master the basic techniques [4, p.14–15].

So, ICTs can be used to support the learning environment by providing tools for discourse, discussions, collaborative writing, and

problem solving, and by providing online support systems to scaffold learners' evolving understanding and cognitive growth.

UNESCO ICT Competency Framework for Teachers (Version 3) is a guide to teachers' professional development in the field of ICTs use in the educational process. The recommendations are offered as a framework document for further adaptation and contextualization in relation to national and institutional goals. The ICT CFT advocates for the conception of teacher development as a lifelong learning process. To this end, teachers' learning and application of digital skills are recognized as an integral part of the capacity development of teachers from pre-service to their continuous professional growth throughout their careers [4, p. 19]. The guidelines are intended for teacher training professionals, education experts, policy-makers, the staff who provide professional support of teachers, and others involved in teachers' professional development. The introduction of the structure of teachers' ICT competence requires significant efforts on the part of government agencies and institutions responsible for the system of teachers' training and professional development. These Recommendations are a response to the 2030 Agenda for Sustainable Development Goals (SDGs) adopted by the UN General Assembly, which marks a global transition towards building "inclusive knowledge societies". The document examines the latest technological and pedagogical advances in the application of ICTs in education. It is based on the principles of inclusiveness and non-discrimination, free and equal access to information, as well as gender equality in the field of education using modern technologies.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

REFERENCES

1. UNESCO World education report, 2000 “The right to education: towards education for all throughout life”.
2. Bransford, J. D. & Stein, B. S. 1993. The Ideal Problem Solver: a guide for improving thinking, learning, and creativity, 2nd ed. New York.
3. Vygotsky, L. S. 1978. Mind in Society. Harvard University Press. Cambridge, MA.
4. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. Version 3, 2018.

УДК 378.14

Ковалёв Александр Петрович
ассистент кафедры
экономической информатики
УО «Белорусский
государственный экономический
университет»,
магистр управления
Беларусь, г. Минск
Alex_kov2001@mail.ru

Kovalioui Alexander P.
Belarus State Economic University
Belarus, Minsk

**Ковалёва Наталия
Леонидовна**
старший преподаватель кафедры
коммуникации и информационных
технологий
УО «Минский инновационный
университет»,
магистр экономики и управления
Беларусь, г. Минск
kolkova7@mail.ru

Kavaliova Natalia L.
Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

Булыгина Анна Дмитриевна,
студентка 4 курса специальности
1-25 01 07 «Экономика
и управление на предприятии»
УО «Минский инновационный
университет»
Беларусь, г. Минск
annabulygina98@gmail.com

Bulygina Anna
Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

**ВОЗМОЖНОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ
GOOGLE CLASSROOM ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ОЦЕНИВАНИЯ
УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН
POSSIBILITIES OF THE GOOGLE CLASSROOM
VIRTUAL ENVIRONMENT FOR ORGANIZING THE
EDUCATIONAL PROCESS AND EVALUATING
STUDENTS' LEARNING ACHIEVEMENTS ONLINE**

Аннотация

Статья знакомит читателя с возможностями виртуальной образовательной среды Google Classroom, её преимуществами и недостатками. Отдельно рассмотрены вопросы, связанные с проверкой знаний обучающихся в режиме онлайн с помощью встроенного сервиса Google Формы и стороннего сервиса Quizizz.com, интегрированного с Google Classroom, которые значительно облегчают рутинные действия преподавателя по обработке и анализу результатов, помогая структурировать результаты тестирования.

Abstract

The article introduces the reader to the possibilities of the virtual educational environment Google Classroom, its advantages and disadvantages. The article deals separately with the issues related to checking the students' knowledge online using the built-in service Google Forms and the third-party service Quizizz.com integrated with Google Classroom, which greatly facilitate the teacher's routine actions in processing and analyzing the results, helping to structure the testing results.

Ключевые слова: Google Classroom, Google Форма, Quizizz.com, образовательная платформа, тестирование.

Keywords: Google Classroom, Google Form, Quizizz.com, educational platform, testing.

Развитие цифровых технологий, открывает большие возможности для непрерывного образования и самообразования детей и взрослых (далее обучающихся) [1, с. 51]. Современные информационные технологии не только представляют собой систему, основанную на методах кодирования и передачи информации, но и позволяют решать множество практико-ориентированных задач фактически во всех отраслях промышленности за сравнительно небольшой промежуток времени, что особенно актуально в настоящий период распространения COVID-19.

Интерактивное дистанционное обучение с возможностью оценивания знаний обучающихся на практике может быть реализовано на базе таких *платформ*, как:

- образовательная платформа «Эффор» (<https://effor.by/>);
- образовательный портал для подготовки к экзаменам СДАМ ГИА: РЕШУ ВПР, ОГЭ, ЕГЭ (<https://sdamgia.ru/>);
- онлайн-школа BeyondCurriculum – готовые уроки, соответствующие школьной программе (<https://school.bc-pf.org/>);
- российская онлайн-платформа «Учи.ру» (<https://uchi.ru/>);
- российская электронная школа: РЭШ (<https://resh.edu.ru/>);
- сервис «Яндекс.учебник» (<https://education.yandex.ru/>);
- сервис «Google Classroom» (<https://classroom.google.com>).
- цифровая образовательная платформа «Дневник.ру» (<https://dnevnik.ru/>);
- цифровой образовательный ресурс «ЯКласс» (<https://www.yaklass.ru>).

Особое место среди вышеперечисленного занимает сервис **Google Classroom** (<https://classroom.google.com/h>). Данный сервис как единственный онлайн-сервис Google непосредственно предназначен для интеграции в образовательный процесс с целью облегчения предоставления, проверки, оценивания и хранения письменных заданий. Благодаря данному сервису можно создать поддерживающий сайт онлайн-курса, а также организовать единое

виртуальное образовательное пространство, предназначенное для конкретной группы обучающихся. Чтобы работать с Google Classroom, необходимо создать бесплатный аккаунт G Suite for Education для конкретного учреждения образования. Далее аккаунт G Suite for Education позволит администраторам выбрать, какие сервисы Google будут доступны обучающимся, а также обеспечит дополнительную конфиденциальность и безопасность данных. При этом обучающиеся на территории конкретного учреждения образования не смогут входить в сервис Google Classroom с помощью обычного аккаунта Google.

На платформе Google Classroom объединены все полезные сервисы Google, с помощью которых можно [2, с. 70]:

- быстро создать собственный Google онлайн-курс;
- организовать регистрацию/запись обучающихся на курс;
- делиться с обучающимися курса необходимым учебным материалом;
- создавать и упорядочивать задания для обучающихся;
- устанавливать сроки выполнения задания;
- проверять выполненную работу и оценивать задания обучающихся, следя за их прогрессом;
- оставлять комментарии к заданиям в режиме реального времени;
- организовать общение с обучающимися.

Преимущества сервиса Google Classroom [2, с. 73]:

- Google Classroom имеет интеграцию с Google диском, документами, календарем, формами и электронной почтой gmail;
- бесплатность и доступность (в сервисе нет рекламы);
- возможность коммуникации: между преподавателем и обучающимися, а также между обучающимися;
- есть возможность проверять знания слушателей;

- можно пригласить до 20 преподавателей для проведения учебного курса;
- настройка создаваемого курса несложная;
- обучающиеся могут просматривать задания, оставлять свои комментарии и задавать вопросы преподавателю;
- хранение всех материалов курса на Google диске, в том числе заданий, выполненных обучающимися.

Недостатки сервиса Google Classroom [2, с. 73]:

- в Google Classroom не предусмотрена вебинарная комната, однако эта проблема решается достаточно просто. Преподаватель может использовать возможности YouTube или Google Hangouts (а также иные сервисы, например Zoom), которые позволяют провести онлайн встречу с обучаемыми;
- в открытой версии сервиса Google Classroom нет электронного журнала (табеля успеваемости обучаемого). Такая возможность имеется для корпоративных пользователей Google Classroom;
- для авторов, имеющих личные аккаунты, существуют ограничения: количество участников курса не более 250 и присоединиться к курсу в один день могут только 100 человек.

В настоящее время в Google Classroom есть также возможность создавать задания с использованием **Google Форм** (<https://docs.google.com/form>). Google Формы очень многофункциональны. С их помощью можно легко создавать тесты с выбором одного или нескольких ответов, открытые задания, задания с использованием рисунков и видео. Google-формы можно применять в формате опроса или теста. Настройки Google-форм позволяют обучающимся после ответа на тест сразу увидеть, на какие вопросы он ответил правильно, а где допустил ошибки. У преподавателя в руках при этом оказывается подробная аналитика: он видит, какие задания вызвали затруднения, какие неправильные ответы чаще всего выбирались, как справился каждый из обучающихся. В формате автопроверки можно создавать вопросы с единичным и

множественным выбором и с кратким ответом (причем ответ должен быть однозначным, варианты не допускаются). Можно добавить задания с развернутым ответом, ответы также попадут при этом к преподавателю, но при этом обучающийся сможет получить ответ, правильно ли он размышлял, только после проверки преподавателем. В формах Google может быть добавленным и просто текст, а значит, можно включать информационные блоки. При этом преподаватель получит сводку ответов с подробной аналитикой в целом по классу, а также ответы, данные каждым конкретным обучающимся. Google предложит преподавателю создать таблицу, в которой будут собираться все ответы в режиме онлайн [3, с. 15].

Среди сторонних онлайн-сервисов, позволяющих интегрировать задания с тестами и результаты оценивания в образовательную платформу Google Classroom, большой интерес представляет онлайн-сервис **Quizizz**. Данный сервис предназначен исключительно для создания онлайн тестов, поддерживает ввод математических формул, интеграцию изображений и аудиофайлов, а также позволяет использовать библиотеки уже созданных сообществом Quizizz тестов [4].

Основные преимущества использования сервиса Quizizz с точки зрения преподавателя:

- бесплатность и доступность, в сервисе нет рекламы;
- простота регистрации и использования, интуитивно понятный интерфейс;
- возможность загружать графические изображения, как в условие вопроса, так и в варианты ответов;
- возможность ограничивать время выполнения заданий, проводить соревнование в режиме онлайн;
- для преподавателей математики и физики имеется встроенный редактор, позволяющий вводить формулы, специальные символы, буквы греческого алфавита;

- много готовых тестов, которые можно использовать в образовательном процессе, как целиком, так и выбирать отдельные понравившиеся вопросы, добавляя их в свой редактируемый тест;
- несложная настройка создаваемого теста, есть возможность интерактивно менять тип вопроса задания для обучающихся;
- имеется возможность выполнять настройки под свои педагогические цели, такие как перемешивание вопросов всего теста и/или варианта ответа внутри одного вопроса, чтобы исключить компиляцию ответов при гибридном обучении;
- удобная система отчетности: разные виды таблиц, возможность отправки отчёта на электронную почту обучающегося и/или его опекуна.

Основные преимущества использования сервиса Quizizz с точки зрения обучающихся:

- азарт соревнования: результаты можно наблюдать в режиме реального времени после каждого ответа;
- возможность прохождения теста без регистрации на ресурсе, введя лишь свое имя (или ник, который известен преподавателю);
- использование мобильных устройств: обучающийся может отвечать на вопросы теста с планшета или смартфона;
- развлекательные моменты: веселые картинки-мемы и разнообразные бонусы, поощрения (которые преподаватель может также отключить либо назначить при первоначальном знакомстве с системой).

Следует отметить, что программное средство Quizizz предоставляет преподавателю также функционал онлайн презентации, чтобы преподнести новый учебный материал в виде слайдов, но основное его предназначение – это организация именно интерактивного взаимодействия с обучающимся, оценка уровня приобретённых им знаний и умений на платформе многообразия тестовых заданий.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что современные информационные технологии обладают всеми необходимыми возможностями для разработки новых средств обучения на основе дидактических принципов организации и управления образовательным процессом, учёта индивидуальных особенностей обучающихся. В условиях дистанционного обучения их роль возрастает многократно. Практическое применение возможностей дистанционного обучения в образовательном процессе будет способствовать его модернизации, активизации мыслительной деятельности обучающихся, развитию творчества преподавателей, и в конечном итоге развитию системы непрерывного образования, тем самым повышая эффективность образовательного процесса. Именно для этого и используются образовательные сайты и различные платформы, такие как Google Classroom.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболева Е. В. Интерактивные ресурсы геймификации для поддержки проекта «цифровая школа» // Цифровая трансформация образования [Электр. ресурс]: сб. мат. 2-й Межд. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. – URL: http://dtconf.unibel.by/doc/Conference_2019.pdf
2. Лукьянова А. А. Современные информационные технологии в преподавании технических дисциплин в Академии управления при Президенте Республики Беларусь / А. А. Лукьянова, Г. В. Масилевич, Н. И. Белодед // VII Международная научно-техническая интернет-конференция "Информационные технологии в образовании, науке и производстве", 16-17 ноября 2019 года, Минск, Беларусь [Электр. ресурс] / Белорусский национальный технический университет ; сост. Е. В. Кондратёнок. – Минск: БНТУ, 2019. – С. 69–74.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

3. Цифровые ресурсы для организации образовательного процесса и оценки достижений обучающихся в дистанционном формате: обзор цифровых ресурсов для дистанционного образования. Н. Новгород: Мининский университет, 2020. – 50 с.

4. Quizizz и Google Classroom [Электронный ресурс]: Web приложения.
– URL: <https://lecci.ru/quizizz-i-google-classroom/>.

УДК 378.14

Лаврёнов Александр Николаевич

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры коммуникации и информационных технологий
УО «Минский инновационный университет»
Республика Беларусь, г. Минск
e-mail: 2014to2015@mail.ru

Lavrenov Alexandre N.

Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

**ПЛАТФОРМА GOOGLE КЛАСС КАК
ИНФОРМАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
GOOGLE CLASS PLATFORM AS AN INFORMATION
LEARNING ENVIRONMENT**

Аннотация

В статье рассматриваются платформа Google Класс и ее возможности выступать в роли информационной образовательной среды. Такое её представление разбирается на конкретном примере в рамках семестрового курса по дисциплине «Создание web-приложений» в Минском инновационном университете. Показана определенная реализация организации образовательного процесса на данной платформе, обсуждены допустимые варианты по автоматизации контроля знаний и проверки навыков программирования у студентов, проанализирован полученный текущий опыт. Также выполнено исследование по осуществимости индивидуальной траектории обучения в рамках данной платформы Google Класс.

Abstract

This article examines the Google Classroom platform and its ability to act as an information learning environment. Such a representation of it is analyzed on a specific example in the framework of a semester course in the discipline

"Creation of web applications" at the Minsk Innovation University. A certain implementation of the organization of the educational process on this platform is shown, acceptable options for automating knowledge control and testing of students' programming skills are discussed, and the current experience gained is analyzed. Also, a study was carried out on the feasibility of an individual learning path within the framework of this Google Classroom platform.

Ключевые слова: образование, организация учебной работы, информационная образовательная среда, платформа Google Класс, индивидуальная траектория обучения

Keywords: education, organization of study work, information learning environment, Google Classroom platform, individual teaching path.

Существует достаточно много определений термина «информационная образовательная среда», а также посвящённых ей работ, начало бума которых можно отнести к прошедшему 20 веку. Поэтому данный термин и его терминологическое пространство известны давно и вроде как проанализированы достаточно успешно и полно [2–3]. Однако, включение в это пространство компьютерных технологий позволяет термину «информационная образовательная среда» оставаться актуальным и по сей день [1]. В настоящее время осуществляется стремительное развитие как аппаратной, так и программной составляющих компьютерных технологий, что заставляет нас каждый раз по-новому проводить разбор возможных перспективных последствий их новейшего качественного скачка.

В этом отношении интересно наблюдать за подходами к делу крупных трансграничных корпораций, которые не столько создают свои новые продукты и услуги, а предлагают свою определенную концепцию или экосистему. Поэтому в данной работе сделана попытка достичь двуединую цель – на основе одного сервиса экосистемы Google, а именно Google Класс, проанализировать его в качестве обучающего инструментария или информационной среды

по определенной предметной области одной учебной дисциплины. Другими словами, с одной стороны, мы постараемся оценить платформу Google Класс с общих позиций в каркасе информационной образовательной среды, а, с другой стороны, разложим по полочкам анализа полученный конкретный опыт взаимодействия между участниками образовательного процесса в рамках данной платформы.

Для достижения поставленной цели сначала слегка уточним предметную область нашего исследования с философского или общего взгляда, но сделаем это несколько необычным образом – по смыслу существительных, входящих в название явно или косвенным образом. В таком случае термин «среда» будет выступать как синоним термина «бытие» или «материя» по отношению к акторам образовательного процесса, а именно, к преподавателям, студентам и т. д. Аналогичную ситуацию получаем при анализе в широком смысле слова терминов «информация» и «образование», которые могут трактоваться имеющими быть место при любой деятельности вышеупомянутых акторов. Если теперь детализировать предметную область нашей проблемы на основе компьютерных технологий, то сразу будет вырисоваться достаточно детерминистская картина.

Так, определенным общепринятым стандартом в ИТ сфере в настоящее время считается обеспечить работу клиента таким комфортом, для которого характерно минимум усилий с его стороны как для начала данного процесса, так и его продолжения или окончания. С аппаратной точки зрения это достигается только наличием у клиента устройства коммуникации (телефон, планшет, компьютер и т. д.), имеющим доступ в Интернет. Все остальные проблемы решает провайдер, которого выбрал клиент для своего путешествия в веб-пространстве. Для нашего исследования вышеуказанная ситуация остаётся неизменной.

При рассмотрении программных средств есть определенные подводные камни в нашей проблеме, которые могут быть связаны с формой передаваемой информацией. С нашей точки зрения, вся информация, циркулирующая между актерами образовательного процесса, объективно градуируется по органам чувств человека. На текущий момент явно преобладает аудиовизуальная форма. Таким образом, можно констатировать наличие большой совокупности программ по переработке информационного потока с аудиовизуальным уклоном, каждая из которых будет специфична по трансформации определенных деталей передаваемой информации. Не лишним будет напомнить тот факт, что обучение имеет функции контроля и управления, т.е. контур обратной связи. По полученной на таком этапе информации преподаватель принимает решение куда двигаться далее – или переходить к новым знаниям, или продолжать усваивать лучше пройденный материал. Данный функционал или его уровень также удостоится вниманием нашего исследования.

Согласно Википедии Google Класс разработан как бесплатный веб-сервис для школ и «призван упростить создание, распространение и оценку заданий безбумажным способом». Поэтому для работы с ним каждый должны иметь вход в экосистему Google (рисунок 1), который достигается созданием своего аккаунта в ней. После выбора нужного сервиса, можно переходить к созданию своего курса (рисунок 2). Существует несколько способов добавления новых актеров образовательного процесса, один из которых показан на рисунке 3. В любом случае Вы как создатель курса имеете возможность удалить любого из него. При необходимости можно отобразить полный список пользователей созданного учебного курса (рисунок 4). Чтобы визуальную начальную страницу курса радовала своих пользователей, можно выбрать свою картинку для её фона или использовать темы Google. Наш минималистический дизайн начальной страницы курса из Google предложений показан на рисунке 5.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

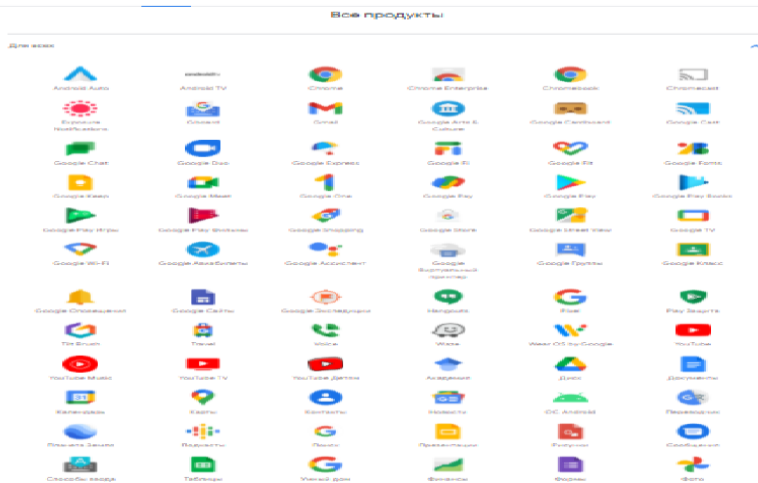

Рис. 1. Экосистема Google

Создать курс

Название курса (обязательно) Creation of web applications (CWA)
Раздел 1
Предмет Создание web-приложений
Аудитория группа МИУ

Отмена [Создать](#)

Рис. 2. Форма создания учебного курса

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

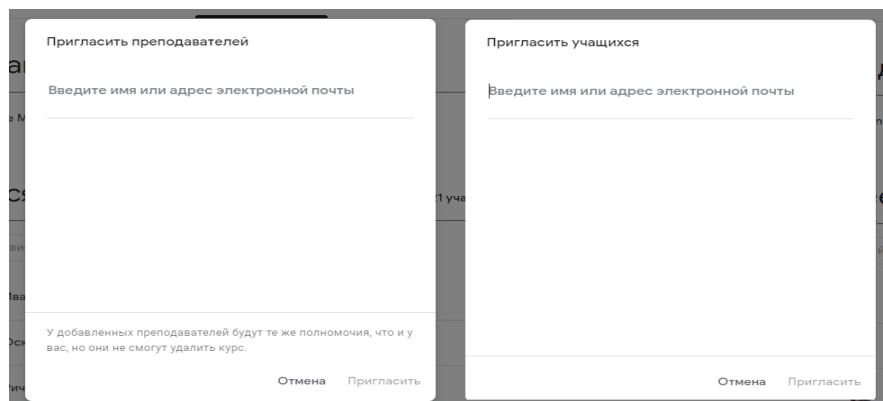

Рис. 3. Формы приглашения пользователей

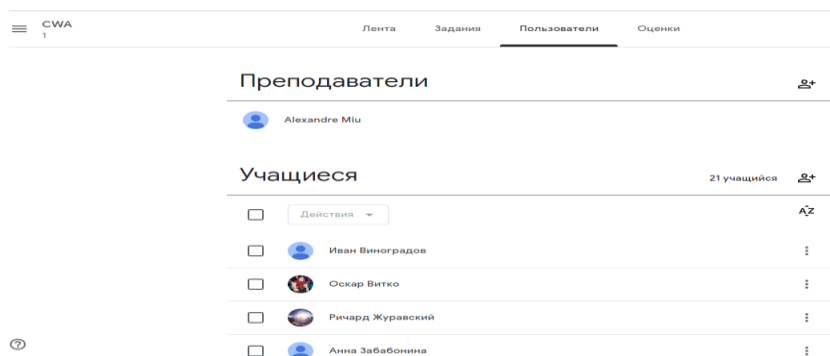

Рис. 4. Полный список пользователей курса

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

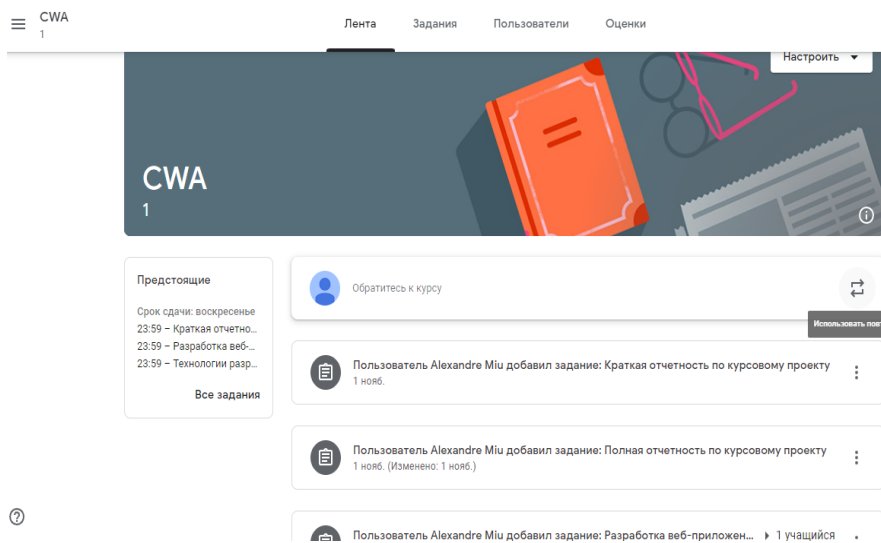

Рис. 5. Начальная страница курса

На ней также можно заметить наличие крайних сроков для выполнения заданий, которые уже были даны пользователям ранее, с опцией просмотра их формулировок. Рядом располагается вкладка «Лента» с фиксацией событий и возможностью создания объявлений преподавателем, к которым можно давать комментарии. В некотором роде можно данную вкладку рассматривать как общий чат, хотя есть возможность иметь отдельный персональный чат по умолчанию с каждым в другой вкладке.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

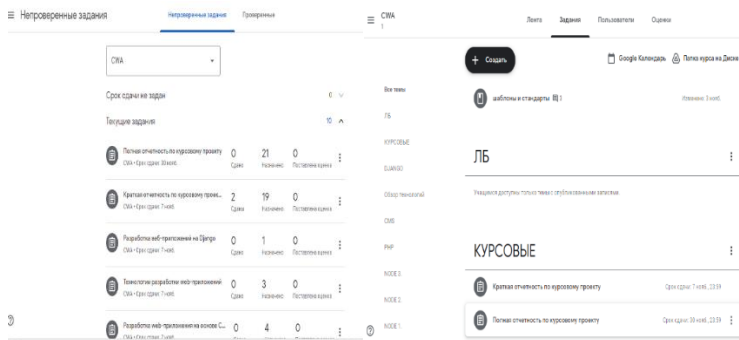

Рис. 6. Формы заданий: слева – вкладка «Непроверенные задания», справа – вкладка «Задание»

При нажатии на начальной странице кнопки «Все задания» осуществляется переход на вкладку «Непроверенные задания», на которой видна определенная статистика образовательного процесса. На другой вкладке «Задания» можно заметить структуризацию материалы курса для обучающихся с разделением его на тематические модули, к каждому из которых можно дать свой вид задания (рисунок 7).

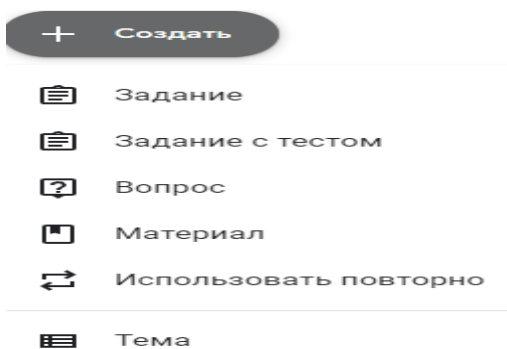

Рис. 7. Форма создания задания или темы

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

The screenshot shows a web interface for creating an assignment. At the top left, there is a close button and the text 'Задание'. At the top right, there is a 'Создать задание' button. The main content area is divided into two columns. The left column contains a title field with the text 'Проверка знаний по теме 10', an instructions field with the text 'Инструкции (необязательно) для выполнения теста перейти на предложенную Google форму. Есть ограничение времени на прохождение теста.', and a rich text editor with a toolbar and a 'Blank Quiz' template. The right column contains settings for 'Для кого' (CWA 1, 1 учащийся), 'Баллы' (100), 'Срок сдачи' (чт, 18 нояб., 23:59), 'Тема' (ЛБ), and 'Критерий оценки' (Критерий оценки).

Рис. 8. Форма создания задания с тестом

При выборе варианта «Задание с тестом» откроется форма создания такого задания, вид которой показан на рисунке 8. На ней видны возможности: выставить максимальное значение баллов за успешное прохождение теста, адресовать кому задание дано для выполнения и в какие сроки, назвать задание и отнести его к какой-то теме. Также есть средство по написанию инструкции для данного задания. Другой полезной вкладкой является вкладка «Оценки», которая выполняет функцию сводного журнала (рисунок 9).

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

CWA		Лента		Задания		Пользователи		Оценки	
Сортировать по фамилии ▾		7 нояб. Краткая отчетно... из 100	30 нояб. Полная отчетно... из 100	7 нояб. Разработ ка веб-... из 100	7 нояб. Технолог ии... из 100	7 нояб. Разработ ка веб-... из 100	7 нояб. Разработ ка веб-... из 100	7 нояб. Библиоте ка... из 100	
Средняя оценка по классу									
	Иван Виноградов			Не назначено	Не назначено		Не назначено	Не назначено	
	Оскар Витко			Не назначено		Не назначено	Не назначено	Не назначено	
	Ричард Журавский			Не назначено		Не назначено	Не назначено	Не назначено	
	Анна Забабонина			Не назначено	Не назначено		Не назначено	Не назначено	

Рис. 9. Форма сводного журнала (вкладка «Оценки»)

Другими словами, функционал бесплатного сервиса Google Класс в достаточной степени удобен для взаимодействия в образовательном процессе для всех его акторов. Однако, наш конкретный опыт его реализации показал все-таки наличие определенного периода «вхождения» в функционал данного сервиса студентами даже при предварительной предыдущей работой в нем – есть путаница студентами в нахождении нужного канала связи с преподавателем. Хорошо себя зарекомендовала возможность персонального общения со студентом, что фактически позволяет строить индивидуальную траекторию обучаемого. К большому огорчению пользователей данного сервиса, отнесем невозможность на данный момент подключать необходимые сторонние сервисы. В частности, при контроле знаний остро стоит вопрос подтверждения личности сдающего задание студента. Другими словами, функция прокторинга на Google Класс не предусмотрена. Еще одной проблемой на данном сервисе стала специфика предметной области данной дисциплины, где есть необходимость автоматизированной

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

проверки кода написанной программы. Такая возможность на Google Класс также отсутствует.

Таким образом, можно констатировать на текущий момент, что обсуждаемая платформа Google Класс позволяет достаточно полноценно организовать образовательный процесс на среднем уровне, когда отсутствуют как функционал прокторинга и автоматической проверки программ, так и возможность по подключению сторонних сервисов для этих и других целей. В настоящее время предлагаемые методика и технология успешно используются при проведении дистанционных занятий со студентами Минского инновационного университета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе : материалы Международной научно-практической интернет-конференции, г. Москва, 19–25 апреля 2021 г. / под ред. Л. Л. Босовой, Д. И. Павлова [Электронное издание сетевого распространения]. – Москва: МПГУ, 2021. – 821 с.
2. Лаврёнов А. Н. Информационно-образовательная среда поддержки аудиторной и внеаудиторной работы студентов // Реализация в вузах образовательных стандартов нового поколения : материалы научно-практической конференции. – Новополюк: Изд-во ПГУ, 2008. – С. 117–120.
3. Наливалкин А. Ю. Анализ понятия информационно-образовательной среды // Вестник РМАТ. – 2012. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy>

УДК 378

Москалевич Галина Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры права и экономики
ЧУО «Минский инновационный университет»
Беларусь, г. Минск
moskalevich74@gmail.com

Moskalevich Galina N.

Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

**ПРИМЕНЕНИЕ ОНЛАЙН-ДОСКИ MIRO В КАЧЕСТВЕ
ИНСТРУМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ ОНЛАЙН-
ОБУЧЕНИЯ ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗЕ
USE OF THE MIRO ONLINE WHITEBOARD AS A
TOOL FOR ORGANIZING ONLINE TRAINING IN LEGAL
DISCIPLINES AT A UNIVERSITY**

Аннотация

Статья посвящена проблемам использования информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания правовых дисциплин. Сегодня современные информационные и коммуникационные технологии заменяют некоторые традиционные методики обучения, не уступая им в эффективности, более того, нередко опережая в этом. Подчеркивается значимость информационно-коммуникационных технологий в системе высшего профессионального образования. В системе высшего юридического образования необходимо формировать инновационную образовательно-воспитательную среду, что невозможно осуществить без повышения уровня научно-методического обеспечения образовательного процесса, внедрения дистанционного обучения и инновационных информационно-коммуникационных технологий. Рассматривается

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

специфика онлайн-обучения. Анализируются специфические особенности онлайн-доски Miro. Приводятся примеры использования данного онлайн-инструмента на занятиях по правовым дисциплинам. Результаты исследования состоят в определении дидактических возможностей использования виртуальной доски Miro как одного из средств организации онлайн-обучения, в выявлении специфики и эффективности ее применения на занятиях по правовым дисциплинам.

Делается вывод, что применение онлайн-доски Miro способствует повышению мотивации, информационной культуры, развитию коммуникабельности, эффективности обучения и качества знаний студентов, позволяет интенсифицировать учебный процесс, придать ему наглядность и динамичность. Студенты отдают предпочтение работе за компьютером, а не бумажным носителям информации. С помощью виртуальной доски создаются условия для активного взаимодействия всех членов студенческой группы в процессе самообучения и взаимообучения (коллективного, группового обучения, обучения в сотрудничестве, предполагающего равноправие преподавателя и студентов как равнозначных субъектов познавательного процесса).

Abstract

The article is devoted to the problems of using information and communication technologies in the process of teaching legal disciplines. Today, modern information and communication technologies are replacing some traditional teaching methods, not inferior to them in efficiency, moreover, often ahead of them in this. The importance of information and communication technologies in the system of higher professional education is emphasized. It is necessary to form innovative educational environment in the system of higher legal education, which cannot be done without increasing the level of scientific and methodological support of the educational process, the introduction of distance learning and innovative information and communication technologies. The specifics of online learning are considered. The specific features of the Miro online whiteboard are analyzed. Examples of using this online tool in classes in legal disciplines are given. The results of the study consist in determining the didactic possibilities of using the Miro virtual whiteboard as one of the means of

organizing online learning, in identifying the specifics and effectiveness of its use in classes in legal disciplines.

It is concluded that the use of the Miro online whiteboard helps to increase motivation, information culture, the development of communication skills, the effectiveness of teaching and the quality of students' knowledge, allows to intensify the learning process, give it visibility and dynamism. Students prefer to work at a computer, rather than with paper media. With the help of a virtual whiteboard, conditions are created for active interaction of all members of the student group in the process of self-learning and mutual learning (collective, group learning, learning in cooperation, assuming equality of the teacher and students as equivalent subjects of the cognitive process).

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, онлайн-обучение, онлайн-доска MIRO, преподавание правовых дисциплин, дистанционное обучение, интернет.

Keywords: information and communication technologies, online education, MIRO online whiteboard, teaching of legal disciplines, distance learning, Internet.

При обучении студентов правовым дисциплинам в вузе преподаватели сталкиваются с проблемой несоответствия применяемых приемов обучения с современными требованиями к уровню юридической компетенции у будущих юристов. Острая проблема при обучении правовым дисциплинам возникает, с одной стороны, в связи с необходимостью использования в учебном процессе информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), поскольку в настоящее время мы живем в информационном обществе, в условиях цифровизации, по крайней мере, мы стремимся создать такое общество; с другой стороны, – в связи с недостаточной методической разработанностью необходимых преподавателям ИКТ.

Кроме того, сегодня нам приходится работать в условиях пандемии ковид-19, когда дистанционное обучение становится

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

неотъемлемой частью учебного процесса. В условиях пандемии существенно повышается роль дистанционного обучения в вузе, как следствие, методов дистанционного обучения. Проводить дистанционное обучение невозможно без применения ИКТ и компьютера, которые, в свою очередь, способствуют не только повышению мотивации студентов в изучении правовых дисциплин, но и развитию коммуникативной культуры, формированию интеллектуально развитой личности, поскольку компьютер и интернет позволяют вовлекать студентов в общение на изучаемые правовые темы.

Современный педагог должен знать и уметь пользоваться методикой применения средств ИКТ, чтобы успешно организовать с их помощью обучение правовым дисциплинам в вузе, как стационарно, так и дистанционно, поэтому, прежде всего, следует выявить специфику использования ИКТ в учебном процессе. В этой связи интерес вызывает такой дистанционный, информационно-коммуникационный метод, как применение онлайн-доски Migo в обучении.

Обучение правовым дисциплинам (как и другим учебным дисциплинам) с помощью онлайн-доски Migo является достаточно новой и мало исследованной проблемой.

Таким образом, **актуальность** темы исследования обусловлена неразработанностью вопросов, связанных с проблемой обучения правовым дисциплинам с помощью ИКТ, в частности онлайн-доски Migo. Актуальность данного исследования заключается также в существующем противоречии между уровнем развития юридической компетенции у будущих юристов и применяемыми приемами обучения, их недостаточным соответствием современным требованиям информационного общества.

Целью исследования является выявление возможностей применения онлайн-доски Migo при обучении студентов вуза

правовым дисциплинам, разработка приемов обучения с помощью данной онлайн-доски.

Цифровизация современного общества распространяется на все сферы его жизнедеятельности, в том числе и на сферу образования. Прежде всего это касается внедрения ИКТ, в том числе онлайн-технологий, в процесс обучения во всех типах учебных заведений. ИКТ как дистанционные образовательные технологии являются эффективным дополнением к традиционным формам обучения. Особенно ценными эти технологии становятся в условиях пандемии, когда образовательный процесс вынужден в определенные периоды превращаться в виртуальный.

По определению профессора Е. С. Полат, под дистанционным обучением понимается организованное взаимодействие обучающего и обучаемых, обучаемых между собой на расстоянии и отражающее все характерные для учебного процесса компоненты, которые реализуются специальными средствами интерактивных технологий, включая интернет-технологии [9].

По мнению профессора А. А. Андреева, дистанционное обучение является целенаправленным, организованным процессом интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения [1].

Следует подчеркнуть отсутствие в методике преподавания правовых дисциплин единого универсального метода, что вызывает необходимость сочетания и комбинирования различных методов обучения, исходя из цели, условий обучения и т. д. При этом наиболее популярны личностно-ориентированные технологии, стимулирующие стремление студентов к творчеству, повышающие их мотивацию к изучению правовых дисциплин, формирующие коммуникативную компетенцию студентов [8, с. 60].

На наш взгляд, можно значительно повысить результаты обучения правовым дисциплинам на основе ИКТ с помощью

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

применения компьютерных программ. К их достоинствам относятся:

- 1) наглядность представления изучаемого материала;
- 2) быстрая обратная связь;
- 3) наличие в программах опор, позволяющих ознакомиться с дополнительной информацией для работы над учебным материалом, для подготовки ответа на задание компьютера;
- 4) индивидуализация обучения;
- 5) оперирование большими объемами информации;
- 6) комплексное воздействие на восприятие с помощью текста, звука, мультипликации, видео;
- 7) неограниченное количество обращений к заданиям [4, с. 31].

Несмотря на имеющиеся спорные проблемы, все-таки следует признать высокую эффективность ИКТ в изучении правовых дисциплин. Роль преподавателя состоит в том, чтобы грамотно выбрать и применить в процессе обучения правовым дисциплинам ИКТ, позволяющие с их помощью развивать профессионально направленные умения и навыки.

Внедрение ИКТ в процесс обучения способствует значительному обогащению арсенала методических средств и приемов преподавателя правовых дисциплин, которые вносят существенный вклад в возможность использовать разнообразные формы работы на занятии. Прежде всего, с помощью ИКТ предоставляется возможность использовать различные виды коллаборации между участниками познавательного процесса: парную работу, обучение в триадах, в группах, синхронное выполнение заданий всеми участниками. Такие методы обучения соответствуют подходу «обучения в сотрудничестве».

ИКТ вызывают у студентов интерес к анимационным фрагментам, приближающим изучаемый материал к жизненным ситуациям студентов. Возможности компьютера позволяют

существенным образом расширить объем предъявления учебного материала на занятии по правовым дисциплинам. Такие компьютерные средства, как цвет, графика, звук, видеотехника позволяют реализовать моделирование различных правовых ситуаций. При обучении правовым дисциплинам использование компьютера является эффективным инструментом формирования юридической компетентности: в процессе повторения учебного материала, подготовки и проведения дидактических и ролевых игр, применения мультимедийных обучающих программ и т.д.

Использование ИКТ для обучения правовым дисциплинам на занятии возможно при изучении практически любой темы, при проведении контроля уровня сформированности профессионально направленных умений. Мультимедиа-занятия, посвященные формированию профессионально направленных умений и навыков, можно проводить на основе компьютерных обучающих программ. Правильное расположение, удачное цветовое оформление, использование схем и таблиц, голосовое сопровождение позволит значительно облегчить и ускорить восприятие учебного материала студентами, поскольку будет задействована большая часть рецепторов.

Остановимся на рассмотрении онлайн-обучения. В качестве одного из инструментов организации онлайн обучения выступает онлайн-доска, возможности использования которой в обучении сегодня является предметом активного исследования [Глотова, с. 56]. В практике преподавания используются несколько видов интерактивных досок. Одним из наиболее популярных видов виртуальных досок является онлайн-доска Miro (ранее называемая *RealtimeBoard*), доступ к которой производится посредством интернета. Интерфейс сервиса Miro представлен на английском языке, что является плюсом для студентов, изучающих данный язык. Онлайн-доска является отличным инструментом для онлайн-обучения. В процессе работы с онлайн-доской всплывают окна с подсказками. Miro дает

возможность пользователю выбрать шаблоны, позволяющие структурировать и организовать планирование либо провести занятие по методу мозгового штурма. Например, имеется возможность добавить чат для общения участников познавательного процесса.

Пространство онлайн-доски Migo является бесконечным, но при этом можно быстро найти необходимый учебный материал. Онлайн-доска может быть сохранена в виде изображений, PDF-файлов, загружена как резервная копия, сохранена на Google Диске или прикреплена к различным трекингам проектов.

Этот инструмент подойдет для групповой и удаленной работы при онлайн обучении: можно добавлять заметки, записывать идеи или комментарии для стимулирования совместного творчества.

Применение доски Migo возможно в следующих форматах:

– *Интерактивный учебник* (доска наполняется материалами занятия, познавательная активность обучающихся во время занятия управляется с помощью скриншера, его временные рамки устанавливаются таймером).

– *Обучающий вебинар* (в специальном шаблоне составляется общий план работы, на доску загружаются учебные материалы, на стикерах собираются ожидания участников и подводятся итоги).

– *Групповая работа* (возможность организации работы над проектом в группах, используя шаблоны для решения юридических задач и ситуаций) [7].

В рамках электронного обучения в вузе онлайн-доски считаются необходимым средством «не только получения знаний, но и формирования умений» [5, с. 179]. Виртуальные доски – это неотъемлемый элемент интерактивных технологий обучения.

Л. А. Горovenko и Г. А. Алексанян определяют виртуальную доску как бесконечную интерактивную онлайн-доску, «на которой можно рисовать, записывать текст, делать пометки, добавлять

рисунки, стикеры, а также динамические объекты, тем самым прекрасно иллюстрируя и оживляя подачу учебного материала» [3, с. 47]. Авторы рассматривают возможности применения онлайн-досок как средства обучения в процессе организации групповых форм и видов работы на занятии. Использование онлайн-доски способствует развитию навыков коммуникации, говорения, командной и самостоятельной работы, овладению ИКТ.

Одним из главных преимуществ использования онлайн-доски является возможность организации групповой работы в одном веб-пространстве за исключением видеосвязи, поэтому рекомендуется сочетать данные ресурсы в комплексе с дополнительными каналами коммуникации.

Онлайн-доска используется для обеспечения визуализации учебного процесса и выполняет функцию наглядности на занятии. Виртуальная доска представляет собой пространство для совместных записей и использования графических или изобразительных элементов. Внутри сервиса возможно добавлять, как совместные, так и индивидуальные доски для всех членов студенческой группы.

Подчеркивая преимущества онлайн-доски Migo по сравнению с другими виртуальными досками, ученые Е. В. Астапенко и А. В. Бедарева рассматривают виртуальную доску Migo как платформу для совместной работы, создания проектов, прежде всего, для удаленной работы [2, с. 79].

Онлайн-доску как средство обучения рекомендуется применять на занятиях по правовым дисциплинам для организации разнообразных форм групповой работы. Сервис можно использовать для проверки выполняемых студентами заданий. Использование онлайн-доски способствует развитию навыков коммуникации, командной и самостоятельной работы, овладению ИКТ.

Онлайн-доска обеспечивает интерактивный формат образовательного процесса в условиях электронного обучения.

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Использование виртуальной доски является функциональным средством при внедрении активных и интерактивных методов обучения, основанных на групповых формах работы на занятиях по правовым дисциплинам.

В связи со всемирным распространением вирусной инфекции COVID-19 нередко педагоги вынуждены переходить на дистанционное обучение. Пандемия ясно дала понять миру одну вещь: онлайн-образование – это путь вперед, когда все физические методы обучения неприемлемы в создавшейся ситуации. Даже когда физически обучение возможно, онлайн все равно обеспечивает беспроблемный процесс обучения, если все сделано правильно. Однако не так просто разработать эффективные методы онлайн-образования. Даже онлайн-встречи часто наполнены техническими трудностями. Опять же, все это зависит от компетентности Интернет-провайдера, качества составленного плана и даже используемого оборудования. Фактически цель состоит в том, чтобы сделать онлайн-обучение эффективным и ценным способом обучения.

Лекция или практическое занятие в онлайн-среде является особой формой организации педагогического процесса. Преподаватель должен понимать особенности виртуальной коммуникации, и ему нужно овладеть определенным комплексом специальных умений и навыков [6, с. 27–29].

В процессе обучения наряду с положительными факторами возникает и ряд негативных моментов. В связи с этим, М. С. Логинова выделяет наиболее распространенную трудность, сопровождающую проведение эффективного интерактивного занятия, – отсутствие аудиторной доски, утверждая при этом, что онлайн-доска Miro как инструмент ИКТ позволит с легкостью разрешить данную проблему. Она может заменить обычную аудиторную доску, предоставляя при этом дополнительные возможности для

творческого развития студентов, побуждая их к воплощению своих замыслов, а преподавателя – к творческому созданию оригинальных заданий, представляющих интерес для студентов и успешно формирующих необходимые им навыки и умения, а также обеспечивая их нужными знаниями [7, с. 79].

Студентам интересно овладевать компьютерной техникой, работая с онлайн-доской Miro, с различными обучающими программами, привлекающими их внимание к правовым дисциплинам. Работа с онлайн-доской Miro побуждает студентов к непроизвольному восприятию учебного материала, к активному и творческому участию в познавательном процессе, к профессионально направленному общению, вызывает интерес и стремление разобраться в тонкостях изучаемой юридической темы. Не следует игнорировать такие формы обучения, как работу в парах и работу в малых группах (по 3–4 человека в группе).

Сегодня перед преподавателем открыты большие возможности использовать в своей работе самые различные обучающие платформы, способные заменить обычную аудиторную доску в процессе проведения онлайн-занятий синхронного формата, включая *Miro*, *Scribblar* и другие.

Остановимся на описании интерактивной доски MIRO. Доска Миро отличается от обычной доски в аудитории тем, что она является интерактивной доской, поэтому осуществление доступа происходит через интернет. Это означает наличие возможности писать и рисовать на ней, добавляя файлы.

В процессе обучения студентов правовым дисциплинам доску MIRO можно использовать следующим образом.

Загрузив на доску MIRO необходимые для занятия материалы и собрав ожидания студентов на стикерах, преподаватель организует групповую работу. Студентам предлагается поработать над проектом в группах, опираясь на шаблоны для выбора задач; назначаются ответственные; отмечаются те, кто проявляет

наибольшую активность. Если возникает такая необходимость, преподаватель корректирует работу в стикерах или комментариях.

Остановимся на описании специфики работы с интерактивной доской Miro, а также попытаемся предложить преподавателям правовых дисциплин разработанные нами задания, выполняемые на занятии в условиях синхронной онлайн-среды.

Онлайн-доску Miro (ранее она называлась *RealimeBoard*) изобрел русский исследователь Андрей Хусид. Главным преимуществом онлайн-доски Miro является отсутствие необходимости скачивать и устанавливать программу. Нужна лишь регистрация на сайте (и преподавателю, и студентам), после которой преподаватель делится со студентами информацией о ссылке на его онлайн-доску.

Онлайн-доска Miro успешно используется в рамках дистанционного обучения и является вместилищем чрезвычайно большого объема сведений. Работая с онлайн-доской, можно применять различные функции и инструменты: использовать ручку и ластик, цветные стикеры, добавлять картинки (кстати, Miro обладает ускоренным поиском картинок и фотографий), прикреплять документы, целые учебные пособия или отдельные страницы из книг, видео; строить различные схемы, таблицы, ментальные карты; записать тексты, комментарии; общаться в чате; экспортировать доски в формате PDF.

Большое количество идей визуализируются с помощью онлайн-доски Miro, которая может быть положена даже в основу планируемого занятия по правовым дисциплинам для студентов. Использование в обучении онлайн-доски Miro способствует созданию и классифицированию разнообразных учебных материалов для занятий в рамках правовых дисциплин, объяснения нового или повторения трудного материала, проведения

дидактических и ролевых игр, проведения мозговых штурмов, организации проектной работы.

Онлайн-доска Miro может применяться как альтернатива или эффективное дополнение к интерактивному учебнику, за которым, как мы полагаем, будущее.

Высокой эффективности усвоения учебного материала на занятиях по правовым дисциплинам можно достичь, задействуя как словесную коммуникацию, так и ее невербальные виды, например, эмоциональное отношение к высказыванию, двигательная активность в процессе выполнения интерактивных заданий. Большую роль в учебном процессе играет эмоциональное вовлечение студентов в учебный процесс благодаря применению онлайн-доски Miro.

Формирование профессионально направленных навыков и умений студентов становится более эффективным, если выполняемые ими задания подкрепляются визуальным рядом, а мышление становится более образным, если задания сопровождаются наглядными изображениями (картинками, фото, схемами), а также видео. С помощью различных инструментов и функций онлайн-доски Miro преподавателю легче обеспечить комплексную подачу изучаемого материала.

Занятия становятся интересными, своеобразными благодаря применению онлайн-доски Miro. По такой схеме можно обучаться индивидуально, малыми группами и целой студенческой группой. Бесспорным преимуществом онлайн-доски Miro можно считать одновременную работу на ней нескольких студентов. Преподаватель имеет возможность наблюдать за действиями каждого обучаемого и следить за его перемещениями. Во время проведения занятия с использованием онлайн-доски Miro студент имеет возможность записать на доске непонятые им вопросы, вступать в диалог с преподавателем, выполнять творческие, проблемные задания, отвечать на вопросы, которые развивают его аналитическое и

критическое мышление, задать вопросы как преподавателю, так и иным участникам. Таким образом происходит активизация творческого сотрудничества преподавателя со студентами и студентов друг с другом в процессе совместного решения той или иной проблемы, моделирования ситуации, оценивание действий однокурсников и собственного поведения.

Остановимся на рассмотрении аспектах работы с виртуальной доской Miro на занятиях по правовым дисциплинам. Прежде всего, на содержание занятия не должны оказывать влияние форма организации учебного процесса и использование интерактивных технологий [10, с. 42–50]. Построение занятия с помощью онлайн-доски Miro предусматривает те же цели и задачи обучения, что и обычное занятие в обычных условиях вуза.

Первый этап обучения правовым дисциплинам с помощью онлайн-доски Miro можно посвятить повторению и активизации изученной темы, а также генерированию участниками своих идей и предложений. На виртуальной доске справа помещаются вопросы (например, Какие основные принципы гражданского права имеют наибольшее значение в хозяйственных отношениях? Какие негативные последствия для дарителя могут возникнуть, если договор дарения составлен без учета всех возможных ситуаций? В чем заключаются отличия коммерческой организации от некоммерческой организации?). Слева записаны краткие ответы на предложенные студентам вопросы. Проблема формулируется в форме вопроса. Модели ответа преподаватель размещает на виртуальной доске. Ответы закрыты стикерами. Студенты отвечают на вопросы (ответы могут быть устными, либо можно предложить студентам записать их на онлайн-доске Miro), а затем преподаватель постепенно (после каждого ответа на вопрос) убирает стикеры, чтобы можно было проверить, насколько правильно был дан ответ. Данное задание можно выполнить методом мозгового штурма,

способствующим повышению умственной активности студентов и нахождению плодотворных идей, конструктивных решений, решений сложных проблем или нестандартных ситуаций. Наиболее удачным является применение данного метода в самом начале решения проблемы. На онлайн-доске Miro преподавателем открывается шаблон *Mindmapping*.

Можно разнообразить данное задание и придать ему игровой оттенок и соревновательный характер: разделить группу студентов на команды; одна команда записывает ответы на один вопрос, другая составляет список ответов на другой вопрос в рамках изучаемой темы, третья – на свой вопрос и т. д. Для повышения активности студентов можно использовать таймер.

Второй этап занятия посвящается активному обсуждению юридической темы, вопросы в рамках которой были предложены студентам на первом этапе занятия. Целесообразно при этом классифицировать и выбрать самые удачные и перспективные предложения и идеи. Студенты записывают их на онлайн-доске Miro, предлагая те из них, которые они считают наиболее перспективными. Затем все эти предложения и идеи обсуждаются в студенческой группе. Каждый автор предложения или идеи обосновывает их преимущества и целесообразность. После этого количество предлагаемых идей сокращается до названного преподавателем минимума путем голосования за каждую идею в отдельности (на онлайн-доске Miro ставятся лайки рядом с записанной на ней идеей. В список отобранных идей проходят те, которые получили наибольшее количество лайков). При этом обязательно должно учитываться обоснование идеи автором, аргументация и доказательство ее целесообразности, полнота и четкость ответов автора на поступившие ему вопросы от других членов студенческой группы. Мотивацией к активному участию в данной работе может дополнительно послужить оценивание преподавателем участия студентов в учебном процессе – вплоть до

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

зачета автоматом (для самых достойных, показавших высокий уровень знаний по изучаемой дисциплине).

Следует подчеркнуть, что все выполняемые студентами задания строятся по принципу «от простого к сложному» и нацелены на формирование профессионально направленных навыков и умений студентов.

Для закрепления изученного теоретического материала на заключительном этапе занятия можно предложить студентам ролевую юридическую игру (имитацию, деловую игру, моделирование), предполагающую, что все участники должны исполнить роль другого человека (в нашем варианте профессионального юриста, роль судьи, прокурора, истца, ответчика, законодателя, эксперта, юрисконсульта, нотариуса, клиента, адвоката, следователя и т. д.) или «разыграть» определенную проблемную ситуацию на юридическую тему. При распределении ролей можно использовать Колесо фортуны. Популярна среди студентов ролевая игра «Судебный процесс», посвященная рассмотрению искового заявления. Она позволяет студентам успешно подготовиться к судебной практике. Сценарий игры готовится обычно самим преподавателем, однако участие в разработке сценария ролевой игры могут принять также студенты (разработка сценария игры может стать специальным проектом, выполняемым в форме групповой работы).

Игровой метод позволяет воспроизвести и смоделировать профессиональную деятельность юриста, а также выявить пробелы в знаниях, которых не хватает студенту, чтобы аргументировать свою позицию в заданной ситуации и юридически грамотно сыграть свою роль в юридической игре.

На заключительном этапе изучения темы можно применить метод проектов, включающий в себя комплекс разнообразных подходов к обучению, в том числе и правовым дисциплинам

(дифференцированного, лично-творческого и активно-действенного). Проект может быть исследовательским, поисковым, творческим (креативным), прогностическим, аналитическим и игровым – в зависимости от интересов и пожеланий участников. В качестве автора проекта может выступать как преподаватель, так и студент (студенты в случае выполнения группового проекта). Проектное задание может иметь характер мониторинга, аналитического обзора, осуществления правовой или судебной экспертизы, разработки сценария юридической ролевой игры, организации дискуссии, судебных прений и их видеозапись и т. д. Благодаря онлайн-доске Migo студенты имеют возможность обсуждать свои идеи по проекту друг с другом (коллективный проект) и/или советоваться с преподавателем дистанционно, в виртуальном режиме, избегая личных контактов (из-за пандемии) или экономя свое время.

Преимущество работы на онлайн-доске Migo по сравнению с аудиторной доской состоит в том, что часть информации легко закрывается стикерами. Когда студент испытывает затруднения при исполнении той или роли в связи с недостаточным количеством имеющихся у него правовых знаний, преподаватель убирает с виртуальной доски стикер, закрывающий нужную ему подсказку.

Широко внедряя ИКТ, онлайн-доску Migo в профессиональную подготовку юристов, используя возможности Интернет, работая с электронными законодательными базами, применяя теле-, видео-, фото-, аудио- и другие материалы в учебном процессе, можно существенно усилить познавательную активность студентов, максимально сэкономить время, затрачиваемое на усвоение учебного материала в значительных объемах.

Применение ИКТ в преподавании правовых дисциплин способствует активизации и интенсификации учебной деятельности и развитию навыков общения у студентов, существенному стимулированию познавательной деятельности, предоставляет

возможность приблизить обучение к реальным жизненным ситуациям, в том числе и к профессионально направленным, позволяет выразить свои чувства и эмоции, расширить и углубить свои знания, самосовершенствоваться и творчески развиваться.

Таким образом, даже в условиях вынужденного дистанционного обучения лекции и практические занятия по правовым дисциплинам можно сделать оригинальными и эффективными, используя виртуальную доску, которая представляет собой важный инструмент для онлайн-обучения. Грамотное применение преподавателем онлайн-доски Miro дает возможность использовать на занятии разнообразный и интересный учебный материал, а также повышает вовлеченность студентов в учебный процесс. Онлайн-доска Miro может стать преподавателю отличным помощником в организации познавательного процесса. Внедрение ИКТ в образовательный процесс вносит существенный вклад в подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных юристов, которые могут справляться с выполнением сложных исследовательских, профессиональных и творческих задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 196 с.
2. Астапенко Е. В., Бедарева А. В. Дидактические возможности виртуальной доски Miro и образовательного ресурса Wordwall для организации работы студентов в процессе изучения иностранного языка в вузе // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Том 12. – № 1. – URL: <http://rjep.ru> (дата обращения: 31.10.2021).

СЕКЦИЯ 8
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

3. Горовенко Л. А., Алексанян Г. А. Анализ дидактических возможностей использования в образовательном процессе инструментария виртуальной доски RealTimeBoard // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2019. – № 2 (241). – С. 47–53.
4. Зубов А. В., Зубова И. И. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. завед. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
5. Крившенко, Л. П. Педагогика: учебник для бакалавров. Под ред. Л. П. Крившенко. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – 488 с.
6. Лебедева М. Ю., Куваева А. С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2 (279). – С. 27–33.
7. Логинова, М. С. Использование доски MIRO при обучении русскому языку как иностранному (на примере изучения темы «продукты») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2021. – № 200. – С. 77–86.
8. Машкина, Ю. В. Информационно-коммуникационные технологии в решении задач обучения иноязычной грамматике // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2011. – С. 60–64.
9. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.
10. Ускова О. А., Ипполитова Л. В. Дистанционная форма обучения русскому языку как иностранному: проблемы и перспективы // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Серия: Образование и пед. науки. – 2017. – № 5. – С. 42–50

РАЗДЕЛ 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

Секция 1

Теория и практика медиакommunikаций

УДК 002.2:332.025.15(045)

Булдаков Артём Леонидович
магистрант направления
«Медиакommunikации в РИСО»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
artem.buldakov.98@mail.ru

Buldakov Artem L.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Латыпов Ильдар Абдулхаевич
доктор философских наук
профессор РАЕ
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Latypov Idar A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ДИСКУРС СМИ ПО ПРОБЛЕМЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ MEDIA DISCOURSE ON THE ISSUE OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Аннотация

Статья рассматривает дискурс отечественных и западных СМИ по проблеме антироссийских санкций. Автор выделяет основные компоненты репрезентации санкций и определяет их роль в представлении политики государств в медийном поле.

Abstract

The article examines the discourse of domestic and Western media on the problem of anti-Russian sanctions. The author identifies the main components of the representation of sanctions and defines their role in the representation of state policy in the media field.

Ключевые слова: экономические санкции, политические санкции, СМИ, информационная повестка дня, социальные медиа, дискурс, влияние, экономика, международные отношения, депроблематизации, раскол.

Keywords: economic sanctions, political sanctions, mass media, information agenda, social media, discourse, influence, economy, international relations, deproblematization, split.

В настоящее время Россия переживает стадию острых и сложных отношений с Западной Европой и США. Одной из причин такой ситуации являются санкции против Российской Федерации. На сегодняшний день к нашей стране применено множество ограничительных мер, оказывающих существенное влияние на положение государства на международной арене. Нельзя не отметить воздействие санкций на внутреннюю экономику, внешнюю политику и социальное настроение населения.

Первые экономические санкции были введены в марте 2014 г. в связи с признанием России результатов референдума о независимости в Крыму. После этого было еще несколько «волн» санкций, связанных с включением Крыма в состав России, авиакатастрофой на территории Украины «Боинга», а также со ссылкой на невыполнение Российской Федерацией минских договоренностей. Первый пакет санкций ввели в действие США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада.

Под ограничения попали банковские и инвестиционные компании, высокотехнологичные и оборонные предприятия, организации нефтегазовой промышленности и энергетики, транспортные

компании, строительные компании (в большинстве своем строящие мост через Керченский пролив), а также несколько десятков государственных чиновников, бизнесменов, общественные представители и деятели культуры. С момента введения ограничительных мер прошло более 7 лет. Несмотря на такой промежуток времени, санкции против России остаются достаточно заметным «пятном» в международных отношениях Российской Федерации и западных стран, и США. Поэтому весь процесс введения запретительных и ограничительных мер пристально освещается отечественными СМИ.

Политика государства, его позиция по вопросу санкций также освещается в СМИ. Какую окраску они придают этому феномену? Выставляют ли средства массовой информации санкции как проблему для всего государства и населения? На чем больше всего акцентируется внимание: на причинах или последствиях? Для получения информации об особенностях отражения феномена санкций был осуществлен мониторинг российских средств массовой информации.

Как правило, именно в периоды экономического спада повышаются внимание и интерес к экономическим новостям. Наибольшее внимание было уделено экономическим вопросам, в частности влиянию ограничительных мер на макроэкономическую ситуацию в стране. Наиболее серьезные аналитические статьи о санкциях и их влиянию на экономику России начали публиковаться к концу марта 2014 года. Стоит отметить, что в первое время в тематике статей преобладали следующие темы: украинский кризис, российско-американские отношения, стагнация в экономике.

Одним из ключевых понятий в освещении СМИ темы санкций против РФ, естественно, является термин «санкции», который чаще употреблялся в связке с названием полуострова Крым. Стоит подчеркнуть, что одной из причин введения международных санкций является присоединение этой территории к Российской

Федерации. После этого, к концу 2014 года фокус внимания был направлен на ситуацию с национальной валютой и ценами на углеводороды. Тематика Крыма перестала активно обсуждаться.

Весной 2014 года основной акцент был на последствия ограничительных мер на отдельные отрасли экономики, так и в целом на экономику страны. Шел активный процесс обсуждения данной проблемы. В период 2016–2018 года тональность изменилась. Все чаще стали употребляться в статьях такие словосочетания как «незначительное влияние», «несильный урон» и т. д. В данном случае можно говорить о том, что отечественные СМИ пережили первую волну восприятия санкций, произошла адаптация и переосмысление данной ситуации. Мы можем наблюдать своеобразную политику депроблематизации – процесс нейтрализации текущей проблемы, сглаживание ее негативных аспектов [1].

Отдельным блоком можно выделить обсуждение санкций как возможность развивать свою промышленность и сельское хозяйство. Многие эксперты отмечали, что для многих отраслей экономики появилась возможность наладить собственное производство товаров, которые долгое время импортировались из-за рубежа. Это в свою очередь помогло бы стране снизить зависимость от стран Западной Европы в товарах, технологиях. Кроме того, после ответных санкций России, началось активное обсуждение состояния сельского хозяйства и его перспектив развития в рамках санкционного противостояния.

Говоря про экономический аспект обсуждения санкции в отечественных СМИ, дискуссия в большей степени фокусировалась не на причинах введения санкций, а на их последствиях. Дискурс «почему ввели» сменился полемикой «какие будут последствия?». Такие стратегии как «Уход» и «забывание» также являются методами депроблематизации. В период первых волн введения санкций была отмечена значительная реакция

отечественных СМИ на данные события. В последующие годы и по сей день дискурс СМИ был менее активен, и он стал носить нейтральный характер. Тема коронавирусной инфекции, экономические последствия введения локдауна вытеснили из повестки дня санкционную политику против России.

Официальная цель санкций заключалась в том, чтобы Россия изменила свою политику в отношении Украины, хотя многие эксперты сходятся во мнении, что основная цель санкций – политическая и экономическая дестабилизация ситуации в России. Поэтому можно говорить о том, что с точки зрения внешней политики понятие «санкции» рассматриваются как инструмент сдерживания России на международной арене [2].

На начало введения антироссийской санкционной политики, в СМИ можно было заметить мнение о том, что США оказывало воздействие на страны Европы по поводу применения санкций против РФ. На первых этапах многие западные СМИ поддерживали ограничительные меры против России, распространяя позиции стран Евросоюза.

Через год после введения санкций мнения европейских стран об антироссийской политике разделились: одна часть стран считала, что продлевать санкции не стоит, поскольку они не оказывают ожидаемого эффекта, другая часть выступала за продление и преумножение санкций против России.

В 2015 в Брюсселе был организован двухдневный саммит глав государств и правительств 28 стран ЕС. Одной из главных тем повестки был вопрос о досрочном продлении экономических санкций против России, срок действия которых истекал в июле. Однако еще накануне заседания стало известно: по меньшей мере четверть государств Евросоюза выступила против раскручивания санкционной войны с Москвой.

Сторонники отмены санкций придерживались мнения, что целью вводимых санкций было не обрушение российской

экономики, а изменение политики РФ в отношении Украины. Санкции этой группой стран были признаны очень затратными, от применения которых потери несут обе стороны.

Так, например, немецкие СМИ пишут, ссылаясь на многие экономические исследования о том, Европейский союз (ЕС), в свою очередь, несет 92 процента ущерба, причиненного санкционирования стран. Львиная доля приходится на Германию, где ежемесячный торговый убыток составляет 38 процентов или 667 миллионов долларов [1]. Кроме того, говоря про ключевые страны ЕС, стоит отметить мнения СМИ Франции. Многим французским компаниям за счет экспорта в другие страны так и не удалось компенсировать потери, которые они понесли из-за санкций Запада против России.

Сторонники продления санкций приняли условие их отмены: соблюдение Россией Минских договоренностей. Но действительность оказалось таковой, что продление или приостановление санкций зависят от действий украинской стороны, которые носят ярко выраженный проамериканский характер. В связи с этим такое положение дел дает возможность Европе и США манипулировать такими рычагами воздействия на российскую экономик, как санкции, которые продлеваются уже не первый раз.

Сегодня требования ввести новые санкции против России (теперь из-за действий Москвы в Сирии) разделяет всё меньше европейцев. Кроме того, на фоне отсутствия в Европе единого мнения о необходимости продления санкций растут сомнения в их эффективности. На данный момент наиболее отчетливо видны разногласия ключевых стран ЕС по данному вопросу.

Так, например, СМИ Франции активно обсуждают актуальную повестку дня, а именно – МИД Франции назвал текущие санкции против России «недостаточными» [1]. Госсекретарь МИД Франции Клеман Бон в эфире радиостанции France Inter выразил следующее

мнение: «...следует ввести новые антироссийские санкции, включая меры против газопровода «Северный поток – 2».

В свою очередь немецкие СМИ в большинстве своем выступают за снятие ограничений против России. Ранее депутаты Европарламента проголосовали за резолюцию, в которой призвали немедленно заблокировать строительство газопровода «Северный поток – 2» из-за ареста Навального. При этом в Германии отказались увязывать проект с делом Алексея Навального. Официальный представитель правительства ФРГ Штеффен Зайберт заявил, что канцлер Германии Ангела Меркель считает проект газопровода сугубо экономическим, и ее позиция по этому вопросу осталась неизменной.

Немецкая газета Frankfurter Allgemeine также сообщает об имеющихся разногласиях среди стран ЕС в вопросе антироссийских санкций. Некоторые страны, в частности Греция, выразили сомнения по поводу целесообразности продления ограничительных мер в сфере торговли и инвестиций, поскольку, как отмечает газета, европейские страны сами несут значительные экономические потери из-за санкционной политики в отношении РФ. По данным издания, на сохранении санкций до тех пор, пока конфликт на востоке Украины не будет решен, настаивают страны Восточной Европы [2].

Таким образом, анализируя статьи отечественных и зарубежных СМИ, можем отметить, что полноценного единства относительно дальнейшего продления ограничительных мер в ЕС нет, растет понимание того, что введение различных санкций с целью оказать давление на страну не приводит к решению насущных политических вопросов, а наоборот, обостряет отношения. Можно предположить, пандемия коронавируса, энергетический кризис откроет окно возможностей для более плодотворного сотрудничества России со странами Европейского союза и отмены взаимных санкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gutshker T. Zu früh für Sanktionen // Frankfurter Allgemeine Zeitung – 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/die-eu-aussenminister-sind-uneins-bei-russlandsanktionen-17164640.html?printPagedArticle=true# pageIndex_2](https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/die-eu-aussenminister-sind-uneins-bei-russlandsanktionen-17164640.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2) (Дата обращения 04.11.2021).
2. Häring N. Fast 700 Millionen US-Dollar pro Monat: Deutschland leidet unter Russland-Sanktionen // HANDELSBLATT – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/krim-streit-fast-700-millionen-us-dollar-pro-monat-deutschland-leidet-unter-russland-sanktionen/25107884.html?ticket=ST-2804650-pQvirB9sHeK60rBtOmPw-cas01.example.org> (Дата обращения 04.11.2021).
3. МИД Франции назвал текущие санкции против России «недостаточными» // Ведомости – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/02/01/856179-mid-frantsii-nazval-tekuschie-sanktsii-protiv-rossii-nedostatochnimi> (Дата обращения 04.11.2021).

УДК 378:331.548(045)

**Губайдуллина Гузель
Фердинантовна**
магистрант направления
«Медиакоммуникации в РиСО»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Gubaidullina G.F.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Михалёва Елена Ивановна
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Mikhaleva E.I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РАЗРАБОТКА ПЛАТФОРМЫ БРЕНДА
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «КОМАНДА ПРОФИ»
DEVELOPMENT OF A BRAND PLATFORM FOR
REGIONAL PUBLIC ORGANIZATIONS ON THE
EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE ALL-RUSSIAN
EDUCATIONAL CENTER "TEAM PROFIT"**

Аннотация

Развитие некоммерческого сектора в России на современном этапе происходит в условиях неблагоприятных социально-экономических тенденций. В результате чего брендинг сектора НКО активно развивается в рамках общественных и государственных учреждений в регионах России. В статье рассмотрены стратегии, инструменты и факторы разработки брендинга НКО. На примере деятельности Всероссийского образовательного центра «Команда ПРОФИ» рассмотрено использование инструментов брендинга как формы повышения привлекательности территорий.

Abstract

The development of the non-profit sector in Russia at the present stage is taking place in conditions of unfavorable socio-economic trends. Because of this, the branding of the NPO sector is actively developing within the framework of public and state institutions in the regions of Russia. The article discusses strategies, tools and factors for the development of NPO branding. Using the activity of the All-Russian educational center "Team PROF1" as an example, the author considers the use of branding tools as a form of increasing the attractiveness of territories.

Ключевые слова: брендинг, образовательные центры, некоммерческие организации.

Keywords: branding, educational centers, non-profit organizations.

Еще совсем недавно в некоммерческой среде такие слова, как «брендинг» и «маркетинг», понимались зачастую неправильно, игнорировались или воспринимались с недоверием. Это во многом объясняется тем, что маркетинг представляет собой термин, который наиболее часто связан с продажей, а идея продажи благотворительности кажется в чем-то абсурдной, хотя без этого развитие некоммерческого бренда практически невозможно [8].

Одной из существенных проблем, с которыми сталкиваются российские НКО, является отсутствие в их организационной структуре искомого отдела продаж либо его функционирование независимо от других отделов – по работе со СМИ, фандрайзинга, ИТ, PR.

На сегодняшний день некоммерческий сектор современной России, призванный осуществлять определенные социально значимые цели посредством реализации культурных, социальных, благотворительных программ, играет крайне важную роль в рыночной экономике страны. И брендинг региональных организаций является одним из важных процессов продвижения территорий, формирующих конкурентные преимущества отдельно взятой

местности. Способствуя формированию определенного имиджа, позволяет позиционировать территорию как привлекательную для потенциальной аудитории, являясь мощным инструментом позиционирования в борьбе за удержание и привлечение потребительского спроса.

Брендинг представляет собой многосоставный комплекс мероприятий по исследованию, формированию, развитию и продвижению основополагающих составляющих продвигаемого продукта. Имеет функцию объединения конкурентоспособных качеств продукта, с целью удовлетворения ожиданий и потребностей конечного потребителя, то есть целевой аудитории. Проведя анализ литературы по данной теме, следует отметить, что существует несколько подходов к формированию понятия бренда. Рассмотрим наиболее распространенные из них: «Бренд – это набор ассоциаций, возникающих в сознании у потребителей, которые добавляют воспринимаемую ценность товару или услуге». «Платформа бренда» – это тот набор идей, принципов, который мы закладываем в основание нашего бренда. Это тот набор наших парадигм, от которого мы строим стратегию и коммуникацию нашего бренда [1, 20 с.].

Брендинг рассматривается нами как инструмент продвижения общественной организации. При создании определенного бренда товара или магазина используются преимущественно физические качества объекта, в то же время, рассматривая брендинг общественной организации, стоит отметить, что помимо физических качеств, организации обладают уникальным набором характеристик, включающих в себя уже сложившиеся экономические и политические факторы развития, а также ту или иную культурную и социальную основу, существенно влияющих на восприятие деятельности организации участниками, являющимися в данном контексте как внутренней аудиторией брендинга, так и внешней аудиторией.

Говорить о бренд-менеджменте, не затронув тему образа бренда, невозможно. Рассмотрим, что такое образ бренда и как он создается.

Образ (имидж) бренда:

- образ, который возникает в сознании у потребителя, когда он видит или слышит название торговой марки;
- направление бренд-исследования, основная цель которого установить, как потребители воспринимают конкретную торговую марку, с чем ее ассоциируют, какими характеристиками наделяют и насколько это все соответствует образу марки, заложенному производителями.

Зачастую категория «образ бренда» дополняется и взаимозаменяется категорией «имидж бренда».

Обосновывая важность создания имиджа организации и управления им, некоторые авторы приводят следующие аргументы: во-первых, имидж предприятия дает эффект приобретения определенной рыночной силы; во-вторых, имидж уменьшает взаимозаменяемость услуг, что позволяет укрепить позиции услуг-заменителей; в-третьих, имидж облегчает доступ предприятия к различным ресурсам: финансовым, информационным, человеческим и т. д. [4]. Очевидно, что процесс построения имиджа бренда сложен и многогранен. В науке до сих пор нет однозначного мнения по данному поводу, и это вполне объяснимо. Каждый бренд уникален и индивидуален. А потому сложно выдать единый рецепт формирования и конструирования имиджа бренда, который может быть универсальным для всех.

Создание бренда – это конечная цель работы предприятия в рассматриваемой области, этапами которой являются создание, управление имиджем и соответственно репутацией.

Специалисты в сфере маркетинга утверждают, что брендинг – это «новый культурный язык современного общества, базирующийся на рыночных отношениях». За последнее время техника

брендинга стала невероятно популярна не только среди транснациональных корпораций, которые продвигают свой товар на российском рынке, но и среди производителей нашей страны [1, 2, 5].

Один из важнейших каналов коммуникации бренда общественной организации – ваш стиль. Он должен, как минимум, соответствовать платформе вашего бренда.

In-person стратегия. Это правила вашего поведения на публике – это то, как вы себя подаете (ваша мимика и жесты, походка, манеры и т. п.), которые формирует вашу индивидуальность. Понаблюдайте за собой со стороны: не бойтесь фотокамер – тренируйтесь фотографироваться, отрепетируйте дома выражение лица и несколько поз для случайного фото, старайтесь не отвлекаться на видеокамеры, следите за осанкой и т. д. Выпишите темы, в которых вы чувствуете себя уверенно, на которые вам интересно было бы общаться со случайными знакомыми, но которые при этом что-то говорят о вашей экспертизе.

On-line стратегия. Интернет – один из самых мощных на сегодня инструментов продвижения бренда. Как вы представлены в Интернете? В каких социальных сетях вы присутствуете? В каких профессиональных сообществах состоите? Что, где и как часто вы публикуете? Как ведете деловую и личную переписку? Все это формирует ваш бренд. Хорошая on-line стратегия – это прекрасный инструмент, чтобы быстро и просто рассказать о себе огромному количеству людей, поделиться мыслями, увлечь идеями, обсудить новости.

С позиций использования средств PR для продвижения организации можно выделить пять основных направлений деятельности:

1. Отношения со СМИ (паблисити) – создание новостей о лице, продукте или услуге, которые появляются в СМИ. Взаимодействие со СМИ особое и очень важное направление деятельности для общественных организаций. СМИ в данном случае выступают

в качестве ключевой аудитории, т. к. позволяют распространить информацию о деятельности компании на широкий круг телезрителей, радиослушателей, читателей, и, в этом смысле, быстрее и более полно информировать целевую аудиторию о значимых социальных идеях [7].

2. Отношения с персоналом – внутренние коммуникации компании со своими сотрудниками, в основе которых лежат программы мотивации сотрудников к выполнению своей работы наилучшим образом.

3. Отношения с финансовым сообществом – взаимодействие с государственными финансовыми органами, с частными и корпоративными инвесторами, с фондовыми брокерами и финансовой прессой.

4. Отношения с властными структурами – сотрудничество (включая лоббирование) с федеральными, региональными, окружными и местными органами власти.

5. Отношения с местным населением – поддержание позитивных связей с местным сообществом, в т. ч. спонсорство.

Главной с позиций продвижения общественных организаций является социально значимая идея, лежащая в основе ее создания. Именно поэтому средства ПР – наиболее подходящие средства продвижения общественных организаций. Важнейшим, помимо СМИ, является публик рилейшнз в Internet. Важный канал продвижения идей и деятельности общественной организации в настоящее время. Его преимущества: скорость, дешевизна, высокая направленность на целевую аудиторию. Кроме того, информация в Интернет часто имеет личный характер, вызывает доверие, предоставляет большую базу для сравнений и поиска, высокий уровень контроля (посещаемости страницы, ее продвижения и т. д.) [7].

Вместе с тем, возможностями ПР как вида деятельности и средства продвижения пока не используется в полной мере современными общественными организациями. В качестве доказа-

тельства результативности использования средств ПР для популяризации общественной организации, приведем результаты работы местной общественной организации – Всероссийского образовательного центра «Команда ПРОФИ».

Всероссийский образовательный центр для студентов ПОО «Команда ПРОФИ» создан в Ижевске в 2019 году. Начинаясь все в 2014 году с организации Всероссийской школы студенческого актива профессиональных образовательных организаций «Команда ПРОФИ», реализацией которой занимается Региональная общественная организация «Удмуртская организация Российского Союза Молодежи». Создание образовательного центра «Команда ПРОФИ» – новый этап реализации проекта «Всероссийская школа студенческого актива «Команда ПРОФИ».

Для полного включения в образ организации со стороны автор выбрала метод опроса. Выборка – 63 человека, среди которых участники проекта, приглашенные эксперты и его организаторы. Итоги опроса и сама платформа бренда получились следующими:

Активы бренда [хард]:

- команда (сотрудники Центра, кураторы, тренеры);
- социальные сети (Вк, Инст);
- сайт на тильде;
- методические сборники;
- собственные видеокурсы;
- база ПОО УР и РФ.

Активы бренда [софт]:

– обучаем не только студентов ПОО, но и педагогов. Налаживаем взаимодействие студенческих объединений и администрации образовательной организации;

– в 80% случаев сами являемся студентами или выпускниками ПОО;

– используем собственную методику работы с профессиональными образовательными организациями.

Целевая аудитория:

- СТУДЕНТЫ ПОО (лидеры, руководители, члены студенческих объединений);
- ПЕДАГОГИ ПОО (заместители директора по воспитательной работе, педагоги-организатор).

Инсайт:

– Я СТУДЕНТ. Я имею активную жизненную позицию и не хочу, чтобы мое студенчество проходило скучно. Я участвую в деятельности студенческого совета, хочу развивать его. Мне весело и интересно. Я вижу новые возможности для себя.

– Я ПЕДАГОГ. Я работаю с молодежью, хочу быть с ними на одной волне, понимать, чем живут студенты. Мне важно наладить наше взаимодействие и обучиться новым механизмам, которые я смогу применить в работе.

Роль бренда:

- повышаем качество работы студенческих советов в ПОО;
- повышаем гражданскую активность и ответственность молодых людей посредством проектной деятельности и развития самоуправления;
- разрабатываем общие контуры стратегии развития деятельности ОССУ в ПОО;
- формируем кадровый резерв ПОО РФ.

Философия бренда:

– Команда ПРОФИ любит людей, выступает в роли кнута (вызывает реакцию «А так тоже можно было?») и в роли пряника (лишний раз дарит теплоту и искреннее участие в событиях студентов и педагогов ПОО).

– Команда ПРОФИ использует оригинальную методику работы и обучения. Проект раскрывает глаза на новые возможности, помогает в развитии собственных инициатив, объединяет студентов и педагогов для обмена опытом.

– Команда ПРОФИ – «правильная мама», которая воспитывает, растит и умеет вовремя отпустить своих деток в большой мир. Этот проект – отличное подспорье для взлета студентов и педагогов ПОО на далекие расстояния.

Сообщение бренда:

– Мы как никто другой понимаем нашу целевую аудиторию – студентов и педагогов ПОО – и готовы выстраивать обучение в соответствии с ее особенностями.

Причины поверить:

– более 3000 студентов прошли обучение в очно-заочной форме;

– охвачено более 200 техникумов и колледжей, в проекте принимали участие представители 65 регионов России;

– проведено более 300 часов очной образовательной программы;

– разработано и выпущено 2 методических сборника, 100 разработанных программ развития ССУ в ПОО;

Проект признан как один из действенных механизмов развития надпрофессиональных компетенций студентов ПОО. По результатам конкурса Фонда Президентских Грантов проект «Команда ПРОФИ» уже дважды становился победителем конкурса и вошел в ТОП-100 по реализации проекта Фонда Президентских Грантов.

Характер бренда:

– Эмоциональна, но вдумчива. Команда ПРОФИ любит и ценит эмоции, оставляя в душе каждого огромный мотивационный подъем, но вместе с этим делает большой упор на образовательную программу и не допускает перевес в сторону развлечений.

– Любит учиться на собственных ошибках. Команда ПРОФИ стремится к развитию и ставит грандиозные цели на свое будущее, но пока не попробует все на собственном опыте, не успокоится. Готова наступать на грабли, если они собственные. И не терять оптимизм, смотря только вперед.

– Ценит людей. Бережно хранит долгосрочные приятельские отношения с членами команд разных лет. С каждым годом все больше учится доверять людям. Искренне печется за проблемы своих преемников и хочет как лучше для каждого (участников, организаторов, кураторов, тренеров).

Характеристики: душевная, атмосферная, развивающая и развивающаяся, актуальная для ЦА, мотивирующая на новые свершения, при этом осторожная в резких шагах.

Ценности бренда:

– Развитие: Мы развиваем ССУ в ПОО, развиваем студентов и педагогов, развиваем себя. Мы не хотим стоять на месте, нам важно улучшать то, что происходит вокруг. Мы даем новые возможности для тех, кто сотрудничает с нами.

– Эмоции и душевность: Мы остаемся в памяти не только с помощью образовательной программой, мы – это живые эмоции, мы – это душевная теплота, которой не хватает в обычном мире.

– Вовлечение: Мы постоянно расширяем территориальный охват участников проекта. Мы привлекаем все больше студентов и педагогов ПОО из различных субъектов нашей страны.

– Актуальность: Мы на волне. Мы знаем об изменениях в сфере ССУ и делимся актуальной информацией со своей целевой аудиторией. Мы нужны, новы и полезны в каждый период времени.

Концепция позиционирования: Команда ПРОФИ – образовательный центр, готовый оказывать поддержку различного уровня студентам и педагогам ПОО. Развивая других, проект развивается сам. И ценит это.

Слоган: Будь с нами – будь ПРОФИ!

Таким образом, мы предприняли попытку показать важность брендинга общественных организаций. Брендинг – это эффективный метод создания дополнительной ценности товарам и услугам, так почему бы не применить его для придания большей ценности самому себе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капферер Жан-Ноэль. Бренд навсегда. Создание, развитие, поддержка ценности бренда. М.: «Вершина», 2007. – 448 с.
2. Котлер Филип, Ли Нэнси. Маркетинг для государственных и общественных организаций. Спб.: «Питер», 2008. – 384 с.
3. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И. и Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2005. – 376 с.
4. Кузьмина О. Г. Формирование имиджа бренда в интернет-пространстве: социолингвистические и социально-психологические технологии // Вопросы теории и практики журналистики. М. Т.4. № 4. 2015. С 431–440.
5. Рэнделл. Дж., Бренддинг. Краткий курс: учебник, М.: «Фаир-Пресс», 2004, – 216 с.
6. Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет, Бренд Америка: мать всех брендов. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 232 с.
7. Чебыкина И. В. Применение ПР-средств для продвижения общественной организации. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51954/1/klo_2013_057.pdf
8. <http://www.myshared.ru/slide/759/>

УДК 327. 34

**Завойских Ксения
Александровна**

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ksu28zav@gmail.com

Zavoyskikh Ksenia A.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Курта Сергей Дмитриевич

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
kurta7sergey@gmail.com

Kurta Sergey D.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**Орлова Маргарита
Николаевна**

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
margaritka3001@gmail.com

Orlova Margarita N.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Мерзлякова Елена Владимировна

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
lenamrzlkv@gmail.com

Merzlyakova Elena V.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Черепанова Татьяна Петровна

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
cher.tatiana.p@gmail.com

Cherepanova Tatiana P.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Журбина Ирина Викторовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
soloveyiv1@mail.ru

Zhubina Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: АНАЛИЗ СЕТИ ТИКТОК POLITICAL CAMPAIGNING OF YOUTH ON SOCIAL MEDIA: ANALYSIS OF THE TIKTOK NETWORK

Аннотация

В статье рассматривается социальная сеть TikTok как платформа для политической агитации молодежи. Основываясь на общедоступных данных, опубликованных компанией-разработчиком, о действующих механизмах работы и алгоритмах социальной сети TikTok, были выявлены особенности появления и популяризации политизированного контента. Было отмечено влияние технологического развития медиакommunikаций на вовлечение молодежной аудитории в политический процесс. А также рассмотрены причины активизации интереса пользователей к платформе TikTok. Вместе с тем были отмечены особенности восприятия актуальной повестки молодежью в условиях политизации социальных сетей, а также социальные и психологические мотивы протестной коммуникации в целом.

Было проведено контент-аналитическое исследование видеороликов социальной сети TikTok и выделены характерные признаки рекрутирования пользователей платформы с помощью инструментов возбуждения необходимого эмоционального состояния. Определены особенности изображения протеста, его участников, обращения к аудитории, характерные для данной социальной сети. Было выявлено наличие тенденции к примитивизации такого сложного социального процесса как протест. В работе отмечается, что мотивы деятельности молодежи, склонной к протестным действиям, сводятся к эмоциональным порывам. Подчеркивается, что использование вышеупомянутых технологий применяется всеми сторонами созданного медиа-конфликта.

Abstract

The article examines the social network TikTok as a platform for political agitation of youth. Based on the openly available data published by the developer company about the current operating mechanisms and algorithms of the social network TikTok, the features of the emergence and popularization of politicized content were identified. The influence of the technological development of media

communications on the involvement of the youth audience in the political process was noted. And also the reasons for the activation of user interest in the TikTok platform were considered. At the same time, the peculiarities of the perception of the current agenda by young people in the context of the politicization of social networks, as well as the social and psychological motives of protest communication in general, were noted.

A content-analytical study of the videos of the social network TikTok was carried out and the characteristic features of recruiting platform users applying tools to excite the necessary emotional state were highlighted. The features of the image of the protest, its participants, and appeals to the audience, which are characteristic of this social network, have been determined. It was revealed that there is a tendency to primitivization of such a complex social process as protest. The work notes that the motives of the activities of young people prone to protest actions are reduced to emotional outbursts. It is emphasized that the use of the above technologies is applied by all parties to the created media conflict.

Ключевые слова: социальные сети, TikTok, молодежь, протест, политическая агитация, коммуникация, видеоролик

Keywords: social media, TikTok, youth, protest, political campaigning, communication, videoclip.

Активная цифровизация современного медиaprостранства привела к серьезной трансформации в сфере политических коммуникаций. Социальные сети становятся пространством политической мобилизации граждан (Ю. Б. Киняшева [7]), которая актуализируется в период избирательных кампаний. В свою очередь цифровые медиа оказывают существенное влияние как на организацию протестных движений (А. В. Виловатых [3], Н. А. Головин, В. А. Сибарев [4] и др.), так и технологии управления протестами (Г. И. Могилевская, А. В. Трифонова [10]). Технологическое развитие медиакommunikаций способствовало, с одной стороны, развитию гражданских инициатив (М. А. Кокоулина [9]), с другой стороны, активному вовлечению в политический процесс молодежи (Е. И.

Ковтун [8]). Сетевое взаимодействие молодежи, а также использование возможностей сети Интернет (ВКонтакте, YouTube, TikTok, Facebook и др.) превратило молодежь в активного участника политического процесса.

TikTok является социальным сервисом, ориентированным на формат динамичных коротких видео от 15 секунд. Активизация интереса пользователей к изначально «детской» платформе с развлекательным контентом в большей степени способствовала длительная эпидемиологическая изоляция. В этот период TikTok привлек в ряды пользователей более «взрослую» аудиторию в возрасте до 35 лет. Данный факт можно объяснить предпочтением к визуальному восприятию информации, а также развлекательным характером контента. TikTok, учитывая возрастные характеристики основной аудитории, все чаще начинает использоваться в качестве инструмента политической пропаганды. Однако в TikTok запрещена платная прямая политическая реклама (продвижение кандидата или партии, пропагандистская реклама) [17].

В настоящее время исследователи отмечают повышенное внимание молодежи к теме политики и прогнозируют все большую политизацию социальной сети, вплоть до институционализации (П. Д. Кветкин [6]). При этом исследователи проводят различие между онлайн-агитацией и офлайн-мобилизацией, поскольку онлайн-протест определяют как «слактивизм» или «кликтивизм», суть которого сводится к практике «самоуспокоительных действий» – репосты, лайки, изменение статусов и другие реакции пользователей (К. А. Платонов, Д. И. Юдина [12, с. 229]). Влияние TikTok, и других социальных сетей на молодежную аудиторию М. В. Плотникова связывает с факторами специфических психофизиологических особенностей данной возрастной группы. Активные пользователи социальной сети сами создают контент протестной тематики, чем усиливают суггестивность сообщения и устанавливают паттерны поведения, которые приводят к

маргинализации протеста, который становится не средством решения проблем, а целью [13]. Анализируя механизмы политического управления через социальную сеть TikTok, исследователи выделяют: формирование чувства несправедливости, образ врага, образ «выжившего героя», негативные политические ярлыки, обвинение государства в личных проблемах граждан (С. С. Дмитриев [5, с. 21]). Изучение особенностей современной протестной коммуникации позволило исследователям выявить тенденцию к более пролонгированным протестам, не имеющим конкретного завершения, когда протест становится новым видом коммуникации через социальные сети как базовый мобилизующий элемент (Р. Э. Бараш [1]). В этой связи исследователи прогнозируют увеличение количества онлайн-митингов в виду укоренения виртуальной имитации гражданского участия и отчуждения граждан от реальных проблем (И. А. Бронников [2]). Внешними факторами протестной активности молодежи исследователи выделяют «социальное неблагополучие населения России и имущественную дифференциацию, несогласие с политическим курсом государства, которые подпитывают и без того высокий протестный потенциал молодежи» (М. В. Раттур [14]). Одним из социальных мотивов выделяется противоречие между признаваемой важностью молодежи для общества и преградами для их самореализации, предписанность статуса, уровень социальной перспективности и не до конца сформировавшиеся ценности и установки. Важнейшими психологическими факторами являются демонстрация независимости и более острая реакция на несправедливость (И. В. Солдатенков [15]). Сама молодежь протестные меры считает единственным способом действия, в то время как старшее поколение делает вывод, что «митинговая активность молодых – это протест против власти и диктата старших, противостояние поколений» (Панкратова Е. В. [11]). Поскольку молодежь считается легко поддающимся внешнему воздействию слоем населения, постольку

исследователи считают важным описать возможные механизмы не только агитации, но и распространения радикалистских идей: подмена фактов, обращение к требованию справедливости, романтизация образа борца за лучшую жизнь (А. А. Шапошников [16]).

Цель данного исследования заключается в изучении способов онлайн-рекрутирования молодежи в социальной сети TikTok. Объектом исследования являются видео социальной сети Tiktok. Предметом исследования выступают коммуникативные формы воздействия на аудиторию. Исследование проводилось методом контент-анализа, который позволяет количественные характеристики объекта исследования переводить в качественные характеристики. Категорией анализа, классифицирующей семантическое пространство исследования, выступает «протестные механизмы внушения идей молодёжи». Единицей анализа является слово и/или выражение. Единицей счета – натуральный ряд чисел, а единицей контекста – кадр. Выборка в контент-анализе представлена 5 самыми популярными видео в день на протяжении недели (с 19 по 26 января 2021 года). Исследование проводилось на основе 40 видео. Задачи исследования заключаются в выявлении методов агитации молодежи в социальной сети, в исследовании репрезентации мотивов действия и способов представления целей протеста.

В проанализированных нами видеороликах можно отметить, что обращение к аудитории со стороны коммуникаторов чаще всего отсутствует (95%), если же он имеет место, то носит характер личного обращения (5%), выраженного словами: «друзья», «мальчик». Такие результаты объясняются форматом социальной сети и механизмами ее работы. В отличие от призывов в других медиа и офлайн формате, обращения в TikTok не приняты.

Следующая категория анализа – наличие имен. Упоминание политических лидеров встречается в 77,5% от общего числа исследуемых материалов. Важно отметить, что практически в равной

мере присутствуют имена лидеров власти (48,4%) и лидера оппозиции (45,2%).

Пользователи с целью призыва молодежи используют в своей речи глаголы действия в настоящем времени (75%): «делайте тиктоки», «ставьте тег», «гулять», «отстаивать права», «прорекламирывать», которые можно отнести к категории активных глаголов, призывающих к непосредственному действию. Использование глаголов в будущем составляет 25%. К ним мы можем отнести следующие выражения: «подумай», «прими решение», через которые людям предлагается задуматься о проблеме. Они обращены к когнитивным процессам индивидов. Воздействие на данную сферу человека в момент организации протестной массы менее эффективно, чем воздействие на его эмоции и призыв к активным действиям.

Обозначение цели политических протестов коммуникаторами можно проследить в 35,2% видео. Для многих целью является «протест ради протеста» (30,8%), затем – борьба с коррупцией и смена действующей власти (23,1%), «освобождение А. Навального» (15,3%). Менее популярные цели выхода на протест обозначены следующими формулировками: «свобода» и «реформы».

Создатели видео не прибегают к использованию рациональных мотивов. Предлагаемые эмоциональные мотивы для воздействия на аудиторию включают в себя злость и обиду на представителей власти: сотрудников ОМОН и коррупционеров, а также сопереживание А. Навальному.

Протест характеризуется как «небезопасное», беспорядочное собрание (57,9%), а мирным он представляется в 21,1% видео. Также следует отметить, что протест как «тусовка» (10,5%) или «детский праздник» (10,5%) характеризуется не часто, так как молодежь негативно относится к обесцениванию своих политических действий.

Видеоролики часто представлены в юмористическом формате (30,4%). Также часто пользователи социальной сети своим видео выражают приверженность к одной из сторон: власть (10,9%) или оппозиция (28,4%), не призывая к действию напрямую и не предоставляя какую-либо значимую информацию.

В 59,5% видеороликов используются популярные музыкальные произведения и «оригинальные звуки». Наиболее часто используемые песни: IC3PEAK – Смерти больше нет (10%), t.A.T.u. – «Нас не догонят» (15%), PALC ft. F3RCTAK – «Тараканы» (12,5%), которые становятся интернет-мемами. Стоит отметить, что из перечисленных композиций лишь «Нас не догонят» находилась в трендах сети до рассматриваемых событий: она использовалась в качестве музыкального сопровождения танцевальных челленджей. Данная песня является символом юношеского протеста и неприятия общепринятых правил и норм для нескольких поколений россиян. Видео, сопровождаемые этой песней, имеют высокий вирусный потенциал. Песня «Нас не догонят» усиливает генерирование протестных настроений в молодежной среде благодаря соответствующему эмоциональному контексту.

Композиция «Смерти больше нет» группы IC3PEAK, также, как и предыдущая песня, имеет прочную ассоциативную связь с протестом: клип на песню был снят у административных зданий и наиболее узнаваемых достопримечательностей г. Москвы. Аудиотрек «Смерти больше нет» явился «одним из связующих элементов виртуального и реального протестов: песня неоднократно звучала в ходе несанкционированных акций в разных городах России» (М. В. Плотникова [13]).

В песне PALC ft. F3RCTAK – «Тараканы» образ тараканов характеризует людей, которые умеют приспосабливаться к любым жизненным ситуациям и подстраиваться под любые обстоятельства. Авторы песни косвенно указывают на неправильную политику власти, которая безучастна по отношению к судьбе своих граждан.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что видеоролики с сервиса TikTok упрощают (примитивизируют) и даже романтизируют такие сложные социальные феномены, как протест и формируют мнение об акциях протеста у подверженных заражению пользователей социальных сетей. В видеороликах доминирует сама идея протеста и его необходимость, а аргументация и онлайн-рекрутирование отходят на второй план, уступая место метафорическим суждениям и образам. Основные мотивации протестующих выражаются эмоциональными порывами: «сопереживание», «злость», «обида», для многих этих настроений оказывается достаточно, чтобы присоединиться к протесту или таким же образом обращать внимание людей на несправедливость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бараш Р. Э. Нематериальные факторы протестной коммуникации и консолидации: российский контекст. Часть 2 // Власть. – 2021. – Том 29. – № 2. – С. 47–52.
2. Бронников И. А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Том 13. – № 2. – С. 269–285.
3. Виловатых А. В. Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2 (59). – С. 174–185.
4. Головин Н. А., Сибирев В. А. Факторы успеха сетевых протестных движений (анализ конфликта вокруг Исаакиевского собора в 2017–2018 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – № 2. – С. 370–383.
5. Дмитриев С. С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2. – С. 180–25.
6. Кветкин П. Д. Русскоязычный TikTok: пространство, несвободное от политики // Медиаобразование: медиа как тотальная повседневность: Материалы V Международной науч. конф. 24–25 ноября 2020 г. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. – С. 370–374.

7. Киняшева Ю. Б. Социальные сети как инструмент политической мобилизации граждан в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 3–10.

8. Ковтун Е. И. Специфика современных молодежных протестных движений // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 4 (44). – С. 712–721.

9. Кокоулина М. А. Роль социальных медиа в развитии гражданских инициатив // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. – 2015. – № 7 (150). – С. 65–72.

10. Могилевская Г. И., Трифонова А. В. Сетевые ресурсы как технологии управляемого протеста // Научный альманах. – 2016. – № 3-4 (17). – С. 387–391.

11. Панкратова Е. В. Мотивация протестного политического участия молодого и старшего поколений в представлениях россиян (на материале интервью) // Комплексные исследования детства. – 2021. – Том 3. – № 1. – С. 38–47.

12. Платонов К. А., Юдина Д. И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5 (153). – С. 226–249.

13. Плотникова М. В. Воздействующий потенциал дискурса «новых медиа» в молодежной среде (на примере социальной сети TikTok) // Вопросы управления. – 2021. – № 2. – С. 16–30.

14. Раттур М. В. Социальные причины правовых девиаций несовершеннолетних // Образование и право. – 2021. – №1. – С. 258–263.

15. Солдатенков И. В. Молодежь как фактор политических протестов // Молодежь, устремленная в будущее: проблемы, интересы, перспективы: Материалы Всерос. науч. конф. 29–30 октября 2018 г. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2018. – С. 240–242.

16. Шапошников А. А. Социальная сеть TikTok как инструмент распространения идеологии терроризма и экстремизма // Обзор. НИЦПТИ. – 2020. – № 4 (23). – С. 35–41.

17. Партия нас связала, партия нашей стала. Как российские политики осваивают молодежную соцсеть TikTok // Meduza. – 2020Б 23 марта. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/03/23/partiya-nas-svyazala-partiya-nashey-stala> (дата обращения: 31.10.2021).

УДК 316.346.32-053.6:791.43(045)

**Мокрецов Артур
Константинович**

студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Artur.mokretsov@gmail.com

Mokretsov Arthur K.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Казенов Илья Алексеевич
студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
kazenov.ilya@gmail.com

Kazenov Ilya A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Щепелев Евгений Денисович
студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
shchepelev.udgu@mail.ru

Shchepelev Evgeniy D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Ветошкин Дмитрий Сергеевич
студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций, 4 курс
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
vetoshkindima12@gmail.com

Vetoshkin Dmitrii S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Журбина Ирина Викторовна
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
soloveyiv1@mail.ru

Zhurbina Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ В ТЕЛЕСЕРИАЛЕ «РЕАЛЬНЫЕ ПАЦАНЫ» YOUTH LIFESTYLE REPRESENTATION IN THE TELEVISION SERIES «REAL BOYS»

Аннотация

В статье рассматривается телевизионный сериал как продукт масс-медийного производства, репрезентирующий поведение современной молодёжи. Авторы изучили, каким создается образ героев в телевизионных молодежных телесериалах. Показано, что сериал транслирует жизненные ценности и установки молодежи. Авторы обращают внимание, что особенность молодежных сериалов заключается в том, что они транслируют социальные установки молодежи и формируют сценарии жизни, что современное телевидение активно влияет на представления современной молодежи о семейных ценностях и традиционных институтах, формируют гендерные и демографические установки молодежи. Проведено контент-аналитическое исследование современного отечественного сериала «Реальные пацаны», который выступает типичным примером современного популярного сериала (8 сезонов и полнометражный фильм), который был создан по заказу одного из наиболее популярных телеканалов для молодежи – ТНТ. Исследование проводилось на основе 8 серий (каждая 7 серия сезона отдельного сезона), общее количество минут – 184. Проведен подробный анализ телесериала «Реальные пацаны», который транслирует социальный образ современной молодежи. Проанализированы культурный и общественный дискурс словосочетания «реальные пацаны». В процессе научной работы были выявлены социальные установки молодежи.

Abstract

The article examines a television series as a mass media product, representing the behavior of modern youth. The authors studied how the portrayal of characters is created in youth television series. It is shown that the series broadcasts the values of life and attitudes of young people. The authors point out that the peculiarity of youth series is that they convey the social attitudes of youth and shape life scripts. In addition, modern television actively influences the

perceptions of modern youth about family values and traditional institutions, shapes gender and demographic attitudes. A content-analytical study of the modern domestic series «Real Boys» was conducted. It is a typical example of a contemporary popular series (8 seasons and a feature-length film), which was created on the request of one of the most popular TV channels for young people - TNT. The research was conducted through 8 episodes (each seventh episode of a particular season), the total number of minutes is 184. A detailed analysis was made of the TV series «Real Boys», which broadcasts the social image of modern youth. The cultural and public discourse of the phrase "real boys" were analyzed. Social attitudes among young people have been identified through research work.

Ключевые слова: масс-медиа, сериалы, молодежь, герои сериала, социальные установки, модель поведения, репрезентация.

Keywords: mass media, series, youth, characters of the series, social attitudes, behavior pattern, representation.

В настоящее время большинство масс-медийных продуктов подаются в формате инфотейнмент, ориентированном на развлечение телезрителей. Формируется отдельная категория контента – телевизионные сериалы, которые занимают значительную часть эфирного времени большинства телеканалов (Е. С. Авдеев [1]). Тематика телевизионных сериалов охватывает все стороны жизни современного российского общества: работа полиции, прокуратуры и частных сыщиков представлена в сериалах – «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Ментовские войны», «Бандитский Петербург», «Глухарь», «Детективы», «Тайны следствия», «След» и т. д.; сериалы на тему медицины – «Клиника», «Доктор Преображенский», «Склифо-софский», «Интерны», «Дневник доктора Зайцевой», «Женская консультация» и др.; система российского образования и проблемы школы представлены в телевизионных сериалах – «Школа», «Физрук», «Закрытая школа», «Барвиха» и «Трудные подростки». Среди всех телевизионных сериалов отдельно следует выделить молодежные сериалы, к

которым можно отнести «Универ», «Молодёжка» и «Кризис нежного возраста».

Особенность молодежных сериалов заключается в том, что они транслируют социальные установки молодежи и формируют сценарии жизни. Исследователи считают, что современное телевидение активно влияет на представления современной молодежи о семейных ценностях и традиционных институтах, формируют гендерные и демографические установки молодежи. Особый интерес представляют социологические исследования, проведенные М. Г. Васильевой и М. В. Ауловой, которые показали, что молодежь интересуется темой семьи и сериалами про семью; у молодежи есть высокий уровень доверие к правдивости образов семьи на телеэкранах; большая часть молодежи считает, что сериалы про семью играют высокую роль в жизни общества [4]. В свою очередь Г. В. Антонов и Е. Г. Лактюхина на примере контент-анализа мультсериала «Winx Club» показывают формирование гендерных установок путем транслирования образов. В мультсериале мужчины выступают трусливыми и инфантильными, неспособными на решение проблем без женщин. В свою очередь женщина оказывается инициатором отношений и решения проблем. Образы женщин сексуализированы (открытый живот, короткие юбки, красивая фигура). Мультсериалы искажают культурно-сформированную картину мира, тем самым активно воздействуя на демографические и гендерные установки молодежи [3].

В социально-гуманитарных исследованиях актуализируется проблема негативного воздействия масс-медийной продукции на молодежь, поскольку «процесс усвоения информации молодежью принял стихийный, неуправляемый характер <...> Многочисленные сериалы, ток-шоу конструируют мощные негативные стереотипы, которые определяют направленность социокультурного развития и социальных практик российской молодежи, к тому же претерпели существенные изменения и критерии социального

развития молодежи» (Е. О. Кубякин [7, с. 201]). В данном случае Е. М. Куликов считает, что массовая культура негативно влияет на молодых людей, поскольку погружает их в иллюзорный мир удовольствий, способствуя культуре потребительства, агрессивности и насилия. Транслируемые сериалами установки на богатую и успешную жизнь, которая не соответствует действительности (в большей части случаев) провоцирует молодых людей на криминальную деятельность. В результате единственный путь, чтобы добиться успеха, – это «воровство, мошенничество, бандитизм или, что еще хуже, поступление на работу в правоохранительные органы или административные структуры, где можно быстро и легко заработать посредством получения взяток» [8, с. 87]. Исследователи считают, что телевизионные сериалы влияют на психосексуальное развитие подростков (М. А. Аникина, Л. М. Туранова, А. В. Гаврилина, Н. С. Аникина [2]), а телевизионный контент способствует появлению девиантного поведения у подростков. Телевизионные персонажи с различными девиациями размывают границы между нормой и отклонением (А. В. Ульяновский, С. Н. Ульяновская [11, с. 20]). Так М. В. Криворучко указывает на особенности девиантного поведения в подростковом возрасте в зависимости от предпочитаемого телевизионного контента. Выделяется шесть факторов телевизионных предпочтений: юмористические передачи и сериалы канала ТНТ, юмористические передачи и сериалы канала СТС, реалити-шоу канала ТНТ, криминально-развлекательные передачи, развивающие и развлекательные передачи, мистические передачи. Увлечение развлекательно-развивающими передачами может выступать барьером к проявлению девиантного поведения (М. В. Криворучко [6]).

Исследователи отмечают, что сериалы, с одной стороны, оказывают терапевтическое воздействие на зрителей, а с другой стороны, вызывают сильнейшую зависимость, которая приводит к навязыванию шаблонов поведения в реальной жизни. Молодежные

сериалы транслируют упрощенные «версии жизни». «Почему-то, просмотрев несколько популярных мыльных опер, – пишет Е. С. Авдеев, – население четко уясняет себе, что любая девушка, приехав из деревни (поселка, провинциального городка) в Москву или Питер сразу же встретит олигарха или на худой конец сына губернатора, который непременно в нее влюбится и даст путевку в жизнь («Доярка из Хацапетовки») [1, с. 1].

Одним из популярных телевизионных сериалов, ориентированных на молодежь, является сериал «Реальные пацаны». «Реальные пацаны» – российский комедийный телесериал о жизни обычного пермского пацана Коляна и его друзей – Антохи и Вована. Сериал официально признан культурным достоянием Пермского края. Первая серия вышла в эфире телеканала ТНТ с 8 ноября 2010 года. Автором идеи является Антон Зайцев – Один из основателей компании «Good Story Media» («Гудсторимедиа»). В сериале «Реальные пацаны» 8 сезонов и один полнометражный фильм «Реальные пацаны против зомби», также снимается 9 сезон сериала, выход которого анонсирован в 2022 году. 8 сезонов разделены на 13 блоков по 15–20 серий в каждом, всего вышло 254 серии. Продолжительность серий от 22 до 25 минут. По сюжету в пилотной серии создатели проекта реалити-шоу «Реальные пацаны» предлагают пермскому пацану Коляну, попавшемуся на краже крышек с канализационных люков, принять участие в реалити-шоу. За ним всё время будет ходить оператор, снимая его жизнь, работу и друзей. От Коляна требуется только одно — жить честно. У Коляна уже есть условный срок и несколько приводов в милицию, и, если он откажется, ему грозит тюремное заключение. Поэтому Колян соглашается на участие в реалити-шоу «Реальные пацаны». После чего главный герой живет спокойной жизнью в своем городе, попадает в разные интересные ситуации и ищет выход из непростых ситуаций. Автор сценария хотел показать жизнь небогатой и малообразованной молодежи из провинциальной Перми, показать

светлую сторону этой жизни. Потому что это мир опасный, брутальный, на грани, но при этом – очень интересный. И его можно показать не камерой криминальной хроники, а камерой ситкома.

Главный герой – Николай Наумов (Колян – «обычный парень из провинциального города»), на момент начала сериала ему 24 года, окончил ПТУ, работает продавцом сотовых телефонов. Второстепенными героями сериала являются друзья Коляна – Антоха самый упрямый, смелый и уверенный в себе человек, который постоянно нарывается на драки и скандалы. По сценарию Антоха в свободное время от автомастерской, где работает автомехаником, «тусуется» в компании Коляна. Вован – тоже друг Коляна, работает в автосервисе с Антохой, неумный заторможенный персонаж. Их знакомый Эдик – Модный и продвинутый старший менеджер Эдик является коллегой Коляна в мире сотовой связи. Заносчивый персонаж. Лера – девушка Коляна – приятная девушка из богатой семьи. Жизнь в богатой семье не сделала ее капризной и вредной. Ее родители – Оборин Сергей – очень характерный персонаж, в нем сочетается образ строгого и любящего отца, который никак не может смириться, с тем, что дочь уже взрослая и крупного бизнесмена, который поднялся в «бурные 90-е». Имеет очень серьезный авторитет в криминальном мире, из-за своего бандитского прошлого. В настоящее время имеет вполне легальный бизнес, но бандитские замашки по-прежнему дают о себе знать. К Коле относится очень неоднозначно, то готов убить, то наоборот помогает. Мать Леры – Оборина Лариса, которая появляется только в 43 серии и слабо себя раскрывает. В сериале присутствуют родители Коляна. Марина – мать Коляна, работает в общепите, яркая личность. Отец Коляна Александр Наумов сидел в тюрьме, был показан нескольких сериях, является эпизодическим персонажем. Армен – сожитель матери Коляна, тихий и спокойный человек, работает продавцом на рынке. В сериале есть два полицейских – участковый Игорь Сергеевич, честный, решительный, суровый полицейский и его помощник Игорь Базанов –

добродушный, безотказный, мягкий, очень любит свою работу. Машка – на момент начала сериала она была девушкой Коляна, вредная капризная, но добрая и доверчивая. Валя – подруга Машки, боевая и простодушная девушка, которая помогает Маше решать ее проблемы. Помимо основных и второстепенных героев в сериале есть также десятки эпизодических персонажей. Сериал снят про обычных среднестатистических представителей молодежи среднестатистического провинциального города России – Перми.

Основную проблему исследователи видят в том, что «в сериале «Реальные пацаны» мотивом выступает ситуация главного героя Коляна, который находится в обстоятельствах психологического несоответствия заявленным социальным потребностям. Далее на протяжении пяти сезонов, герой раз за разом претерпевает именно эту ситуацию социального разоблачения. Повтор в данном случае имеет два уровня реализации: аналогичные мотивы определяют действия остальных персонажей, с одной стороны; а с другой, все, что происходит с героем не приводит и не может привести к каким-либо заметным изменениям его жизненной ситуации <...> значение «Реальных пацанов» сводится к следующей формуле: “Почему Колян ничего не может сделать правильно? Потому что он не знает, как сделать, чтобы получилось правильно”, что составляет единственный сюжетный мотив всего телесериала» (Я. А. Пархоменко [9, с. 9]).

Цель данного исследования заключается в построении социальной модели поведения молодёжи, репрезентируемых персонажами телевизионного сериала «Реальные пацаны». Объектом исследования являются герои сериала. Предметом исследования – жизненные стратегии молодежи. Исследование проводилось методом контент-анализа. Категорией анализа, классифицирующей семантическое пространство исследования, выступает понятие «жизненный мир персонажей». Единицей анализа является слово и/или выражение. Единицей счета – натуральный ряд чисел, а

единицей контекста – сюжет серии. В контент-анализе границы генеральной совокупности определялись на основе случайной выборки серий. Задачи исследования: 1) выявить социальное положение персонажей; 2) рассмотреть модели межличностных отношений героев; 3) определить социальные установки героев.

Категорией анализа, классифицирующей семантическое пространство исследования выступает понятие «социальный мир персонажей». Единицей анализа является слово и/или выражение. Единицей счета – натуральный ряд чисел, а единицей контекста – сюжет серии. В контент-анализе границы генеральной совокупности определялись на основе случайной выборки серий. Исследование проводилось на основе 8 серий (каждая 7 серия сезона), общее количество минут – 184.

Первое на что стоит обратить внимание – это само название сериала «Реальные пацаны», которое отсылает к собирательному образу провинциального социального слоя парней, которые наделены рядом характеристик: «гопники (агрессивно настроенная городская молодёжь, имеющая низкий социальный статус, малообразованная, обладающая криминальными чертами поведения)», «крутые, способные на сильные поступки», «любящие мощные машины» [5, с. 143]

Также название сериала «Реальные пацаны» указывает на культурный и общественный дискурс явления бандитизма 1990-х годов. «Пацаны» представляются членами криминальных группировок и кланов, которым присуща властная организованная структура, система понятий, квазиплеменная моральная система. Мировоззрение пацанов предполагает осознание себя в качестве члена аристократической группы и создает ощущение морального превосходства по отношению к слабому, неорганизованному противнику или оппоненту при возможности всегда поступать в соответствии с собственными прагматическими интересами. Оно включает обязанность защищать своих – даже тех, кто находится на

низших уровнях иерархии. Оно подразумевает веру в то, что все отношения строятся на силе, и требует постоянной ее демонстрации. Оно предполагает отсутствие моральных обязательств перед теми, кто считается чужаком, успешный обман которых является предметом особой гордости. Оно оправдывает стремление к выгоде без разделения криминальных и легальных средств ее получения. Таковы пацанские правила – и, похоже, их действительно разделяют не только «реальные пацаны». [10]

Словосочетание «реальный пацан» можно рассматривать в двух значениях, во-первых, как характеристика социального слоя, к которому относится городская молодёжь с низким социальным статусом, низким уровнем образования и низким уровнем дохода, а также с криминальными наклонностями. Во-вторых, «реальный пацан» выступает как положительный собирательный образ черт характера «настоящего мужчины». Он наделяется такими характеристиками, как «честность», «сила», «любовь к семье», «платежеспособные». «Реальный пацан» выступает синонимом обычного, типичного пацан, которого можно встретить в любом провинциальном городе. Иными словами, слово «реальный» противоположно «воображаемый», потому что является репрезентацией определенного социального слоя.

Жизненные стратегии главного героя задаются его социальным положением и социальным положением его окружения (друзья). Социальное положение героев сериала можно определить как выходцы из социальных низов с доходом ниже среднего. Главный герой: Семья главного героя не полная, воспитывала его одна мать, отец сидит в тюрьме. «Матушка у меня в столовке работает, готовить вкусно умеет». Социальное положение друзей: «У друзей главного героя полные семьи, живут не в большом достатке, часто конфликтуют и выпивают. «Я с отцом вчера поругался, вчера снова напился и буянить начал.

Герой сериала показан как «гопник с условным сроком», убогим словарным запасом («типа», «а чё», «вообще капец», «ну реально», «хотел ушатать») и такими же представлениями о жизни: «буду спокойно жить, без суеты исправляться по-тихочечку». Самобытность главного героя и его друзей показана в сериале через сомнительные шутки («Сейчас я тоже работаю с мобильниками, только сейчас по эту сторону баррикад»), анекдоты: «У нас в России два одинаковых праздника — это День ВДВ и Последний звонок: и там, и там пьяные в фонтанах купаются, и никогда не знаешь, чего от них ожидать».

Низкий социальный статус не позволяет героям сериала рассматривать образование в качестве условия накопления социального капитала или «социального лифта». Отсутствие образования при низком социальном статусе выводит на первый план деньги и проблемы увеличения своего минимального дохода. Однако в сериале показана ограниченность профессиональных устремлений героев: консультант сотовых телефонов (27%), консультант бытовой техники (23%), механик на СТО (23%), работник кафе (12%), водитель (5%), воспитатель (10%): «По работе предложений куча: Армен зван на рынок, пацаны тему подкинули, ну я хочу что-то своё, по душе». Пределом трудовой деятельности становится кандидат в депутаты (42%). Особое внимание уделяется досугу героев, который сводится к тусовкам (73%): «Ну, клубешник «Засада» — это такое место, где мы все тусуем, нормально там можно отдохнуть» и разборкам (27%): «Пацаны в «Засаду» звали на разборку с местными орками». «Путь исправления» главного героя прослеживается ретроспективно, когда Николай Наумов из гопника превращается сначала в депутата, главной ценностью которого является семья. В высказываниях главного героя приоритет отдается рассуждениям о будущем моральном здоровье нации (в 72%) «Вот, сегодня я узнал, что у нас будет ребенок, и это полностью перевернуло мою жизнь, и походу навсегда. Вот я раньше вообще не знал, ради чего я живу, а

сейчас точно могу сказать, что живу ради Леры и ради нашего ребенка».

Таким образом, сериал «Реальные пацаны» на примере главных героев отображает жизнь среднестатистического молодого человека из провинциального города, который в силу своего воспитания и окружения с трудом решает жизненные проблемы. В сериале показано планомерное развитие главного персонажа, его развитие как личности и стремление к лучшей жизни, что оказывает терапевтическое влияние на зрителей, которые в той или иной степени отождествляют себя с Николаем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Е. С. Телевизионные сериалы как средство информационно-психологического воздействия // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2. – № 11 (11). – С. 132–134.

2. Аникина М. А., Туранова Л. М., Гаврилина А. В., Аникина Н. С. К вопросу о влиянии телевизионных сериалов на психосексуальное развитие подростков // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11 (116). – С. 15–17.

3. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Мультсериал «Клуб Винкс»: формирование демографических установок и гендерных стереотипов у детей в возрасте 7–12 лет (по материалам контент-анализа) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. – 2013. – № 2 (20). – С. 92–99.

4. Васильева М. Г., Аулова М. В. Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей у молодежи // Система ценностей современного общества. – 2013. – № 27. – С. 144–148.

5. Го Л. Реальный пацан и настоящий мужчина: разграничение синонимов в аспекте интегрального описания языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 10. – С. 141–144.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

6. Криворучко М. В. Телевизионные предпочтения как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия Психология. – 2019. – № 1. – С. 57–67.

7. Кубякин Е. О. Тенденции развития молодежного экстремизма в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – 3 (30). – С. 199–204.

8. Куликов Е. М., Куликова Н. А. Массовая культура как фактор генезиса экстремистских установок современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 1-2. – С. 86–89.

9. Пархоменко Я. А. Сериальная культура в контексте эстетических и функциональных ориентиров современности // Телекинет. – 2018. – № 3 (4). – С. 6–12.

10. Стивенсон С. А. Жизнь по понятиям: «реальные пацаны» и их моральные правила // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2015. – № 5 (103). – С. 102–117.

11. Ульяновский А. В., Ульяновская С. Н. Актуальные границы социальной нормы. оценка толерантности к психическим девиациям в молодежной среде // Социальная работа: теория, методы, практика. – 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 20–26.

УДК 82-14(470.51):004.738.5(045)

Пушина Анастасия Павловна
магистрант направления
«Медиакоммуникации в РиСО»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
anastasia-rifma@yandex.ru

Pushina Anastasia P.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Бородулина Светлана
Федоровна**
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Borodulina Svetlana F.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
МОЛОДЫХ ПОЭТОВ УДМУРТИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ
КАНАЛЫ И НОВЫЕ МЕДИА
WAYS TO PROMOTE CREATIVITY OF YOUNG POETS
OF UDMURTIA: TRADITIONAL CHANNELS
AND NEW MEDIA**

Аннотация

В статье показаны основные каналы продвижения региональной поэзии на примере Удмуртской Республики. Внимание уделяется молодым (уже имеющим опыт или только начинающим свой творческий путь) авторам. Прежде всего, это связано с ростом популярности поэзии среди молодёжи.

Объектом рассмотрения стали не только традиционные способы популяризации творчества, но и новые, с каждым годом набирающие всё большую распространённость – площадки в медиапространстве. Отмечен и такой метод, как самопродвижение, что связано с развитием социальных сетей, порталов, сайтов, авторских блогов.

Описаны мероприятия, проводимые региональными библиотеками для привлечения внимания широкой аудитории к творчеству молодых авторов. Подчёркивается особый вклад Национальной библиотеки Удмуртской Республики, сотрудники которой являются активными организаторами и соорганизаторами проектов – встреч, конкурсов, площадок.

Многие молодые поэты не только публикуют стихи в сети Интернет, но и выпускают традиционные печатные книги. Перечислены платформы, с помощью которых авторы издают свои работы. Среди них особой популярностью пользуются издательские и краудфандинговые платформы. Выделены отдельными пунктами такие способы как спонсорство и государственная поддержка (финансирование) творческих проектов.

Abstract

The article shows the main channels for promoting regional poetry on the example of the Udmurt Republic. Attention is paid to young (experienced or just starting their creative way) authors. First of all, this is related to the growing popularity of poetry among young people.

The object of consideration were not only traditional ways of popularizing creativity, but also new, every year gaining more and more prevalence – platforms in the media space. A method such as self-promotion was also noted, which is associated with the development of social networks, portals, sites, and author's blogs.

The events held by regional libraries to attract the attention of a wide audience to the work of young authors are described. The special contribution of the National Library of the Udmurt Republic is emphasized, whose employees are active organizers and co-organizers of projects – meetings, competitions, platforms.

Many young poets not only publish poetry on the Internet, but also produce traditional printed books. The platforms through which authors publish their works are listed. Publishing and crowdfunding platforms are particularly popular among them. Such ways as sponsorship and state support (financing) of creative projects are highlighted in separate points.

Ключевые слова: поэзия, молодые авторы, способы продвижения, самопродвижение, медиа, Удмуртская Республика.

Key words: poetry, young authors, ways of promotion, self-promotion, media, Udmurt Republic.

Региональная литература всегда представляет особый интерес для исследования, так как в ней отражаются культура, традиции, язык. Проза, поэзия и драматургия в каждом регионе обладают характерными чертами, иначе говоря, в них проявляется национальная специфика, самобытность. Молодёжь активно реализует себя именно в поэзии – ежегодно в творческой среде появляются новые имена и уникальные произведения. Данный факт подтверждает молодая поэтесса Анастасия Шумилина, отмечая, что в удмуртской литературе поэзия более популярна, чем проза или драматургия [3].

Действительно, стихотворчество – это один из способов самореализации, возможность поделиться с окружающими своими мыслями, чувствами, идеями. Некоторые пишут для себя, другие стремятся публично представить свои работы, получить обратную связь от читателей, оценку и адекватную критику со стороны профессионального сообщества. Как правило, поэты принимают участие в тематических конкурсах и проектах, выступают перед аудиторией, размещают единичные публикации в тематических изданиях (газетах, журналах) или выпускают полноценные сборники.

В связи с возрастанием интереса к поэзии и появлением новых имён в литературной жизни республики актуальным становится вопрос продвижения творчества молодых поэтов Удмуртии. Именно от эффективности продвижения зависит дальнейший успех не только самого автора, но и его произведений.

Печатные издания считаются одним из традиционных каналов, способствующих установлению контакта между автором и его читательской аудиторией. За последние несколько лет в Удмуртской Республике было выпущено несколько тематических сборников, в которых опубликованы работы молодых поэтов. Например, в 2018

году вышел «Альманах современной поэзии Удмуртии № 1» (инициатива творческого объединения «ПоэтУр»), где представлены произведения только молодых авторов [1, с. 18]. В 2020 году издана «Антология современной удмуртской литературы» в двух томах. Книга содержит работы как уже опытных поэтов и прозаиков, так и их начинающих коллег [4].

Издание книг в основном осуществляется за счёт:

- государственного финансирования;
- спонсорства;
- добровольных пожертвований.

Многие авторы самостоятельно организуют процесс выпуска сборников своих стихов (издательские платформы, краудфандинг). Наиболее востребованными платформами самиздата на сегодняшний день являются электронная издательская система «Ridero» [17] и проект «ЛитРес: Самиздат» [14]. С помощью модели краудфандинга вышли в свет сборники нескольких молодых поэтов Удмуртии. На платформе «Boomstarter» были собраны средства для печати книги Анны Глуховой «Горы не могут плакать» [15], а также книги Евгении Игумновой «Из-под прикрытых век» [16].

В целях популяризации поэзии в республике организуют конкурсы с последующей возможностью публикаций. Результатом одного из них, проводимого Национальной библиотекой УР в 2015 году, стал альманах, получивший название «Молодые голоса в литературе Удмуртии». Проект пока существует в электронном виде, так как, по словам сотрудников библиотеки, «...ждёт спонсоров, чтобы стать настоящей книгой» [6].

В рамках ежегодного песенного конкурса «Куарагур» (инициатива общественной организации «Шунды») были изданы сборники авторов лучших поэтических текстов. Среди них – Микаль Михайлов, Марина Пахомова, Анна Бурдина.

С развитием новых медиа для популяризации произведений молодые авторы стали использовать и другие способы продвижения

(в том числе самопродвижения) – социальные сети, авторские блоги, порталы, сайты. Разнообразие каналов даёт возможность не только широко размещать свое творчество, но и более оперативно получать обратную связь от читательской аудитории. Такой тип медиа помогает автору создать свой уникальный имидж – страница в социальной сети, блог или сайт становится некой «визитной карточкой», позволяя читателям идентифицировать данного автора среди множества других. Наиболее популярным сервисом для публикации поэзии является российский литературный портал «Стихи.ру» [13].

В социальных медиа реакция (обратная связь) читателей на произведение проявляется в количественных показателях – просмотрах, лайках, репостах, комментариях. Молодой поэт из Удмуртии Богдан Анфиногенов утверждает, что «...по «лайкам» и комментариям человек может понять уровень своих стихов» [8]. Неопубликованные стихи Б. Анфиногенова размещены на его личной странице в социальной сети ВКонтакте. Кроме того, он является создателем медиаплощадки для продвижения авторов – группы ВКонтакте «Удмурт КЫЛБУРЧИ». Именно на данной площадке стали размещать свое творчество поэты, пишущие стихи на удмуртском языке [12]. Публикации из этой группы впоследствии вошли в сборник удмуртской интернет-поэзии [7].

В целом, Интернет является основным и наиболее востребованным среди молодых поэтов каналом продвижения их творчества. Такая популярность объясняется оперативностью, доступностью, возможностью охватить большую часть аудитории, разнообразием способов, прежде всего, самопрезентации и самопродвижения. Тем более, современная поэзия «носит преимущественно сетевой характер» [2, с. 68].

Национальная библиотека Удмуртской Республики (НБ УР) регулярно организует не только конкурсы, но и другие мероприятия по популяризации творчества молодых авторов. Благодаря

активному ведению сотрудниками библиотеки социальных сетей (официальный сайт, страницы ВКонтакте, Instagram, Facebook, канал на YouTube) все заинтересованные лица могут узнать о предстоящих мероприятиях и посмотреть отчёты об уже прошедших встречах. Такой способ как онлайн-трансляция, ставший наиболее популярным в 2020 году из-за пандемии, позволяет создать «эффект присутствия». Несмотря на то что некоторое время большинство встреч всё-таки проходило в очном формате, трансляции по-прежнему актуальны. Формат удобен, особенно в том случае, если человек по каким-либо причинам не может присутствовать лично.

Наиболее масштабным мероприятием, проводимым НБ УР для продвижения творчества молодых авторов, является Литературная гостиная «Книжная среда». В рамках проекта регулярно проходят встречи, в том числе с талантливыми прозаиками, поэтами и драматургами. Так, в течение нескольких лет, были организованы встречи с Андреем Гоголевым, Татьяной Репиной и Александром Митряковым, Богданом Анфиногеновым, Ольгой Алексеевой, Ириной Кадочниковой, Екатериной Растягаевой, Еленой Воротниковой и многими другими. Формат мероприятия разнообразен (онлайн и офлайн). Это и чтение авторами своих произведений, и презентация книг с последующей возможностью их покупки (с личной подписью – автографом), и общение с читательской аудиторией.

Одна из встреч литературной гостиной состоялась в очном формате 20 марта 2021 года в книжной лавке «Кузубай» и была посвящена презентации обновленного литературно-художественного журнала «Луч». На мероприятии присутствовал редактор журнала Герман Суслов, который познакомил аудиторию с новой концепцией журнала, представил три последних на тот момент номера, вышедших тиражом 700 (№ 2) и 650 (№ 3, № 4) экземпляров соответственно. Он также рассказал и о дальнейших планах по развитию журнала. Кроме того, лавка «Кузубай» стала площадкой

для продвижения молодых поэтов – свои стихи исполнили Егор Завгородний, Святослав Соколов (Макка) и Анна Глухова (Грата). Для тех, кто не смог присутствовать на мероприятии, была записана онлайн-трансляция. Пост размещен в медиа – в официальной группе НБ УР ВКонтакте.

Популяризации творчества молодых поэтов уделяют внимание и в районных библиотеках. Например, в 2016 году в МБУК «МЦБС» Юкаменского района был проведен медиаурок «Молодые голоса в литературе Удмуртии». Целью данного мероприятия было знакомство школьников с биографией и творчеством Богдана Анфиногенова, Екатерины Васильевой, Ксении Евсеевой и других авторов [5].

Наиболее масштабной площадкой для продвижения авторов и издательств, популяризации книг и чтения является ежегодный фестиваль «Читай, Ижевск» (ЧИЖ), в рамках которого проходят встречи, лекции, мастер-классы, игры, спектакли. Посетители фестиваля могут познакомиться с творчеством прозаиков и поэтов, приобрести продукцию как региональных, так и столичных издательств [9].

Ещё одной площадкой для продвижения литераторов не первый год является фестиваль «На родине Чайковского», организованный совместно НБ УР и Министерством культуры УР. В 2021 году фестиваль проходил с 24 по 27 мая и включал в себя многочисленные мероприятия, в том числе встречи с молодыми авторами, публичные чтения, лекции, презентации книг [11].

Возможность поделиться своим творчеством предоставляет и литературный музей-квартира Г. Д. Красильникова в Ижевске. Для всех желающих ежемесячно организуют «Свободный микрофон». Песни, частушки, рисунки, проза, поэзия – неполный перечень направлений, в которых обычно реализуют себя участники встречи [10].

Таким образом, среди способов продвижения творчества молодых поэтов Удмуртии можно выделить следующие:

- публикации в печатных и электронных СМИ;
- издание сборников;
- фестивали и конкурсы;
- самопрезентация и самопродвижение в медиа (социальные сети, блоги, порталы, сайты);
- мероприятия, организованные непосредственно при поддержке власти республики;
- мероприятия, проводимые библиотеками Удмуртской Республики.

Разнообразие перечисленных каналов продвижения позволяет каждому автору выбрать наиболее удобную площадку, на которой его творчество будет представлено максимально широкому кругу уже имеющейся и потенциальной читательской аудитории. Однако в большинстве случаев молодые поэты используют все представленные возможности для раскрытия своего потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахрушева Ю. А. «Альманах современной удмуртской поэзии» как явление молодежной культуры // Язык. Текст. Книга: материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 16–20.
2. Кадочникова И. С. «Дайте мне... Что-нибудь повращать»: о поэтическом языке Андрея Гоголева в контексте автометаописательной поэтики // Восточно-Европейский научный вестник. – 2017. – № 3 (11). – С. 68–72.
3. Когда правит бал поэзия... – Режим доступа: http://postkomsg.com/reading_room/215522/
4. Литературный фестиваль молодых писателей и поэтов пройдет в Удмуртии – Режим доступа: <http://www.d-kvadrat.ru/novosti/4373>
5. Медиаурок «Молодые голоса в литературе Удмуртии» – Режим доступа: <https://udmlib.ru/jukamenskaja-mcbs/archive-of-events/3037-molodie-golosa-v-literature-udmurtii>

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

6. Публичная читка альманаха «Молодые голоса в литературе Удмуртии» – Режим доступа: <https://unatlib.ru/news/archive-of-events/2444-publichnaya-chitka-almanakha-molodye-golosa-v-literature-udmurtii>

7. Стихотворения молодых удмуртских поэтов опубликовали в Ижевске – Режим доступа: <https://nazaccent.ru/content/32653-stihotvoreniya-molodyh-udmurtskih-poetov-opublikovali-v.html>

8. Удмуртский поэт Богдан Анфиногенов: «Людей нужно увлечь чужой культурой» – Режим доступа: https://udm.aif.ru/culture/persona/udmurtskiy_poet_bogdan_anfinogenov_lyudey_nuzhno_uvlech_chuzhoj_kulturoy

9. <https://vk.com/chitaiizhevsk> – группа книжного фестиваля «Читай, Ижевск» в социальной сети ВКонтакте

10. https://vk.com/izh_litmuzey – группа литературного музея-квартиры Г. Д. Красильникова

11. <https://vk.com/udm.lit.festival> – группа литературного фестиваля «На родине Чайковского» в социальной сети ВКонтакте

12. <https://vk.com/udmkylburchi> – группа Удмурт КЫЛБУРЧИ в социальной сети ВКонтакте

13. <https://stihi.ru/> – портал «Стихи.ру»

14. <https://selfpub.ru/> – проект «ЛитРес: Самиздат»

15. https://boomstarter.ru/projects/305322/gory_ne_mogut_plakat_poeticheskiy_sbornik – сайт проекта «Горы не могут плакать» на краудфандинговой платформе

16. https://boomstarter.ru/projects/516048/sbornik_stihotvoreniy_iz-pod_prikrytyh_vek – сайт проекта «Из-под прикрытых век» на краудфандинговой платформе

17. <https://ridero.ru/> – сайт электронной издательской системы «Ridero»

УДК 659:004.738.5(045)

Рогозин Илья Юрьевич

бакалавр направления
«Реклама и связи
с общественностью»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
altenlumos@gmail.com

Rogozin Ilya Y.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

**Чернышева Ирина
Васильевна**

к.и.н., доцент кафедры истории,
теории и практики социальных
коммуникаций ИСК
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
iva-0306@yandex.ru

Chernisheva Irina V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В ОБЛАСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
MOBILE APPLICATION AS A BUSINESS
COMMUNICATION TOOL IN THE FIELD OF PUBLIC
CATERING**

Аннотация

Статья посвящена вопросам применения мобильного приложения по доставке готовой еды в современных условиях. Выделяются преимущества мобильных приложений для бизнеса.

Abstract

The article is devoted to the application of a mobile application for the delivery of ready-made food in modern conditions. The advantages of mobile applications for business are highlighted.

Ключевые слова: мобильное приложение, доставка готовой еды, онлайн-заказы, цифровые технологии.

Keywords: mobile application, ready-to-eat food delivery, online orders, digital technologies.

Сейчас в мире очень ярко выражен тренд на цифровизацию всех отраслей промышленности, которая затрагивает, в том числе пищевую промышленность и гостинично-ресторанную сферу. «Сфера обслуживания именно сейчас проходит переломный период и все больше интегрирует цифровые решения в свои бизнес-процессы. К примеру, порядка 12% онлайн-заказов в России сейчас осуществляется при помощи чат-ботов, более четверти – с экрана смартфона», – отмечает директор Координационного центра Межправкомиссии по вычислительной технике Артем Крицын. Процесс диджитализации заметно ускорился после запуска онлайн-сервисов доставки еды, где все опции выполняются через мобильное приложение. Причем заведения фастфуда в большей степени заинтересованы в использовании цифровых решений, для них время – деньги, это ключевой принцип, считает эксперт. «Электронная выдача заказов, цифровые панели для выбора блюд – и это только то, что видим мы со стороны обывателя, – верхушка айсберга. По ту сторону касс доля цифровых решений существенно выше», – подчеркивает Артем Крицын [2].

Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на рынок общественного питания. Популярность доставки готовой еды из различных кафе и ресторанов увеличивается среди потребителей. Современная ситуация пандемии с ограничительными мерами, широкое использование ресурсов и информационных технологий способствуют активному развитию спроса на мобильные приложения в области общественного питания.

Мобильное приложение (англ. «Mobile app») – это программное обеспечение, установленное на смартфон, планшет (другое мобильное устройство), через которое можно покупать или заказывать товары и услуги, а также узнавать актуальную информацию.

Многие мобильные приложения предустановлены на самом устройстве или могут быть загружены на него из онлайн-магазинов приложений, таких как App Store, Google Play, и других, бесплатно или за плату. Приложения широко используются службами доставки еды, что значительно упрощает процесс заказа, оформления, покупки и оплаты.

Мобильное приложение для компаний, работающих в области общепита, позволяет организации вывести общение компании с пользователем на профессионально новый уровень, понять желания клиентов, а также выполняет главную цель доставки – удержание клиента.

Мобильные приложения по доставке еды имеют множество достоинств, выгодно отличающих их от web-сайтов для телефонов. Иван Куриленко, руководитель маркетингового агентства Maxi Studio, эксперт в области программ лояльности и CRM-систем выделяет следующие преимущества:

- ресторан может сфокусироваться на доставке еды, смещая вектор с традиционного обслуживания;
- нейтрализуется риск простоя производства;
- оптимизируются расходы;
- собственная доставка в разы выгоднее, чем работа с агрегаторами («Яндекс.Еда», Delivery Club и др.), так как нет больших комиссий;
- становится проще взаимодействовать с клиентами путем бесплатных уведомлений;
- интегрированные рекламные инструменты автоматически увеличивают средний чек заказа;

– встроенная программа лояльности помогает мотивировать клиентов делать заказы чаще [1].

Также эксперты в данной сфере выделяют следующие моменты:

1. Экономия на рекламе.

Для раскрутки веб-страницы необходимо настраивать контекстную рекламу в Google Adwords и Яндекс Директ, а затем оплачивать переход каждого пользователя на сайт. При внедрении приложения оплата производится только при его установке.

2. Быстрый доступ.

Клиенту, желающему воспользоваться услугой доставки еды, не придется вводить запрос в поисковой системе. Ему достаточно лишь кликнуть по иконке приложения и сделать заказ.

3. Удобный интерфейс.

На экране отображаются только необходимые данные, поэтому пользователь не сталкивается с информационным загромождением, существенно затрудняющим восприятие. Приложение ориентировано под конкретные платформы (IOS и Android). Соответственно, в использовании оно намного проще сайта.

4. Высокая скорость работы.

Приложение загружается очень быстро, все вкладки в нем открываются без задержек. Производительность веб-страницы гораздо ниже. Особенно это касается сайтов со сложным интерфейсом и большим количеством анимации.

5. Возможность персональной настройки для каждого клиента.

Приложение запоминает определенные действия пользователя и в дальнейшем адаптируется под них. К примеру, при необходимости ввода каких-либо данных пользователю придется сделать это всего лишь один раз, поскольку система сохраняет эту информацию.

6. Интеграция с мобильным устройством.

Веб-ресурс остается в браузере смартфона или планшета, а приложение получает доступ к большинству функций девайса. С согласия пользователя оно работает с местоположением, списком контактов, данными из соцсетей.

Еще одним преимуществом выступает низкая стоимость создания приложения доставки еды, которая сочетается с продуманным IT-решением. Разработка приложения еды позволяет поддерживать постоянный контакт с целевой аудиторией; собрать подробную информацию о каждом пользователе; попасть в каталог компаний по сферам деятельности и тем самым привлечь новых заказчиков.

К уникальным возможностям приложения относятся: система бонусов для зарегистрированных пользователей; безопасная оплата заказа с помощью банковской карты; распознавание QR-кодов; предоставление онлайн-консультаций и т. д. [3].

Как отмечают в маркетинговой компании NPD Group, хотя поток потребителей в последние годы не демонстрировал заметного роста, в секторе общественного питания действительно наметился «монументальный сдвиг» в сторону онлайн-заказов. Если число онлайн-заказов на доставку растет в среднем на 16% в год, то онлайн-заказов еды на вынос – на 30%. Так, из двух тысяч американских потребителей, опрошенных компанией Tillster (разрабатывает цифровые решения для общественного питания), 70% ожидают сегодня найти на сайте ресторана форму для онлайн-заказа, а 76% – мобильное приложение бренда с таким функционалом. Эта тенденция выгодна и самим рестораторам: средний чек при онлайн-заказе оказывается выше, чем при традиционном [2].

Согласно данным Target Global, объем рынка сервисов заказа еды онлайн разной степени готовности в России составляет около \$1,4 млрд. За последние 5 лет он вырос на 35%. Объем продаж

сегмента «доставка готовой еды» в России в 2018 году, по расчетам аналитиков Discovery Research Group, составил 35,8 млрд руб. [2].

На фоне растущего спроса со стороны потребителей и бизнеса на данную услугу Национальный институт «Российская система качества» (Роскачество) составил рейтинг российских приложений доставки продуктов на дом. В оценке участвовали 34 приложений. Было интересно узнать по каким параметрам проходило исследование. Испытание проходило по 43 критериям. Приложения оценивали по нескольким параметрам: функциональность, удобство пользования, информационная безопасность, производительность и надёжность, правовая оценка и информация о приложении. Ключевыми факторами оценки были функциональность и удобство. При оценке функциональности приложений Роскачество учитывал 115 критериев, в том числе возможности поиска, удобства регистрации, оформление карточек и другие. Например, у большинства изученных приложений нет возможности зарегистрироваться через аккаунты в сторонних сервисах, отсутствует голосовой ввод при поиске, лишь у 25% приложений есть подсказки с ранее введёнными запросами и почти у половины приложений отсутствуют фильтры в поиске. Удобство пользования оценивалось по 29 критериям. В основном они касались простоты и качества навигации. Лучшими по совокупности всех критериев экспертами названы приложения – «Якитория», «Папа Джонс» и Delivery Club на iOS и «Якитория», Delivery Club и «ПиццаСушиВок» на Android [4].

На основе анализа мобильных приложений в области общественного питания и собственного опыта работы в сфере разработки мобильных приложений, студентом направления «Реклама и связи с общественностью» Рогозиным И.Ю. была предложена собственная модель мобильного приложения по доставке готовой еды по заказу клиента (Easy доставка). Цель разработки мобильного приложения для доставки еды – это выбор и заказ доставки определенного блюда в приложении.

Данное мобильное приложение разработано для клиентов и водителей компании. В дальнейшем планируется исследовать мнения целевой аудитории на предмет удобства использования с тем, чтобы совершенствовать мобильное приложение.

В разработанном мобильном приложении (Easy доставка) присутствуют следующие опции:

- Поддерживается на всех устройствах.
- Удобный и интуитивно понятный интерфейс.
- Возможность онлайн-оплаты заказа. Без эквайринга сейчас никуда.
- Собственный дизайн и логотип
- Push-уведомления и рассылки.
- Интеграция с кассой.
- Возможность запускать акции. Приложение интуитивно понятно клиентам и заказчику. Также в приложении имеются уже готовые решения, которые можно просто внедрить в свою доставку.
- Программа лояльности. Первая покупка всегда волнительна, но после нее клиентов ждут скидки и бонусы на последующие заказы.
- Активная функция «Пригласи друга». Позволяет пользователям приводить друзей в наше приложение. Поощрять это или нет – решать заказчику.
- Интегрирована карта с расположением водителя в реальном времени.

В результате заказчик получает готовое мобильное приложение, которое значительно упростит введение новой системы доставки в бизнесе или улучшит существующую систему. Предложенная модель мобильного приложения в процессе тестирования и использования будет дорабатываться, чтобы максимально решать бизнес-задачи компании по удовлетворению запросов клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куриленко И. Какую выгоду даст мобильное приложение для доставки. Режим доступа: <https://restoranoff.ru/solutions/marketing/kakuyu-vygodu-dast-mobilnoeprilozhenie-dlya-dostavki>
2. «Цифра» в тарелке/<https://plus.rbc.ru/news/5e3322047a8aa92d2927ff73>
3. <https://fooddelive.ru/blog/pochemu-prilozhenie-po-dostavke-edy-vyig>
4. Роскачество сравнило приложения для заказа готовой еды//
<https://www.retail.ru/news/roskachestvo-sravnilo-prilozheniya-dlya-zakaza-gotovoy-edy-30-aprelya-2020-193912/>

Секция 2

Туризм как система коммуникаций: пространственные, социокультурные, производственно-технологические аспекты

УДК 303.832

Агафонова Дарья Дмитриевна
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Agafonova Darya D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Рогозина Эльвира Расилевна
к. философ. н., доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
donotworry28behappy@gmail.com

Rogozina Elvira R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО
ОКРУГА ПОДОЛЬСК)**
**FEATURES OF THE FORMATION OF A STRATEGY FOR
THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN
MUNICIPALITIES (ON THE EXAMPLE OF THE URBAN
DISTRICT OF PODOLSK)**

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты стратегического планирования развития туризма в муниципальных образованиях. Раскрыт теоретический базис формирования стратегии развития туризма. Представлено исследование управления развитием туризма в городском округе Подольск. Выявлены недостатки и приведены направления для формирования стратегии развития туризма.

Abstract

The article examines the theoretical aspects of strategic planning of tourism development in municipalities. The theoretical basis of the formation of the tourism development strategy is revealed. The study of management of tourism development in the urban district of Podolsk is presented. Disadvantages are identified and directions for the formation of a tourism development strategy are given.

Ключевые слова: стратегия развития, туризм, городской округ Подольск, муниципальное образование, дестинация.

Keywords: development strategy, tourism, Podolsk urban district, municipality, destination.

Теория стратегического планирования и управления на современном этапе развития экономики достаточно глубоко разработана для первичного звена – туристического предприятия. Вопросы стратегического развития дестинаций как специфических инсти-

туциональных единиц и объектов управления в туристическом бизнесе рассмотрены недостаточно из-за отсутствия теоретических и методических подходов.

Основными преимуществами стратегического планирования и управления для субъектов туристического бизнеса является то, что стратегия: позволяет определить основные направления и пути достижения целей по активизации развития и обеспечению выживания в долгосрочной перспективе, концентрируя усилия на очевидных приоритетах; является способом установления взаимодействия с внешней средой [2].

Стратегия развития туристических городов должна быть инструментом внешнего и внутреннего продвижения города, который бы демонстрировал перспективы региона; организацию будущей деятельности региональных органов власти, обеспечение интеграции, всесторонности и единства политики органов региональной власти [5].

Основой любого плана развития туризма в муниципальном образовании является его базовая стратегия. Стратегия представляет собой обобщающую модель действий, необходимых для достижения поставленных целей путем координации и распределения ресурсов [1].

Обоснование разработки стратегий должно максимально учитывать специфику развития субъектов туристического бизнеса в муниципальном образовании, имеющийся туристический потенциал территории, соблюдение соответствия стратегических перспектив развития других (смежных к туризму) видов экономической деятельности. Теоретическим базисом формирования стратегии развития туризма в муниципальном образовании должны быть комплексные теоретико-методологические исследования с детальным анализом на основе данных официальной статистики и качественно проведенных социологических исследований

туристического бизнеса. Необходимо постоянно искать и укреплять преимущества муниципального образования, понимать, какие функции области могут и должны развиваться, что тормозит продвижение и как устранить препятствия. Эффективность стратегии зависит от того, насколько правильно будет организован процесс ее разработки, реализации, контроля за ее исполнением [3].

Управление развитием туризма в городском округе Подольск возложено на комитет по культуре и туризму администрации городского округа Подольск. При этом стратегических документов по развитию туризма в городском округе нет. Хотя потенциал муниципального образования достаточно высокий.

Позитивным моментом является то, что в городском округе открылся туристско-информационный центр (ТИЦ). Его главная цель – продвижение туристских продуктов на внутреннем рынке. ТИЦ создан на базе Подольского краеведческого музея [4].

Основные цели туристского информационного центра: создание условий информационного комфорта для жителей и гостей Подольска, продвижение туристского продукта городского округа Подольск на внутреннем туристском рынке, увеличение туристского потока и продолжительности пребывания на территории городского округа Подольск Московской области, формирование положительного имиджа региона как туристской дестинации [4].

Сотрудники туристско-информационный центра предоставляет бесплатную информацию организациям и частным лицам городского округа Подольск об объектах культуры, истории, достопримечательных местах, действующих туристских маршрутах, о культурных, общественных, спортивных событиях региона, о туристических агентствах, об оказываемых услугах в гостиницах, точках торговли, предприятиях общественного питания.

Приоритетным направлением развития сферы туризма в Городском округе Подольск являются: содействие туристской деятельности и создание благоприятных условий для ее развития;

формирование представления о Подольске как Городском округе, благоприятном для туризма.

Туристические объекты Подольска являются привлекательными для туризма. Так имеются музеи, усадьбы, храмы, памятники воинской славы – всего 187 объектов культурного наследия. Среди них настоящая «жемчужина» – Церковь Знамения Пресвятой Богородицы. Появляются новые интересные места, такие как «Славянский кремль» в Валищево. Округ популярен и своими фестивалями, которые собирают тысячи гостей.

Проблемами развития Подольска является отсутствие программных документов развития, недостаточное финансирование отрасли, отсутствие должного маркетинга и брендинга муниципального образования.

Решение проблем развития туризма состоит в разработке стратегического документа на основании программно-целевого метода с постепенным достижением поставленных задач.

В комплексе стратегия развития туризма Подольска должна основываться на имеющемся потенциале и возможностях, сильных и слабых сторонах города, максимально используя первые, и устраняя последние. При разработке стратегии в дальнейшем необходимо сосредоточиться на улучшении туристической инфраструктуры и развитии рекреационного, событийного, активного, паломнического видов туризма путем привлечения инвестиций для реконструкции существующих и строительства новых отелей, баз отдыха, санаториев, коттеджных городков, кемпингов, основания и развития существующих исторических, музыкальных фестивалей, которые были бы изюминкой округа и ассоциировались у туристов именно с Подольском.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дурович, А. П. Организация туризма : учебное пособие / А. П. Дурович. – Минск: РИПО, 2020. – 295 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

2. Кабанова Е. Е. Управление развитием туристической привлекательности муниципальных образований Российской Федерации: социологический анализ : дисс... на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2016. – 217 с.

3. Покровский, Н. Е. Туризм: от социальной теории к практике управления: учебное пособие / Н. Е. Покровский, Т. И. Черняева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Университетская книга; Логос, 2020. – 424 с.

4. Туристско-информационный центр Открой для себя Городской округ Подольск [Электронный ресурс]: <http://visitpodolsk.ru/>

5. Фролова Е. В. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России / Е. В. Фролова, Е. Е. Кабанова // Вопр. гос. и муницип. упр. – 2017. – № 3. – С. 112–128.

УДК 379.851

Байкова Мария Михайловна

магистрант направления
«Туризм»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
marya.baykova@yandex.ru

Bajkova Mariya M.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**Вершинина Анастасия
Николаевна**

магистрант направления
«Туризм»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
asya.ver98@mail.ru

Vershinina Anastasiya N.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Зямбаева Лариса

Владимировна

магистрант направления
«Туризм»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
zaymbaeva.lv@mail.ru

Zyambayeva Larisa V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Искакова Марина Юрьевна

магистрант направления
«Туризм»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
marina-98mani@mail.ru

Iskakova Marina Yu.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

**Оконникова Татьяна
Ивановна**

кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
okonnti@gmail.com

Okonnikova Tatiana I.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРОЕКТ КЛАСТЕРА ЗИМНИХ ВИДОВ ОТДЫХА КАК
ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
WINTER RECREATION CLUSTER PROJECT AS A
PROMISING DIRECTION OF TOURISM DEVELOPMENT
IN UDMURT REPUBLIC**

Аннотация

В статье анализируются перспективы и преимущества использования кластерного подхода в индустрии туризма. Рассмотрены природные и антропогенные ресурсы, создающие предпосылки для создания туристского кластера на территории Удмуртской Республики. Представлен проект туристско-рекреационного кластера «Удмуртия – заснеженный край», целью которого является повышение конкурентоспособности территории на российском туристическом рынке. В рамках проекта была проанализирована целевая аудитория туристско-рекреационного кластера, а также были выбраны объекты показа, событийные мероприятия и средства размещения, которые могут стать частью кластера. Разработана карта-схема, на которой отображены основные объекты показа. Были рассмотрены популярные туристические зимние маршруты, действующие в Республике. Предложены инвестиционные проекты по развитию туристско-рекреационного кластера.

Abstract

This article analyzes the prospects and advantages of using the cluster approach in the tourism industry. The natural and anthropogenic resources of Udmurt Republic that have prerequisites for the creation of a tourist cluster were considered. The project of the tourist and recreational cluster «Udmurtia – snow-covered region» was presented. The aim of the project is to increase the competitiveness of the region in the Russian tourist market. Also the target audience of the cluster was analyzed. Moreover sights, winter events and hotels that could become part of the cluster were selected. A map with the main objects of the interest has been developed. Popular winter tourist routes functioning in Republic were described. In addition investment projects for the development of the tourist cluster were proposed.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, кластерный подход, зимние виды туризма, внутренний туризм, Удмуртская Республика.

Key words: tourist and recreational cluster, cluster approach, winter types of tourism, domestic tourism, Udmurt Republic.

В современных условиях политической и санитарно-эпидемиологической ситуации людям все труднее выбраться в путешествие за границу, они вынуждены искать способы отдохнуть в пределах своей страны или и вовсе своего региона.

Удмуртская Республика, расположенная в центральной части страны и граничащая с крупными центрами притяжения туристов, такими как Республика Татарстан, Кировская область, Пермский край и Республика Башкортостан, может стать оптимальным регионом для развития внутреннего туризма.

Удмуртия имеет туристский потенциал и объективные предпосылки для развития туризма. Республике богата разнообразными рекреационными ресурсами: памятники природы, уникальные источники минеральной воды и лечебных грязей, лесные угодья с богатой охотничьей дичью, объекты культуры и истории федерального и регионального значения. Также обладают «сильными» брендами: имена конструктор-оружейник М. Т. Калашников, композитор П. И. Чайковский, лыжница Г. А. Кулакова, писатели Н. А. Дурова и В. Г. Короленко [4]. Кроме того, ежегодно на территории региона проводятся массовые мероприятия, в том числе зимние: «Пельменьфест», фестиваль ледовых скульптур «Удмуртский лёд», фестиваль сказочных героев на родине Тол Бабая, всероссийские соревнования по биатлону «Ижевская винтовка», кулинарный фестиваль «От Пельняня до Китая» и др.

Удмуртия находится в зоне внутриконтинентального климата, для которого характерны жаркое лето и холодные многоснежные зимы. Средняя продолжительность залегания снежного покрова

составляет 160–175 дней, что выше средней продолжительности снежного покрова в других регионах центральной части России. Устойчивый снежный покров образуется в начале-середине ноября, самое позднее – в начале декабря [2].

На сегодняшний день туризм рассматривается как одно из стратегических направлений развития экономики Удмуртской Республики. Развитие внутреннего и въездного туризма включено в «Стратегию социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» [6].

Перспективным туристским направлением для республики может послужить развитие зимних видов отдыха, этому способствует наличие спортивных комплексов, благоприятный климат, устойчивый снежный покров, разнообразные зимние мероприятия, привлекательные объекты показа и развитая инфраструктура.

Использование кластерного подхода для развития туристической индустрии позволит сосредоточить на ограниченной территории предприятия и организации, занимающиеся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта.

В настоящее время в Республике действует только один кластер – «Туристско-рекреационный кластер «Камский берег».

Создание и развитие новых кластеров, вовлечение других территорий и участников даст возможность для продвижения внутреннего и въездного туризма в Республике.

В рамках развития кластерного подхода в Удмуртской Республике был разработан проект кластера «Удмуртия – заснеженный край».

Цель создания концепции кластера «Удмуртия – заснеженный край» – повышение конкурентоспособности региона на туристическом рынке Российской Федерации за счет роста эффективности работы предприятий и организаций, входящих в туристско-рекреационный кластер.

СЕКЦИЯ 2

ТУРИЗМ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Для реализации и успешного функционирования кластера необходимо решить следующие задачи:

- привлечение участников индустрии туризма и сопутствующих сфер для создания туристско-рекреационного кластера;
- установление продуктивного сотрудничества между участниками кластера и стимулирование укрепления взаимоотношений между ними;
- модернизация существующей и создание новой инфраструктуры;
- привлечение инвестиций на развитие туристско-рекреационного кластера;
- содействие улучшению качества туристских услуг;
- создание необходимых условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- содействие в получении субсидий и грантов участникам кластера;
- создание новых рабочих мест;
- содействие в развитии каналов продвижения кластера в целом и его участников в частности;
- создание условий для подготовки профессиональных кадров, отвечающих потребностям кластера, включая содействие развитию сотрудничества между образовательными организациями и участниками кластера.

Концепция данного кластера представляет собой совокупность предприятий-участников, заинтересованных в развитии и активизации зимних видов туризма на территории Удмуртской Республики. Следует отметить, что наиболее благоприятными территориями Удмуртии с точки зрения имеющейся туристской инфраструктуры являются ее центральные и юго-восточные районы, прилегающие к основному потокоформирующему центру (г. Ижевск) и территориальным границам УР: Завьяловский,

Шарканский, Воткинский, Малопургинский, Сарапульский и Игринский районы.

В качестве целевой аудитории рассматриваются туристы из соседних регионов, в частности Пермский край, Кировская область, Республики Башкортостан и Татарстан, а также местные жители. В первую очередь, проект нацелен на семьи с детьми и активную молодежь.

Кластер будет основываться на уже существующих туристских дестинациях данного региона. В первую очередь к ним можно отнести курорт активного отдыха «Нечкино» (Сарапульский район), спортивный комплекс «Чекерил» (Завьяловский район), автономное учреждение Удмуртской Республики «Республиканский стрелково-спортивный комплекс имени генерал-майора Демидова А. М.» (г. Ижевск), автономное учреждение Удмуртской Республики «Спортивно-оздоровительный комплекс имени Галины Алексеевны Кулаковой» (г. Ижевск), Усадьба Тол Бабая (Шарканский район), Музей-усадьба П. И. Чайковского (г. Воткинский), Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Завьяловский район), Оленеферма «Гринфилд Парк» (Завьяловский район), Туристический центр «Деревня Хаски» (Завьяловский район), Художественно-выставочный комплекс «Дача Башенина» (Сарапульский район), Мастерская «Кузница Морок» (Сарапульский район), Усадьба Лопшо Педуна в д. Сундур (Игринский район), Музей-галерея войлока и текстиля Александра Пилина (Малопургинский район), Этно-центр «Шаман-Парк» (Малопургинский район), а также оздоровительные центры «Ижевские Термы», «Воткинские Термы», зоологический парк г. Ижевск и другие (Рис. 1).

Также немаловажным фактом на пути дальнейшего развития и практической реализации концепции кластера «Удмуртия – заснеженный край» являются средства размещения, которые кроме всего прочего предлагают своим гостям различные виды зимних

развлечений. Отметим наиболее перспективные и популярные среди туристов: гостиница на базе курорта активного отдыха «Нечкино» (78 комфортабельных номеров различного класса), гостиница на базе спортивного комплекса «Чекерил» (40 комфортабельных номеров различного уровня и ценовых категорий); гостиница на базе усадьбы «Тол Бабая» (общей вместимостью до 30 чел); база отдыха «Камские дали» (Воткинский район); база отдыха «Костоваты» (Воткинский район, 6 коттеджей, вместимостью до 48 чел.), туристская база «Карибу» (Малопургинский район, вместимость до 18 чел.) и другие (рис 1).

Кроме того, на рассматриваемой территории действует большое количество отдельных гостевых домов, готовых предложить свои услуги в рамках действия будущего кластера. Однако уровень предлагаемого ими сервиса зачастую не соответствует общепринятым стандартам. При соответствующем развитии имеющейся инфраструктуры они вполне могут стать полноценными участниками кластера.

В рамках разработки концепции «Удмуртия – заснеженный край» был создан макет карты-схемы, на котором посредством условных знаков были представлены основные предполагаемые участники кластера (объекты показа, средства размещения и питания). Скриншот карты-схемы представлен ниже:

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

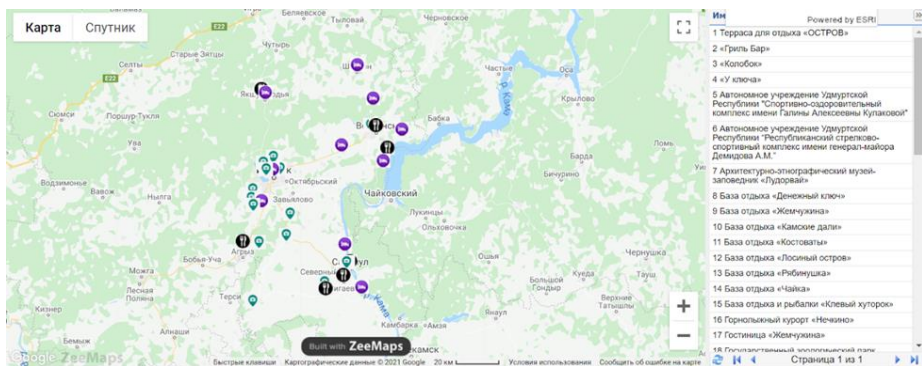

Рис. 1. Скриншот карты-схемы с предполагаемыми участниками кластера

Актуальность данной концепции также находит подтверждение в разнообразии и количестве постоянно реализуемых и вновь внедряемых на данной территории туристических маршрутов. Наибольшей популярностью пользуются следующие маршруты: «Сказочные герои на Родине Тол Бабая» и «В гостях у Тол Бабая» (Шарканский район), «Екатерининские катания в селе Перевозном» (Воткинский район), «Сказочный переполох» (д. Лудорвай, Завьяловский район), «Новогодний квест в кузнице «Морок» (Сарапульский район), «Игра в Игре с Лопшо Педуне», «Игра. Пельменный маршрут» (Игринский район) и т. д.

Помимо этого, привлекательность в рамках дальнейшего территориального развития данного кластера могут нести Художественно-этнографический комплекс «Сказочная резиденция Бабы-Яги» в д. Котловка (Граховский район) и Центр удмуртской культуры в д. Карамас-Пельга (Киясовский район), а также реализуемые на этих территориях туристические маршруты и событийные мероприятия («Потешная сказка у Бабы-Яги в Котловке», «Зимние гуляния в Карамас-Пельге» и другие).

СЕКЦИЯ 2

ТУРИЗМ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С целью повышения привлекательности в глазах потенциальных потребителей и привлечения финансирования в развитие кластера «Удмуртия – заснеженный кРай» предлагается внедрение следующих инвестиционных проектов: создание ледяного бара «ICE» на базе уже существующей аттракции, представляющий собой помещение полностью состоящее из льда, температура в котором будет поддерживаться на уровне $-3, -5$ градусов; а также строительство гостиницы на 150 мест со СПА-центром и кафе на 200 посадочных мест с большим залом для проведения мероприятий, а также всесезонной санной трассы Alpine Coaster и лыжной трассы с подъемниками на территории усадьбы Тол Бабая.

Таким образом, основываясь уже на существующей туристской инфраструктуре (курорты активного отдыха; спортивные комплексы; объекты показа с зимней тематикой; туристические базы, предлагающие зимние виды отдыха; объекты питания и т. д.), событийных мероприятиях и турмаршрутах, реализуемых в зимний период, создание и последующее внедрение концепции кластера «Удмуртия – заснеженный кРай» может стать одним из ведущих факторов активизации внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вертинская Т. С., Клицунова В. А. Методология создания региональных туристических кластеров в Белоруси : монография. – Минск, 2014 г. – 52 с.
2. Мерзлякова Г. В., Баталова Л. В. Современное состояние и перспективы развития индустрии туризма в Удмуртии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-industrii-turizma-v-udmurtii/> viewer (дата обращения: 15.11.2021)

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

3. Официальный сайт Министерства экономики УР. – URL: <https://economy.udmurt.ru> (дата обращения: 15.11.2021)
4. Официальный сайт ТИЦ УР «Visit Udmurtia». – URL: <https://visitudmurtia.ru> (дата обращения: 15.11.2021)
5. Официальный сайт Федерального агентства по туризму (Ростуризм). – URL: <https://tourism.gov.ru/regions/?fedokr=&freg=171> (дата обращения: 15.11.2021)
6. Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года. – URL: <https://udmapk.ru/upload/iblock/12a/straterg2025.pdf> (дата обращения: 15.11.2021)
7. Туристско-информационный центр «Открывая Удмуртию». – URL: <https://открываяудмуртию.рф> (дата обращения: 15.11.2021)
8. Экскурсионный центр «Влюбиться в Удмуртию». – URL: <http://udmtravel.ru> (дата обращения: 15.11.2021)

УДК 37.033:379.85 (045)

**Галимзянова Гульнара
Анасовна**

магистрант направления «Общая
теория туризма и туристской
индустрии»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
galimg7@gmail.com

Galimzyanova Gulnara A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Рогозина Эльвира Расилевна
кандидат философских наук,
доцент, зав. кафедрой туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Rogozina Elvira R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ШКОЛЬНОЙ
И ВНЕШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАВЬЯЛОВСКОГО
РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ECOLOGICAL TOURISM IN SCHOOL AND OUT-OF-
SCHOOL EDUCATIONAL ACTIVITIES ON THE
EXAMPLE OF ZAVYALOVSKY DISTRICT OF THE
UDMURT REPUBLIC**

Аннотация

Обзорная статья посвящена анализу опыта работы по проекту «Живые уроки», который стартовал в Удмуртии в 2017 году, а также интересным – как классическому, так и экзотическому – экологическим объектам, находящимся на территории Завьяловского района Удмуртской Республики. Их посещение может быть рекомендовано в рамках изучения различных предметов школьной программы, а также для проведения экскурсий в рамках внеурочной деятельности.

Abstract

The review article is devoted to the analysis of the experience of working on the "Live Lessons" project, which started in Udmurtia in 2017, as well as interesting – both classical and exotic – ecological objects located on the territory of the Zavyalovsky district of the Udmurt Republic. Their visit could be recommended as part of the study of various subjects of the school curriculum, as well as for conducting excursions as part of extracurricular activities.

Ключевые слова: Экология, туризм, образование, проект «Живые уроки», Завьяловский район, Удмуртия, Удмуртский ботанический сад.

Keywords: Ecology, tourism, education, the project "Live lessons", Zavyalovsky district, Udmurtiya, Udmurt Botanical Garden.

Образовательный туризм многогранен и широко распространён в развитых странах на всех континентах. Он включает не только обучение за рубежом школьных и студенческих групп по специальным программам с проживанием в семьях. Сюда же относятся выезды на курсы повышения квалификации людей зрелого возраста, и школьный туризм.

К образовательным турам относят и познавательные туры. Их проводят образовательные учреждения для выполнения задач, определённых учебными программами. Образовательный туризм имеет давние традиции и эффективен для использования в любой образовательной программе, позволяя расширить рамки любого изучаемого предмета и проводить уроки по всем дисциплинам.

Федеральный стандарт общего образования предполагает внеурочную образовательную деятельность на каждом уровне образования. Требования федерального государственного образовательного стандарта образования также предусматривают экскурсии, туристические походы, выходы на предприятия.

В 2012 году вышло в свет поручение Президента России «О разработке комплексных мер по организации экскурсионно-

туристических поездок учащихся общеобразовательных учреждений». Позже – подобное поручение министра культуры России. В 2014 году в стране появился Координационный совет по развитию детского туризма.

В Удмуртии в координационном совете по развитию туризма планировалось создать отдельное направление, ориентированное на детский туризм, и решение вопросов, связанных с его организацией.

Российский союз туриндустрии к тому моменту накопил не только интересный опыт, но и создал алгоритм работы. Школьникам предложили программу-минимум: знакомство со столицей страны – Москвой, культурной столицей России – Санкт-Петербургом, и обязательно со столицей региона, в которой они живут.

Федеральный проект «Живые уроки» был предложен Министерством культуры РФ в 2014 году в целях развития детского туризма в РФ и популяризации культурного достояния Российской Федерации. Ключевая идея проекта – предоставить всем школьникам России равные возможности для знакомства с историко-культурным наследием, промышленностью и природными богатствами страны. Проект «Живые уроки» объединяет интересы всех участников индустрии детского туризма: туроператоров, школ, педагогов, детей и родителей, средств размещения и предприятий общественного питания, перевозчиков, объектов туристского показа и др.

В Удмуртии планировалось запустить его с началом учебного года в сентябре 2017 года. 29 апреля 2017 года министр образования и науки Удмуртии Алексей Шепталин и министр культуры и туризма республики Владимир Соловьёв подписали соглашение с российским Союзом туриндустрии, дав старт образовательному проекту.

Представитель местного турбизнеса Татьяна Карапетян, член координационного совета по детскому туризму при Правительстве России, напомнила пять основных направлений этого проекта. «Во-

первых, создание в каждом регионе страны системы детских образовательных экскурсий, включающих как местные, так и межрегиональные маршруты. Все они должны соответствовать единым требованиям, согласованным с Министерством образования, и быть утверждены экспертным советом. Во-вторых, проект предполагает введение внутренних стандартов качества услуг, утверждение сертификата качества для туроператоров, объектов размещения, питания, показа, транспортных и экскурсионных услуг. В-третьих, разработку системы мотивации и поощрения образовательных организаций, предприятий туристической индустрии и других участников проекта. В-четвертых, проведение межрегиональных мероприятий, конкурсов, фестивалей и форумов для детей. В-пятых, обмен группами между регионами – участниками проекта» [3]. В 2017 году в федеральном проекте участвовали 23 региона.

Кстати, с 2014 года в республике и в Ижевске был интересный опыт самостоятельного участия одной из ижевских школ в таком проекте. Проект объединял школьников с 1-го по 11-й классы. Педагоги высоко оценили результаты подобных выездных экскурсий. Первый выезд сделан по проекту «Экологическими тропами национального парка “Нечкинский”». Для участия в нём педагоги вместе с экскурсоводами на базе образовательных программ создавали специальные маршрутные листы. Был подобный проект и в Глазове.

Экспериментаторы вывозили школьников не только в разные Удмуртии, но и начали знакомить школьников с Россией в рамках федерального проекта «Живые уроки». В этом очень помогли представители туристической индустрии других городов страны.

Статья 15 Закона «Об образовании» даёт возможность работать школам и туристическим фирмам в рамках сетевого взаимодействия. Проходили экскурсии и на английском языке. Педагоги ещё раз на практике убедились: образовательный проект

«Живые уроки» позволяет охватить все предметы, входящие в образовательную программу.

После подписания соглашения о сотрудничестве по программе «Живые уроки» предполагалось создать рабочую группу, которой предстояло разработать маршруты в рамках образовательных программ и согласовать их. Также для успешной работы проекта в республике предстояло разрешить ряд проблем.

Прежде всего, требовались программы, учитывающие не только возраст детей, но и содержательную привязку к учебным дисциплинам на разных объектах. Нужно было переподготовить специалистов, которым предстоит работать с молодыми людьми, помочь им освоить новые формы работы, сделать экскурсии более интерактивными, и активнее применять технические средства.

Одна из главных проблем – снижение затрат на путешествия. Представители туристической отрасли надеялись на создание единой интересной программы с участием всех заинтересованных ведомств, позволяющей детям посетить экскурсии в максимально возможном количестве за приемлемую цену, расширить кругозор и получить новые знания.

Туроператоры считали необходимым создать механизм поощрения педагогов, активно использующих экскурсии в работе. Это нелегко, поскольку связано с изменением расписания и большим количеством организационных моментов, и гораздо легче их не использовать для уроков.

Программа «Живые уроки» в силу разных обстоятельств не получила активного развития в регионе.

23 июня 2020 года Государственный Совет Удмуртии принял рамочный закон «О некоторых вопросах развития туризма и туристской деятельности в Удмуртской Республике». В статье 5, определяющей основные задачи и приоритетные направления

развития туризма в Удмуртии, в подпункте 7 говорится о содействии в развитии в том числе экологического туризма.

Сейчас, по данным Министерства экономики Удмуртии, среди туристических маршрутов и программ приема в городах и районах республики, к сожалению, экологических туров очень мало.

Из 135 турмаршрутов, вошедших в специальный список для прохождения группами туристов с участием детей, и организованных групп детей (документ размещен на официальном сайте регионального министерства экономики), только два – экологических.

Первый – эколого-природный маршрут в Глазовском районе «Секреты здоровья Адамской тропы» ориентирован на детей старше 6 лет, молодежь и взрослых. Он включает экскурсию по деревне Адам, знакомство с местной флорой, посещение поляны «Гора наоборот», знакомство с местными целебными растениями, возможность привезти домой голубую глину, и испытать на себе ее полезные свойства. Заявлен как летний и зимний.

Второй – пешеходный экологический маршрут, созданный в Малопургинском районе, – «Золотое руно». Ориентирован на людей разного возраста, включает в себя театрализованное представление на национальную тематику, песни игры, приготовление пищи. Туристов здесь готовы принимать круглый год [6].

Информация о событийном календаре Удмуртии также размещается на сайте министерства экономики, и не на целый год сразу, а разбита по кварталам. Среди представленных событий экологических туров также немного. Например, в четвертом квартале к ним отнесена вавожская районная экологическая акция «Чистый берег», предполагающая поддержание санитарного порядка берегов водоёмов, объединенную с закрытием сезона детских сплавов на байдарках и организацией досуга школьников [7].

Есть упоминание о фестивале туризма «Кругосветка Удмуртии». Он предполагает, в том числе, пешеходные или

веломаршруты, которые проходят, в том числе, и по природным рекреационным территориям (пешеходная на 5 км традиционно проходит в парке им Кирова в Ижевске). В плане упоминается о муниципальном её этапе в Ижевске, и районном этапе республиканского фестиваля в деревне Старый Трык Кизнерского района. Здесь в 20-километровом веломаршруте могли участвовать семьи, коллективы, группы, классы. В деревне Старый Трык участников кормили горячей кашей, и местный экскурсовод знакомил участников с историей деревни.

Среди экологических проектов лета выделяется межрайонный фестиваль-конкурс трав «Народная академия», организованный Центром культуры и туризма «Советская деревня» Алнашского района.

Организаторы считают, что такой фестиваль поможет жителям района возродить и сохранить опыт использования растений, приобрести навыки выживания, связанные с питанием, в экстремальных условиях; популяризировать использование в быту дикорастущих съедобных и лекарственных растений; организовать сбор народных рецептов блюд из дикорастущих растений, а также пропагандировать культурное и историческое наследие народов, живущих в районе.

В Юкаменском районе в качестве маршрута была представлена «Босоногая тропа», созданная на базе культурно-развлекательного центра «Тылыс». Маршрут позиционировали как летний. Прогулка стоила взрослым 100 рублей, детям – 50 рублей.

В Ярском районе создана экологическая тропа для знакомства с местной флорой и фауной «Ярский край – медвежий рай», стоимость билета 150 рублей.

Зимний экологический тематический маршрут в Малопургинском районе «По следам деда Мороза» предполагает

посещение музея охоты, экологические игры, стрельбу из лука, участие сказочных персонажей.

В Сарапульском районе предлагается посетить круглогодичную экотропу «Орланьи кручи» семьям с детьми. Ждут от пяти человек, стоимость экскурсии от 1500 рублей.

Для формирования целостного представления о природе республики, интереса и любви к своей малой Родине, в учебную программу нужно активно включать экологические экскурсии для обучающихся разного возраста.

«Экологический туризм – это ответственное путешествие в природные зоны, области, сохраняющие окружающую среду и поддерживающие благосостояние местных жителей» – так определяет его международная организации экотуризма.

Международная организация экотуризма выработала 10 заповедей путешественников:

- помнить об уязвимости земли;
- оставлять только следы, уносить только фотографии;
- познавать мир, в который попал: культуру народов, географию;
- уважать местных жителей;
- не покупать изделия производителей, подвергающих опасности окружающую среду;
- всегда следовать только протоптанными тропами;
- поддерживать программы по защите окружающей среды;
- использовать методы сохранения окружающей среды;
- поддерживать организации, содействующие защите природы;
- путешествовать с фирмами, поддерживающими принципы экотуризма.

Признаки экологического туризма:

- любое путешествие, в течение которого турист изучает окружающую среду;
- путешествие, в котором природа является главной ценностью;

– доходы от экотуризма направляются на финансовую поддержку защиты окружающей среды;

– экотуристы лично участвуют в действиях, которые сохраняют или восстанавливают ресурсы дикой природы [1].

Учёные выделяют четыре вида экологического туризма.

1. **Научный туризм.** Как правило, туристскими объектами в этом случае выступают особо охраняемые природные территории, заповедники, заказники, национальные парки. В ходе научных экологических туров туристы участвуют в различных исследовательских экспедициях, ведут полевые наблюдения.

2. **Туры истории природы.** Это совокупность учебных, научно-культурных и туристских экскурсий, пролегающих по специально образованным экологическим маршрутам. Часто такие экологические туры организуют по территориям заповедников, национальных парков, туристским территориям и акваториям.

3. **Приключенческий туризм.** В него можно включить туры в отдаленные регионы; краткосрочные туры на велосипедах; пешеходные маршруты по сложной местности; путешествия со значительными физическими нагрузками; путешествия на специально переоборудованных для жилья автомобилях [2].

Он объединяет все путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе.

4. **Путешествия в природные заповедники и резервации.**

В Удмуртии сложились свои формы образовательно-экологического туризма: профильные образовательные лагерные смены на базе стационарных лагерей, экологические лагеря на природе, выезды в экспедиции, и другие. Но рассчитаны они на ограниченное количество школьников.

Включение в школьную программу тематических экскурсий будет оптимальным и действенным способом, который пробудит у обучающегося интерес к природе края, расширит кругозор, поможет

более чётко сформировать межпредметные связи, подарит эстетическое наслаждение, и приобщит к народным традициям поклонения природе.

В Завьяловском районе есть интересные потенциально привлекательные «зеленые» туристические объекты.

Самый первый – классический ботанический сад. В год 100-летия государственности Удмуртии его проект по созданию экотроп победил в республиканском народном туристическом конкурсе «ДаУР!» в номинации «Оригинальное место». Хотя ещё недавно о нём знали только профессионалы-ботаники.

С 1 июля 2020 года Удмуртский ботанический сад вместе с природными парками «Шаркан» и «Усть-Бельск» включён в состав Дирекции особо охраняемых природных территорий регионального значения. Новое учреждение займётся организацией природоохранных мероприятий на всех особо охраняемых природных территориях регионального значения в республике. Также эти территории планируется включать в схему организации внутреннего и внешнего экологического туризма региона.

Ботанический сад Удмуртии – единственный объект из региона – участвовал во Всероссийском конкурсе на создание туристско-рекреационных кластеров и развитие экотуризма в России. Жюри выбирало 10 пилотных территорий, на которых планировали создать инфраструктуру и соответствующий экосервис. Жюри рассмотрело 115 заявок из 68 регионов России.

В 2020 году республиканский ботанический сад отметил 30-летие со дня основания. Это Бывший академический ботанический сад УАССР, учреждённый Институтом леса Уральского отделения Российской академии наук и Советом Министров УАССР.

Входит в совет Ботанических садов России и в региональный Совет ботанических садов Урала и Поволжья. Удмуртский

ботанический сад входит в пятерку самых крупных в стране из более чем 120 ботанических садов. Занимает территорию почти 700 га.

Расположен на двух участках **Завьяловского районе – близ Казмаски и Докши**. 33 га между Докшей и Поварёнками одновременно входят в состав Нечкинского национального парка. Есть ещё небольшие участки в Ныргынде Каракулинского района.

Основной Казмаский участок расположен на водоразделе Камы и Ижа, на самом хребте водораздела. Здесь сохранились великовозрастные лесные экосистемы, сейчас это очень большая редкость.

Больше половины территории ботанического сада занимают леса, в которых много деревьев-долгожителей. На территории ботанического сада сохранилось немало деревьев-долгожителей. Он участвует в федеральной программе сохранения уникальных старовозрастных деревьев.

Уникальные деревья на территории Удмуртского ботанического сада условно делят на две группы.

К первой относят великовозрастные старые деревья. Самым старым под 300 лет. Здесь растёт самая старая ель в Удмуртии. Ко второй группе относят деревья с необычной кроной. Большинство деревьев необычной формы расположились на площади около полутора соток, здесь можно будет делать интересные селфи.

В Удмуртском ботаническом саду очень богатая природа. Профессор, доктор биологических наук Николай Ильминских насчитал 606 видов дикорастущей флоры – больше половины всей флоры Удмуртии!

Есть краснокнижные, реликтовые, эндемичные (растущие только на определённой территории) виды.

Животный мир богатый. Редкий ботанический сад может похвастаться наличием бурого медведя на своей территории. Здесь также много лосей, кабанов. Лесные свиньи даже зарезервировали

себе купальни недалеко от родников. Со временем там должна появиться смотровая площадка для наблюдения за животными.

В Удмуртском ботаническом саду работают с редкими растениями. Здесь есть 9 видов растений, включённых в российскую Красную книгу. Ученые их выращивают, обмениваются семенами редких растений с коллегами. Специалисты выращивают много растений, относящихся к категории охраняемых редких и исчезающих видов на территории Удмуртии.

Пандемия коронавируса пробудила интерес к отдыху среди родной природы. На территории ботанического сада обустраивается несколько экологических троп. На пешеходной тропе можно будет познакомиться с интересными объектами, представителями местной флоры, геоморфологией территории, другими её особенностями. Туристы могут поработать волонтерами, помогая в их обустройстве.

Проектируется несколько троп. По данным на середину лета 2020 года, закончена бумажная работа и GPS-разметка объектов на местности. Предстояло их обустройство, чтобы туристы могли без сопровождающего, используя карту-схему, познакомиться со всеми достопримечательностями. Метки с номерами объектов крепят на деревьях. Гости получают распечатанные путеводители и карты маршрута.

Первая тропа начнётся от въезда в ботанический сад и пройдёт в основном по открытой местности. Там представлены разные деревья – типичные для Удмуртии, и не только. В Удмуртии плодоносит орех маньчжурский, плоды размером с грецкий, по вкусу похожи, но немного отличаются скорлупой. На территории есть декоративный каштан, растёт и плодоносит уссурийская груша. Есть дальневосточная черёмуха Маака, 25-летние аллеи плодоносящей сосны сибирской, или кедра. И ещё немало интересных растений. Эта тропа будет с двумя небольшими заходами в лес, и рассчитана на детей.

Вторая экотропа планируется средней сложности, для более подготовленных туристов, – Петухова горка. Там можно увидеть редкое дерево ильм (вяз шершавый), научиться отличать бурелом от ветровала, познакомиться с птицами, обитающими на территории, увидеть редкую экосистему – висячее ключевое болото. Кстати, летом эта тропа будет пролегать по клубничнику. Есть на маршруте и дикая лесная орхидея – Дремлик Чемерицевидный...

В окрестностях есть холмы, с которых одновременно можно увидеть и Чайковский, и Ижевск, и почти треть Удмуртии по периметру.

На территории ботанического сада 22 родника. В некоторых вода обладает особым вкусом. Планируется их обустройство, проверка химического состава воды, установка информационных табличек.

На современной территории Удмуртского ботанического сада были три культовых религиозных объекта. Женский монастырь в глубине леса, разрушенный в 1930-е годы. На месте монастыря в 2018 году прихожане из Казмаски установили огромный шестиметровый памятный крест. Примерно на расстоянии километра от женского находился мужской монастырь. Третий объект, также до настоящего времени не сохранившийся, часовня на Петуховой горке. Это дает возможность включить в маршрут потенциальной экскурсии историко-краеведческую составляющую.

К экзотическим объектам, размещённым на территории Завьяловского района, можно отнести **Сиреневый сад**, расположенный на частной территории.

Зеленая рукотворная достопримечательность прекрасно видна на снимках из космоса или из окна самолета, летящего в Ижевск.

Сиреневый сад друзей заложен в октябре 2003 года на гектаре частной территории. Деревья здесь высажена в форме спирали,

сейчас её длина в витке – полтора километра! Автор идеи и владелица сада Людмила Краснопёрова.

В Спирали дружбы 300 кустов сирени более 50 сортов. Представлены деревья с различными оттенками цветов: сиреневыми, красными, голубыми, розовыми, и не только. Есть сорта советского селекционера Леонида Колесникова, связанные с военной тематикой, – «Алексей Маресьев», «Капитан Гастелло», «Валентина Гризодубова».

Экскурсии сезонные, пиковое время – весна, по записи, ориентировочно с середины мая до конца июня. Летом представлена коллекция лилейников – около 30 сортов. Есть декоративные кустарники, хосты, пионы.

Экскурсии по саду проводит сама хозяйка в течение последних пяти лет. Они бесплатные.

Эколого-образовательные экскурсии привлекательны для людей разного возраста. Тем более, каждая третья семья в Удмуртии имеет в своём пользовании земельный участок, и выращивает на нём овощи, фрукты, цветы. Есть возможность получить уникальный посадочный материал «Школам для озеленения территории отауда без сожаления. Иногда обращаются родители школьников, им нужна сирень для посадки памятной аллеи» [5].

Или купить там качественный без риска быть обманутым. «Большие площади ботанического сада позволяют сажать плодовые сады и работать с популярными культурными растениями. Первые плодовые сады заложили в середине 1990-х. Только яблонь у нас 132 сорта и формы. Ни один ботанический сад по соседству не может себе это позволить из-за недостатка площадей. Выращиваем также разные сорта слив, смородины, груш, боярышник разных сортов, вишню «Бессея». с хорошим вкусом, устойчивую к вымерзанию, очень продуктивную войлочную вишню. Есть районированные сорта винограда, успешно зимующие, декоративные кустарники,

например, много видов спиреи. Продажа посадочного материала плодово-ягодных культур даёт хотя бы небольшие ресурсы для приобретения инвентаря и необходимой техники» [4, с. 5].

Этот опыт перспективен, поскольку жителям региона очень интересуются цветоводством и садоводством: каждая третья семья имеет земельный участок, на котором выращивает овощи, фрукты, цветы.

Возможно, стоит продумать маршруты, ориентированные отдельно на школьников, взрослых, и на смешанные по возрасту группы, которых объединяет хобби, – садоводство и цветоводство.

В перспективе можно продумать маршрут, объединяющий наиболее интересные «зеленые» объекты Ижевска и Завьяловского районов, либо сделать «абонемент» на посещение каждого.

Кроме получения большого количества достоверной информации, на этих территориях можно сделать яркие и запоминающиеся снимки и ролики, что также поможет в продвижении объектов и привлечении внимания.

Возможные риски связаны с тем, часть объектов экологического туризма доступна и эффектно представлена только весной, летом и осенью.

Интерес к природе, любовь к работе на земле, стремление вырастить что-то необычное и интересное на садовом участке станет хорошим подспорьем в ранней профориентации обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А. В. Специальные виды туризма: учеб. пособие / А. В. Бабкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
2. Петрушков А. Н. Педагогические условия и принципы формирования патриотизма средствами экологического туризма / А. Н. Петрушков // Гуманитарные и социально-экономические науки в современном мире. – М.: Экслибрис-Пресс, 2008. – С. 254–267.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

3. Цветухина М. В. Не по учебнику / М. В. Цветухина // Известия Удмуртской Республики. – 2017. – 12 мая. – № 048(4623). – С. – 7.

4. Цветухина М. В. Зелёный символ государственности / М. В. Цветухина // Известия Удмуртской Республики. – 2020. – 23 июля. – № 081(5110). – С.4–5.

5. Цветухина М. В. В саду друзей зарядиться энергией жизни / М. В. Цветухина // Известия Удмуртской Республики. – 2021. – 14 янв. – № 002(5189). – С. 30–31.

6. <https://www.economy.udmurt.ru/prioriteti/turizm/marsh.php>

7. <https://www.economy.udmurt.ru/prioriteti/turizm/events.php>

УДК338.48-053.6(470.51)(045)

**Красноперова Анастасия
Романовна**

магистрант направления «Туризм»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
KosAnaRom@yandex.ru

Krasnoperova Anastasia R.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk.

Научный руководитель
Рылова Наталия Ивановна
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры туризма и
бизнес-технологий
в социокультурной сфере
Институт социальных коммуникаций
Россия, г. Ижевск
tashanata1965@mail.ru

Rilova Natalia I

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЁЖНОГО ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ
PROMISING DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF
YOUTH TOURISM IN THE UDMURT REPUBLIC**

Аннотация

Был рассмотрен молодежный туризм как вид туризма, изучена история развития молодежного туризма в Удмуртской Республике, проведен анализ современного состояния молодежного туризма в Удмуртской Республике и выявлены его перспективные направления.

Abstract

Youth tourism as a type of tourism was considered, the history of the development of youth tourism in the Udmurt Republic was studied, the analysis of the current state of youth tourism in the Udmurt Republic was carried out and its promising directions were identified.

Ключевые слова: молодежный туризм, современный туристский рынок, туристические фирмы, значимость молодежного туризма на современном туристском рынке, перспективные направления.

Keywords: youth tourism, modern tourist market, travel companies, the importance of youth tourism in the modern tourist market, promising directions.

Туризм – это путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях. Это один из видов активного отдыха, наилучший способ отвлечься от суеты, увидеть новое и интересное, набраться положительных эмоций. Одним из основных сегментов туристического рынка является молодежь. Доля молодежного туризма ежегодно увеличивается на 1,5%. Теперь доля путешествующих лиц до 30 лет занимает более 40% туристических потоков. У молодежи наблюдается интерес к активному, познавательному и образовательному отдыху, поэтому туризм молодежи имеет ряд ярких отличительных черт, и мы рассматриваем его как сегмент молодежной культуры. Он наглядно демонстрирует, что молодежь может быть самостоятельной, организованной и активной. [4]

Развитие молодежного туризма способствует повышению уровня экономики, развитию социально значимых качеств у молодого поколения, оздоровлению населения не только Удмуртской Республики, но и государства в целом. С точки зрения развития молодежного туризма Удмуртская Республика является перспективным регионом, так как обладает уникальными природными условиями и современной инфраструктурой.

Согласно точке зрения Л. П. Шматько, под молодежным туризмом следует понимать конкретный вид туристской деятельности юношества и подростков, реализуемый как в рамках

государственных границ, так и на региональном и мировом уровнях. Развитие молодежного туризма может осуществляться как в рамках национальных границ, так и внутри страны. [9]

Среди ученых, занимающихся вопросами молодежного туризма, также можно выделить М. Д. Биржакова, который считает, что туризм – это неотъемлемый элемент жизни молодого человека, а путешествия представляют собой стиль жизни развитого человеческого общества. Исследователь придерживается точки зрения, что на этапе начала жизненного пути, пока отсутствуют семья, дети, молодым людям следует посмотреть мир, познакомиться с особенностями жизни других народов. [2]

Г. В. Палаткина считает, что молодежный туризм – это способ передачи новому поколению накопленного человечеством жизненного опыта и материального культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, нравственного оздоровления и культурного развития нации, один из путей социализации личности. [6]

Молодежный туризм – это перспективное направление развития сферы отдыха. Необходимость развивать его обусловлена такими социальными качествами молодежи, как активность, высокий уровень потребности в недорогих и приемлемых по качеству туристских услугах, восприимчивость к новым идеям, романтизм, непритязательность. Высокая туристская активность объясняется и стремлением молодых людей к общению и познанию. Молодым свойственно ощущение радости жизни. Немаловажным является и наличие свободного времени (например, каникулы).

А. П. Дурович и А. С. Копанев отмечают, что достаточно четко прослеживается тенденция изменения туристской подвижности в зависимости от возраста, пола и семейного положения. Наибольшую склонность к активным формам туризма проявляют лица в возрасте от 18 до 30 лет. Неженатые люди более мобильны, чем семейные. [3]

Молодежный туризм является перспективным направлением в туризме. Если анализировать молодежный туризм, то следует отметить, что данный вариант туризма включает в себя практически все основные разновидности современного туризма. К основным видам молодежного туризма можно отнести экскурсии для школьников и студентов, спортивный туризм (велосипедные, конные, водные, горные мероприятия и походы и т. д.), самостоятельные образовательные обмены, культурно-познавательные и рекреационные молодежные туры на коммерческой основе, оздоровление и отдых в детско-юношеских лагерях, образовательные, деловые и поощрительные выезды для талантливых подростков, победителей творческих конкурсов, олимпиад и т. д., выезды в международные молодежные и детские центры (лагеря).

Также в туристическом бизнесе к молодежному туризму предъявляются иные требования. Данная категория потребителей отдает предпочтение недорогим путешествиям с использованием менее комфортабельных средств размещения и транспорта.

Туризм традиционно является одним из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи. На протяжении десятков лет трансформация всех сторон жизни российского общества привела к изменению и в области молодежного туризма. Несмотря на все трудности, молодежный туризм и краеведение как государственная система, не имеющая аналогов в других странах, за время своего существования доказала свою необходимость обществу.

Молодежный туризм – это самостоятельные поездки молодых людей и студентов в возрасте от 16 до 29 лет с целью узнать мир и получить жизненный опыт, а также с целью обучения. [1]

Сегодня в России в качестве субъектов, развивающих молодежный туризм, одновременно работают коммерческие, некоммерческие организации и общественные объединения. [1]

После Олимпиады в Сочи-2014 и присоединения Крыма в России наблюдается всплеск патриотизма. Стоит отметить, что

СЕКЦИЯ 2

ТУРИЗМ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

многие россияне, в том числе молодые, предпочитают путешествовать по просторам родины, а не ездить за границу. Об этом свидетельствуют, в том числе, данные АТОР. Молодые россияне начали проявлять больший интерес к достопримечательностям родной страны, а летний отдых проводят на российском морском побережье. Особой популярностью пользуются молодежные туры в Анапу и Крым, а также в такие города с древней историей, как Санкт-Петербург и Казань. По данным ТурСтат, в настоящее время молодежный туризм в России оценивается более 5 млн путешественников, состоящих из поколений миллениалов, родившихся в 1990-х, и сентенниалов, родившихся после 2000 года.

Однако молодежный туризм в России имеет ряд проблем:

- дороговизна туристских услуг и туров,
- визовый режим, т.к. молодые россияне сразу же попадают в группу риска для консульств стран Шенгенской зоны, США, Великобритании и других стран;
- качество туристских услуг, представляемых молодежи, находится на невысоком уровне;
- отсутствует достойная система льготного проезда на различных видах транспорта;
- отсутствие единой базы и действующей в масштабах страны модели организации центров, фестивалей, клубов, молодежных школ, конференций, турбаз и лагерей молодежного туризма;
- практически отсутствуют современные круглогодичные международные студенческие туристские центры в регионах России;
- не эффективно идет координация работы регионов с федеральным центром, а также практически отсутствует межрегиональное взаимодействие и обмен опытом в сфере молодежного туризма в регионах.

Улучшение условий для молодых путешественников и создание необходимой инфраструктуры решает несколько актуальных задач:

- укрепление здоровья. Наличие туристских клубов, секций способствует вовлечению в занятие видом спорта – позволит молодежи участвовать в походах, соревнованиях, туристских лагерях, вести активный, здоровый образ жизни. Все это способствует физическому и нравственному воспитанию личности;
- возможность путешествовать. Этому будет способствовать сеть оборудованных туристских маршрутов, молодежных турбаз, доступных приютов, туристских гостиниц, система льготного проезда туристских групп на различных видах транспорта;
- повышение воспитательно-образовательного и культурного уровня посредством походов и путешествий.

В качестве решения проблем в развитии молодежного туризма можно предложить следующие варианты:

- создание нормативно-правовой базы для развития молодёжного туризма в россии;
- подготовка кадров для развития молодёжного туризма;
- создание федеральной материальной базы для развития молодёжного туризма;
- координация работы по развитию молодёжного туризма в региональных органах управления молодёжной политики;
- организация совместной работы по развитию молодёжного туризма с коммерческими структурами;
- проведение рекламной кампании совместно со средствами массовой информации по созданию положительного образа туристской деятельности;
- организация сотрудничества с международными туристскими организациями, работающими с молодёжью.

В силу экономических и других причин, большая часть учащейся молодежи не покидает пределов своего регионального

пространства, не использует для формирования своего мировоззрения исторические и культурные ценности, сосредоточенные в различных уголках нашей планеты.

Развитие молодежного туризма в Удмуртской Республике весьма перспективное направление. Для того чтобы доказать это, необходимо проанализировать инфраструктуру региона и объекты показа.

В республике 32 музея, 7 театров, 8 концертных организаций и самостоятельных коллективов, 685 культурно-досуговых учреждений, зоопарк, цирк, 304 памятника истории и культуры. [7]

Молодые люди заинтересованы в активных экстремальных видах спорта, а природа Удмуртской Республики к этому располагает. Пользуются популярностью Чегандинские пещеры, гора Байгурезь, Зуевы ключи, обрывистые берега Камы и многие другие труднодоступные и необычные места и объекты. Растет популярность горнолыжного спорта, велопоходов и трекингов в горы, сплавов, каякинга, скайсерфинга и сноукайтинга. В Удмуртии большую популярность среди молодежи имеют клуб активного отдыха «Ижсплав», туристический клуб «Команда Траверз», альпклуб «Энергия», конноспортивный клуб «Фаворит» и многие другие, которые специализируются на активном, спортивно-оздоровительном, экстремальном видах отдыха. Перспективным направлением в молодежном туризме для республики также является развитие зимних (в первую очередь, горнолыжный спорт) и летних видов активного отдыха (водный, пешеходный, велосипедный, конный, спортивно-оздоровительный туризм). В настоящее время центрами организованного активного досуга в республике являются спортивный комплекс «Чекерил», спортивно-туристский центр «Нечкино», спортивно-оздоровительный лыжный комплекс имени Г. А. Кулаковой, стрелково-спортивный комплекс имени А. М. Демидова [8].

Также молодые люди не привязаны к одному месту, поэтому активно посещают различные фестивали, даже если они проводятся вдали от краевого центра. Событийный туризм так же можно назвать перспективным направлением развития молодежного туризма в Удмуртской Республике. Например, традиционный рок-фестиваль «Улетай» в Нечкино, который проводится с 2007 года в первой половине июля и ежегодно собирает под открытым небом несколько тысяч зрителей и около трехсот музыкантов со всей России.

В Удмуртии действует Региональная общественная организация «Федерация студенческого туризма Удмуртской Республики». Федерация студенческого туризма Удмуртской Республики занимается организацией и проведением туристических слетов, туристических полос, спортивных походов, тренингов, поездок в пещеры, корпоративов, тимбилдинга, фестивалей и чемпионатов по туризму и военному лазертагу, ролевых игр. Основные цели и задачи организации заключаются в пропаганде спорта и активного отдыха, пропаганде здорового образа жизни, военно-патриотическом воспитании молодежи. За время своего существования Федерация студенческого туризма Удмуртской Республики реализовала множество проектов и мероприятий, таких как открытый туристический слет г. Ижевска «Ижевск – город туризма», кубок водного туризма Удмуртской Республики «Вумурт», фестиваль работающей молодежи Удмуртской Республики, конкурс походного кулинара г. Ижевска, турслеты УдГУ, Ижевской ГСХА, Сузов г. Ижевска, предприятий группы Ижмаш, ОАО Волгателеком, чемпионат Удмуртской Республики по военному лазертагу, чемпионат УдГУ по военному лазертагу, чемпионат ИжГСХА по военному лазертагу. Открытый туристический слет г. Ижевска – самый массовый туристический слет, проводящийся на территории Удмуртской республики.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что молодежный туризм в Удмуртской Республике перспективен. На

сегодняшний день имеются все необходимые предпосылки для развития молодежного туризма в Удмуртской Республике как инструмента повышения качества жизни местного населения и значимого вида экономической деятельности. При этом он должен вызывать интерес не только у туристических организаций и потребителей их услуг, но и у представителей власти Республики. На это есть несколько причин.

Первая, и самая веская причина – это развитие экономики. Человек, который понял всю прелесть и заманчивость туризма в годы своей молодости, с большой вероятностью продолжит путешествовать и в зрелом возрасте. Таким образом, спрос на туристические услуги будет как у молодого поколения, потому что они доступны, так и у более зрелого.

Вторая причина – повышение уровня интереса к въездному туризму. Если в Удмуртии будет развита сеть туристических баз, предоставлен широкий спектр предложений для молодых людей, то весьма вероятно, что приток туристов в Удмуртскую Республику только возрастет.

Ну и наконец, оздоровление населения, что также является важным фактором развития не только Удмуртской Республики, но и государства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булганина С. В., Ананьева К. В., Тюмина Н. С., Шутова Ю. Г. Маркетинговое исследование предпочтений молодёжи в области туризма. Интернет-журнал «Науковедение». №4(2016). Том 8. Режим доступа: <https://docplayer.ru/28311634-Bulganina-s-v-osnovy-marketinga-praktikum.html>
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. – СПб.: Издательский дом «Герда», 2000. – 192 с.
3. Концепция развития спортивно-оздоровительного туризма в Российской Федерации на период до 2005 года // Русский турист. – 2001. – Выпуск 7. – С. 24–38.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

4. Криворучко В. И. и др. Словарь-справочник: Экология, здоровье, курорты, туризм. – М.: Медицина, 1997. – 224 с.
5. Международный форум молодежного туризма «проблемы и перспективы развития международного молодежного туризма в современном мире». Режим доступа: <http://userdocs.ru/turizm/28840/index.html>
6. Официальный сайт Министерства культуры и туризма Удмуртской Республики. Режим доступа: <http://minkultura.udmurt.ru>
7. Официальный сайт Федерации спортивного туризма в России. <http://www.tssr.ru/youth>
8. Саранча М. А., Гай И. А. География туристско-рекреационной деятельности Удмуртской Республики. – Ижевск: Удмуртский университет, 2013. – 123 с.
9. Штюмер Ю. Опасности в туризме, мнимые и действительные. – М.: Издатель И. В. Балабанов, 2008. – 124 с.

УДК338.484.6

**Крестьянинова Кристина
Сергеевна**

магистрант направления «Общая
теория туризма и туристской
индустрии»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
krestyaninova_kristina@mail.ru

Krestyaninova Kristina S.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Баталова Лариса Вячеславовна

член удмуртского регионального
отделения Российского союза
туристской индустрии, кандидат
исторических наук, доцент кафедры
туризма и бизнес-технологий
в социокультурной сфере, директор
института социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Batalova Larisa V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОСОБЕННОСТИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА УДМУРТИИ FEATURES OF GASTRONOMIC TOURISM OF UDMURTIA

Аннотация

В данной статье представлены особенности гастрономического туризма в Удмуртии. Приведены результаты исследования потребительских предпочтений.

Abstract

This article presents the features of gastronomic tourism in Udmurtia. The results of the study of consumer preferences are presented.

Ключевые слова: туризм, гастрономия, гастрономический туризм, удмуртская кухня, Удмуртия.

Keywords: tourism, gastronomy, gastronomic tourism, Udmurt cuisine, Udmurtia.

На сегодняшний день туризм рассматривается как одно из стратегических направлений развития экономики Удмуртской Республики, которое способствует решению задач социально-экономического развития региона.

В Удмуртии туризм постепенно выходит на первый план и становится важным сектором экономики. Его природная и историческая привлекательность позволяют развивать множество видов туризма: культурно-познавательный, охотно-промысловый, деловой, сельский, событийно-активный, включая спортивно-оздоровительные туры, экологические, лечебно-оздоровительные, этнографические.

Очень популярны в Удмуртской Республике мероприятия по развитию событийного туризма исторической и этнографической направленности: Удмуртский национальный праздник «Гербер»; Фестиваль «Всемирный день пельменя»; Всероссийский фестиваль национальной кухни и юмора «Пельменика»; «Успенская ярмарка»; Международный фестиваль финно-угорской кухни «Быг-быг»; Межрегиональный фестиваль «Сказочные герои на родине Тол Бабая»; Республиканский фестиваль старообрядческой культуры; Республиканский праздник «Медово-Яблочный Спас»; Национальный марийский праздник «Петров день»; Фестиваль традиционной русской культуры «Высокий берег»; Всероссийский фестиваль «От пельняня до Китая» (д. Годекшур Игринского района) и другие.

В 2019 году Удмуртия стала одним из популярных туристских направлений. Согласно данным министерства экономики

Удмуртской Республики, в течение года было обслужено 708,3 тыс. человек, что выше показателя за 2018 год на 25,13 тыс. чел. [2].

В связи с пандемией COVID-19 96% туристических дестинаций во всем мире получили ограничения. Вследствие ограничительных мер пандемии коронавируса, в 2020 г. данные показатели несколько снизились.

При этом следует отметить, что в течение 9 месяцев 2021 г. показатели показывают положительную тенденцию.

В связи с пандемией все больше туристов проявляют интерес к внутреннему туризму, что дает надежду на дальнейшее развитие туризма в Удмуртской Республике.

Определяющую роль в формировании турпродукта играют показатели потребительских предпочтений. Поэтому, было проведено исследование, целью которого послужило выявление интереса к гастрономическим турам в Удмуртскую Республику. Исследование проводилось посредством изучения интернет-отзывов и предложений туристов.

Были рассмотрены отзывы 50 человек разного социального статуса и возраста. В соответствии с изученными материалами, получилась следующая структура спроса на виды туризма в республике:

- 21% – лечебно-оздоровительный туризм;
- 18% – событийный туризм;
- 16% – спортивный туризм;
- 14% – культурно-познавательный туризм;
- 12% – экологический туризм;
- 10% – гастрономический туризм;
- 9% – тематический (специализированный: научный, учебный туризм).

Так, гастрономические туры интересны лишь 10% туристов.

Мотивация является ключевой концепцией для разработки и создания продуктов и услуг в гастрономическом туризме.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO) [1], 79% путешественников планируют свои маршруты, предварительно изучив календарь гастрономических событий. Далее в «рейтинге мотивации» идут гастрономические туры и кулинарные мастер-классы (62%), продовольственные ярмарки с местными продуктами (59%), посещение рынков и производителей (53%).

С целью изучения рынка гастрономического туризма Удмуртской Республики был проведён мониторинг туристских преимуществ методом анкетного опроса гостей и жителей г. Ижевска. Данное исследование осуществлено в заведениях питания города в августе 2021 г.

В исследовании приняли участие 500 чел. – 190 (38%) мужчин и 310 (62%) женщин.

Возраст респондентов: 18–35 лет – 42%; 36–45 лет – 37%, 46–60 лет – 13%, больше 60 лет – 8%.

По уровню дохода респонденты разделились следующим образом: доход от 10 до 15 тыс. руб. в месяц (40%), 22% – более 15 тыс., 13% – менее 10 тыс. руб., 25% собственного дохода не имеют – это учащиеся образовательных организаций.

Результаты мониторинга позволили проанализировать сложившуюся ситуацию в сфере гастрономического туризма г. Ижевска и выявить потенциальные резервы его развития в республике в целом.

Проведенное исследование показало, что 59% опрошенных мужчин и 64% женщин пользуются услугами сферы туризма. Большинство предпочитает отдыхать за границей (53% мужчин и 65% женщин). Интерес к услугам сферы туризма, а именно гастрономического туризма в Удмуртской Республике проявляет 44% мужчин и 31% женщин.

Главной особенностью гастрономического туризма Удмуртии является сочетание кулинарных традиций многих народов. Одним из факторов, который привлекает тысячи туристов к местам республики, можно отметить многочисленные обряды и различные поговорки для застольных речей-тостов. Исторически удмурты занимались земледелием, особенно выращиванием злаковых и животноводством. Соответственно это и оказало самое большое влияние при формировании удмуртской кухни. Также, влияние на особенности удмуртской кухни оказали традиции соседей – русская, марийская, татарская и башкирские кухни. Кроме того, в блюдах и продуктах региона прочно укоренились традиционность блюд и их идентичность, и уникальность. Таким образом, идентичность – это важнейший аспект, к которому следует добавить географические условия.

В Удмуртской Республике чаще едят зерновые, чем мясные и молочные блюда. Наиболее употребляемое здесь мясо – говядина. Свинину удмурты тоже едят, но меньше, причем, в северных районах республики больше, чем в южных (это связано с влиянием соседствующего с удмуртами на юге мусульманского населения – башкирского и татарского). Также издавна любимы удмуртами молочные продукты: молоко, сметана, творог, масло [3].

К основным национальным блюдам Удмуртии можно отнести: перепечи, пельмени. К праздничной хлебной выпечке можно отнести уднянь, табанянь, гурпельнянь, комеч и мушник.

Таким образом, позитивное развитие гастрономического туризма обусловила уникальная национальная кухня Удмуртии, в основном из-за простоты приготовления блюд и их прекрасный вкус.

К сожалению, на фоне общероссийских тенденций наблюдается заметное отставание туристской отрасли Удмуртии. Индустрия туризма в Удмуртии в настоящий момент является недостаточно развитой и не приносит существенных доходов

бюджету республики. Всегда существовавшие региональные проблемы лишь обострились на современном этапе.

В силу специфики региона Удмуртия долгое время была закрытой территорией для массового посещения туристов, и туристская инфраструктура для въездного туризма целенаправленно не развивалась.

Сегодня Удмуртия не имеет имиджа туристически привлекательного региона, хотя работа по его формированию уже ведется.

К основным проблемам развития отрасли можно отнести: высокую стоимость гастротуров; нехватку гостиниц хорошего уровня по приемлемым ценам.

Одной из наиболее популярных форм гастрономических событий является гастрономический фестиваль. Кроме гастрономической составляющей, фестиваль содержит элементы ярмарки, также присутствует развлекательная составляющая (концертные программы, дегустации, мастер-классы, анимация и т. п.).

Таким образом, гастрономическая культура республики является самобытной. На территории региона проходят различные тематические события, фестивали, выставки, ярмарки, российские турфирмы предлагают гастрономические туры.

Основной интерес к гастрономическим турам по Удмуртии заключается в сочетании элементов национальных кухонь других народов, сохраняя при этом самобытность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Всемирной туристской организации – UNWTO. – URL: <http://unwto.org>
2. Официальный сайт Министерства экономики Удмуртской Республики. // Сведения о количестве туристов. URL: <https://economy.udmurt.ru/prioriteti/turizm/sum.php>
3. Удмуртская кухня. URL: <https://podosinki.su/udmurtskaja-kuhnja>

УДК 33:640.41 (045)

**Мухаметшин Линар
Равильевич**
магистрант направления
«Стратегическое управление
развитием гостиничного
комплекса и гостиничной сети»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
080580@bk.ru

Muhametshin Linar R.
Udmurt State Universit
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Рогозина Эльвира Расилевна
кандидат философских наук,
доцент, зав. кафедрой туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Rogozina Elvira R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ
В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА (НА ПРИМЕРЕ
«COSMOS IZHEVSK HOTEL»)
CONFLICT MANAGEMENT IN THE HOSPITALITY
INDUSTRY (USING THE EXAMPLE OF COSMOS
IZHEVSK HOTEL)**

Аннотация

Статья посвящена анализу опыта работы с конфликтами в гостинице «Cosmos Izhevsk hotel». Отмечается необходимость разработки программы по адаптации персонала на первоначальной стадии трудоустройства для того, чтобы облегчить процесс вхождения новичка в организацию. Необходимо также обучение сотрудников и руководителей навыкам эффективной коммуникации. Это поможет снизить внутреннюю конфликтность и напряженность в организации.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the experience of working with conflicts at the Cosmoc Izhevsk hotel. It is noted that it is necessary to develop a program for the adaptation of personnel at the initial stage of employment in order to facilitate the process of entry of a newcomer into the organization. It is also necessary to train employees and managers in effective communication skills. This will help to reduce internal conflict and tension in the organization.

Ключевые слова: Конфликтная ситуация, управление конфликтами, отель. корпоративная культура, отель «Cosmoc Izhevsk hotel».

Keywords: Conflict situation, conflict management, hotel. corporate culture, Cosmoc Izhevsk hotel.

При проектировании, разработке и внедрении процессов по управлению конфликтами в индустрии гостеприимства следует учитывать эффективность от внедрения, поскольку основной целью любого гостиничного предприятия является повышение его доходности за счет стабильного улучшения обслуживания гостей.

В первую очередь должен осуществляться грамотный и конструктивный отбор персонала непосредственно перед самим трудоустройством. Уже при первой встрече служба кадрового обеспечения может оценить, насколько кандидат является конфликтным.

Разработка программы по адаптации персонала на первоначальной стадии трудоустройства на любую должность также будет важным шагом к совершенствованию процессов. В связи с частой текучестью кадров, данная разработка будет необходима, потому что новый сотрудник не может войти в курс дела и ознакомиться со всеми трудовыми обязанностями в короткие сроки.

Немаловажным в данном аспекте является обучение и руководителей, и персонала грамотному управлению конфликтами, осуществлению эффективных коммуникаций. Чаще всего проблемы

возникают из-за помех в коммуникации, потому что информация бывает искажена, неправильно принята либо она неправильно трактуется. В результате этого возникают и информационные застои, конфликты и негатив в организации. Обучая сотрудников и руководителей навыкам эффективных коммуникаций, можно снизить внутреннюю конфликтность в организации.

В последнее время возросла роль психолога в организации. Данные специалисты должны увидеть, заметить, диагностировать конфликт и сотрудничать с работником или группой. Все чаще в штатном расписании появляются позиции психолога-консультанта или коуча. Также предприятия обращаются к внешним консалтинговым фирмам и приглашают коучей для своих сотрудников и руководителей. Когда у сотрудника возникает внутриличностный или любой другой конфликт, то у него будет возможность поделиться своими проблемами и переживаниями.

Развитие корпоративной культуры. Это еще одно из предложений по совершенствованию системы управления конфликтами. Когда корпоративная культура развита, она способствует прозрачности внутренней среды компании. Одним из механизмов формирования корпоративной культуры является проведение корпоративных мероприятий. Помимо этого, важно регулярно проводить собрания, на которых будут обсуждаться рабочие моменты.

Перемещение между подразделениями и переобучение сотрудников внутри компании также будет действенным методом по совершенствованию деятельности управления конфликтными ситуациями. При возникновении вакантной должности удобнее переквалифицировать собственного сотрудника, уже адаптированного к условиям работы в организации.

Стоит отметить такой инструмент, как периодическое анонимное анкетирование среди сотрудников, которое способствует

выявлению проблемных ситуаций в организации работы и во взаимоотношениях в коллективе. Важно услышать каждого и понять, где есть слабые места. В самом начале своей профессиональной деятельности новые сотрудники боятся говорить, что их не устраивает или просто предложить идеи и варианты дальнейшего развития. Очень часто менеджеры не успевают следить за организацией всей деятельности из-за чего и возникают проблемные ситуации. Поэтому данный формат обратной связи тоже может быть очень полезным.

Как правило, в гостиницах есть действующие стандарты обслуживания гостей, но в них не представлены ситуации, как реагировать на конфликтные ситуации с гостем, примеры нестандартных ситуаций и так далее. Необходимо разработать документ, который должен содержать в себе правила и образцы предпочтительного поведения работника при возникновении конфликта, что поможет выстраивать конструктивное взаимодействие с гостем, выявлять причину конфликтной ситуации и грамотно выходить из нее. Подобный стандарт обслуживания и поведения должен быть разработан и для всех служб отеля.

В целом, мы считаем, что внедрение предложенных рекомендаций по совершенствованию процесса управления конфликтными ситуациями в гостинице «Cosmos Izhevsk Hotel», будет способствовать формированию благоприятной атмосферы и сокращению количества конфликтов как среди персонала, так и между персоналом и гостями гостиницы, и, как следствие, повышению качества обслуживания гостей и формированию благоприятного имиджа гостиницы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Райли М. Управление персоналом в гостеприимстве / Майкл Райли. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – Книга находится в Премиум-версии ЭБС IPRbooks. – Рус яз. – ISBN 5-238-00873-2. Договор № Д-461 от 20.07.2021. Срок доступа 01.09.2021 – 31.08.2022.
2. Колесников, А. В. Корпоративная культура / А. В. Колесников. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – Режим доступа : <http://www.biblioonline.ru/book/BDFF2BE7-104B-44E1-95B8-443B2AC121E7>.
3. Щетинина, К. И Инновации в гостиничном бизнесе: международный и российский опыт / К. И. Щетинина // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 257–266.

УДК379.85:718(470.51)(045)

Цветухина Марина

Вадимовна

магистрант направления
подготовки «Туризм» (общая
теория туризма
и туристской индустрии)
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
tsv.72@mail.ru

Научный руководитель

Рогозина Эльвира Расилевна

к.филос.н., доцент, зав. кафедрой
туризма и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, Ижевск
elfrogozina@yandex.ru

Tsvetukhina Marina V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Rogozina Elvira R.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОБЪЕКТЫ ТЁМНОГО ТУРИЗМА
КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ
МАРШРУТОВ В УДМУРТИИ
OBJECTS OF DARK TOURISM
AS A BASIS FOR CREATING COGNITIVE ROUTES IN
THE UDMURT REPUBLIC**

Аннотация

В публикации представлены материалы, посвящённые потенциальным знаковым объектам некропольного туризма в Ижевске, на примере Северного кладбища. Показано их возможное использование для организации патриотического воспитания в школах республики. Материал подготовлен на основе публикаций в официальном печатном издании региона – газете «Известия Удмуртской Республики».

Abstract

This overview publication presents materials on potential landmark sites of necropolis tourism in the capital of the Udmurt Republic, as well as their possible use for organizing patriotic education in the republic's schools. The review was prepared on the basis of publications in the official printed edition of the region – the newspaper Izvestia of the Udmurt Republic.

Ключевые слова: темный туризм, Удмуртия, Северное кладбище, воинские мемориалы, газета «Известия Удмуртской Республики».

Keywords: dark tourism, Udmurt Republic, Northern cemetery, war memorials, Izvestia Udmurt Republic newspaper.

В настоящее время федеральные и региональные представители власти, ответственные за патриотическое воспитание молодёжи, ищут новые формы работы, привлекательные для современных школьников, студентов, молодых специалистов, пробуждающие интерес к истории Отечества, гордости за страну.

Новые предложения должны удовлетворять нескольким важным условиям: давать максимум достоверной информации о предмете, затрагивать эмоционально, стимулировать желание поделиться и обсуждать полученную информацию.

Создание познавательных экскурсий, связанных с развитием одного из направлений «темного» туризма, – кладбищенским – можно считать одним из новых предложений.

«Темный» туризм – один из видов познавательного туризма, предусматривающий посещение мест, связанных со смертью, трагедиями и страданиями людей.

Впервые выражение «темный туризм», «мрачный туризм» (dark tourism) употребили в 1996 году в журнале *International Journal of Heritage Studies*, и приняли в научный оборот коллеги с факультета гостеприимства, менеджмента и туризма досуга Календонского университета Малькольм Фоли и Джон Леннон, но более широкое

распространение термин получил с 2000 года, после выхода в свет книги «Темный туризм» под авторством профессоров Шотландского Университета Малкольма Фоули и Джона Леннона.

Тёмный туризм, мрачный туризм (*dark tourism*), чёрный туризм (*black tourism*), скорбный туризм (*grief tourism*), танатотуризм (*thanatourism*) – его разновидности.

Российские и зарубежные исследователи условно выделяют несколько направлений «темного туризма». Рассмотрим их подробнее.

Туризм катастроф (природных и техногенных) ориентирован на путешественников, выезжающих в места, пострадавшие от стихийных бедствий. Особо популярны среди экстремалов «токсичные туры» – экскурсии на места экологических катастроф. «Ядерные» маршруты «Гринпис» пытаются привлечь внимание общественности к экологическим проблемам, некоторые называют это «радиационным туризмом».

Мистический туризм привлекает путешественников в места с паранормальной активностью. Есть туры для любителей приведений в Дублине (Ирландия), Флориде (США), Великобритании, Брисбене (Австралия) и Квебеке (Канада).

Темный, или смертельный туризм, включает посещение мест с трагической историей. В их числе – концентрационные лагеря Аушвиц-Биркенау в Польше, остров Робен на побережье Кейптауна и «Поля Смерти» Красных Кхмеров в Камбодже. Объектами смертельного туризма могут быть музеи Смерти и пыток, районы действия серийных убийц (например, замок Бран в Румынии, известный как замок графа Дракулы).

Другое наименование путешествий по местам трагедий – «Dark tourism» или «Чёрный туризм». Выражение вошло в обиход с 1996 года, широко стало распространено после публикации в 2000 году книги «Чёрный туризм» («Dark Tourism»), написанной

профессорами Шотландского Университета в Глазго Малкольмом Фоули и Джоном Ленноном.

Под «чёрным туризмом» понимается посещение мест трагических событий, например, поездки в концлагеря, к местам исторических сражений, или посещение мест преступлений (например, Джека Потрошителя в Уайтчепеле).

Кладбищенский, или некропольный туризм предполагает экскурсии по кладбищам. Он довольно распространен в мире. Людям интересны сохранившиеся захоронения известных политиков, священнослужителей, ученых, писателей, композиторов, музыкантов, художников, артистов, инженеров, врачей, интересных людей на исторических кладбищах городов мира. Памятники многогранно отражают национальную культуру и историю государств.

Во многих государствах кладбища относят к достопримечательным местам, вместе с музеями и другими культурными объектами, имеют статус достопримечательных мест. Французский исследователь Бертран Бейерн несколько лет назад выпустил книгу с описанием примерно 7 тыс. могил с указанием мест их нахождения. Писатель постарался сориентировать читателей, где похоронена та или иная знаменитость. В Нью-Йорке дважды в год организуют кладбищенские туры, посвященные Хеллоуину. В Сантьяго организуют ночные экскурсии на старейшее кладбище, в Москве для любителей «мрачного туризма» готовят кладбищенские маршруты по Новодевичьему и Ваганьковским некрополям.

Во многих странах мира популярны экскурсии по кладбищам. В числе наиболее посещаемых объектов – протестантское кладбище в Риме, Zentralfriedhof в Вене и еврейское кладбище в Праге. Традиционно туристы приходят на кладбища Пер-Лашез, Монпарнас, Новодевичье, Ваганьковское, Хайгетское, Грин Вуд, Иностранное кладбище, Карроумор.

Сотрудник факультета туризма и менеджмента досуга Ланкаширской школы бизнеса Университета Центрального Ланкашира Филип Стоун предложил типологию туристических мест, связанных со смертью, включающую семь пунктов, ранжированных от наиболее светлого к наиболее темному. Среди них – темные места усопших (кладбища и отдельные могилы) находятся в середине списка, занимая четвертое место в рейтинге.

Некоторые психологи считают посещение кладбищ полезным для людей. Такое путешествие – своеобразное напоминание о том, что никто не вечен, и у каждого из нас не очень много времени на добрые дела. Другие считают посещение кладбищ крайне неоднозначной формой досуга и проявлением цинизма туристов. Кто-то списывает экскурсии на кладбища с интересом к готической эстетике, четвертые видят в подобных прогулках стремление достичь покоя и умиротворения.

Несколько причин активизируют интерес к объектам «темного туризма».

Любопытство – естественное желание человека узнавать новое. Исследователи Филип Стоун и Ричард Шарпли считают, что, выбирая места трагедий, люди неосознанно стремятся созерцать смерть, чтобы иметь возможность размышлять о ней.

Поиск новизны. Внутренняя потребность в переменах, смене обстановки или острых ощущениях.

Память. По мнению исследователей Малкольма Фоули и Джона Леннона, память жизненно важная часть человеческой деятельности, которая формирует наши связи с прошлым, и то, как мы чтим память, определяет человека в настоящее время.

Культурное наследие. По мнению А. И. Кравченко, культурное наследие можно определить как часть материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое.

Большое количество гробниц, склепов, кладбищ и других мест захоронений включены во всемирный список наследия ЮНЕСКО.

Филип Стоун и Ричард Шарпли в своей книге «Темная сторона туризма» также предполагают: люди, имеющие прямое или косвенное отношение к событиям, которым посвящены достопримечательности, посещают их, потому что отождествляют достопримечательности с частью их собственного наследия. Другие люди, не имеющие связи с этими местами, могут идентифицировать себя с ними с точки зрения симпатии или интереса к событиям.

Эмоции. Сейчас туристы нередко отправляются в путешествие не столько для отдыха, сколько для осмысления собственной жизни. Многие современные психологи рекомендуют его как лекарство и хороший способ поразмыслить над жизненными вопросами.

Некропольные экскурсии могут быть интересны школьным, студенческим и смешанным разновозрастным группам.

Городской некрополь на Северном кладбище может стать одним из них.

В 2016–2017 годах группа студентов социологического факультета УдГУ по заказу Центра социальных исследований вуза провела опрос, изучающий отношение жителей Ижевска к городским некрополям, расположенным в черте столицы республики.

Один из них – Северное кладбище. Этот городской некрополь расположен в микрорайоне Холмогоровский, на улице Удмуртской. Кладбище открыто в 1929 году, сразу же после закрытия для захоронений Троицкого (на его месте в конце 1960-х начали строительство Ледового дворца).

Часть территории занимают захоронения военнослужащих, умерших от ран в госпиталях Ижевска в годы Великой Отечественной войны.

В 1969 году объект включён в черту города и закрыт для использования. Спустя полтора десятка лет часть его территории оказалась окружена городской жилой застройкой.

Треть опрошенных социологами респондентов всех трёх возрастных групп (18–34 года, 35–54, и старше 55 лет) сочли необходимым в первую очередь облагородить территорию Северного кладбища.

На момент опроса 50 процентов респондентов проживали вблизи городских кладбищ. Поскольку недалеко от места проживания горожан в основном расположены военные некрополи, имеющие историческую ценность, большинство жителей столицы Удмуртии не тревожил факт существования кладбищ в городе.

4/5 от общего количества опрошенных считают: городские кладбища нуждаются в уходе и облагораживании территории, особенно Северное и Хохряковское. Также, по мнению респондентов, существующие кладбища переносить или разрушать не стоит [10].

Северное кладбище в Ижевске могло бы стать или главным, или одним из основных объектов показа в некропольной экскурсии. Часть его территории благоустроена, находится в удобном, с точки зрения транспортной доступности, месте. Добраться до объекта можно из любого конца города на общественном транспорте – троллейбусе и автобусе, такси. Правда, рядом нет парковки достаточного размера для частных автомобилей.

Кладбище могло бы войти в потенциальный городской мемориальный маршрут, объединённый, например, с музеем ижевской школы № 7, посвящённый сотрудникам госпиталей Удмуртии, работавшим в республике в годы Великой Отечественной войны, либо рассматриваться как важный объект в связке с музеем Ижевской государственной медицинской академии, что добавит к историко-краеведческой «начинке» и профорIENTATIONное направление. Северное кладбище находится примерно в середине

возможного маршрута, который мог бы информационно объединить его либо с музеем ИГМА, либо одновременно с вузовским и школьным музеями.

Удмуртия в годы войны была крупной госпитальной базой.

Собирать материал для школьного музея начали старшеклассники ижевской школы № 7. В 1960 году они участвовали в благоустройстве территории Северного кладбища и заинтересовались личностями воинов, похороненных на мемориальном участке. В XXI веке школьный музей помогал жителям России, уточняя данные об их близких, которые, по базам данных «ОБД «Мемориал», «Память народа» российского министерства обороны значились умершими от ран на территории Удмуртской АССР. Сотрудники школьного музея перепроверяли материалы и консультировали граждан по поводу точных мест захоронения их близких людей на территории республики, в том числе и на Северном кладбище.

Материалы, собранные поисковиками в течение нескольких десятков лет, можно использовать для создания литературной основы некропольной экскурсии. К 70-летию Победы, к сожалению, очень маленьким тиражом вышла в свет книга, посвящённая воспоминаниям медицинских работников о работе в госпиталях в 1941–1945 годах. Она очень информационно насыщена, и даёт возможность выбрать интереснейшие истории – либо типичные, либо необычные для того времени, связанные с лечением и выхаживанием раненых. Собранные материалы способны вызвать сильный эмоциональный отклик даже у очень сдержанных людей. Часть воспоминаний «Известия Удмуртской Республики» публиковали в тематических номерах, посвященных Дню победы.

На территории Северного кладбища среди типичных надгробий сохранился настоящий памятник главному хирургу госпиталей Удмуртии середины 1950-х годов. Он расположен

неподалёку от надгробий раненых, но слегка в стороне, на своём историческом месте. По признанию архитекторов, его специально не обновляли для сохранения колорита.

Мемориальная территория.

Северное кладбище формально делится на две части: воинскую и гражданскую. За воинскую отвечает администрация города.

К 70-летию Победы там провели вторую реставрацию с момента создания кладбища. 7 мая 2015 года, после почти четырехлетней реконструкции, эту территорию открыли для посещения. По данным международного Реестра мемориалов, кладбищ, воинских захоронений, братских могил, здесь похоронены 303 советских воина, умершие от ран в госпиталях Ижевска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Памятник и входную группу отремонтировали в 1985 году, а места захоронений не обновляли с момента открытия кладбища.

Первые работы по реконструкции мемориала и воинских захоронений начались в 2012 году: очистили территорию, убрали упавшие деревья. Архитекторы с подрядчиками инвентаризировали каждое захоронение. Белый гранит для ремонта и замены могильных плит привезли из Екатеринбурга.

Облик кладбища чуть-чуть изменился: за традиционной скульптурой двух воинов, держащих траурный венок, по решению архитектора (проект выполняла архитектурная мастерская Сергея Макарова), появилась арка с ликами защитников русской земли, и пофамильный список солдат, похороненных на кладбище. Литые иконы и список отливали в 2015 году в Челябинске. В конце захоронения появилась «Неугасимая свеча» с ликами святых [2].

На прилегающей к захоронениям территории установлена система автоматического полива и ливневой канализации, специальная система датчика дождя mini-clik, позволяющей избегать автополива во время выпадения природных осадков. Дорожки

вокруг памятника выложены плиткой, настелен рулонный газон. Территория мемориала подсвечивается в тёмное время суток. Неподдалеку появились лавочки, а на самом объекте – пандусы, позволяющие маломобильным группам населения перемещаться по территории мемориала.

«Проект позволил не только отреставрировать объект культуры советского периода, используя современные материалы, раскрывающие художественный замысел авторов, но и одновременно сделал его доступным максимальному количеству посетителей» [1].

Северное кладбище как объект показа потенциально знаком ученикам школ Ижевска. Ежегодно накануне Дня Победы в торжественном шествии к Северному кладбищу колонна превышает 1000 человек, объединяя ветеранов войны и трудового фронта, локальных войн, жителей города, депутатов разных уровней, студентов и школьников.

В День памяти и скорби 2019 года земля с мемориала в рамках всероссийской военно-патриотической акции «Горсть памяти» была в специальном контейнере отправлена в исторический мемориальный комплекс главного храма Вооружённых Сил России».

Эта территория готова к приему экскурсантов.

Большой интерес к ее посещению могло бы придать использование новых технологий. «На некоторых надгробиях в японских кладбищах есть QR-код, который выдаст информацию об умершем. Такая идея, судя по всему, пришлась по вкусу не только азиатам: практика нанесения кодов на погребальные литы находит отклик не только в некоторых странах Европы – Великобритании, Италии и Испании – там, где развивается популярный проект [12].

Разрешение на использование подобной технологии в России позволило бы сделать посещение Северного кладбища более интересным для экскурсантов, а экскурсию – более интерактивной.

Сейчас на территории установлены одинаковые надгробия, с указанием фамилии, имени, отчества воинов и дат их жизни.

Школьники-поисковики или «Волонтёры Победы» могли бы собрать в одном месте информацию, возможно, фото-, статистический и графический материал по каждому воину, захороненному на кладбище, зашифровав под персональным QR-кодом информацию о человеке, собранную из открытых и доступных источников, в том числе электронных баз «Память народа», «Подвиг народа», других подобных ресурсов.

Среди рисков – огромные бюрократические и юридические сложности, связанные с охраной персональных данных воинов. Дать разрешение на их использование может либо сам человек, либо его живые родственники. Но, как показывает практика, даже в одной семье могут быть абсолютно противоположные мнения по этому поводу.

Первое в истории России судебное решение, связанное с запретом некрополисту использовать персональные данные умершего человека, вынесли чуть больше года назад в Калуге. Местный исследователь подготовил каталог захоронений знаменитых людей на одном из городских кладбищ, этот материал он использовал во время экскурсий. В числе прочих он упоминал о месте погребения знаменитого путешественника.

Один родственник знаменитости дал согласие на рассказ, второй – категорический воспротивился. Суд встал на сторону последнего, посчитав, что исследователь разглашает персональные данные. Хотя во время посещения кладбища их может увидеть и даже сфотографировать любой, но рассказывать о человеке, датах, ограничивших длину его жизни, по мнению суда, запрещено, поскольку это распространению информации определенному кругу лиц.

«Гражданская» территория.

Вопросы у разработчиков может вызвать соседняя территория, условно «гражданская», где остались захоронения 1930–1970-х.

Здесь двойная ответственность за её сохранность: родственников усопших, которые должны содержать территорию в хорошем состоянии, и городской администрации. Сложившаяся здесь ситуация не позволит проводить массовые экскурсии без нарушения требований ГОСТа по безопасности.

При выходе на территорию автор и экскурсовод первой в Ижевске некропольной экскурсии, один из основателей ижевского культурно-исторического клуба «Антей» Максим Блинов, отметил: «Во-первых, сразу бросилась в глаза полное отсутствие благоустройства и ощущение заброшенности. Сотни могил оказались безмянными... Большинство надгробий на территории по соседству с ним (военным мемориалом – М.Ц.) перевернуто, кресты поломаны, таблички сорваны, повсюду бутылки, пивные банки, другой мусор» [4].

Для начала нужен субботник – убрать мусор, спилить старые деревья. Такой опыт есть у краснодарских волонтеров. Во время подобных работ на старом кладбище они обнаружили могилы нескольких выдающихся исторических личностей. Активистов поддержали администрация города, казаки, бизнесмены, выделившие добровольцам мешки и перчатки. Помогали сотрудники местного ЖКХ, МЧС, имевшие специальные инструменты для уборки аварийных деревьев.

На Северном кладбище города нашли последний приют известные люди, и место их упокоения должно выглядеть достойно.

Некрополистские экскурсии по Северному кладбищу становятся регулярными. Первая прошла 17 ноября 2019 года, вторая – в начале ноября 2021. Они очень интересны местным экскурсантам.

«Во время прогулки по кладбищу мы обнаружили надгробия выдающихся людей – учёных, инженеров, врачей, политических деятелей. Кстати, довольно неплохо сохранились захоронения семьи революционера Ивана Пастухова – родителей и его сестры... Ещё

одна находка на кладбище – дореволюционное надгробие, которое сейчас превратилось в урну. Оно было поставлено на могиле почётного гражданина, а сейчас там лежат бутылки и другой мусор» [4].

Работа с «гражданской» частью приносит открытия, которые в перспективе также могут войти в некропольную экскурсию. «На территории нам на глаза попался один из перевернутых памятников. На плите была изображена арфа и написано: «Композитор, дирижёр Карташов Николай Григорьевич (1866–1943)». После поисков в интернете и в книгах, установили: этот человек оказался в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Ижевске с группой артистов и музыкантов из разных городов СССР. Николай Григорьевич был композитором и дирижёром в ижевском клубе Октябрьской революции. Скончался музыкант в середине войны. Памятник на кладбище ему установили за счёт клуба. Как показали дальнейшие поиски, Карташов оказался довольно крупным музыкальным деятелем, известным в России, и особенно в Архангельской губернии. Он основал первую музыкальную студию, музыкальную школу, собирал народную музыку и делал авторскую обработку. Вместе с музыкантом в Ижевске была и его дочь» [4].

На территории «гражданской» части кладбища в 1990-е годы появился и новый памятник жертвам политических репрессий – «Скорбь». В рамках Всероссийского дня заботы о памятниках истории и культуры (его выбрали по решению президиума совета удмуртского регионального отделения всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»), 19 апреля 2019 года волонтеры убирали территорию и выполняли другие работы [10].

Сейчас одна из ижевских фирм предлагает услуги по уходу за могилой, с предоставлением фотоотчёта, в том числе и на Северном кладбище Ижевска. По данным организации, здесь есть участки для захоронения гробом и возможность погребения в семейные и родственные могилы. Она же на своём сайте предлагает: «Если вы

обладаете информацией об интересных людях, похороненных на этом кладбище, отправьте нам уточняющие данные со ссылкой на данную страницу из раздела «Контакты» [11].

Итак, часть Северного кладбища в Ижевске, на которой захоронены воины, умершие от ран, может стать интересным объектом показа на некропольной экскурсии. Есть интересный исторический материал, позволяющий сделать этот объект привлекательным для посетителей разного возраста. Разумеется, содержательная часть познавательной экскурсии обязательно должна учитывать возрастную психологию экскурсантов, их уровень образования. В идеале, при создании текстовой части экскурсии должен получиться связный рассказ, состоящий из мини-историй о жизни и судьбе захороненных людей, эмоционально близкие и понятные людям разного возраста.

Экскурсовод, работающий на подобном объекте, пожалуй, самое главное действующее лицо. Он настраивает на особый тон и делает все возможное для сохранения уважительного отношения к месту и похороненным там людям. Это позволит как-то сnivelировать одну из главных проблем, которую выделяют эксперты, возникающую с развитием нового направления: совмещение интереса туристов к местам смерти с вопросами этики и интересами турфирм.

Некропольный туризм поможет не только в патриотическом воспитании, но и способен пробудить интерес к краеведению, некрополистике – вспомогательной исторической дисциплине, изучающей захоронения, кладбища (некрополи), их описание, изучение и сохранение. Это междисциплинарное направление связано, в том числе, с архитектурой, искусством, краеведением, эпиграфикой, геральдикой, фалеристикой, палеографией и ставрографией.

В регионе некропольные туры смогут проходить сезонно: с третьей декады апреля по середину ноября, поскольку в остальное время большая часть объектов показа находится под снегом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цветухина М. Память в камне // Известия Удмуртской Республики. 2015. № 011 (4294). 05.02.
2. Цветухина М. Место памяти и скорби // Известия Удмуртской Республики». 2015. № 048 (4331). 14.05.
3. Цветухина М. Воткинск: новая жизнь Нагорного кладбища // Известия Удмуртской Республики. 2020. № 019 (5048). 20.02.
4. Цветухина М. Прогулка по Северному кладбищу // Известия Удмуртской Республики. 2020. № 041(5070). 16.04.
5. Цветухина М. Северное кладбище раскрывает тайны // Известия Удмуртской Республики. 2020. № 054(5083). 21.05.
6. Боярко М. Большой ремонт // Известия Удмуртской Республики. – 2021. № 033 (5220). 01.04.
7. Цветухина М. Тур памяти – знать и помнить // Известия УР. 2021. № 112 (5299). 06.10.
8. Центр социальных исследований УдГУ. URL https://438d4463-a26d-4061-a80c-712103fa842.filesusr.com/ugd/1cd8f0_8ffc11141fa84a1a879ca655c14756ad.pdf (доступ 05.11.2021)
9. Официальный сайт «Известия Удмуртской Республики» (доступ 05.11.2021).
10. https://izvestiaur.ru/news/view/17099301.html?sphrase_id=9401581 доступ 05.11.2021.
11. https://gravescare.com/udmurtskaya-respublika/izhevsk/severnoe-kladbishche_ доступ 05.11.2021.
12. https://vk.com/id161737144?z=photo-29559271_457524020%2Fwall16173714_370 доступ 05.11.2021.

Секция 3

Культура в системе междисциплинарных исследований

УДК 281.93

**Денисова Юлия
Владимировна**
магистр направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
juliya.denisova.2014@gmail.com

Denisova Juliya V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Берестова Екатерина
Михайловна**
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ЦЕНЗУРА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ CENSORSHIP IN CONTEMPORARY ART

Аннотация

В данной статье идет речь о таком спорном явлении в современной живописи как цензура. На примере художественной жизни России и

Америки показаны скандальные произведения, которые подвергались критике со стороны государства и церкви. Показана борьба цензуры с неугодными произведениями живописи. Затрагивается тема цензуры в социальных сетях и государственных учреждениях.

Abstract

This article deals with such a controversial phenomenon in painting as censorship. The reasons for its occurrence and methods of censorship struggle against undesirable paintings are revealed. Vivid examples from the cultural history of the Renaissance are given, which illustrate the censorship prohibitions against the works of famous artists.

Ключевые слова: цензура, современное искусство, религия, критика, живопись, социальные сети, насилие.

Keywords: censorship, contemporary art, religion, criticism, painting, social media, violence.

Цель работы – изучение влияния цензуры на современное искусство. Данная тема изучалась в разные годы многими исследователями. Борбинская Е. в произведении «Русский авангард: границы искусства» [4] рассматривает новые формы и виды художественной деятельности, которые в эпоху авангарда существенным образом меняют саму конфигурацию культурного пространства. Екатерина Бобринская с разных сторон рассматривает ситуацию «нарушения границ», в том числе и учитывая влияние цензуры. Такие авторы, как Богораз В. Г., Корм Ж., Флоренский П. рассматривали цензуру через призму религиозных взглядов. Историю существования цензуры в России, прослеживает Жирков Г. В в своей произведении «История цензуры в России XIX–XX вв». [5]

Современный мир довольно противоречив. Есть вещи, которые считаются приемлемыми на экранах телевизоров или наших смартфонов, но категорически запрещаются и не признаются в искусстве. В мире, в котором мы живем здесь и сейчас, по большей

части художники сами устанавливают границы своего искусства, своего видения мира и того, что они пытаются донести до публики. И чем больше свободы художник вкладывает в свои работы, тем неизбежнее будет общественный резонанс вокруг него. Современное искусство все чаще становится провокацией общественного мнения. Это может быть: перформанс, живопись, скульптура, инсталляция, видеоарт и так далее. Но, так или иначе, своим творчеством художник выстраивает диалог с обществом и аудиторией, и чем больше эмоций затронет автор, тем сильнее будет привлечено внимание к личности самого творца или же к той или иной проблеме, которую художник пытается показать. Громкий крик бывает в разы эффективнее и заметнее среди общественного равнодушия и усталости.

Однако, общество не всегда готово к ведению диалога через провокацию, которая вызвана «большими темами» нашего общества, и тогда начинают применяться весьма очевидные и предсказуемые санкции в отношении художников, которые позволили себе слишком много.

Санкции могут идти со стороны власти, отдельных активистов или самих галерей, спасающих таким образом свою консервативную репутацию.

Весьма двойное высказывание: нельзя убить помиловать, в мире искусства обретает форму: запретить нельзя оставить. В странах постсоветского режима или в странах с авторитарным настоящим, ставятся жесткие точки: «Запретить. Уничтожить. Спрятать от посторонних глаз». Чаще всего, художники, существующие в таких реалиях, пытаются, хоть и не всегда открыто, противостоять системе, а их произведения несут отпечатки политических жестов с упором на протест. Поэтому цензура в современном мире приобретает весьма неожиданные формы.

Начнем с России. Самым известным примером цензуры в современном искусстве можно считать скандал на выставке аван-

гардистов «Новая реальность» в 1962 году. Это было во времена СССР, когда после неадекватной реакции Никиты Хрущева, так называемая «оттепель», на которую возлагали надежды на свободу люди искусства, оказалась законченной, а власть вернулась к старым порядкам борьбы с искусством, которое было не понятно для большинства людей. [1]

В постсоветском искусстве, настоящим шоком для общест-венности, был перформанс «Юный безбожник» Авдея Тер-Оганьяна, проходивший в рамках «Школы современного искусства» в 1998 году. «Школа» открылась в 1997 году. Тер-Оганьян снял вместе со своими «учениками» фильм «Вон из искусства!», который был направлен против знаменитых российских художников того времени, и устроил с ними и с Анатолием Осмоловским акцию «Баррикады». Последним событием в рамках «Школы» стал перформанс «Юный безбожник»: Тер-Оганьян предложил своим ученикам и всем собравшимся несколько способов осквернения репродукций икон. Желающих не нашлось, и тогда художник сам начал рубить «иконы». Впервые против художника было возбуждено уголовное дело по 282 статье УК РФ за разжигание религиозной вражды, что показало границы дозволенной свободы, в тогда еще достаточно либеральной России. Тер-Оганьян не стал дожидаться приговора и уехал в Чехию, где ему предоставили политическое убежище.

В 2006 году Андреем Ерофеевым и Юрием Самодуровым была собрана коллекция произведений искусства, которые галеристы музеев отказались принимать и экспонировать, все эти картины были объединены в выставке «Запрещенное искусство». Работы были в основном на религиозную тематику, так же в экспозицию была включена картина Александра Савко «Нагорная проповедь» с Микки-Маусом вместо Христа, которая затем, в 2011 году, была признана экстремистской. В оппозицию выставки вышло консервативное общественное движение «Народный собор», по их

инициативе, на Андрея Ерофеева и Юрия Самодурова было возбуждено уголовное дело по статье 282 УК РФ.

Спустя четыре года кураторы скандальной выставки были признаны виновными в разжигании религиозной вражды и приговорены к уплате штрафа. Но впоследствии, судебный процесс превратился в еще одну художественную акцию, инициаторами которой, были активисты арт-группы «Война». Они устроили перформанс «Тараканий суд» и запустили в зал Таганского суда несколько тысяч мадагаскарских тараканов.

Цензура для России явление не новое, и присуща не только нашему времени. Многие знаковые личности в русском художественном искусстве, в свое время подвергались цензуре, а авторы преследованию со стороны государства и церкви. Ярким примером можно считать произведение Василия Перова «Сельский крестный ход на Пасхе», данная картина еще в 1862 году была запрещена к показу и репродуцированию по решению Синода. В наше время то же произошло и с картиной «Нагорная проповедь» Александра Савко. Картину признали экстремистской, ее репродуцирование было строго запрещено, а само полотно по распоряжению суда, должно было быть уничтожено.

В последующие годы, все больше выставок подвергалось жесткой цензуре, а художники попадали под уголовное преследование. В России цензура является свершившимся фактом, и российское искусство все чаще сталкивается с преследованием, как со стороны государства, так и со стороны отдельных групп и лиц, которые имеют достаточный вес в консервативном российском обществе.

Цензура коснулась и Соединённых Штатов Америки, которые, более либерально воспринимают современное искусство со всем его вытекающим.

Исключением можно считать выставку под названием «Информация», которая была открыта в 1970 году в Музее

Современного искусства в Нью-Йорке. Идея выставки заключалась в трансляции неудобной информации антиправительственного характера. Однако портреты Че Гевары и других революционных лидеров, могли истолковываться неправильно в рамках видения Американской политики, в связи с чем, несколько работ были изъяты из экспозиции.

Нельзя не упомянуть американского фотографа Роберта Майкла Мэплторпа, который был известен своими черно-белыми фотографиями. Его работы включали множество сюжетов: начиная от портретов знаменитостей, заканчивая обнаженными мужскими и женскими образами. Его самые противоречивые работы задокументировали и исследовали субкультуру БДСМ-геев в Нью-Йорке в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Выставка 1989 года работ Мэплторпа под названием «Роберт Мэплторп: Идеальный момент», вызвали дебаты в Соединенных Штатах, касающиеся как использования государственных средств в создании «непристойных» произведений искусства, так и конституционных ограничений свободы слова в Соединенных Штатах. Хотя большая часть его работ на протяжении всей его карьеры регулярно демонстрировалась на публично финансируемых выставках, консервативные и религиозные организации, такие как Американская семейная ассоциация, воспользовались этой выставкой, чтобы открыто выступить против государственной поддержки того, что они назвали «не более чем сенсационная презентация потенциально непристойного материала» [6].

Локальные случаи цензуры произведений современного искусства в США с послевоенной поры и по сей день, насчитывает не менее сотни. Но не все попытки цензуры были успешны. Так картина «Писающий Христос», несмотря на многие попытки не допускать к демонстрации, была представлена на многих выставках современного искусства. Однако, на сегодняшний день, список

цензурируемых в США произведений современного искусства печально огромен.

Затрагивая такую противоречивую тему, невозможно обойти стороной и тот факт, что общественная цензура манипулирует искусством.

В современном мире существует достаточно противоречивое движение #MeToo. Суть движения в осуждении сексуального насилия и домогательств. Движение берет свое начало со скандала и обвинения продюсера Харви Вайнштена. Движение коснулось и произведений искусства, представленных в музеях по всему миру. Идея заключается в том, что неприличные и инсценирующие насилие произведения искусства должны исчезнуть из выставочных залов.

Часто находясь в музеях, не обязательно современного искусства, можно отметить огромное количество изображений обнаженных женщин, мужчин, детей, а также различные сцены насилия.

В пример приведем героев произведения Тициана «Тарквиний и Лукренция» или неуместные действия двух мужчин по отношению к Сусанне в творчестве Антониса Ван Дейка. Даже знаменитый Пабло Пикассо, в его произведении «Авиньские девицы» дал ясно понять зрителю, что с холста на него смотрят девушки легкого поведения.

Все эти произведения искусства являются великим наследием прошлого, но вместе с этим подвергаются критике со стороны движения #MeToo. Это значит, что они, как и некоторые другие сокровища истории, рассматриваются иначе, чем в прошлом, и чаще всего в негативном русле.

Способствовал ли художник тому, чтобы женщина стала объектом похотливого влечения? Каким образом можно воспринимать действия на картине, как демонстрацию влечения и подчинения? Ответы на подобные вопросы становятся

дискуссионными во всем мире. Но стоит принять во внимание, что искусство, остается искусством, если кто-то принимает подобные «неприличные» картины, как оскорбление на свой счет, то это в первую очередь дело самого человека, а не целой общественности. Однако подобные движения способствуют изменениям в нашей культуре.

В целом же речь идет о довольно парадоксальном развитии: чем больше значения придают вышеупомянутой дискуссии, тем негативнее становится взгляд на само искусство. Оно воспринимается как нечто ужасно важное и все-таки теряющее всякое уважение. Тут уже поднимается вопрос о свободе искусства.

Сегодня мы привыкли к свободному потоку информации в интернете, но искусство напротив, жестко подчинено контролю. Однако искусство постепенно выходит из стен музеев и выставочных залов, приобретая столь долгожданную свободу. Благодаря современным гаджетам, искусство становится частью общества, где отдельный человек склонен к ориентации на собственное мнение, а не на мнение толпы. Итогом служит то, что музеи теперь теряют свое значения из-за навязывания своей точки зрения. Теперь миром правит личный взгляд каждого, что возможно благодаря социальным приложениям, таким как Instagram или Facebook и т. п. Однако не стоит забывать, что и они навязывают свои условия. Социальные сети так же имеют свою цензуру, не такую жесткую, как государственная или религиозная, однако непригодный контент так же подлежит блокировке, поэтому, как бы негативно современный мир не относился к цензуре, она продолжает существовать, но уже на других условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агамов-Тупицын В. Бульдозерная выставка. – Москва: Эксмо, 2014. – 176 с.
2. Алянский Ю. Л. Рассказы о Русском музее. – Москва: Искусство, 1987. – 237 с.
3. Афанасьев О. В. Доступ к информации. Мировой тренд в реформировании государства. – Москва: Алгоритм, 2012. – 159 с.
4. Бобринская Е. Русский авангард: границы искусства. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – 304 с.
5. Богораз В. Г. Из архива. Эволюция религиозных верований: курс лекций. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 392 с.
6. Гейтер Ф. Вагстафф: до и после Мапплторпа. – Нью-Йорк: Liveright, 2014. – 205 с.
7. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. – Москва: Аспект-Пресс, 2001. – 367 с.
8. Киташова О. А. Самые скандальные произведения искусства. – Москва: Директ-Медиа, 2019. – 142 с.
9. Кларк К. Нагота в искусстве. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. – 480 с.

УДК 94(470)"18"

Назарова Елизавета Юрьевна

магистрант направления
«Культурология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
lizaveta1297@mail.ru

Nazarova Elizaveta U.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Субботина Анна Михайловна
к.и.н., доцент, доцент кафедры
туризма и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Subbotina Anna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г. ГЛАЗАМИ
РУССКИХ ЖЕНЩИН
THE PATRIOTIC WAR OF 1812 AS SEEN BY RUSSIAN
WOMEN**

Аннотация

В статье на основе источников личного происхождения изучается женское отношение к Отечественной войне 1812 г. Рассмотрены дневники, письма, воспоминания женщин разного социального статуса: М. А. Волковой, жены Александра I императрицы Елизаветы Алексеевны, кавалерист-девицы Н. А. Дуровой, крестьянки А. Игнатъевой, мещанки А. А. Калюковой и др. В качестве источников привлечены публикации и отзывы о войне мужчин: Ф. Н. Глинки, А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрин. Женский взгляд на события Отечественной войны оценивается как содержательный и информативный, отличный от мужского. В воспоминаниях и письмах женщины высказывали свои чувства, то, что их тревожило, беспокоило. Источники личного происхождения дам высшего света наполнены эмоциональными, чувственными рассуждениями о событиях 1812 г. В рассказах крестьянок и других представительниц непривилегированных сословий война предстает как период жизни,

который мало отличается от повседневной жизни. Для них не характерен страх за свою жизнь или имущество. Письма, воспоминания, мемуары женщин говорят об особом женском взгляде на Отечественную войну 1812 г. Они дополняют наши представления об этом сложном периоде российской истории.

Abstract

The article examines women's attitude to the Patriotic War of 1812 on the basis of sources of personal origin. Diaries, letters, memories of women of different social status are considered: M. A. Volkova, wife of Alexander I, Empress Elizabeth Alekseevna, cavalryman-maiden N. A. Durova, peasant A. Ignatieva, philistine A. A. Kalyukova, etc. Publications and reviews about the war of men are attracted as sources: F. N. Glinka, A. S. Pushkin, M. E. Saltykov-Shchedrin. The female view of the events of the Patriotic War is assessed as informative and different from the male one. In memoirs and letters, women expressed their feelings, what they were worried about. The sources of the personal origin of the ladies of high society are filled with emotional, sensual discussions about the events of 1812. In the stories of peasant women and other representatives of the unprivileged estates, the war appears as a period of life that differs little from everyday life. They are not characterized by fear for their lives or property. Letters, memoirs of women speak about a special female view of the Patriotic War of 1812. They complement our understanding of this difficult period of Russian history.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, источники личного происхождения, русские женщины, французы, Наполеон, война, патриотизм, вера.

Keywords: Patriotic War of 1812, sources of personal origin, Russian women, French, Napoleon, war, patriotism, faith.

М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «Двенадцатый год – это народная эпопея, память о которой перейдет в века и не умрет, куда будет жить русский народ» [11]. Действительно, память об этой войне сохранилась не только в крупных исторических

исследованиях, но и в многочисленных, самых разнообразных материалах: письмах, дневниках, воспоминаниях, мемуарах.

Современники Отечественной войны испытывали необычайный интерес к таким публикациям. Документы подобного рода стали издаваться уже с осени 1812 г. В прессе и в качестве отдельных изданий печатались воспоминания участников Отечественной войны. Военные историки, работники государственных архивов и музеев проявили и проявляют активность по выявлению и публикации еще не изданных документов.

Понимание необходимости зафиксировать историю Отечественной войны было всеобщим. В 1815 г. Ф. Н. Глинка в «Русском вестнике» опубликовал статью «Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года». «Эта история должна быть не только для ученых, не для одних военных, но для людей всякого состояния, ибо все состояния участвовали в славе войны и в свободе Отечества... Итак, да будет История сей войны... лучшим похвальным словом героям, наставницею полководцев, училищем народов и царей» [10, с. 25–49]. Статья Глинки привлекла внимание современников и положила начало созданию военно-исторических трудов по истории войны 1812 г.

О войне писала не только мужская часть населения. Среди женщин также имели место попытки анализа ситуации в стране и обществе. Женщины оставили после себя огромное количество документов личного происхождения, на основе которых можно делать не только фактологические и документальные выводы, но и что не менее важно, выводы эмоционального, чувственного характера.

Авторами подобного рода документов являются женщины разного возраста, статуса и происхождения. Так, например, частная переписка характерна для представительниц императорской семьи: жены Александра I императрицы Елизаветы Алексеевны, которая

писала своей матери, и сестры императора великой княгини Екатерины Павловны. Сохранились письма о войне великосветской дамы Марии Александровны Волковой, выпускницы Смольного института. Ее письма были использованы Л. Н. Толстым при написании романа «Война и мир».

Наступление армии Наполеона привело к патриотическому подъему во всех слоях населения. Документы личного происхождения дам высшего света полны рассуждениями на тему патриотизма. Так, в период испытаний, М. А. Волкова глубоко осознала любовь к Отечеству. Эмоции, которые проявляются в письмах чувственные и искренние: «О! Как дорога и священна родная земля! Как глубока и сильна наша привязанность к ней! Как может человек за горсть золота продать благосостояние Отечества, могилы предков, кровь братьев – словом, все, что так дорого каждому существу, одаренному душой и разумом» [4, с. 303].

Елизавета Алексеевна болезненно воспринимала известия о значительном числе раненых. При ее содействии в ноябре 1812 г. возникло Императорское женское патриотическое общество. Деятельность общества была направлена на помощь всем категориям нуждающихся: раздавать пособия, размещать бедных и увеченных в казенные и частные больницы. С помощью этого благотворительного общества было учреждено особое училище для сирот и создан патриотический институт, где воспитывали дочерей штаб и обер-офицеров, павших на поле брани или лишившихся достояния. Екатерина Павловна проявила свою инициативу в создании военных сил империи и разработала проект создания народного ополчения для помощи армии. Из своих крепостных она составила особый батальон, который содержала на свои средства до самого конца войны с Наполеоном. В своем письме от 13 ноября 1812 г. прокомментировала выход Великой армии из столицы: «...можем ею [Россией] гордиться и гордо скажем поработенным иноземцам: вы собрались со всех краев света, пришли с огнем и мечем, но мы,

обращая грады наши в пепел, предпочли разорение их осквернению, и сим дали вам великий пример; славная наша столица погибла, мы не колебнулись; вы ожидали мира, нет мы вам готовим смерть, на ваших могилах восстанут грады наши, яко на славнейшем подножии» [5, с. 59].

Неотъемлемой составляющей патриотических чувств была вера. Все, без исключения, уповали на Бога, выдели его промысел во всем происходящем. Елизавета Алексеевна писала матери, что по случаю взятия Полоцка был молебен: «Наконец-то Господь направляет нас к благой цели и, надеюсь, не оставит теперь уже до самого конца, ибо бесчисленные жертвы послужили только добру» [2, с. 150].

Для дам высшего света иностранное влияние, ранее столь привычное и модное в их среде, перестало восприниматься как благо. «Французам обязаны мы развратом; подражая им, мы приняли их пороки, заблуждения, в скверных книгах их почерпнули мы все дурное. Они отвергли веру в Бога, не признают власти, и мы, рабски подражая им, приняли их ужасные правила, чванясь нашим сходством с ними, а они и себя, и всех своих последователей влекут в бездну» [4, с. 297] – писала М. А. Волкова.

Французский язык, который порой российские дворяне знали лучше родного, перестает быть безопасным: «Народ так раздражен, что мы не осмеливаемся говорить по-французски на улице. Двух офицеров арестовали: они на улице вздумали говорить по-французски; народ принял их за переодетых шпионов и хотел поколотить» [4, с. 291].

Особое место в рассуждениях дам занимала личность Наполеона. Они не встречались с французской армией, их суждения были основаны на рассказах знакомых или иных сведениях. Императрица Елизавета Алексеевна писала: «Ведь все-таки это тоже люди и наши братья, и ежели бы не влекло их за собою чудовище...

Вероломный Наполеон употребит обыкновенные свои орудия – предательство и преступление» [2, с. 159].

Иная тональность в источниках личного происхождения представительниц непривилегированного сословия. Они говорят о неприятеле в контексте своей повседневной жизни.

Есть общая черта – вера. Для жителей населенных пунктов, находившихся на пути французской армии, оказавшихся в положении изгнанников, религия стала способом найти опору в разрушающемся мире. Смоленская мещанка А. А. Калюкова вспоминает: «На подъезде к Покровской горе у Смоленска среди пушек и фур стоит икона Царицы Небесной, что наши увезли накануне Преображения, когда Наполеон брал город. Отец и мать так и упали перед ней на колени: вера Вернулась Ты к нам, Заступница, не оставила нас!» [8, с. 211]. Они были убеждены, что за грехи нужно платить в равной степени. Крестьянка А. Игнатьева села Вольти (Смоленская губерния) писала о происшествии в своем селе: «Раз пришли к нам шесть человек французов: худые, оборванные, жаль смотреть. Ходят по избам, шарят, да взять-то нечего. Вдруг прискакали два казака; увидали их и крикнули: «Бейте их!» Был у нас мужик, тоже крещеный, а жалости не знал. Схватил он дубину и бросился на французов. И он их бьет, и казаки бьют. Пятерых тут же положили, а шестой как повалился на улице, долго еще стонал, бедный. А мужик-то, что бил у нас французов на селе, и года после того не прожил: его Господь наказал» [7, с. 218].

В мемуарах часто встречаются упоминания из повседневной жизни. Так, дворовая Г. Рожнова вспоминала, «какой еще Господь попустил грех!»: один крестьянин села Вотолينو ездил на Бородинское поле «поживиться». Там он «набрал ружей, бомб, чтоб порох из них вытрясти». Стал потом в доме показывать, «собрались все в избу смотреть, какие он сокровища привез». А бомба взорвалась, «сорок дворов сгорели, иные успели спастись, многие были ранены, а от Ефима и косточек не подобрали» [9, с. 106].

Среди женщин, кто оставил свои мемуары об Отечественной войне, есть и непосредственные участники военных действий. Так, например, всем известная кавалерист-девица Н. А. Дурова – единственная женщина, которая участвовала в сражениях и написала об этом. А. С. Пушкин, который редактировал и опубликовал ее записи, писал: «Какие причины заставили молодую девушку, хорошей дворянской фамилии, оставить отеческий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают и мужчин, и явиться на поле сражении» [6, с. 271].

Н. А. Дурова свою причину объясняет так: «Теперь каждый день, каждый час я живу и чувствую, что живу; о, в тысячу, в тысячу раз превосходнее теперешний род жизни!.. Балы, танцы, волокитства, музыка... о боже! Какие пошлости, какие скучные занятия!...» [1]. Н. А. Дурова, дочь гусарского ротмистра, родилась в походе, росла и воспитывалась в полку под звуки труб, топот коней, бряцание оружия. Она выросла влюбленной в ратное дело, не мыслящей себе жизни без коня, сабли, военной службы Отечеству и не любившей свою женскую природу. Она служила ординарцем у М. И. Кутузова, участвовала в боях под Смоленском, в Бородинском сражении.

В «Современнике» были напечатаны ее мемуары. В поисках путей их публикации Н. А. Дурова обратилась за содействием к А. С. Пушкину. Первоначальный их текст, воплотивший определенный художественно-эстетический замысел – создать романтически поэтизированный образ девушки-воина, «русской амазонки» – был насыщен рассказами об авантюрных приключениях, полувымышленными эпизодами, диалогами, пространным изложением чересчур чувствительных переживаний героини и т. д. С согласия Н. А. Дуровой А. С. Пушкин подверг записки тщательному редактированию: значительные куски устранил вовсе, сентиментальные описания заменил сжатыми характеристиками, точно передающими ход и сущность событий, но зато бережно

сохранил все дышащие неподдельной реалистичностью описания и подробности военно-бытовой обстановки.

Не только записки Н. А. Дуровой подверглись редактированию мужской рукой. К их числу можно отнести «Обстоятельное известие о чудесном спасении вдовы генерал-майорши Н. М. при нашествии на Москву французов в 1812 году» [3]. Это записки Микулиной, которая, не успев вовремя выехать из Москвы, оказалась в оккупированном городе. Ее рассказы были записаны и литературно обработаны А. Ф. Лабзиным – родным братом Микулиной.

Эти два документа личного происхождения, публицистически окрашенные и литературно законченные, с четко выстроенной сюжетной линией произведения, безусловно, являются источниками для изучения 1812 г. Но вмешательство мужского видения не могут наиболее точно отражать взгляд женщин на Отечественную войну.

Женский взгляд на события Отечественной войны оказался содержательным. Женщины писали о своих чувствах, о том, что их тревожило в данный период времени. Источники личного происхождения великосветских дам наполнены эмоциональными, чувственными рассуждениями о событиях 1812 г. Отсутствие возможности непосредственно участвовать в военных действиях вынуждало их только наблюдать и сопереживать ближним и Отечеству. В документах представительниц непривилегированных сословий война отражена как период жизни, который мало отличался от обыденного существования. Они не испытывали страх за свою жизнь или за свое имущество. В своих письмах, воспоминаниях, мемуарах женщины писали о своем понимании событий той эпохи. У них был свой, особый, взгляд, дополняющий наши представления об Отечественной войне 1812 г

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы // homlib.com: электронная библиотека. URL: <http://homlib.com/durova-na-2/zapiski-kavalerist-devicy> (дата обращения 15.09.2021)
2. Елизавета и Александр: Хроника по письмам императрицы Елизаветы Алексеевны, 1792–1826 /сост., пер. с фр. яз. и коммент. Д. В. Соловьева и С. Н. Искюля. – М.: РОССПЭН, 2013. – 407 с.
3. Лабзин А. Ф. Обстоятельное известие о чудесном спасении вдовы Генерал-Майорши Н. М. при нашествии на Москву французов в 1812 году. – СПб. : Мор. тип., 1812. – 83 с.
4. Письма 1812 года М. А. Волковой к В. А. Ланской // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма / сост. М. Вострышев. – М.: Современник, 1990. – С. 277–22.
5. Письма великой княгини Екатерины Павловны // Тверской исторический музей. – Тверь: Тип. Губернского Правления, 1888. – 74 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. 4-е изд. – Л.: Наука, 1978. – Т. 7. – 543 с.
7. Рассказ крестьянки А. Игнатьевой, села Вольши // Русский вестник. – 1880. – № 11. – С. 216–218.
8. Рассказ смоленской мещанки А. А. Калюковой // Русский вестник. – 1880. – № 11. – С. 209–212.
9. Рассказ о Двенадцатом годе бывшей дворовой, живущей в Покровском богадельне // Отечественная война 1812 года глазами современников / сост., подготовка текста и прим. Г. Г. Мартынова. – М.: Ломоносовъ, 2012. – С. 106.
10. Рассуждение о необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года // Русский вестник. – 1815. – № 4. – С. 25–49.
11. Салтыков-Щедрин М. Е. Пошехонская старина. URL: https://mir-knig.com/read_96475-214 (дата обращения 15.09.2021)
12. Тольчева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе, собранные Т. Тольчевой (Е. В. Новосильцевой). – 2-е изд. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собоко, 1912. – 115 с.

УДК 930.85

Николаев Леонид Леонидович
магистрант направления
«Историческая культурология»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
leo.gozek@yandex.ru

Nikolaev Leonid L.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Берестова Екатерина Михайловна
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры туризма
и бизнес-технологий
в социокультурной сфере
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Berestova Ekaterina M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk.

**КНИГА РОЖЕРА – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПАМЯТНИК
КУЛЬТУРНОГО СИНТЕЗА
THE ROGER'S BOOK IS A MEDIEVAL MONUMENT OF
CULTURAL SYNTHESIS**

Аннотация

В статье исследуется история создания картографического памятника средневековья, известного как Книга Рожера. Затрагивается актуальная проблема оценки средневекового научного знания. Приводится наиболее общая история Сицилийского королевства для осмысления сложившихся на его территории культурных и политических условий, способствовавших созданию Рожеровой карты. Особое внимание в статье уделено цитатам автора Книги Рожера, арабского географа ал-Идриси. Подробно описаны использованные Рожером II и ал-Идриси способы получения и отбора географической информации для картографирования средневековой ойкумены. Особенности общества Сицилии XII века и процесса культурного синтеза на примере создания Книги Рожера выявлены через диахронический, биографический и сравнительно-

исторический методы культурологического исследования, а также посредством интерпретации комментария ал-Идриси отечественными учеными-историками.

Abstract

The article explores the history of the creation of a cartographic monument of the Middle Ages, known as the Roger's Book. The actual problems of evaluation of medieval scientific knowledge are touched upon. The most general history of the Sicilian Kingdom is given in order to comprehend the cultural and political conditions prevailing on its territory that contributed to the creation of the Roger's Map. The article pays special attention to the quotes of the author of the Roger's Book, the Arab geographer al-Idrisi. The methods used by Roger II and al-Idrisi to obtain and select geographical information for mapping the medieval ecumene are described in detail. The peculiarities of the medieval society of Sicily and the process of cultural synthesis on the example of the creation of the Roger's Book are revealed through diachronic, biographical and comparative-historical methods of cultural studies, as well as through the interpretation of al-Idrisi's commentary by domestic historians.

Ключевые слова: географические карты, Средние века, Сицилийское королевство, Рожер II, ал-Идриси, Книга Рожера, культурный синтез.

Keywords: geographical maps, the Middle Ages, the Kingdom of Sicily, Roger II, al-Idrisi, The Roger's Book, cultural synthesis.

Книга Рожера – краткое название средневековой карты мира с прилагаемым к ней комментарием ее создателя, арабского географа ал-Идриси. Полное название переводится с арабского как «Отрада страстно желающего пересечь мир». Книгой (картой) Рожера ее назвали по имени заказчика работ, сицилийского короля Рожера II. Цель работы – исследование истории создания Книги Рожера как примера культурного синтеза в средневековой Европе. В данной статье использованы материалы отечественных ученых И. Г. Коноваловой, И. Ю. Крачковского, Б. А. Рыбакова.

Сицилия в начале XII века находилась на стыке культур, а Рожер II считался одним из самых просвещенных людей в Европе. Воспитанный в культурном многообразии Палермо, столицы Сицилии, Рожер II сильно отличался от других средневековых владык. Его двор был соединением латинских, греческих и арабских культурных традиций. Сам король владел и греческим, и арабским языками. Норманнские правители привлекли в административный аппарат и в армию королевства представителей почти всех этнических групп населения Сицилии, бывшей с 535 г. частью Византии, в 827 г. доставшейся арабам, а после 1061 г. оказавшейся под властью норманнов. Бюрократический аппарат королевства унаследовал черты предшествовавшего византийского и арабского государственного устройства. Секретари и сановники Рожера работали с документами на трех вышеперечисленных языках. При дворе короля жили и трудились известные ученые и писатели из разных стран, в основном арабы и греки. Они работали почти во всех научных областях и сферах искусства, распространенных в то время. Например, поэт Абу-с-Салт Умайя ибн 'Абд ал-'Азиз из Испании также занимался медициной, астрономией, физикой, составил биографотопографический труд о Египте. При дворе короля трудились ученые-греки Нил Доксопатр, автор сочинения по церковной географии, и теолог Феофан Керамевс. Большая группа ученых, работавших на Сицилии, переводили многочисленные произведения по медицине, математике, астрономии, в том числе труды Птолемея, с арабского и греческого языков на латинский. При Рожере II Сицилия стала одним из ведущих центров перевода научных сочинений на латынь. Наиболее известным из ученых был близкий друг короля Абу Абдулла Мохаммед Идриси, по повелению монарха возглавлявший комиссию, занимавшуюся сбором и систематизацией географических сведений [1].

Ал-Идриси получил образование в Кордове – крупном культурном центре мусульманской Испании. По обычаям своего

времени он много путешествовал, хорошо знал государства Пиренейского полуострова и вообще Западное Средиземноморье, на севере он добрался до Англии, на юге – до Малой Азии. Ему хорошо были знакомы Африка, Юго-Восточная Азия, Китай, Тибет, Россия – до Печоры и Байкала, поэтому его карта и комментариев к ней являются одним из самых полных и точных географических документов того времени [3].

В предисловии ал-Идриси называет свои основные источники: это Птолемей (зависимость от которого достаточно велика) и Орозий из античных авторов, а из арабских: Ибн Хордадбех, ал-Йакуби, Кудама ал-Басри, ал-Масуди, ал-Джайхани, Ибн Хаукаль, ал-Узри, а также плохо известные Джанах ибн Хакан ал-Кимаки, Муса ибн Касим ал-Каради и Исхак ибн ал-Хасан ал-Мунаджжим [2].

Ал-Идриси подробно описал ход работы над картой. Он подчеркивал, что предшествующая историографическая традиция оказалась неудовлетворительной с точки зрения поставленных перед географом задач. Рожер «пожелал узнать свойства своих стран по существу, изведать их с ясностью на опыте, узнать их границы и пути на суше и на море, в каком они климате, что относится к ним из морей и заливов, находящихся в них, а вместе с тем ознакомиться с прочими странами и областями в семи климатах». Но прочитав имевшиеся в его распоряжении книги географов и историков, король убедился, что приводимые ими сведения неполны и необстоятельны. «Тогда он призвал к себе знающих эти вещи и стал их испытывать в этом, обсуждать с ними это, но не нашел у них знания больше, чем в упомянутых книгах. Когда же он увидел их в таком состоянии, то послал в прочие свои страны и призвал знающих их, странствовавших там и расспрашивал их о них через посредника и всех вместе и отдельно». Ас-Сафади сообщает, что Рожер даже специально посылал своих людей для сбора сведений, ибо хотел «проверить рассказы про страны воочию, а не на основе того, что передается в книгах». Вместе с ал-Идриси король отобрал «людей

умных, смысленных, способных» и отправил их «по климатам востока и запада, юга и севера... Он отправил с ними художников, чтобы зарисовать то, что они увидят, на глаз, и велел обследовать и исчерпать все, что надо знать. Когда кто-либо из них возвращался с изображением, аш-Шариф ал-Идриси закреплял его, пока не завершилось то, что он хотел». У ал-Идриси есть также указание на то, как Рожер оценивал достоверность полученных им сведений: «То, в чем речи сходились, а передача ими всего этого казалась верной, он закреплял и оставлял; в чем они расходились, он отменял и откладывал». Далее Рожер «пожелал выяснить с несомненностью истинность того, в чем сошлись указанные люди, помяная длину расстояний о странах и их обширность, и приказал доставить ему доску для черчения. Он стал проверять это мерками из железа, одно за другим, смотря в книги, упомянутые раньше, и взвешивая слова их авторов. Он внимательно рассмотрел все это, пока не остановился на истине; после этого он приказал, чтобы ему был вылит из чистого серебра диск с разделениями, большой величины, толстый в ширину, весом в 400 ритлей по римскому счету, в каждом ритле 112 дирхемов» (около 150 кг). На этом диске Рожер приказал начертить изображение семи климатов и составить книгу, «соответствующую тому, что в этих формах и изображениях» [1].

Произведение ал-Идриси дошло до нас не в полном составе. Серебряный диск, как предполагается, был разбит и расхищен в 1160 г., когда дворец Рожера II подвергся разорению. Сохранились описательная часть сочинения и относящиеся к ней карты отдельных областей ойкумены, составляющие в совокупности карту мира. До наших дней дошли три манускрипта XIV–XV веков с книгой Рожера, из них два – в Национальной библиотеке Франции и один – в Бодлианской библиотеке Оксфорда [2].

«Отраду страстно желающего пересечь мир» вполне можно назвать наиболее выдающимся в культурном плане средневековым картографическим произведением. Однако его ценность заключается уже не в красочной передаче художественного, религиозного и мифологического восприятия мира человеком того времени, как на *mapra mundi*. Феномен Книги Рожера в объединении для большого исследовательского проекта людей совершенно разных и даже враждовавших в ту пору культур: уже канувшей в Лету эллинистической (огромное влияние трудов Птолемея), наиболее развитой на тот момент арабской (авторство ал-Идриси и его соратников), византийских управленческих традиций на покоренной норманнами Сицилии на фоне латинского, западно-христианского господства в Европе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1999. – 327 с.
2. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. – 2-е изд. М., 2004. – 919 с., ил., карт.
3. Рыбаков Б. А. Русские земли на карте Идриси. – М., 1952. – 42 с.

Секция 4

Коммуникативные аспекты работы с молодёжью

УДК 374.32

Дианова Евгения Павловна
магистрант направления
«Организация работы
с молодёжью»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ejenie1310@mail.ru

Dianova Evgeniya P.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Даншина Светлана
Анатольевна**
кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой
истории, теории
и практики социальных
коммуникаций ИСК
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Danshina Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ FORMATION OF MEDIA LITERACY OF STUDENT YOUTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования медиаграмотности молодежи в условиях современной медиасреды. На современном этапе

средства массовой информации выступают в роли источника формирования общественного мнения, стереотипов молодежи. Автор, опираясь на научные исследования и нормативные документы, подчеркивает необходимость создания учебных медиакурсов и онлайн-школ для повышения уровня медиаобразования молодых людей. В статье автор анализирует результаты социологического исследования, направленного на выявление уровня медиаграмотности в молодежной среде и предлагает варианты решения проблемы.

Abstract

The article is devoted to the problems of the formation of media literacy among young people in the modern media environment. At the present stage, the mass media act as a source for the formation of public opinion, stereotypes of young people. The author, relying on scientific research and regulatory documents, emphasizes the need to create educational media courses and online schools to improve the level of media education of young people. In the article, the author analyzes the results of a sociological study aimed at identifying the level of media literacy among young people and proposes solutions to the problem.

Ключевые слова: медиасреда, медиаобразование, медиаграмотность, медиакультура, молодежь, медиаповедение, медиапространство, медиатекст, медиаобщество.

Keywords: media environment, media education, media literacy, media culture, young people, media studies, media space, media text, media community.

В современной действительности огромное влияние на жизнь людей оказывают рост объемов информации и значительные преобразования медиасреды, которые диктуют кардинально отличающуюся от предыдущей модель поведения индивида в социуме. Обыденная, повседневная жизнь каждого человека, включающая как профессиональные отношения, бытовые, духовные и прочие, подлежит трансформации с учетом требований современных коммуникационных технологий. Для благополучного и

эффективного существования в медиа- и информационной среде, несомненно, необходимо обладать определенными компетенциями, которые позволят не только находить информацию, но и анализировать ее, критически оценивая, создавать и распространять новую информацию по различным каналам. Овладение такими компетенциями позволит продуктивно и комфортно использовать медиасреду и успешно в ней функционировать, решая вопросы, касающиеся всех сфер деятельности человека и общества в целом [12; 14].

Важно отметить, что возрастает количество российских граждан, которые понимают важность освоения медиапространства и, соответственно, необходимых для этого знаний и умений [14]. Человек с быстрой скоростью отдаляется от внемедийного восприятия реальности и, помимо физиологических потребностей и потребности в безопасности, появляется потребность в информации [11].

Информация и медиа тесно связаны между собой, а в некоторых случаях и не могут друг без друга существовать [7]. В зависимости от роста изменений в социальной, культурной, научной и технической сфере жизни и жизнедеятельности человека, а медиасреда трансформируется постоянно, растут и изменяются требования современного общества к грамотности населения и молодежи, в частности [2, с. 91; 12]. Именно этот факт обуславливает актуальность данного исследования и проектирование способов решения вопросов в области повышения медиаграмотности среди учащихся средних общеобразовательных школ города Ижевска.

Под понятием «грамотность» обычно подразумевают умение читать, писать, совершать некие вычислительные операции и т. п. [11]. Согласно ст. 43 п. 1 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на образование [10]. Поскольку образование – одно из важнейших средств обеспечения потребностей современного общества, которое всегда определялось общественным заказом с учетом трансформаций в социуме, то следует учитывать требования

новой парадигмы развития, а именно требования информационного общества к образованию [19, с.4]. В связи с этим целесообразно ввести такие понятия как «медиаобразование» и «медиаграмотность». И здесь нельзя не упомянуть британского исследователя Д. Букингема, который утверждает, что быть медиаграмотным в современном обществе так же важно, как уметь читать и писать [цит. по 11].

Понятием «медиа» принято обозначать окружающее информационное пространство, но сегодня «медиа» – это средство, обладающее широким спектром возможностей для комплексного развития личности человека [1]. Поэтому «медиаобразование» – это процесс развития личности с помощью средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа, включающей развитие не только творческих и коммуникативных способностей личности, но и критического и аналитического мышления [18, с. 131]. Медиаобразование позволяет людям реализовывать свой потенциал и осуществлять право на свободу выражения и образование [16, ст. 5, п. 1] на просторах Интернета, а также открывает доступ к информации, что способствует личностному развитию и увеличивает социальное участие каждого члена общества в жизни [2, с. 92; 3, с. 77]. П. С. Котляр утверждает, что медиа могут как объединять людей, так и разъединять [11, с. 28] и представляет медиаобразование как «гражданский лифт», где уровень медиаграмотности решает, кого отнести к информационной, или медиа-, элите, а кого – к медиаплебсу [11, с. 29–30].

Медиаграмотность – это вынужденная необходимость соответствовать требованиям современного информационного общества [2, с. 93]. Медиаинформационную грамотность можно рассматривать в качестве одной из базовых компетенций для достижения личных и социальных целей каждым членом общества [7], где *функциями* медиаграмотности выступают:

- коммуникативная (культурное и грамотное использование медиа в коммуникации с другими людьми);
- культурологическая (умение осознавать и определять культурные, социальные, политические контексты медиа);
- адаптивная (адаптация к условиям информационного общества);
- протективная (осознание воздействия информации на психику, навыки информационной безопасности);
- развивающая (раскрытие творческого потенциала и мышления при помощи медиа);
- аксиологическая (соотнесение распространяемых медиа ценностей с существующей научной картиной мира);
- аналитическая (развитие умений анализа и интерпретации текстов медиа) [1].

Обращая внимание на тот факт, что в гражданском обществе создаются условия для удовлетворения потребности человека в получении образования различного уровня и направленности, а так же на то, что содержание образования должно обеспечивать развитие способностей каждого человека и формирование его личности [16, ст. 5, п. 4; 16, ст. 12, п. 1], и, принимая во внимание потребность в медиаобразовании в виду глобальной цифровизации и тотального использования информационных технологий, следует отметить, что все-таки медиаобразование на данном этапе развития еще не является обязательным, сосредоточено в сфере педагогических наук и реализуется, в основном, в учреждениях дополнительного образования детей и молодежи [3, с. 78–79].

Приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие личности, обладающей *актуальными* знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в обществе, что предполагает использование современных информационных и коммуникационных технологий и ресурсов [15; 10, ст. 67, п. 1]. Поэтому создание школ медиаграмотности представляется наиболее

оправданным и даже необходимым, поскольку медиаобразование является одним из актуальнейших аспектов социального воспитания, а современные средства массовой информации, которые воздействуют и активно взаимодействуют с молодежью, стали для последних современными воспитателями. Процесс взросления и социализации молодежи происходит за пределами традиционного образования, он протекает в медиа [12]. И так как сфера социализации подрастающего поколения является сферой деятельности именно педагога, то главной задачей медиаобразования становится подготовка молодежи к жизни в информационной среде [19, с. 5]. Никакие средства в прошлом не могут сравниться с современными средствами массового воздействия [5], поэтому необходимо учить детей распознавать и осознавать влияние информации [19, с. 5] и эффективно использовать при любой активности человека, будь то активность ведущая, коммуникационная или медиаактивность [5].

Медиаграмотность играет важную роль в жизни молодежи и общественности, т. к. формирует активную жизненную и гражданскую позицию и способствует саморазвитию личности [19, с. 6], что является несомненной пользой и для государства. Молодежь – это будущее, которое необходимо подготавливать к современным быстроизменяющимся реалиям медиасреды, поэтому каждому необходимо овладеть специальными знаниями и умениями, своеобразными *SoftSkills*, которые позволят эффективно решать личностные и профессиональные задачи в условиях цифровой реальности [9].

Успешность человека в информационном обществе напрямую зависит от его компетентности и уровня медиаграмотности [4, с. 63]. С целью минимизирования деструктивного влияния информации на молодежь [13] необходимо поощрять и содействовать образованию молодежи [13; 17, ст. 6, п. 10]. По мнению И. В. Жилавской, массовое повышение уровня информационной культуры общества возможно

только при организации специального обучения, направленного на развитие медиаграмотности потребителей информации. В связи с чем необходимо ввести во все учебные планы такие дисциплины как медиаэтика и/или информационная этика, т. к. медиакультура является важнейшей составляющей для развития гармоничной личности [7].

Независимо от целей и задач медиаобразования, объединяющим элементом в подходах к формированию медиаграмотности Н. В. Чичерина определяет понятие «*медиаатекст*» и предлагает рассматривать его с позиции его создателя и с позиции потребителя. Медиаатекст выступает уникальным средством в формировании картины мира у участника медиапроцесса [18, с. 132–135]. Следовательно, важно обучить молодежь эффективно использовать это средство.

Как упоминалось выше, программы по медиаобразованию учащихся реализуются через секции дополнительного образования, например, кружки журналистики. Где, помимо медиаграмотности, ученикам открывается возможность познакомиться с одной из востребованных профессий в мире медиа- и информации, развить свои творческие способности, попробовать себя в роли журналиста. Данные ученические образования выполняют сразу несколько функций: реализация программы профориентации подростков, возможность самовыражения и овладение медиаграмотностью. Профессиональное самоопределение молодежи, наряду с медиаобразованием, являются приоритетными направлениями молодежной политики [6].

М. А. Артеменко видит три пути интеграции медиаобразования в традиционную систему образования: автономный (курсы, факультативы, кружки), интегрированный (медиаграмотность включена в список обязательных предметов, или дисциплин, для изучения в школах, колледжах и ВУЗах) и

синтетический (который определяется как синтез автономного пути и интегрированного) [1].

В процессе исследования теоретических обоснований данной проблемы возникла необходимость обратиться к самим потребителям медиа для того, чтобы узнать их мнение о необходимости овладения знаниями и умениями медиаграмотности, а также с помощью опроса определить уровень актуальности создания школ медиаграмотности для учащейся молодежи. С этой целью были опрошены 233 школьника старших классов (8–11). Большинство опрошенных (60%) считают, что каждому человеку необходимо обладать знаниями о медиасреде и овладеть навыками медиаграмотности. И этот показатель очень радует, т. к. лишь 18% опрошенных знают точно, что обозначают эти понятия, 33% ничего не знают о медиаобразовании, а практически половина учащихся (49%) что-то слышали и имеют неопределенные представления. Отсюда следует, что молодежь понимает важность не только традиционного образования, но и знаний актуальных, продиктованных глобальным использованием современных коммуникативных технологий. Не такие оптимистичные прогнозы дают результаты опроса о дополнительном образовании учащихся: 54% школьников не посещают никаких кружков и факультативов, 43% ходят на доп. занятия, но медиаграмотности их там не обучают, и всего лишь 3%, что в условиях массового «заражения» *медиа* катастрофически мало, занимаются в школах медиаграмотности, такие как кружок журналистики, медиашколы и прочее. При этом 23% опрошенных школьников считают, что необходимо ввести обязательную дисциплину в школе, которая будет обучать молодежь не только активно, но и грамотно пользоваться медиа; 61% – затрудняются ответить, нужен ли им в школе такой предмет, возможно, это связано с низким уровнем осведомленности о рассматриваемых понятиях; ну а 16% опрошенных не нужен дополнительный обязательный предмет по медиаобразованию, т. к.

объем информации, которую они должны усвоить в школе, превышает их возможности и/или желание в усвоении. По результатам данного исследования можно смело говорить, что молодежь нуждается в новых знаниях, продиктованных реалиями современного мира.

Таким образом, медиаграмотность – это набор знаний, умений и навыков, необходимых каждому человеку XXI века; это важное качество, которое объединяет людей разных профессий, интересов и взглядов. Образование, в том числе и медиаобразование, является обязательной и постоянной частью социализации и жизни человека в условиях изменяющегося современного информационного и медиаобщества. Поэтому крайне важно признать значение медиаграмотности, включить ее в число приоритетных направлений развития в образовании, СМИ и пр., необходимо содействовать в развитии индустрии медиаобразования, включить медиаграмотность в учебные программы средних общеобразовательных школ, а также начальных профессиональных техникумов, средне-специальных колледжей и высших учебных заведений. Кроме этого, действительность показывает, что учащиеся школ остро нуждаются в дополнительных кружках, где они смогут не только глубоко изучать профильные предметы и профессионально сориентироваться для выбора будущей профессии, но и получить знания, которые смогут применить здесь и сейчас, и которые, несомненно, помогут адаптироваться к меняющимся медиаусловиям и гармонично существовать в медиасреде. За медиаграмотностью будущее нашей молодежи, будущее нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко М. А. Медиаграмотность молодежи в контексте интернет безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-molodezhi-v-kontekste-internet-bezopasnosti>
2. Арутюнов Г. А. Анализ понятия медиаграмотности как составляющей информационной грамотности личности. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-mediagramotnosti-kak-sostavlyayushey-informatsionnoy-gramotnosti-lichnosti>

3. Гендина Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России.- Информационное сообщество. 2013. № 4. С. 77–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-i-mediagramotnost-v-rossii>

4. Гендина Н. И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности: международный опыт и российские реалии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integratsii-informatsionnoy-i-mediagramotnosti-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskie-realii>

5. Дзялошинский И. М. Медиа и социальная активность молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi>

6. Доклад о реализации государственной молодежной политики в Удмуртской Республике от 2019 г.

7. Жилавская И. В. Медиаинформационная грамотность как новое направление в медиаобразовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediainformatsionnaya-gramotnost-kak-novoe-napravlenie-v-mediaobrazovanii>

8. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)

9. Исаев А. А. Роль гуманитарного образования в формировании медиаграмотности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-formirovanii-mediagramotnosti>

10. Конституция РФ.

11. Котляр П. С. Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy>

12. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. М., 2012. URL: http://www.ifapcom.ru/files/News/Images/2012/mil/Moscow_Declaration_on_MIL_rus.pdf

13. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года

14. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvr7M0.pdf>

СЕКЦИЯ 4
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

15. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года

16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).

17. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

18. Чичерина Н. В. Медиатекст в контексте формирования медиаграмотности. С. 131–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-v-kontekste-formirovaniya-mediagramotnosti>

19. Ши Мин. Влияние развития информационного общества на сетевую медиаграмотность студентов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-informatsionnogo-obschestva-na-setevuyu-mediagramotnost-studentov>

УДК: 81`27(045)

Иванов Дмитрий Владимирович
бакалавр направления
«Организация работы
с молодежью»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Risept@yandex.ru

Ivanov Dmitriy V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Пичугина Татьяна Августовна
кандидат социологических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Pichugina Tatyana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПАССИВНОЙ АГРЕССИИ
В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ
МОЛОДЁЖИ НА СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМАХ
MEANS OF EXPRESSING PASSIVE AGGRESSION IN
INTERPERSONAL COMMUNICATIONS OF YOUNG
PEOPLE ON SOCIAL PLATFORMS**

Аннотация

Автор статьи излагает результаты социологического исследования, проведенного в два этапа в сентябре – октябре 2021. Первый этап исследования: анализ документов (цель этапа: анализ актов межличностной коммуникации молодежи на социальных платформах Вконтакте, Instagram и Facebook с помощью качественных методов исследования). Второй этап исследования: опрос/анкетирование. Цель этапа: выявление общественного мнения молодежи Удмуртской Республики в отношении практики пассивно-агрессивных коммуникаций на социальных платформах.

Результаты, полученные в ходе проведенного социологического исследования, подтвердили актуальность проблемы пассивной агрессии в межличностных коммуникациях молодежи на социальных платформах.

Abstract

The author of the article presents the results of a sociological study conducted in two stages in September – October 2021. Facebook Instagram and Facebook The first stage of the study: analysis of documents (the purpose of the stage: analysis of acts of interpersonal communication of young people on social platforms Vkontakte, Instagram and Facebook using qualitative research methods). The second stage of the study: a survey/questionnaire. The purpose of the stage: to identify the public opinion of the youth of the Udmurt Republic regarding the practice of passive-aggressive communications on social platforms.

The results obtained in the course of the conducted sociological research confirmed the relevance of the problem of passive aggression in interpersonal communications of young people on social platforms.

Ключевые слова: межличностная коммуникация молодежи на социальных платформах, пассивная агрессия, факторы формирования пассивно-агрессивного поведения, пассивно-агрессивное поведение, пассивно-агрессивная личность, пассивно-агрессивный стиль общения, средства выражения пассивной агрессии на социальных платформах.

Keywords: interpersonal communication of young people on social platforms, passive aggression, factors of formation of passive-aggressive behavior, passive-aggressive behavior, passive-aggressive personality, passive-aggressive communication style, means of expressing passive aggression on social platforms.

Пассивная агрессия обозначает скрытую агрессию, при которой человек не готов, в силу определенных причин, к проявлению открытой агрессии. Между тем, конечной целью пассивной агрессии, также как и активной агрессии, является подчинение, но только в завуалированной форме. Фактически пассивная агрессия – это форма ухода от нежелательных межличностных отношений без скандалов. [3]

Понятие «пассивная агрессия» ввел в научный оборот военный психиатр У. Меннингер во время Второй мировой войны. В качестве симптомов пассивной агрессии У. Меннингер обозначил: упрямство,

нежелание выполнять приказы, требования, просьбы; обиды; неявные оскорбления. [3]

Детерминантами объективного свойства, способствующими появлению пассивной агрессии в межличностных коммуникациях, являются: социальное неравенство, различие интересов и потребностей коммуникаторов.

Ведущей детерминантой субъективного свойства, способствующей появлению пассивной агрессии, является семейное воспитание (наличие перманентных явных или латентных внутрисемейных конфликтов, доминирование одного родителя над другим, активная практика физического и психологического наказания ребенка, запрет на открытое проявление эмоций у ребенка; отсутствие чувства безопасности у ребенка).

Основные признаки пассивной агрессии: уход от открытого конфликта, политика «соглашательства», скрытые чувства и эмоции, упрямство.

Пассивные агрессоры стремятся к подчинению своей воле. Для достижения этой цели у них существуют разнообразные приемы, которыми они успешно пользуются.

Однако при всем многообразии проявлений, пассивно-агрессивное поведение имеет единую основу: страх и бегство от прямого конфликта, сопряженное с чувством беспомощности и бессилия. Итогом такого поведения является безмолвная силовая борьба, которая может выражаться следующим образом: сарказм, молчание, избегание прямого контакта, отсутствие похвалы, критика, саботаж, опоздания, невыполнение просьбы.

Пассивно-агрессивное поведение может быть как намеренным (провоцирование партнера на конфликт), так и ненамеренным (направление агрессии на тех, кто не может дать ответ, кого легко вывести из себя).

Черты пассивно-агрессивной личности: раздражительность, взволнованное состояние, низкая толерантность к разочарованию,

колебания в настроении, нетерпимость к другим, быстрая смена антипатии полным игнорированием.

Пассивно-агрессивная личность всё время чувствует себя недовольной, обвиняет остальных в жестоком обращении и обмане, считает себя недооцененной, любые неудачи списывает на обстоятельства.

Наиболее склонные к проявлению пассивной агрессии те, кто избегает/боится конфликтов; кто имеет низкую самооценку и не уверен в себе.

По сути, пассивная агрессия – это выраженная враждебность (субъект-объектное взаимодействие), вследствие чего возникает необходимость в выборе поведенческого сценария со стороны объекта межличностной коммуникации. Вариантами такого рода сценариев являются: установление ограничений и следование им; отсутствие общих формулировок, использование конкретных суждений; положительно-утвердительное общение (отсутствие реакции на враждебность, уважительный тон); внимательность.

Между тем, следует отметить, что пассивная агрессия в сфере межличностных отношений известна каждому, т.к. является средством выражения гнева в социально-приемлемой форме (негативные эмоции должны находить выход). По существу это средство позволяющее избежать эскалации конфликта (противостояние страху конфликта может минимизировать пассивную агрессию), если гнев будет выражаться в положительно-утвердительной форме.

Всемирная история является свидетельством межличностной агрессии, которая не является исторически изменчивой: характер и содержание агрессии не подвластен времени.

Импульсом к возникновению агрессии в сфере межличностных отношений являются индивидуальные различия и несовместимость интересов.

Пассивно-агрессивные межличностные коммуникации первыми начали изучать психологи в 50-х годах XX века.

На уровне междисциплинарного научного дискурса эта проблема стала обсуждаться с конца 80-х и начале 90-х годов XX века, когда в условиях распространения социальных сетей стала особенно заметна массовая распространённость пассивно-агрессивного поведения в общении интернет-пользователей (по данным ряда социологов и психологов около 96–98% представителей этого типа личности реализуют своё обычное поведение в сетевом общении). [3]

Рассмотрим механизмы взаимодействия в межличностных коммуникациях на социальных платформах.

Общеизвестно, что речевая деятельность человека наиболее эмоциональна в непосредственной межличностной коммуникации. [1] Между тем, транслируемая эмоция ни всегда является безусловно явной и очевидной для реципиента, так как семантическая структура любого элемента коммуникации имеет область разных ассоциаций. [2]

Пассивно-агрессивный стиль общения:

- предполагает внешне «вежливую» форму речевого действия, не совпадающую с истинным намерением говорящего;
- разрушает гармонию отношений между коммуникантами, несмотря на сохранение их социальных статусов. [3]

Пассивная агрессия имеет свои средства выражения в речи, которые отличаются в письменной и устной форме

Феномен пассивной агрессии в коммуникативном поле социальных платформ целесообразно анализировать в векторной направленности таких категории социолингвистики, как вежливость/невежливость.

Теоретическая разработка этих категорий стала методологической базой социологического исследования (метод анализа документов) пассивно-агрессивного поведения молодежи в межлич-

ностных коммуникациях на социальных платформах, в рамках которого автором статьи в сентябре – октябре 2021 года был проведен анализ актов межличностной коммуникации молодежи на социальных платформах Вконтакте, Instagram и Facebook с помощью качественных методов исследования.

В рамках разработанной концепции автором статьи категории вежливый/невежливый были рассмотрены применительно к определенным условиям, на которые они транслируются. [4]

Заведомо вежливых/невежливых форм общения не существует. Выбор категории зависит от коммуникативного опыта участников межличностной коммуникации на социальной платформе. [3]

Одним из возможных подходов в определении содержания понятия «невежливое поведение адресанта в акте коммуникации», является теория невежливости Дж. Калпепера, включающая 5 суперстратегий:

- 1) недвусмысленная, очевидная невежливость (baldonrecordimpoliteness)
- 2) невежливость относительно позитивного лица адресата (positiveimpoliteness)
- 3) невежливость относительно негативного лица адресата (negativeimpoliteness)
- 4) притворная вежливость (sarcasm or mock politeness)
- 5) отсутствие проявления вежливости при условии ее ожидания (withholdpoliteness).

Проведенный автором статьи анализ документов осуществлялся посредством изучения пассивно-агрессивного коммуникативного поведения с применением стратегии притворной вежливости.

В рамках данной стратегии акты пассивной агрессии включают в себя трансляцию небуквального и даже противоположного смысла вместо семантического, буквального

значения высказывания. Такая стратегия содержит в себе иронию, то есть замену смысла коммуникативного действия его противоположностью. [3]

*«- Такие животные не способны воспитать нормальное потомство, через сколько-то лет вырастет уб***ок, как и его мамаша.*

- Главное, что ты вырос классным человеком.

Комментарии из социальной сети «Вконтакте»

- У меня ее нет

- Молодец, садись 5».

Комментарии из социальной сети Facebook.

По мнению Дж. Калпепера, важную роль в коммуникациях такого рода играют просодические средства коммуникации. Между тем, очевидно, что в ходе анализа важно учитывать не только просодические, но и кинетические составляющие речевого акта, так как стратегии вежливости могут использоваться и в невежливых коммуникативных контекстах с особенными невербальными сигналами. [6]

С учетом того, что в письменной речи отсутствует традиционный паралингвистический элемент устной коммуникации (мимика, жесты, позы), в письменной речи (для компенсации недостающих элементов) коммуниканты на социальных платформах изобретают новые средства трансляции эмоций. Для более точного достижения коммуникативных целей они используют лексические и синтаксические средства.

Одна из самых изменчивых сфер письменной речи в отношении внедрения новых лексико-синтаксических средств, которые могут отличаться нестандартностью и даже девиантностью – виртуальная сфера общения. [7]

Как правило, средства выражения пассивной агрессии в письменной межличностной коммуникации имплицитны, особенно в отношении иронии (функционируя лишь в контексте и при

определённом коммуникативном опыте). Нейтральные элементы коммуникации в определенных контекстах приобретают эмотивное значение из контекста. [8]

Проведенный автором статьи анализ документов, позволил выделить ряд средств, которые имеют относительно высокую степень распространенности в межличностных коммуникациях на социальных платформах.

Точка. Использование точки в конце высказывания часто придает акту пассивно-агрессивный окрас даже, если он и не предполагался адресантом. Так как в большинстве случаев в неформальной межличностной коммуникации на социальных платформах точка, как знак препинания, не требуется. Функцию разделения мыслей, тезисов и предложений выполняют интервалы между отдельными односложными сообщениями. [9] Таким образом, точка, заменяя собой невербальные сигналы пассивно-агрессивного поведения в письменной речи, становится своеобразным имплицитным эмотиконом.

«- Тогда хотите что-нибудь хорошее»))

- Фанк, я сама буду решать, чего мне хотеть.»

Комментарии из социальной сети «Вконтакте».

Ясно / понятно / ОК. Эти односложные сообщения / ответ на просьбу или констатация, являясь семантически утвердительными и даже положительными, имеют имплицитный пассивно-агрессивный характер. В сочетании с точкой влияние данного коммуникативного средства усиливается.

В межличностном диалоге интеракция агрессивного характера увеличивается, если такие сообщения повторяются в качестве ответа на любые реплики коммуникатора. Таким образом, внешне утвердительная форма, начинает принимать имплицитное значение пассивной агрессии, выражающееся в демонстративном игнорировании попыток коммуникации.

«- Не этого мы ждали

- Ясно, понятно».

Комментарии из социальной сети Instagram.

«- Я сам веган более 10 лет. Готов помочь любой необходимой информацией, поделиться заметками по основам сбалансированного растительного питания, ссылками на ресурсы с рецептами и другими полезными материалами.

- Андрей, ок».

Комментарии из социальной сети «ВКонтакте».

Избыточная парцелляция. Отправление каждого семантического элемента отдельным сообщением может выражать пассивно-агрессивные намерения адресанта. Такое средство хорошо коррелируется с контекстом и опытом реципиентов, являясь средством многообразных эмоций (например, восторженности, раздраженности).

«- Случаи похожи, под копирку буквально. Только темы разные. Одна пишет мне в комментарии «что за бред?». Другая раздражена «нытьем»

- Ключевое слово тут – «раздражена»».

Фрагмент из поста из социальной сети Facebook.

Лингвист Дж. Остин первым обратил внимание на особую значимость адресата: именно его восприятие транслируемого выражения определяет степень вежливости обращения. [5]

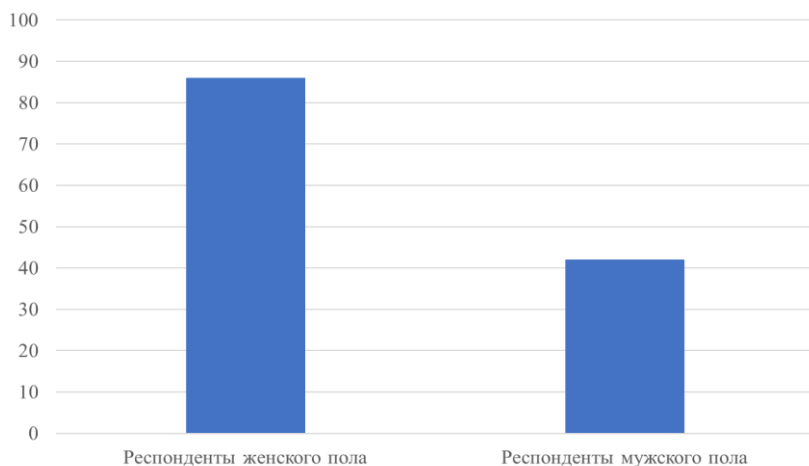
В ходе изучения проблемы пассивной агрессии молодежи в межличностных коммуникациях молодежи на социальных платформах автором статьи (одновременно с анализом документов) проводился опрос (методом анкетирования) молодежи Удмуртской Республики в возрасте от 17 до 27 лет (103 респондента). Целью исследования являлось выявление общественного мнения молодежи в отношении пассивной агрессии в межличностных коммуникациях на социальных платформах.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, показали, что молодежь республики признает существование

СЕКЦИЯ 4
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

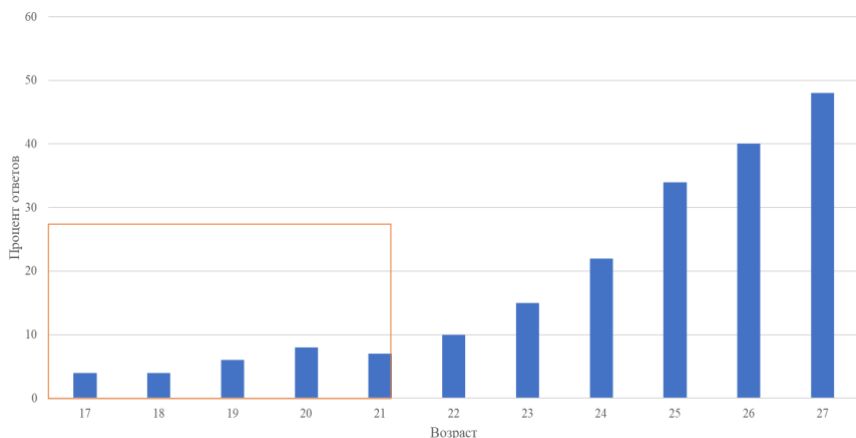
пассивной агрессии в межличностных коммуникациях на социальных платформах (100%).

Воспринимают пассивную агрессию более остро женщины (86% от числа опрошенных женщин), а не мужчины (42% от числа опрошенных мужчин), но по мере взросления обе категории опрошенных постепенно теряют остроту восприятия пассивной агрессии.

Все ответы содержат неудовлетворенность, неприятны, вызывают психологический дискомфорт

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ни один из вариантов не содержит отрицательных эмоций, не вызывает психологического дискомфорта

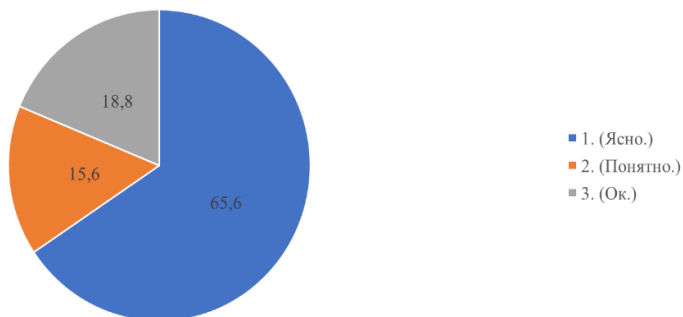
Из средств пассивной агрессии наибольшее впечатление на респондентов оказывают точки в конце предложения (78,4% от общего числа опрошенных).

Какой вариант более агрессивен, неприятен, вызывает психологический дискомфорт

СЕКЦИЯ 4
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

По ранговой значимости следующие позиции занимают формулировка «ясно/понятно/ОК» (65% от общего числа опрошенных) и избыточная парцелляция (53% от общего числа опрошенных).

Какой из вариантов ответа в вопросе № 2 (Ясно. Понятно. Ок) вызвал у Вас наибольший психологический дискомфорт

В целом результаты социологического исследования, проведенного автором статьи в два этапа, подтвердили актуальность проблемы пассивной агрессии в системе межличностной коммуникации на социальных платформах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97–103.
2. Леонтьев А. А. Семантическая структура слова. М., 1971.
3. Быстрых А. В., Высоцкая Е. И. Пассивно-агрессивный стиль речевого общения на примере речевого акта согласия выполнить действие // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3 URL: <https://www.rgph.vsu.ru/russia/science/sss/reports/5/vysotskaya.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).

4. Fraser, B., & Nolen, W. (1981). The Association of Deference with Linguistic Form. *International Journal of the Sociology of Language*, 1981. 93–109.

5. Леонтьев В. В. «Темная сторона» вежливости: историко-прагматический анализ номинаций ее субъектов в русской лингвокультуре [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2018. № 4. С. 132–162. URL: www.tverlingua.ru

6. Леонтьев В. В. Грубость грубости рознь: к 20-летию исследований речевой невежливости в лингвистике // *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*. 2016. Т. 15. № 4. – С. 26–39.

7. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. *Функционирование русского языка в Интернете. Концептуально-сущностные доминанты* : монография. Москва : Российский университет дружбы народов, 2009. –40 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/11547.html> (дата обращения: 31.10.2021).

8. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // *Вопросы языкознания*. 1984. № 6. С. 97–103.

9. Матусевич А. А. Грамматические средства выражения эмоций в сетевом общении // *Вестник ВятГУ*. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-sredstva-vyrazheniya-emotsiy-v-setevom-obschenii> (дата обращения: 08.11.2021).

УДК 329.78(470.51)(045)

**Красноперова Анна
Алексеевна**
бакалавриат направления
«Организация работы
с молодёжью»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
a_akr@mail.ru

Krasnoperova A. A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Михалёва Елена Ивановна
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Mikhaleva E. I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА
ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ
(НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА МОЛОДЁЖИ)
PROJECT ACTIVITY AS A FORM OF ORGANIZATION
OF WORK WITH YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE
UDMURT ORGANIZATION OF THE RUSSIAN UNION
OF YOUTH)**

Аннотация

В статье представлены результаты исследования влияния проектной деятельности на развитие личности молодого человека. В проведенной работе автором была рассмотрена деятельность УТРО РСМ как организации, формирующей молодежь. Результаты, полученные по итогам исследования, показали, что проекты оказывают положительное влияние на развитие молодого поколения.

Abstract

The article presents the results of a study of the influence of project activities on the development of a young person's personality. In the work carried out, the author considered the activities of the UTRO RSM as an organization that forms youth. The results obtained from the research showed that projects have a positive impact on the development of the younger generation.

Ключевые слова: молодёжь, проект, личность.

Key words: youth, project, personality.

Человечество вступило в эру глобальной информационной революции во всех сферах современной жизни, следствием чего приоритетными станут задачи преобразования его мышления. Востребованы мобильные, и оживленные молодые люди, владеющие нелинейным мышлением, которые приспосабливаются к условиям неизменных конфигураций в стране одичавшего капитализма и постиндустриального информационного сообщества. Именно поэтому молодёжь необходимо учить целеполаганию и проектированию самостоятельности и ответственности за принятые решения. Это подразумевает свободное ориентирование в обстановке, покупка познаний для решения возникающей трудности, данные компетенции дает такой способ обучения как проектирование.

Метод проектов просит практичного потребления теоретических познаний при решении конкретных задач или проблем в общей деятельности молодежи и используется во всех почти странах. Благодаря проектированию молодые люди решают такие задачи как: поиск новой информации, приобретение навыков, умений и знаний, анализ теоретических знаний и использование их на практике, формирование коммуникативных и исследовательских возможностей.

Поэтому актуальность данной работы состоит в том, что способ проектирования все больше внедряется в жизнь общества, захватывая все сферы деятельности человека. Каждый день мы

слышим, что запустили новый проект, который, так или, иначе, имеет воздействие на культурную сферу общества. Проектирование явно или скрыто находится в нашей жизни и непрерывно расширяет своё воздействие на деятельность человека.

Автором статьи было принято решение провести исследование, целью которого выступает анализ проектной деятельности как формы организации работы с молодежью. Объектом исследования выступает форма организации работы с молодежью. Предметом – сама проектная деятельность как форма организации работы с молодежью.

Для начала стоит разобраться с понятием «молодежь». В широком смысле слова определяется как совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними видов деятельности. В более узком значении молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей. [1]

Таким образом, молодежный проект – проект, имеющий обоснованные цели, задачи, ожидаемые результаты и запрашиваемое из государственных или иных источников финансирование, заявляемый или реализуемый молодежным общественным объединением, органом молодежного самоуправления, группой молодых граждан или отдельными молодыми гражданами, реализуемый в соответствии с основными приоритетами и задачами государственной молодежной политики. [4]

Социальное проектирование используется как один из компонентов целенаправленной деятельности, когда разрабатываются различные варианты решения новых социальных проблем. Оно применяется также при подготовке социальных планов и программ по регулированию преобразовательных процессов и

явлений, которые ранее не нуждались в детальной проработке и управлении.

Проблема готовности молодежи к активным действиям в социальной среде определяется многими факторами, в том числе наличием профессиональных знаний и опыта успешной реализации конкретных проектов. Поэтому формирование проектной компетентности – один из важнейших ориентиров в системе подготовки специалистов по работе с молодежью. Таким образом, проектная деятельность выполняет множество задач, является структурным компонентом в развитии личности молодого человека.

В современном мире важно уметь находить нужную информацию среди большого цифрового обилия, стоит научиться каждому человеку правильно использовать понятие целеполагание и выявление проблемы. Это необходимо не столько при написании и реализации проектов, сколько для эффективной и продуктивной жизнедеятельности. Такую же цель имеет региональная организация УТРО РСМ. Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи» (РСМ) – одна из самых массовых молодежных неполитических некоммерческих организаций Российской Федерации. Именно поэтому для выявления уровня профессионального самоопределения студентов высшего учебного заведения было проведено исследование, в котором принимали участие члены организации. Основным методом исследования послужил опрос.

Целью исследования стало изучение влияния проектной деятельности на изменение личности молодого человека. В опросе приняли участие 56 человек в возрасте от 14 до 35 лет и старше. Большая часть респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, что составляет 57%. Это та категория молодежи, которая больше всего подвержена изменениям.

Важно упомянуть о том, что на жизнь абсолютного большинства опрошенных (96%) участие в проектах сказалось

только положительно. По шкале от 1 до 5 больше половины участников опроса (55%) оценили положительное влияние проектов РСМ на 5 баллов. Отсюда следует вывод, что организация успешно и эффективно реализует свою деятельность.

При прохождении опроса респонденты указали качества, которые они приобрели, участвуя в проектах и программах организации. Среди них: ответственность, целеустремленность, коммуникабельность, открытость, харизматичность, рассудительность, самокритичность, умение отстаивать свою точку зрения и др. Среди них в каждом ответе первым качеством респонденты выделили ответственность

Таким образом, делая вывод исследования, можно сказать, что проектная деятельность изменяет личность молодого человека в положительном ключе. Благодаря данной среде, члены организации решили множество внутренних проблем и конфликтов, так, например, при помощи необходимости защиты проекта, был «побежден» страх, зажатость и неуверенность в себе, благодаря командной работе молодые люди смогли научиться как самоорганизации, так и управлению работы в малой группе.

При анализе деятельности было выявлено намного больше плюсов, чем минусов, а значит, работа организации является эффективной. Но участники опроса указали на недостатки, на решение которых организации УТРО РСМ стоит обратить внимание. Таким образом, было указано на недостаток помощи в поиске ресурсов, подходящей информации, встреч с федеральными экспертами, чтобы получить ответы на интересующие вопросы. На перечисленные основные моменты стоит обратить внимание специалистам организации работы с молодежью, так как именно они в первую очередь отвечают за решение данных вопросов, как это было рассмотрено ранее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басова Н. Ф. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие / коллектив авторов. – Москва: КНОРУС, 2018. – 398 с.
2. Пахомова Н. Ю. Проектное обучение – что это? Из опыта метод. работы // Дайджест журнала «Методист». – 2004. – №1. – С. 56.
3. Домрачева С. А. Проектная деятельность как фактор конкурентоспособности личности студентов // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – №4. – С. 19.
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (Министерство образования и науки Российской Федерации). – Режим доступа: http://rusla.ru/rsba/provision/strateg_gos_moloz_polit.pdf .
5. Ковешникова А. Е. Социальное проектирование как метод организации досуговой деятельности молодежи // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-metod-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-molodezhi/viewer>.

УДК: 316.356.2(045)

Кривоногова Елизавета Александровна
бакалавр направления
«Организация работы
с молодёжью»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Elizaveta-krivonogova@mail.ru

Krivonogova Elizaveta A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Пичугина Татьяна Августовна
кандидат социологических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Pichugina Tatyana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ ИЛИ СЕМЕЙНЫЙ
КОНФЛИКТ? ГРАНИ ПРОБЛЕМЫ
DOMESTIC VIOLENCE OR FAMILY CONFLICT?
FACETS OF THE PROBLEM**

Аннотация

Автор статьи излагает результаты социологического исследования, проведенного в виде информативно-целевого анализа в сентябре – октябре 2021 года (основу выборки составили 17 статей из интернет-изданий).

Целью исследования являлся поиск возможностей дифференциации семейных конфликтов и домашнего насилия в поведенческих паттернах жертв, так как для жертв домашнего насилия, как показали результаты исследования, различия между семейными конфликтами и домашним насилием на протяжении длительного времени могут быть не очевидными. Это обстоятельство продлевает страдания жертв, провоцируя тем самым деструктивное расстройство личности.

Abstract

The author of the article presents the results of a sociological study conducted in the form of an informative and targeted analysis in September – October 2021 (the sample was based on 17 articles from online publications).

The aim of the study was to find ways to differentiate family conflicts and domestic violence in the behavioral patterns of victims, since for victims of domestic violence, as the results of the study showed, the differences between family conflicts and domestic violence for a long time may not be obvious. This circumstance prolongs the suffering of the victims, thereby provoking a destructive personality disorder.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейный конфликт, виды домашнего насилия.

Keywords: domestic violence, family conflict, types of domestic violence.

Домашнее / семейно-бытовое насилие – это насилие одного человека по отношению к другому, совершаемое в домашних условиях (например, в браке/сожительстве). [1]

Спектр домашнего насилия гипотетически включает в себя (кроме собственно брачной пары) всех членов семьи (детей, родителей, пожилых людей).

Домашнее насилие может выражаться в форме физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического и сексуального насилия, которое варьирует от едва различимых принудительных форм до убийства. [1]

Во всем мире в подавляющем большинстве жертвами домашнего насилия являются женщины, но среди специалистов существует мнение о том, что в последнее время гендерный характер домашнего насилия становится симметричным или приближается к нему. Такая ситуация в значительной степени определяется наличием/отсутствием правового равенства мужчин и женщин, а также обычаями и традициями страны. [2]

Существенные проблемы в изучении домашнего насилия связаны с характером оценки происходящих событий со стороны самих участников, так как не для всех очевидны границы между домашним насилием и семейным конфликтом.

Учитывая это обстоятельство, автор статьи провела социологическое исследование в форме информативно-целевого анализа, результаты которого в существенной степени отражают переход в оценке происходящего от осознания конфликтности семейных отношений к признанию очевидности факта домашнего насилия.

Для информативно-целевого анализа были выбраны 17 статей в интернет-изданиях (Meduza, 74.ru, Газета.ru, BASH.NEWS), характеризующих процесс трансформации сознания женщин, переживших домашнее насилие.

Информативно-целевой анализ статей осуществлялся в соответствии с двумя индикаторами, характеризующими домашнее насилие как интолерантный культурно-коммуникативный поведенческий сценарий в сфере семейных отношений:

- отношение жертвы к агрессору
- мотивы/причины жизни с агрессором.

Обратимся к полученным результатам.

Отношение жертвы к агрессору. Мужчины, с которыми женщины связали свою жизнь, имеют как черты сходства, так и различия в поведении и характере.

Мужчины, которых выбирали «обычные» женщины, не отличались высоким уровнем ответственности. Они либо нигде не работали, либо часто меняли место работы, при этом выполняя преимущественно низкооплачиваемую работу. Значительная часть из них уже в родительской семье сталкивалась с насилием и жестокостью, а другая часть воспитывалась в детских домах. Мужчины, как правило, имели пагубные привычки: распивали алкоголь или употребляли наркотические вещества. В этой

категории мужчин высокий процент тех, кого привлекали к уголовной ответственности.

Так, о своем муже интернет-изданию Meduza (от 25 января 2017 года) Анастасия сообщила: «Он нигде не работал. Иногда участвовал в подпольных боях», «потом я узнала, что он употребляет наркотики».

О пагубных привычках мужа сообщила и Марина в интервью изданию 74.ru (от 16 сентября 2019 года): «Он любитель выпить, и при друзьях он всегда меня унижал».

Схожие жизненные ситуации представлены в интервью с известными женщинами. Так, певица Валерия рассказала интернет-изданию Meduza (от 25 января 2017 года) следующее: «Только потом я узнала, что мой муж до нашего знакомства сидел в тюрьме», «он минимум четыре срока отбывал».

Контраст мужчин «известных» и «обычных» женщин весьма специфический: разные по статусу и доходу мужчины по существу имели сходные пагубные привычки, а в ряде случаев и криминальное прошлое.

Об этом рассказала интернет-изданию Газета.ru (от 6 января 2019 года) Ю. Барановская: «футболист мог прийти домой пьяным и вести себя неадекватно».

Не удивительно, что обе категории мужчин в тех случаях, когда женщины пытались разорвать с ними отношения, переходили к «конфетно-букетному периоду», задаривая женщин подарками, умоляя остаться вместе. Но такие периоды быстро сменялись стадией угроз и повышенной агрессии по отношению к женщинам.

Об этом говорит Анастасия интернет-изданию Meduza (от 25 января 2017 года): «Спустя какое-то время он вернулся, начал валяться в ногах у моих родителей, у меня, просить прощения».

О страхе перед мужем говорила и Ю. Барановская (в интервью интернет-изданию Газета.ru от 6 января 2019 года): «я боялась связываться с именитым супругом». Но когда дело дошло до

расставания, ее супруг «начал задабривать шикарными подарками, желая сохранить союз».

Мотивы/причины жизни с агрессором. Результаты информативно-целевого анализа показали, что, вне зависимости от социального статуса и материального положения, женщины до последнего старались сохранить брак и «спасти отношения». При этом дети могли выступать как основным «способом» сохранения брака, так и причиной, по которой женщины не подавали на развод.

Так, в интервью интернет-изданию «Комсомольская правда» (от 9 июня 2020 года) певица Валерия отмечала, что с помощью детей она надеялась «смягчить его нрав». Надеялась певица и на венчание, которое, по ее мнению, «помогло бы укрепить ее брачный союз и усмирить Шульгина».

Практически схожую позицию излагает Диана, жительница Челябинска (статья в интернет-издании «Такие дела» от 20 июня 2020 года): «Думала, все-таки растить сына лучше вдвоем. Тем более он заботился и обеспечивал нас».

Женщины, известные в обществе, отмечают, что в семейной жизни со стороны мужей всегда присутствовал экономический контроль. При этом, распоряжаясь деньгами, муж отслеживал с перемещением денег и перемещение жены. Женщины, лишённые собственных средств, не имели возможности содержать себя и своих детей.

В частности, Валерия рассказывает, что все контракты и денежные средства контролировал ее муж (статья интернет-издания «Комсомольская правда» от 20 июня 2020 года: «Деспотичный муж забрал все деньги и контракты»).

В случае неустойчивого социального положения семьи женщины отмечают, что их мужья или не имели постоянного заработка, или вообще не работали. Так в интервью для интернет-издания 74.ru (от 16 сентября 2019 года) жительница Челябинска, подвергшаяся насилию, рассказывает: «Деньги он тратил на семью

лишь те, что получал за сдачу общей квартиры. Всё, что зарабатывал, вкладывал в друга-афериста, который не возвращал ему деньги». Причем, и в этом случае муж отслеживал перемещение денежных средств.

Тотальный контроль со стороны мужа испытала на себе Анастасия (интервью для интернет-издания BASH.NEWS от 24 января 2021 года): «Контроль денег, контроль твоей работы, что тебе это не нужно, твои родственники: а давай лучше с ними не будем общаться, они мешают, они виноваты. И друзья-подруги плохие».

Обе категории женщин отмечают, что побои и жестокое отношение со стороны мужчин начиналось исключительно после свадьбы. До этого момента отношения ничем не отличались от отношений других влюбленных пар. Именно это обстоятельство первоначально заставляло думать, что все проблемы, которые усложняли семейную жизнь, это семейные конфликты, но никак не домашнее насилие.

В интервью для интернет-издания Woman Hit (от 13 октября 2021) певица Жасмин рассказывала, что муж «изначально во всем поддерживал артистку, положительно относился к занятиям музыкой».

О благоприятном отношении будущего супруга в интервью для интернет-издания The Village (от 17 января 2017 года) поделилась и Татьяна: «Он был очень положительный: серьезный, спокойный, непыющий, внимательный».

В ряде случаев «обычные» женщины отмечали, что еще в детстве сталкивались с агрессией одного или обоих родителей (чаще всего со стороны отца). И уже в собственных семьях женщины повторяли модель поведения своих матерей.

О следовании «традициям» родительской семьи говорит Анастасия в интервью интернет-изданию BASH.NEWS (от 24 января 2021 года): «Родители мои показали мне, что бить, обижать – это

норма, это любовь. И поэтому мне казалось, что я его люблю, он меня так учит».

Иная ситуация у известных женщин. Лишь в некоторых случаях женщины упоминали о каких-либо проблемах во взаимоотношениях с родителями, а тем более – о насилии. Более того, чаще всего женщины говорили о высокой учебной и внеучебной нагрузке в период жизни в родительской семье, а в интервью их родители отмечали высокие способности своих детей к тем или иным сферам деятельности.

Так в статье интернет-издания «Биограф» о детстве Ю. Паршуты, которая так же подверглась насилию со стороны своего мужа, цитируются слова ее родителей: «С самого детства малышка удивляла близких тягой к искусству и колоссальной активностью».

Большинство известных женщин выходили замуж за агрессоров в молодом возрасте, будучи еще не слишком известными и знаменитыми, не имея социального опыта. Их мужья имели достаточно высокие доходы, были влиятельны и более знамениты. И именно за счет средств мужей происходило развитие карьеры женщин.

Так, в одном из интервью для интернет-издания Woman Hit (от 13 октября 2021 года) певица Жасмин говорила: «Я молчала и терпела до последнего. Я вышла замуж в 18 лет и не знала, как правильно реагировать на поведение супруга». Но при этом Жасмин признает тот факт, что именно муж вкладывал свои средства в развитие карьеры молодой певицы и сделал ее успешной.

Как показывают результаты анализа, обе категории женщин не сразу обратились за помощью, предпочитая замалчивать жестокое обращение мужчин, так как любые разговоры о разрыве отношений порождали еще большую агрессию и угрозы со стороны мужчин.

Между тем, выявлены и некоторые различия. Так, «обычные» женщины, имевшие установку «один брак на всю жизнь» и «сор из избы не выносят», не обращались за помощью не только из-за страха

перед агрессором, но и из-за боязни быть не принятым и осужденными сообществом.

Именно об этом говорит Анастасия в интервью для интернет-издания Meduza (от 25 января 2017 года): «Он знал, что мои родители вместе уже 38 лет и что я считаю, что замуж нужно выходить раз и навсегда».

Сходную позицию изложила Наргиза в интервью интернет-изданию BASH.NEWS (от 24 января 2021 года): «Все говорили: терпи, должна быть полноценная семья. А кому ты будешь нужна?».

Известные женщины скрывали насилие со стороны супругов преимущественно из-за нежелания общественной огласки и страха потерять собственную карьеру (либо испортить карьеру мужа).

Об этом в своем интервью интернет-изданию Газета.ru (6 января 2019 г.) говорила Ю. Барановская: «Я тогда его пожалела, если бы я вызвала полицию, то это поставило бы крест на его футбольной карьере на всю оставшуюся жизнь».

В целом результаты информативно-целевого анализа позволяют сформулировать следующие выводы:

- процесс осознания различий между семейным конфликтом и домашним насилием довольно долгий и зависит от уровня социальной зрелости женщины,
- домашнее насилие не находится в прямой зависимости от социального статуса и материального положения семьи,
- мужчины, которых выбирали женщины, подвергшиеся домашнему насилию, имеют лишь условные различия, связанные с социальным статусом и материальным положением,
- в реальности речь идет о патологическом психотипе мужчин, способных на любые виды агрессии,
- известные женщины по возможности сохраняли брак, так как мужа принимали активное участие в их профессиональном продвижении и материально поддерживали,

- сохранение брака в условиях домашнего насилия большинство женщин связывает с заботой о детях,
- основными причинами / мотивами для вступления в брак с агрессором у «обычных» женщин служат или подсознательное моделирование опыта родительской семьи, или отсутствие подобного опыта, что делает жертву наиболее уязвимой,
- независимо от статуса большинство женщин предпочитает молчать о домашнем насилии в семье, так как боится общественной огласки и непонимания,
- как следствие, женщины, которые подвергаются домашнему насилию, живут двойными стандартами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топилина У. А. Проблема харассмента и отношения общества к этому явлению // Вестник науки и образования. 2019. №9 (63). С. 112–115.
2. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // LEX RUSSICA. 2018. № 9. С. 129–138.
3. Брюкнер М. Насилие в семье: локальные действия – международная проблема // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 7 (2). С. 261–272.

Ссылки на статьи:

- Сулим А. #НеМояВина. URL: <https://meduza.io/feature/2017/01/25/domestic-violence-stories-writing>
- Бобылёва М. Обыкновенная история насилия. URL: <https://takiedela.ru/2020/07/obyknovennaya-istoriya-nasiliya/>
- Мания Ф. Откровенный рассказ жертвы домашнего насилия. URL: https://vm.aif.ru/society/persona/nauchilas_zamazyvat_sinyaki_otkrovennyy_rasskaz_zhertvy_domashnego_nasiliya

СЕКЦИЯ 4
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

- Георгян Н. «Я прощаю, это моя сущность». Истории женщин, столкнувшихся с домашним насилием. URL: [https://prmira.ru/article/deti-naruganyi-on-s-toporom-begaet-po-kvartire-istorii-krasnoyartsev-o-domashnem-nasilii-muzhchin-/](https://prmira.ru/article/deti-naruganyi-on-s-toporom-begaet-po-kvartire-istorii-krasnoyartsev-o-domashnem-nasilii-muzhchin/)

Ссылки на НАФИ и информация о ЕСЧП:

- Четверть россиян оправдывают насилие в семье. НАФИ – аналитический центр. <https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyan-opravdyvayut-nasilie-v-seme/>

- Домашнее насилие. Медиазона. <https://zona.media/theme/domashnee-nasilie>

УДК 159.9.07

Шубина Алёна Сергеевна

бакалавр направления
«Психология»
Институт педагогики,
психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»,
Россия, г. Ижевск
alenashubin.a@mail.ru

Shubina Alyona S.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

**Кожевникова Оксана
Вячеславовна**

кандидат психологических наук,
доцент
Институт педагогики,
психологии
и социальных технологий
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

УРОВЕНЬ ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ С ИХ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ RELATIONSHIP BETWEEN INTELLIGENCE QUOTIENT AND PREFERRED MUSIC GENRE

Аннотация

Статья посвящена одному из важнейших видов искусства, который занимает одну из главных ролей в жизни каждого человека, а именно музыке. В данной статье приводятся результаты эмпирического исследования интеллектуальных способностей у студентов высшего учебного заведения. Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между предпочитаемым жанром музыки и уровнем интеллекта респондентов. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи: выявление предпочитаемого жанра прослушиваемой музыки у студентов, с помощью опросника, затем выявление их уровня

интеллекта с помощью методики и анализ полученных данных. В основе исследования лежит методика, созданная Г. Ю. Айзенком для определения и оценки мыслительных способностей. Гипотезой исследования является утверждение, что у людей, предпочитающих музыку в стиле поп более низкий уровень IQ, нежели у тех, кто предпочитает музыку в стиле жанра рок. В статье представлены результаты исследования, которые позволяют судить об уровне мыслительных способностей студентов и его взаимосвязи с предпочитаемым жанром музыки. Результатом данного исследования является анализ выявленного соотношения уровня интеллекта и музыкального жанра, подробно представленный в видеопрезентации на YouTube.

Abstract

The article is devoted to one of the most important types of art, which occupies one of the main roles in the life of every person, namely music. This article presents the results of an empirical study of the intellectual abilities of university students. The aim of this study is to identify the relationship between the preferred genre of music and the level of intelligence of the respondents. To achieve this goal, the following tasks were set: identifying the preferred genre of listening music among students, using a questionnaire, and then identifying their level of intelligence using the methodology and analyzing the data obtained. The study is based on the methodology created by G. Yu. Eysenck for the definition and assessment of thinking abilities. The hypothesis of the study is that people who prefer pop music have a lower IQ level than those who prefer rock music. The article presents the results of the research, which make it possible to judge the level of students' thinking abilities and its relationship with the preferred genre of music. The result of this study is the analysis of the revealed correlation between the level of intelligence and the musical genre, as well as a video on YouTube, in which everything is also described in detail.

Ключевые слова: интеллект, жанр музыки, уровень интеллекта.

Keywords: intelligence, genre of music, level of intelligence.

В современном мире музыка в духовной жизни людей играет большую роль, и музыкальная культура становится одним из главных факторов формирования ценностей. Помимо этого, музыка влияет на различные физиологические процессы организма, а также психические. С помощью музыки мы выражаем свои чувства, мысли и переживания. А с помощью любимого жанра музыки в какой-то степени выражаем свою индивидуальность. Музыка необходима нам для развития нашей чувственной стороны, моторики, для развития устойчивой долговременной памяти. А с помощью любимого жанра музыки в какой-то степени выражаем свою индивидуальность. Музыка необходима нам для развития нашей чувственной стороны, моторики, для развития устойчивой долговременной памяти. Также музыка оказывает положительное влияние на формирование самооценки, что так же немаловажно для человека. Музыка необходима нам для расслабления и отдыха. Также она помогает нам найти оптимальный настрой на день, послушать весёлую музыку утром – получить заряд бодрости на весь день, а также приподнятое настроение. Музыка – часть нашей идентичности, и многие полагают, что любимая музыка может сказать об уровне интеллекта человека. Анализ взаимосвязи между уровнем интеллекта и предпочитаемым музыкальным жанром проводил А. Ф. Пантелеев в своей работе «Взаимосвязь музыкальных предпочтений и психологических особенностей слушателей музыки», а также Э. Ф. Мустафина «Музыка и личность». Но существует ли реальная взаимосвязь между уровнем интеллекта и музыкальным предпочтением?

Разберемся с тем, что же такое интеллект. Интеллект – система действий и операций, которую человек использует для решения различных задач и ситуаций. Другими словами, это некий инструмент адаптации человека к жизненным условиям. Для измерения уровня интеллекта многие учёные-психологи признают метод тестирования лучшим. Основой интеллектуальной

деятельности являются: активность личности и наличие саморегуляции при интеллектуальной деятельности, которая обеспечивает необходимый уровень активности для решения различных задач [2, с. 74].

Г. Ю. Айзенк выделяет 3 концепции природы интеллекта: интеллект как биологический феномен; интеллект как социокультурный феномен; психометрический интеллект. Также он считал, что на уровень IQ влияет: спорт, музыка и медитации. Впоследствии появляется методика измерения коэффициента интеллекта Г. Ю. Айзенка. Данная методика разработана английским психологом Г. Ю. Айзенком в 1945 году, после того как немецкий психолог Вильгельм Штерн ввёл понятие «психическое развитие детей». Суть теста Г. Ю. Айзенка заключается в оценке мыслительных способностей. Выявляется коэффициент интеллекта, который отчасти является оценкой общего интеллекта. По тесту измерения интеллекта максимальный уровень IQ – 160. В данный тест на интеллект Г. Ю. Айзенк вложил представление о совокупности умственных способностей, связанных с решением трёх типов задач: образных, математических и словесных. Данный тест содержит в себе восемь подшкал. Каждая предназначена для оценки уровня общего интеллекта, а также математического, словесно-логического и образно-логического интеллекта. На выполнение данного теста отводится 4 часа (по 30 минут на каждую подшкалу). Уровень интеллекта определяется в процентах [5, с. 152].

Различные психолого-физиологические исследования свидетельствуют о положительном воздействии музыки на работу головного мозга, психомоторику, развитие речи и психические процессы (внимание, восприятие, мышление, память), процессы дыхания, кровообращения, работу желез внутренней секреции (уровень сахара в крови), состояние мышечного тонуса и на функции других систем организма. Также есть исследования, которые говорят нам о том, что классическая музыка помогает человеку

сконцентрировать внимание, улучшить память, следовательно, и повысить уровень интеллекта. Прослушивание любимой музыки повышает в организме концентрацию гормона, отвечающего за счастье. Грустная музыка помогает человеку пережить трудные периоды жизни, развить эмпатию. Рок-музыка в свою очередь помогает выплеснуть негативные эмоции [3, с. 246–249].

То, какую музыку мы прослушиваем, откладывается в глубине подсознания и влияет на формирование нашей идентичности. В процессе жизни, фильтруя различные музыкальные образцы, мы определяем, что нам нравится, а что нет. На данный выбор влияет наш характер, темперамент, окружение, различные воздействия извне и т.д. Кому-то нравится музыка в стиле поп, кому-то рок. Какие же факторы влияют на то, какую музыку мы слушаем? Изначально, скажем о том, что музыкальный вкус отчасти является врождённым. Потому что нам от рождения даны такие факторы, как: характер, темперамент, восприятие звуков и т.п. Нередко говорят, что музыкальный вкус зависит от типа личности. Те, кто предпочитают тяжелую музыку являются чаще всего независимыми личностями, но со сниженной самооценкой и сомневающиеся в своем выборе. Любители популярной музыки – это те, кто умеют держать эмоции под контролем, ищущие баланс между собственными целями, мечтами, предпочтениями и мнением окружающих. Личности, предпочитающие разные стили, обладают умением быстро приспосабливаться к различным непредвиденным ситуациям, склонные избегать конфликтов.

Первым фактором, самым близким к человеку, является семья. До момента, когда у человека начинается процесс фильтрации «нравится / не нравится», на его музыкальный вкус оказывает влияние то, какую музыку чаще всего слушают в его семье. Если ребёнок чаще всего слышит дома музыку в стиле поп, то, скорее всего, его музыкальный вкус будет таким же, как и в семье. Также на формирование музыкального вкуса влияет уровень и статус

образования. Данная зависимость не является прямолинейной, но все же имеет место быть. Немаловажным фактором влияния на музыкальный вкус является СМИ. Зачастую по телевидению представляется популярная музыка, которая «на слуху», с заедающими ритмами и текстами, которые так же ложатся на подкорку сознания и влияют на формирование музыкального вкуса человека [1, с. 6].

В психологии есть понятие музыкальный интеллект. Его развитие зависит от множества факторов:

- физиологических факторов: наличие музыкального слуха и чувства ритма, которые обеспечивают физическое восприятие звука;
- образное восприятие звука, которое свидетельствует о высокоразвитых интеллектуальных способностях, т. к., чтобы создать мысленные образы при прослушивании музыки и проявлять эмоции, для этого необходим определённый уровень развития абстрактного мышления;
- факторы воздействия социальной среды.

Существует мнение, что элементарные музыкальные способности являются исходными от рождения, к которым в течение жизни надстраиваются более сложные музыкальные способности. Следовательно, каждый человек имеет определённый потенциал в области восприятия различных музыкальных стимулов. Этот потенциал обусловлен анатомическими возможностями мозга и слуховой системы, не зависит от возраста, упражнений, влияний социальной и музыкальной среды [6, с. 329].

Различные исследования показывают то, что существует прямая связь между интеллектом и музыкальным вкусом. Некоторые учёные утверждают, что при прослушивании музыки в стиле рока у людей повышаются интеллектуальные способности. С музыкой популярного жанра дела обстоят иначе, есть исследования, доказывающие, что поп-музыка снижает интеллектуальные способности или же просто никак их не повышает. Но с другой

стороны, при исследованиях, учёные не могут назвать радикальных различий между поп-музыкой и рок-музыкой. С одной стороны, рок зачастую понимается, как «высокая» разновидность поп-музыки, т. е. он является отдельным стилем музыки, никак не связанным с поп-музыкой. С другой стороны, рок-музыка имеет высокие места в различных хит-парадах, тем самым становясь неотъемлемой частью популярной музыки. Таким образом, граница между рок-музыкой и поп-музыкой оказывается неоднозначной [4, с. 192].

В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте от 16 до 30 лет с различными музыкальными вкусами. Каждый из них проходил анкету на выявление предпочитаемого жанра музыки. Для дальнейшей обработки данных были взяты результаты тех участников, чьё предпочтение было отдано таким жанрам музыки, как «Рок» и «Поп-музыка». Каждому участнику исследования было предложено пройти анкету на выявление предпочитаемого жанра музыки, а затем пройти тест Айзенка на определение уровня IQ. Испытуемые были разделены на две группы в соответствии с определённым жанром музыки: в первой группе были те, кто предпочитает слушать музыку в стиле жанра рок; во вторую группу вошли испытуемые, предпочитающие поп-музыку.

Таблица 1

Соотношения решающих факторов при выборе музыки и уровня интеллекта у респондентов, слушающих поп-музыку.

№	Решающий фактор при выборе музыки	Уровень интеллекта
1	Качество музыки	110
2	Качество музыки	111
3	Качество музыки	120
4	Популярность музыки	100
5	Популярность музыки	114
6	Популярность музыки	115
7	Популярность музыки	115
8	Популярность музыки	120

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

9	Внешний вид исполнителя	105
10	Внешний вид исполнителя	106
11	Внешний вид исполнителя	108
12	Внешний вид исполнителя	109
13	Внешний вид исполнителя	109
14	Внешний вид исполнителя	113
15	Внешний вид исполнителя	115

Опираясь на данные в таблице, мы можем сделать вывод о том, что в отличие от тех, кто слушает рок-музыку, любители поп-музыки чаще всего опираются, как ни странно, на популярность музыки и внешний вид исполнителя.

Таблица 2

Соотношения решающих факторов при выборе музыки и уровня интеллекта у респондентов, слушающих рок-музыку

№	Решающий фактор при выборе музыки	Уровень интеллекта
1	Смысл музыки	117
2	Смысл музыки	120
3	Смысл музыки	120
4	Смысл музыки	125
5	Смысл музыки	125
6	Смысл музыки	125
7	Смысл музыки	128
8	Смысл музыки	130
9	Смысл музыки	130
10	Качество музыки	115
11	Качество музыки	119
12	Качество музыки	121
13	Популярность музыки	119
14	Внешний вид исполнителя	115
15	То, что чувствую при прослушивании музыки	105

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что любители рок- музыки при выборе фаворитов в музыкальных произведениях чаще всего обращают внимание на качество и смысл музыки.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа
(зависимая переменная: интеллект, N = 30)

№	Название шкалы	Средние значения		Средние ранги		U- критерий	Уровень достоверности, р
		Рок	Поп-музыка	Рок	Поп-музыка		
Тест коэффициента интеллекта (IQ) Г. Ю. Айзенка							
1.	Интеллект	120,9	111,3	9,9	21,1	28,5	<0,01

В ходе осуществленного анализа были выявлены значимые различия по такому показателю, как: «Уровень интеллекта» ($p < 0,01$).

Показатель «Уровень интеллекта» отражает попытку оценить общий интеллект, а также попытка соотнести уровень интеллекта относительно уровня интеллекта среднестатистического человека (такого же или среднего возраста): более высокие значения свидетельствуют о высокой мыслительной способности человека.

Полученные данные демонстрируют, что у испытуемых слушающих рок-музыку данная характеристика находится на уровне высоких значений (среднее значение – 120,9, медиана – 120, мода – 125, минимум – 105, максимум – 130), у испытуемых, слушающих поп-музыку, находятся на среднем уровне (среднее значение – 111,3, медиана – 111, мода – 115, минимум – 100, максимум – 110). Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты, слушающие рок-музыку имеют более высокий интеллект, возможно, за счёт того, что музыка, которая написана в жанре рок, имеет более

сложную структуру для восприятия, и на обработку музыки в данном жанре требуется больше работы интеллектуальной деятельности, нежели для восприятия музыки в стиле поп, в то время как испытуемые предпочитающие поп-музыку, затрачивают меньше ресурсов интеллектуальной деятельности.

Кроме того, по результатам исследования было выявлено, что респонденты, которые слушают музыку в стиле рок, при прослушивании музыки чаще всего обращают внимание на её качество и смысл. В отличие от тех, кто слушает поп, они же чаще всего обращают внимание на внешний вид исполнителя и, что неудивительно, на популярность музыки. Также есть гипотеза, что повышенный уровень интеллекта у слушателей рока может быть связан с тем, что музыка, написанная в стиле рока, зачастую имеет более сложную не только музыкальную композицию, но и сам мотив, и смысл текста. За счёт этого у них более развито воображение, которое тесно связано с интеллектуальной деятельностью.

Осуществлённое исследование позволило выявить различие между уровнем интеллекта любителей рока, а также любителей поп-музыки. Было определено так же значение музыки в жизни каждого респондента. Выдвинутая гипотеза подтвердилась, уровень IQ у людей, предпочитающих рок музыку намного выше, чем у тех, кто слушает поп-музыку. Между показателями уровня интеллекта у слушающих рок и тех, кто слушают поп-музыку, существуют лишь достоверные различия. Более подробно о данном исследовании рассказано в видеопрезентации на YouTube, с которой можно ознакомиться по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=SMRDGM_7InI&t=3s.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- у любителей рока уровень интеллекта выше, чем у тех, кто слушает поп-музыку;
- для любителей рока и поп-музыки одинаково значима музыка в их жизни.

В заключение хотелось бы сказать, что совсем не важно, какой жанр музыки предпочитает каждый из нас. Самое главное, чтобы любимая музыка приносила нам положительные эмоции, давала бодрость и заряжала нас позитивом. Или же наоборот, помогала справиться с тяжелыми переживаниями, выводила из депрессии и расслабляла нас. Ведь музыка – это пища для души.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева О. А., Медков В. А. Формирование социальной идентичности и музыкальные предпочтения современной молодёжи. Киров : «Кировский государственный медицинский университет», 2017. – 256 с.
2. Жаббарова А. А., Буранкулова А. С., Байжанова Н. С. Влияние музыки на интеллект человека. «Казахский Национальный медицинский университет им. С. Д. Асфендиярова», 2015. – 270 с.
3. Журкова Д. А. Сложная судьба «простых» форм: отечественная традиция изучения популярной музыки. «Издательство Государственный институт искусствознания», 2019. – 220 с.
4. Карандашев В. Н. Методология и методы психологического исследования. Выполнение квалификационных работ: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2021. – 132 с.
5. Мозговая Н. Н., Киктенко В. В. Музыкальный интеллект как вид социального интеллекта личности. «Южный федеральный университет», 2013. – 340 с.
6. Немов Р. С. Общая психология в 3 т. Том I. Введение в психологию: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2021. – 726 с.
7. Петрушин, В. И. Музыкальная психология: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2020. – 380 с.
8. Торопова А. В. Музыкальная психология и психология музыкального образования: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2021. – 190 с.
9. Фалетрова О. М. Социальная педагогика. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции. М. : Юрайт, 2020. –161 с.

Секция 5

Актуальные проблемы социальной работы в современном обществе

УДК 364.04

Данилова Наталья Владимировна
магистрант направления
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
danilova.natal1@yandex.ru

Danilova Natalya V.
Udmurt state university
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt state university
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЙ СТАТУС ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ SOCIO-MEDICAL STATUS OF CHILDREN FROM UNFAVORABLE FAMILIES: RESEARCH RESULTS

Аннотация

Статья посвящена определению социально-медицинского статуса детей, проживающих в неблагополучных семьях. Разработанная диагнос-

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

тическая карта определения социально-медицинского статуса обследуемых детей и методика обработки полученных данных позволила выявить особенности социально-медицинской работы с ними. Исследование проводилось на базе Бюджетного учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский комплексный центр социального обслуживания населения города Ижевска». В исследовании принимали участие дети из неблагополучных семей от 7 до 10 лет. Выбор именно этой категории обусловлен тем, что в этом возрасте ребёнок осознаёт своё «Я», может понять необходимость сохранения и укрепления здоровья, легче формируется представление о здоровом образе жизни, успешнее усваиваются навыки и умения здоровьесберегающего поведения. Результаты показали, что большинству опрошенных детей необходимо проведение социально-медицинских мероприятий. В результате, были даны рекомендации, направленные на улучшение работы социальных служб, образования, медицинских учреждений на принципе солидарности, то есть взаимосвязи и преемственности деятельности различных специалистов, что в совокупности может способствовать более эффективной работе. Их использование в практической деятельности организаций позволит стимулировать реализацию комплексного подхода и достичь максимально высокого уровня физического и психического здоровья, а также социального благополучия детей, проживающих в неблагополучных семьях.

Abstract

The article is devoted to the determination of the social and medical status of children living in disadvantaged families. The developed diagnostic card for determining the social and medical status of the examined children and the method of processing the data obtained made it possible to identify the features of the social and medical work with them. The research was carried out on the basis of the Budgetary Institution of Social Services of the Udmurt Republic "Republican Complex Center for Social Services for the Population of the City of Izhevsk". The study involved children from disadvantaged families from 7 to 10 years old. The choice of this particular category is due to the fact that at this age the child is aware of his "I", can understand the need to maintain and strengthen health, the idea of a healthy lifestyle is more easily formed, the skills and abilities

of health-preserving behavior are more successfully acquired. The results showed that most of the children surveyed need to carry out social and medical measures. As a result, recommendations were made aimed at improving the work of social services, education, medical institutions on the principle of solidarity, that is, the relationship and continuity of the activities of various specialists, which together can contribute to more effective work. Their use in the practical activities of organizations will stimulate the implementation of an integrated approach and achieve the highest possible level of physical and mental health, as well as social well-being of children living in disadvantaged families.

Ключевые слова: социально-медицинская работа, неблагополучная семья, социально-медицинский статус, дети.

Keywords: socio-medical work, disadvantaged family, socio-medical status children.

Актуальность. Социально-экономический кризис вызвал множество проблем, негативно повлиявших на состояние здоровья населения Российской Федерации. Особенно демонстративно эти процессы отразились на проблемах неблагополучных семей, положение которых итак не является стабильным [6]. Одним из направлений государственной поддержки семей, находящихся в группе риска, является охрана здоровья материнства, отцовства и детства.

На конец 2019 года в Удмуртии, по данным Министерства социальной политики и труда Удмуртской Республики, поставлено на учет в органах социальной защиты населения и учреждениях социального обслуживания семей, находящихся в социально-опасном положении 1 622 семьи, количество детей в которых составляет 2 686 [1]. Семьям, находящимся в социально-опасном положении, оказывается помощь различного вида, в том числе социально-медицинские услуги, которые направлены на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг

путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья [4].

Проблемы социально-неблагополучных семей имеют разноплановый характер, помимо низкого уровня доходов, употребления психоактивных веществ, жестокого обращения, выявляется проблема неблагоприятного состояния здоровья всех членов семьи, включая и детей. В связи с этим, решение комплекса проблем социально-неблагополучных семей выходит за рамки компетенции специалистов учреждений социальной защиты и носит межведомственный характер, включая работников здравоохранения, образования, внутренних дел.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ № 120 от 24.06.1999) имеется определение «семья, находящаяся в социально опасном положении» – это семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [3]. Кроме того, ряд авторов рассматривают «неблагополучную семью» с разных позиций:

- как семью с низким социальным статусом, не справляющуюся с возложенными на нее функциями в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно [7];
- семью, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети» [8].

Целью данного исследования является определение социально-медицинского статуса детей, проживающих в неблагополучных семьях.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Бюджетного учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский комплексный центр социального обслуживания населения города Ижевска» среди семей с детьми, находящихся в социально-опасном положении.

Участие приняли 138 детей из неблагополучных семей в возрасте от 7 до 10 лет, среди которых 66 мальчиков (48%) и 72 девочки (52%).

Социально-медицинский статус – это набор критериев, характеризующий отдельного индивида, либо семью в целом, на основе заболеваний, образа жизни, психологических особенностей и др.

На основе факторного анализа, была разработана диагностическая карта «Определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей», которая включает 17 позиций, оцениваемых по балльной шкале. Все компоненты были сгруппированы в три раздела:

1. Социально-средовые – место рождения, социальный статус семьи, социально-бытовой статус семьи, образование родителей и их трудовая деятельность, употребление в семье.

2. Семейно-психологические – отношения и микроклимат в семье, уровень воспитательной компетентности родителей.

3. Анамнестическо-объективные – соматические заболевания, настроение, засыпание, продолжительность сна, характер бодрствования, аппетит и пищевое поведение, телосложение и взаимоотношения со сверстниками.

Результаты исследования

Проанализировав результаты диагностических карт, было выявлено, что в полных семьях проживает 47% детей, в неполных

семьях – 33% и в многодетных проживает 20% исследуемых детей. Большинство из них имеет отдельное спальное место – 53%, в общежитиях, или коммунальных квартирах проживает 27% детей, а доля детей, имеющих свою комнату, составляет 20%. По показателю «наличие употребления психоактивных веществ в семье» визуализировалось, что алкоголь употребляют в 60% семей, остальные 40% – являются курильщиками. Кроме того, 56% опрошенных лиц имеют соматические заболевания одной системы, 19% детей имеют заболевания двух систем, а у 25% анкетированных заболевания отсутствуют.

Для подтверждения взаимосвязанности данных факторов проводился статистический анализ по программе SPSS версия 23, «Microsoft EXCEL» 2020 года.

Для выявления значений социально-медицинского статуса рассчитывалось значение доверительного интервала, которое определялось на основе корреляционного анализа с использованием рангового коэффициента Спирмена и коэффициента альфа Кронбаха для проверки согласованности данных между собой. Таким образом, значения доверительного интервала (при $p=0,05$) социально-медицинского статуса детей, проживающих в неблагополучных семьях, составил от 16,7 до 17,7.

На основе результатов разработанной нами диагностической карты был проведен анализ взаимосвязанности компонентов, сгруппированных в 3 субшкалы:

1. Субшкала «Социальная среда»: место рождения, социальный статус семьи, социально-бытовой статус, образование родителей, трудовая деятельность родителей, наличие употребления психоактивных веществ.

2. Субшкала «Семейно-психологические факторы»: отношения в семье, уровень воспитательной компетентности родителей, микроклимат в семье.

3. Субшкала «Анамнестическо-объективные факторы»: соматические заболевания, настроение, засыпание, продолжительность сна, характер бодрствования, аппетит, телосложение, взаимоотношения со сверстниками.

Корреляционный анализ выявил в субшкале «Социальная среда» сильную положительную зависимость параметра «место рождения» с такими параметрами как «социально-бытовой статус» (0,319), «наличие употребления психоактивных веществ» (0,195). Это можно объяснить тем, что проживание семьи в каком-либо населённом пункте обуславливает их бытовые условия, например, в посёлках, сёлах и деревнях они, как правило, неудовлетворительные. Наиболее сильную отрицательную зависимость имеет с факторами «социальный статус» (-0,389), «трудовая деятельность родителей» (-0,401), так как структура рынка труда и занятости населения в населённых пунктах имеет свои особенности, что непосредственно влияет на трудовую занятость родителей. Фактор «социальный статус» устанавливает плеяду с «трудовой деятельностью родителей» (0,263), что объясняет уровень социального и личностного роста. Аналогичную корреляционную зависимость можно установить к факторам «место рождения» (-0,389), «образование родителей» (-0,283), «наличие употребление психоактивных веществ» (-0,590). «Социально-бытовой статус» показал следующие плеяды положительной сильной корреляционной связи к таким параметрам как, «место рождения» (0,319), «наличие употребления психоактивных веществ» (0,458), «трудовая деятельность родителей» (0,332) и «образование родителей» (0,269). «Образование родителей» имеет наиболее сильную отрицательную зависимость к «социальному статусу» (0,283), а положительную зависимость к «социально-бытовому статусу» (0,269), «трудовой деятельности родителей» (0,217) и «наличию употребления психоактивных веществ» (0,446). Данную зависимость можно объяснить тем, что люди, имеющие более высокий уровень образования менее склонны

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

к употреблению алкоголя и других психоактивных веществ, так как они имеют определенное интеллектуальное развитие, позволяющее понять степень опасности воздействия на организм данных веществ [9] (см. рис. 1).

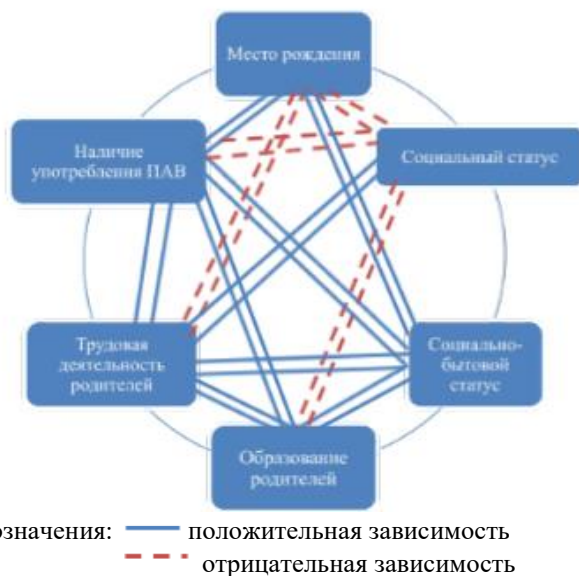
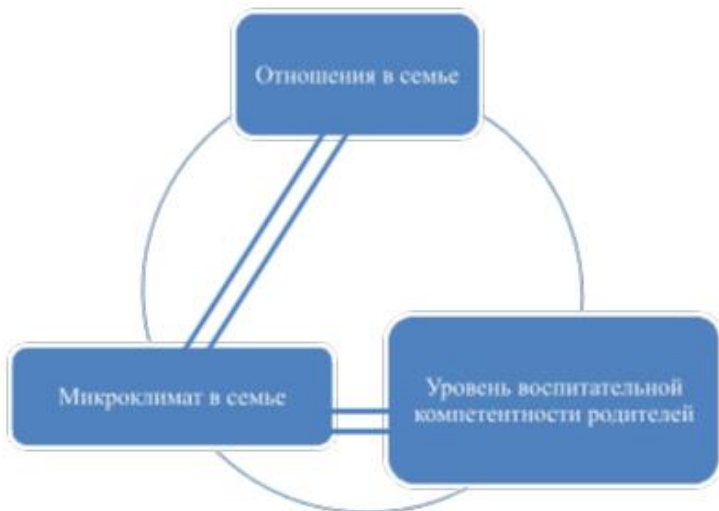

Рис. 1. Взаимосвязь факторов субшкалы «Социальная среда»

Субшкала «Семейно-психологические факторы» выявила плеяды с очень сильной однонаправленной положительной зависимостью между «микроклиматом в семье», «уровнем воспитательной компетентности родителей» (0,192) и «отношения в семье» (0,215). Взаимосвязь вышеуказанных компонентов можно объяснить тем, что совокупность данных факторов влияет на развитие ребёнка, его мировоззрение, социализацию, самооценку и ценности. Дети, проживающие в семьях с нарушенными супружескими и детско-родительскими отношениями, лишённые возможности участвовать в

жизни семьи, уступают в умственном, социальном и эмоциональном развитии [6] (см. рис. 2).

Обозначения: ————— положительная зависимость
- - - - - отрицательная зависимость

Рис. 2. Взаимосвязь факторов субшкалы «Семейно-психологические факторы»

В субшкале «Аправонаместическо-объективные факторы» показатель «соматические заболевания» оказывал прямопропорциональную отрицательную зависимость с фактором «засыпание» (-0,293). При этом, «настроение» имеет наиболее сильную положительную связь с критериями хорошего сна: «засыпание» (0,524), «продолжительность сна» (0,529). Эмоциональное состояние и сон находятся в тесной взаимосвязи. Это объясняется тем, что нормальный сон и процесс засыпания является важным антистрессовым фактором. Например, если в течение дня человек испытывал негативные эмоции, то, процесс его нормального сна будет нарушен, что может привести к дальнейшему усугублению эмоционального

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

состояния [6]. Кроме этого, отрицательную зависимость «настроение» имеет с показателем «аппетит» (-0,224). При этом, «засыпание» имеет наиболее сильную отрицательную зависимость к фактору «соматические заболевания» (-0,293), «аппетит» (-0,299), а положительную зависимость можно наблюдать между «настроением» (0,524) и «телосложением» (0,246). Между «характером бодрствования» наблюдается положительная зависимость к «телосложению» (0,206), а фактор «аппетит», наоборот, имел сильную отрицательную зависимость к таким показателям, как «настроение» (-0,224) и «засыпание» (-0,299) (см. рис. 3).

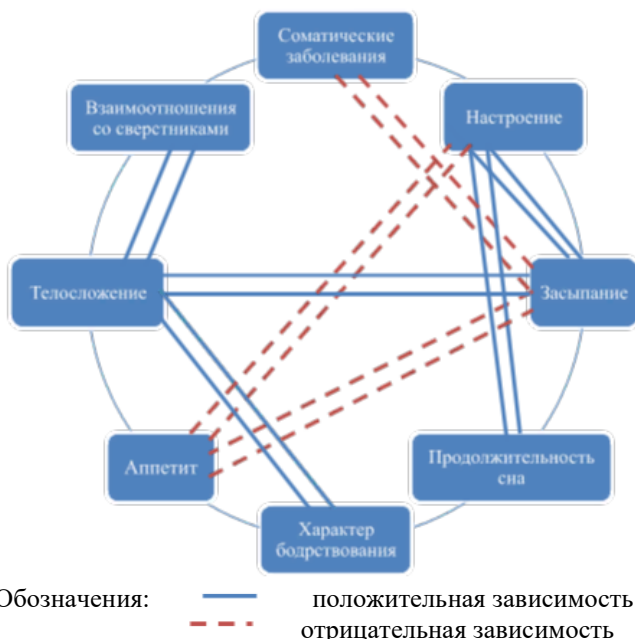

Рис. 3. Взаимосвязь факторов субшкалы «Анамнестическо-объективные факторы»

Исходя из вышеизложенного, видно, что все плеяды подтверждают факторный анализ сгруппированных параметров определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей. Корреляционные взаимосвязи выявили диагностические маркеры, такие как, «социальный статус» и «употребление психоактивных веществ», «микроклимат в семье» и «уровень воспитательной компетентности родителей», «соматические заболевания» и «засыпание».

Для изучения внутренней согласованности диагностической карты определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей был использован коэффициент альфа Кронбаха (табл. 1).

Таблица 1
Значение альфа Кронбаха для внутренних шкал диагностической карты определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей

Название шкалы	Социальная среда	Семейно-психологические факторы	Анамнестическо-объективные факторы
Альфа Кронбаха	0,255	0,252	0,236

Данные свидетельствуют, что внутренняя надёжность шкал методики определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей достаточна и имеет внутреннюю согласованную структуру, что позволяет использовать её для выявления социально-медицинского статуса детей, где минимальное значение социально-медицинского статуса равно 11, а максимальное 22. Среднее по выборке значение составляет 17,25. Стандартное отклонение равно 3,08. Ассиметрия – 0,023, эксцесс равен -0,727. Исходя из этого, полученные данные свидетельствуют о нормальном распределении показателей.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Таким образом, в соответствии с представленными данными, можно сделать вывод, что низкие значения социально-медицинского статуса составляют до 15 баллов, средние значения от 15 до 20 баллов, высокие более 20 (см. рис. 4).

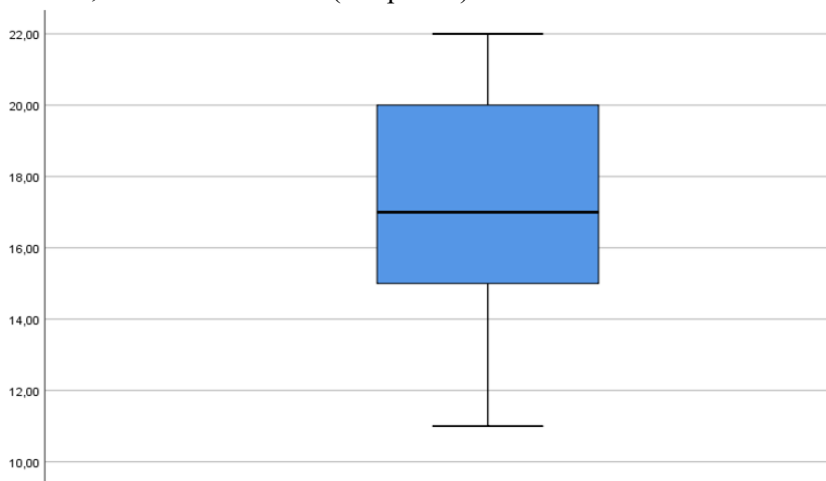

Рис. 4. Диапазон значений социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей

При этом, минимальное количество баллов по всем шкалам, полученных данных детей в ходе диагностики, внутри шкал составило от 2 до 4, а и максимальное от 5 до 10 (табл. 2).

Таблица 2

Минимальное и максимальное количество баллов в шкалах диагностической карты определения социально-медицинского статуса детей из неблагополучных семей

Шкала	Нижняя граница	Верхняя граница
Социальная среда	2	8
Семейно-психологические факторы	3	5
Анамнестическо-объективные факторы	4	10

Таким образом, 120 опрошенных детей набрали от 15 баллов и выше, то есть имеют средние и высокие значения социально-медицинского статуса, что подтверждает необходимость проведения с ними социально-медицинских мероприятий, в том числе на базе амбулаторного звена медицинских организаций [3].

Исходя из вышеизложенного предлагаются следующие рекомендации по социально-медицинской работе с детьми из неблагополучных семей:

1. Профилактическая работа, включающая пропаганду здорового образа жизни, проведение мероприятий социально-медицинской направленности не только для семей с детьми, но и специалистов, а также проведение диспансеризаций и медицинских осмотров.

2. Ранняя диагностика детей, имеющих низкий социально-медицинский статус.

3. Разработка не только индивидуальной программы реабилитации, но и междисциплинарной программы социально-медицинской помощи детям и их родителям.

4. Создание на базе амбулаторного звена медицинских организаций социально-медицинской комиссии, в обязанности которой входит решение конкретных случаев, разработка программ по коррекции.

5. Для работы социально-медицинских служб необходимы разные специалисты: психолог, педагог, специалист по социальной работе, юрист и врач, которые обеспечивают междисциплинарный подход.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении за 2019 год по форме 1.1. АИС «Дети» / Министерство социальной политики и труда Удмуртской Республики. – URL: <https://minsoc18.ru/activities/statistics/homeless/4963/> (дата обращения: 17.03.2021)

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2. Куликов О. В. Оказание медико-социальной помощи детям и семьям в условиях детской поликлиники / О. В. Куликов, М. В. Муратова, Н. В. Тимакова // Российский педиатрический журнал. – 2013. – №6. – С. 11–15.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999). – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 17.03.2021)

4. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ от 28.12.2013 (ред. от 13.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 18.03.2021)

5. Романов А. И. Сон и его нарушения / А. И. Романов, В. К. Решетняк. – Москва: Слово, 2003. – 272 с.

6. Солодянкина О. В. Неблагополучие семьи как отражение кризисных явлений / О. В. Солодянкина // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России: материалы Межрегион. науч. – практ. конф. / под общ. ред. Л. И. Савинова. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2019.

7. Социальная педагогика : курс лекций / под общ.ред. М. А. Галагузовой. – Москва: Владос, 2010. – 416 с.

8. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи / В. М. Целуйко. – Москва: Владос-Пресс, 2006. – 270 с.

9. Becker G. A Theory of Rational Addiction // G. Becker, K. Murphy // Journal of Political Economy. – 1988. – № 96 (4). – P. 675–700.

УДК 364.043.4

Иглин Даниил Дмитриевич
магистрант направления
«Социальная работа с разными
группами населения»,
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
danil.iglin@yandex.ru

Iglin Daniil Dmitrievich
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМИРОВАННОСТИ
О ПОЛУЧАЕМЫХ УСЛУГАХ СЕМЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ
ПОЛОЖЕНИИ
RESEARCH OF INFORMATION ABOUT SERVICES
RECEIVED BY FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS
POSITION**

Аннотация

Статья посвящена определению уровня информированности о получаемых социальных услугах семей, находящихся в социально опасном положении. Исследование проводилось на базе Бюджетного учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский комплексный центр социального обслуживания населения города Ижевска». В исследовании принимали участие дети и родители из семей в социально опасном положении. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных семей не информированы, либо не

заинтересованы в изучении предоставляемых им благ. В конце статьи автор предлагает рекомендации специалистам по работе с семьями, находящимися в социально-опасном положении.

Abstract

The article is devoted to determining the level of awareness of social services received by families in a socially dangerous situation. The research was carried out on the basis of the Budgetary Institution of Social Services of the Udmurt Republic "Republican Complex Center for Social Services for the Population of the City of Izhevsk". The study involved children and parents from families in a socially dangerous situation. The results of the study showed that the majority of the interviewed families are not informed or are not interested in studying the benefits provided to them. At the end of the article, the author offers recommendations for specialists in working with families in a socially dangerous situation.

Ключевые слова: социальные услуги, социально-опасное положение, семья, информирование, программа реабилитации.

Keywords: social services, socially dangerous situation, family, informirovaniye, programma rehabilitatsii.

Актуальность

«Еженедельной юридической газетой» представлены следующие данные: «Количество неполных семей в России за последние годы выросло до 30%. На настоящий момент 6,2 млн семей в стране являются неполными: в России насчитывается 5,6 млн матерей одиночек и 634,5 тыс. одиноких отцов. При этом около 9,5 тыс. родителей-одиночек воспитывают пять и более детей, отчего и количество семей, поступающих на учет в комиссию по делам несовершеннолетних, как семьи в социально опасном положении, ежегодно увеличивается».

В соответствии с законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ № 120

от 24.06.1999) семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними [4]. Основными критериями при определении семей этой категории являются:

- Неисполнение родителями своих обязанностей по обеспечению детей.
- Отсутствие условий для воспитания детей.
- Вовлечение детей в противоправные действия.
- Жестокое обращение с людьми со стороны родителей.
- Отсутствие контроля над воспитанием и обучением детей.
- Семьи, в которых дети совершили преступление или правонарушение.
- Злоупотребление родителями спиртными напитками.

Социальная политика России предусматривает поддержку и помощь семьям разных категорий, и в частности, семьям, находящимся в социально опасном положении. Практики социальной поддержки конкретной семьи, находящейся в социально опасном положении, должны быть дифференцированными, адресными и лично-направленными.

Целью данного исследования является анализ информированности семей, находящихся в социально-опасном положении, о получаемых услугах.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе Бюджетного учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский комплексный центр социального обслуживания населения города Ижевска» среди семей с детьми, находящихся в социально-опасном положении. Исследование проводилось методом опроса семей. Участие приняли 33 семьи в социально опасном положении,

20 из них имеют двух детей, 5 семей – многодетные (3 ребенка и больше). 14 семей относятся к неполным семьям, где мать или отец воспитывают ребенка/детей в одиночку.

Результаты исследования

1. Только 2 семьи из 33 опрошенных семей не могут быть признанными малоимущими, их доход превышает величину прожиточного минимума в расчете на душу населения, в обеих семьях воспитывается только один ребенок. Остальные семьи либо попадали в категорию «Малоимущие», так как родители/опекуны имели низкую заработную плату, либо были трудоустроены неофициально, имели свободный график работы, из-за чего уровень их доходов оценить невозможно. Однако из 31 семьи, подпадающих под статус «Малоимущих», только 16 семей юридически оформили статус и получают соответствующие пособия и льготы. В 10 семьях пособия являются основным источником дохода, в этих семьях ребенка воспитывает один опекун, желания официально трудоустроиться у опекунов нет, услугами Центра занятости населения воспользоваться не желают, в одной из семей мать с сыном живут исключительно на пособие «На ребенка инвалида». Оставшиеся 15 семей считают свое материальное положение удовлетворительным, обеспечивая семью за счет материнского капитала, оформлять статус малоимущего не хотят, схему оформления не знают.

2. Все 33 семьи состоят на учете более одного года (срок действия программы социальной реабилитации), из них 21 семья состоит от 1 до 3 лет, 11 семей – от 3 до 5 лет, 1 семья – 6 лет.

3. В «Типовом плане мероприятий индивидуально профилактической и социально-реабилитационной работы, проводимой органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении» описано 94 социальных услуги. При

составлении индивидуальной программы реабилитации семьи в среднем включается около 40 услуг. Все 33 семьи знают, как минимум 3 услуги, а именно: «Осуществление социально бытового патронажа семьи по месту жительства», «Проведение амбулаторного/стационарного обследования и (или) лечения несовершеннолетних», «Обеспечение несовершеннолетних одеждой, обувью и иными предметами первой необходимости» [3]. Только 6 семей смогли описать другие услуги, например, «Привлечение несовершеннолетних и их родителей к участию в культурно-досуговых мероприятиях», «Оказание содействия в получении предусмотренных для семьи мер социальной поддержки» и несколько семей, назвали услуги наркологического диспансера. Услуги психолого-педагогических служб, центра занятости населения, подростковых центров, не пользуются спросом у семей, хотя осведомлены об их существовании.

4. Три семьи не стали изучать программу, объясняя это отсутствием интереса, 9 семей согласились со всеми мероприятиями заранее, из них – 2 многодетных семьи. Оставшиеся семьи высказывали свои замечания, вносили свои условные «правки».

5. Опрошенные семьи были поставлены на учет по одному или нескольким из следующих случаев: «Неисполнение родителями своих обязанностей по обеспечению детей» (Родители не устраивают ребенка в образовательные учреждения, ребенок не одет в соответствие полу возрасту и сезону, нет питания для ребенка, немотивированный отказ родителей/законных представителей от медицинского обследования и т. д), «Семьи, в которых дети совершили преступление или правонарушение», «Злоупотребление родителями спиртными напитками», «Отсутствие условий для воспитания детей» [1]. Большая часть опрошиваемых – это семьи, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками, а именно 25 семей (из них, все 5 многодетные), из них только 4 семьи

согласны, что сам факт и причина постановки на учет – справедливы. Семьи без «Злоупотребления» с причиной согласны.

6. Исходя из вопроса № 3, семьи в основном контактируют с Комплексными центрами социального обслуживания, районными органами опеки, образовательными учреждениями и медицинскими учреждениями. Жалобы от семей, в основном, на медицинские учреждения за труднодоступность медицинского обслуживания. На услуги Центра социального обслуживания жалоб не поступало. Оценку услуг остальных учреждений/субъектов профилактики семьи дать не в состоянии, так как не пользовались их услугами.

7. 29 семей положительно оценили влияние профилактических мероприятий. 4 семьи считают, что мероприятия им не нужны.

Итак, по результатам опроса об информированности семей, находящихся в социально опасном положении, о получаемых услугах можно сделать следующие выводы:

10 из 33 семей живут в официальном статусе малоимущего, живут на пособия, как на основной источник дохода, 15 семей – за счет материнского капитала. Семьи, оформившие официальный статус «Малоимущей», не желают официально трудоустроиться, пренебрегают услугами Центра занятости населения, либо семьи не знают, не понимают и не хотят понимать схем оформления пособий или статуса, вероятность таких семей самостоятельно обратиться в органы социальной сферы за помощью крайне мала.

В 25 из 33 семей одной из причин постановки на учет является «Злоупотребление спиртными напитками», 21 из которых не согласна с этой причиной, при наличии факта нежелания родителей являться в специальные учреждения, вероятность успешной реабилитации такой семьи крайне мала.

Все 33 семьи состоят на учете более одного года (срок действия программы социальной реабилитации. В соответствии с «Порядком межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении семей, находящихся в социально опасном положении, проведении индивидуальной профилактической и социально-реабилитационной работы с ними, а также обеспечении защиты прав несовершеннолетних, проживающих в данных семьях». Срок индивидуальной программы социальной реабилитации рассчитан, минимум, на 6 месяцев, если на межведомственных консилиумах принимается решение о продлении программы, более нескольких лет, положительной динамики не наблюдается: эффективность программы ставится под вопрос.

Проблема информированности о получаемых услугах заключается в том, что семьи воспринимают услуги, которые либо оказываются на дому, либо эти услуги являются необходимостью, как например поход к врачу. Остальные мероприятия, большинство семей не воспринимает, не видя в них значимости, либо считая себя «слишком хорошими» для них, как например походы к психологу или наркологический диспансер.

Семьи не разбираются какие органы, какие мероприятия/услуги проводят/оказывают. Не знают, как оценивать качество работы с ними, из-за чего в случае прямого вопроса бояться ответить, кроме как положительно.

Исходя из вышеперечисленного можно дать следующие рекомендации специалистам, работающим с данной категорией семей:

Необходимо не просто проводить консультирование, а сопровождать семьи в центры социального обслуживания, службы социальной защиты, многофункциональные центры.

Совместный анализ и обсуждение специалистов и семьи полученных и не полученных результатов, эффективности комплекса

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

мер социальной реабилитации с обязательным выделением проблем, которые не позволили достичь цели.

На межведомственных консилиумах ставить вопрос о пересмотре индивидуальной программы реабилитации в соответствие с нуждами семей, в случае долгого отсутствия положительной динамики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении семей, находящихся в социально опасном положении, проведении индивидуальной профилактической и социально-реабилитационной работы с ними, а также обеспечении защиты прав несовершеннолетних, проживающих в данных семьях // ГАРАНТ

2. Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, В. М. Маркиной. М.: ООО «Вариант», 2015. – 100 с.

3. Типовой план мероприятий индивидуальной профилактической и социально-реабилитационной работы, проводимой органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tmc.2,5,11>

4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // ГАРАНТ

УДК 364.01

Кожуханцева Анна Евгеньевна
студент направления психолого-педагогического образования,
профиль – Семейное воспитание
Институт педагогики и
психологии Московский
педагогический
государственный университет
(МПГУ)
Россия, г. Москва
ae_kozhukhantceva@student.mpgu
.edu

Kozhukhantceva Anna E.
Moscow Pedagogical State
University
Russia, Moscow

Научный руководитель
Приступа Елена Николаевна
заведующий кафедрой
педагогики и психологии
семейного образования
Институт педагогики
и психологии Московский
педагогический
государственный университет
(МПГУ)
Россия, г. Москва

Pristupa Elena N.
Moscow Pedagogical State
University
Russia, Moscow

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОЗИЦИИ ИЖДИВЕНЧЕСТВА
В РОССИИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL WORK IN MODERN
SOCIETY IN THE CONTEXT OF OVERCOMING THE
POSITION OF DEPENDENCY IN RUSSIA**

Аннотация

Данная статья посвящена важной проблеме, которая достаточно сильно стала распространяться в России. Проблема социального иждивенчества и социального паразитизма находится в числе актуальных как в социальной сфере, так и экономической, так как находится на стыке

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

достаточно большого количества областей. Социальное иждивенчество, является порождением ситуации социально-экономической зависимости, оно может возникать как следствие объективных причин, таких как пожилой возраст, инвалидность и др., так и в виде осознанного решения человека потреблять общественные ресурсы, не предоставляя взамен ничего. При этом иждивенчество независимо от условий и факторов его возникновения всегда экономически обременительно для общества и разрушительно для его нравственных устоев, поэтому требует принятия практических мер по ограничению масштабов его распространения. В данной статье анализируются причины иждивенческой позиции в России, а также поднимается вопрос проблематики грамотного распределения и предоставления социальной помощи лицам, которые в самом деле имеют в этом определённую потребность, и лицам, для которых социальное обеспечение государства является простейшим путём получения ресурсов для существования, а также говорится о возможных путях решения поставленной проблемы, через воспитательный процесс.

Abstract

This article is devoted to an important problem that has begun to spread quite strongly in Russia. The problem of social dependency and social parasitism is among the topical both in the social sphere and in the economic sphere, since it is at the junction of a fairly large number of areas. Social dependence is a product of a situation of socio-economic dependence, it can arise as a consequence of objective reasons, such as old age, disability, etc., and in the form of a conscious decision of a person to consume public resources without providing anything in return. At the same time, dependency, regardless of the conditions and factors of its occurrence, is always economically burdensome for society and destructive for its moral foundations, therefore, it requires the adoption of practical measures to limit the scale of its spread. This article analyzes the reasons for the dependent position in Russia, and also raises the issue of the problem of competent distribution and provision of social assistance to people who really have a certain need for this, and to people for whom social security of the state is the simplest way to obtain resources for existence, and it also talks about possible ways to solve the problem, through the educational process.

Ключевые слова: воспитание; иждивенчество; социальный паразитизм; социальная политика, социальная психология.

Keywords: education; dependency; social parasitism; social politics, social psychology

В последние годы социальная политика в России активно развивается и реализуется таким образом, чтобы помочь лицам социально незащищённым. Согласно данным Росстата, начиная с 2013 года расходы на социальную политику увеличились на четверть.

Если проанализировать таблицу Росстата, то можно заметить, что до 2005 года политика по снижению численности людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума шла весьма успешно (таблица).

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода
(по данным Росстата

<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/1329>)

	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		дефицит денежного дохода		величина прожиточного минимума ¹⁾ рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.
	млн человек	в процентах от общей численности населения	млрд руб. (до 1998 г. – трлн руб.)	в процентах от общего объема денежных доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4	6,2	1,9
1993	46,1	31,3	4,3	5,4	20,6
1994	32,9	22,4	11,1	3,1	86,6

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

1995	36,5	24,8	34,9	3,9	264,1
1996	32,5	22,1	42,8	3,2	369,4
1997	30,5	20,8	46,2	2,8	411,2
1998	34,3	23,4	61,5	3,5	493,3
1999	41,6	28,4	141,3	4,9	907,8
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2001	40,0	27,5	238,6	4,5	1500
2002	35,6	24,6	250,5	3,7	1808
2003	29,3	20,3	235,3	2,6	2112
2004	25,2	17,6	225,7	2,1	2376
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2006	21,6	15,2	277,1	1,6	3422
2007	18,8	13,3	272,1	1,3	3847
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	1,2	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,1	0,9	7306
2014	16,3	11,3	482,7	1,0	8050
2015	19,6	13,4	701,7	1,3	9701
2016	19,4	13,2	701,8	1,3	9828
2017	18,9	12,9	702,5	1,3	10088
2018	18,4	12,6	699,8	1,2	10287
2019	18,1	12,3	722,3	1,2	10890
2020	17,8	12,1	726,9	1,2	11312

Анализируя данные таблицы дальше, мы можем заметить, что, начиная с 2006 года динамика улучшения ситуации численности населения, у которых доход ниже прожиточного минимума постепенно теряет свою динамику, а начиная с 2014 года ситуация, наоборот, усугубляется и ухудшается, не смотря на все меры, которые предпринимаются для нормализации социально-экономической ситуации.

Факт ухудшения ситуации, который появился в 2013 году, можно сопоставить с теми мерами, которые предпринимало государство в социальной политике. Во-первых, это определение критериев лиц, нуждающихся в социальной поддержке и нормирование той помощи, которую государство обязуется оказывать, а во-вторых, это оказание ряда услуг данным лицам [9]. Сопоставляя данные Росстата, можно сделать вывод, что государство столкнулось с тем, что отдельные граждане, не нуждающиеся в социальной помощи, различными путями добиваются её получения и таким образом используют её как единственный источник дохода.

Государство, когда оно обеспечивает социальные гарантии широкому кругу граждан, неизбежно сталкивается с появлением, а в дальнейшем и с увеличением количества индивидов, для которых экономическая зависимость от государства и общества становится нормой, а воспроизводство и поддержание — гарантией благополучия [1, с. 2]. В негативном варианте развития социальное иждивенчество перерастает в социальный паразитизм.

Согласно Российскому законодательству, иждивенец — нетрудоспособный член семьи, находящихся на полном содержании работника или получающий от него помощь, которая является для него постоянным и основным источником средств к существованию [8]. Данные аспекты, практической социальной работы, изучались в направлении социальной помощи семье с детьми (Е. Н. Приступа) [4–7]. Важным в данных исследованиях становятся технологии активизации ресурсов всех получателей социальных услуг.

Поведение иждивенца характеризуется мотивацией, которую можно кратко сформулировать понятием «мне должны», обращенным как отдельных людей из окружения, так и определенных социальных групп, институтов, государства, общества в целом. Если представить, что всё общество будет руководствоваться только такой мотивацией, а сами они при этом не

будут иметь желания что-либо воспроизводить взамен, то данная группа людей не будет жизнеспособна.

Социальное иждивенчество тесно связано с понятием социальный паразитизм. Под социальным паразитизмом понимается осознанное социальное поведение, которое направлено на обеспечение для самого себя определенных условий существования, что связано с антиобщественным образом жизни, с преступностью, нетрудовыми доходами.

Достаточно часто приходится сталкиваться с тенденцией иждивенчества в тоталитарных и посттоталитарных обществах, к которым принадлежит и Россия. Поэтому исследование данной проблемы достаточно важно и актуально для того, чтобы предотвратить её на первых порах.

Для современной России проблема распространения и укоренения практик социального иждивенчества уже приобрела масштабный характер, что признается исследователями [1; 2]. Данная проблема имеет ярко выраженный экономический характер для государства, так как слишком большое расширение масштабов социального иждивенчества в негативном ключе влияет на эффективность распределение социального бюджета в государственных масштабах и необоснованно усиливает экономическую нагрузку на всё общество в целом.

Так, государство стоит перед новой проблемой, которую обязано решить – это остановить рост иждивенчества, сохраняя и улучшая при этом социальную политику в пользу лиц, которым она действительно необходима [2, с.5].

Так, можно обозначить, что задача государства состоит в том, чтобы разработать грамотную политику по решению динамично развивающейся проблемы, а в частности путём для реализации данной задачи является воспитание. Стоит уделить особое внимание воспитательному процессу, который будет формировать чувство

ответственности, дух патриотизма и осознание не только своих прав, но и своих обязанностей. Начиная с дошкольного возраста в ребёнке нужно закладывать понимание того, что каждый человек может и должен трудиться не только ради себя, но и ради других. От того в какой среде растёт ребёнок, зависит то, какая личность будет сформирована, именно поэтому воспитание является ключевым механизмом на пути решения поставленной проблемы. А для того, чтобы воздействовать на механизм воспитания, нужно иметь достаточный штат профессионально пригодных и квалифицированных специалистов, а также грамотно составленные и продуманные образовательные программы, которые будут отвечать современным требованиям, запросам общества и ориентироваться на запросы в будущем, но что очень важно будут также ориентированы на воспитательный процесс. Для любого общества решение проблемы формирования соответствующих поведенческих норм и ценностей, которые будут поддерживаться большинством количеством людей, является основным с точки зрения стабильности и сохранности, поэтому наряду с решением кратко- и среднесрочных задач по созданию ограничительных механизмов распространения социального иждивенчества и паразитизма обязательно нужно формулировать задачи по сплочению общества в позитивном ключе, формированию чувства единства и быть готовыми к тому, что результаты усилий в заданном направлении будет возможно наблюдать лишь в отдаленной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов И. С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 3. – С. 72–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-izhdivenchestva-v-sisteme-sotsialnogo-obespecheniya>

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

2. Мосейко В. В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8 (149). – С. 102–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-gosudarstvo-vs-sotsialnoe-izhdivenchestvo>

3. Приступа Е. Н. Здоровье ребенка как социальная ценность // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 1. – С. 176–183.

4. Приступа Е. Н. Социальная дезадаптация как этап развития ребенка // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 4. – С. 46–50.

5. Приступа Е. Н. Теоретико-методологические основы индивидуального социального здоровья детей школьного возраста: социально-педагогический аспект: монография. – М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та Москва, 2007. – 256 с.

6. Приступа Е. Н. Теория социальной работы. – М.: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Изд-во ЮРАЙТ", 2015. – 415 с.

7. Приступа Е. Н., Степичев П. А. Социальная работа: Словарь терминов / Под редакцией автора-составителя Е.Н. Приступы; перевод Е. Н. Приступы, П. А. Степичева, М. С. Фионовой. – М.: Издательство «Форум», 2015. – 232 с.

8. ТК РФ Статья 179. Преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников. URL: <https://base.garant.ru/12125268/bd5f6af0a119ea49d462f346bf75e2aa/>

9. Шаровская А. В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10-1. – С. 205–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17892822>

10. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

УДК 364.043.4

Кузнецов Савелий Романович
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
savely123456789@mail.ru

Kuznetsov Savely Romanovich
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Ефимова Наталья
Николаевна**
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
natalie-life@mail.ru

Natalya Efimova
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ-ИНФЕКЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Статья посвящена описанию разработанной нами программы, целью которой является становление позитивно-направленной личности подростков и молодёжи, формирование толерантности к людям, живущим с ВИЧ, а также формирование ответственного отношения к своему здоровью. Объект: подростки 14–18 лет. Методы исследования: теоретические – сбор информации, анализ, обобщение информации. Практические – анкетирование, наблюдение. Ожидаемые результаты для участников программы: станут более уверенными в принятии решений, поймут, что действительно важно для них и их окружения, научатся брать на себя ответственность за свою жизнь и свой выбор, подумают о своих мечтах и поймут, как достичь желаемого будущего, больше узнают об обществе и о тех вызовах, которые могут встать на их жизненном пути, узнают о взаимоотношениях со сверстниками, поймут, как они могут внести изменения в свою жизнь.

Abstract

The article is devoted to the description of the program developed by us, the purpose of which is the formation of a positively directed personality of adolescents and young people, the formation of tolerance towards people living with HIV, as well as the formation of a responsible attitude towards their health. Object: Adolescents 14–18 years old. Research methods: theoretical – collection of information, analysis, generalization of information. Practical – questioning, observation. Expected results for program participants: they will become more confident in making decisions, understand what is really important for them and their environment, learn to take responsibility for their lives and their choices, think about their dreams and understand how to achieve the desired future, learn more about society and the challenges that may arise in their life, learn about relationships with peers, understand how they can make changes in their lives.

Ключевые слова: профилактика, ВИЧ-инфекция, подростки, программа.

Keywords: prevention, HIV infection, adolescents, program.

Любую болезнь легче предупредить, чем лечить. Это известно всем. Есть болезни, предупреждение которых сохраняет не только здоровье, но и жизнь. Профилактика некоторых невозможна без вакцинации. Но есть болезни, связанные, прежде всего, с поведением человека, причём с поведением, приносящим огромное удовольствие, и потому трудно поддающимся самоконтролю и самоограничению. К таким и относится ВИЧ-инфекция. Основа профилактики распространения ВИЧ – это широкое, своевременное и доступное информирование и обучение населения [2].

Мы считаем, что профилактическая работа должна быть направлена на все слои населения, но, в первую очередь, на молодежь и подростков, так как она в силу своих возрастных особенностей подвержена наибольшему риску заражения.

На 1 октября 2021 года в Удмуртской Республике всего зарегистрировано 14 046 ВИЧ-инфицированных людей, из них в

возрасте 15–17 лет – 273 человека (в сравнении: в 2017 году – 223). Эти цифры свидетельствуют о том, что распространение ВИЧ-инфекции в УР на данный момент растет, поэтому в рамках своего исследования мы планируем реализовать программу, которая соответствует современной первичной профилактике ВИЧ-инфекции.

Задачи нашего исследования:

- выявить масштабы и актуальность проблемы ВИЧ/СПИД в России;
- провести анализ полученных данных диагностики;
- изучить опыт социальной работы по профилактике ВИЧ;
- изучить социально-психологическую характеристику подростков 14–18 лет;
- разработать и апробировать программу, направленную на профилактику распространения ВИЧ-инфекции среди подростков;
- провести анализ полученных данных.

Наша программа делится на 4 блока и предполагает 12 занятий длительностью около часа. Программа разработана для подростков 14–18 лет. Формат проведения занятий – тренинг.

Первый блок программы предполагает создание безопасного информационного пространства, построение доверительных отношений, создание фундамента групповой культуры.

Во втором блоке программы происходит построение уверенности и навыков понимания мотивации своих поступков и принятия решений. Молодые люди здесь размышляют о своих ценностях, убеждениях, лидерских качествах, сильных и слабых сторонах.

Третий блок программы ставит следующие цели: достичь понимания участниками их социальной роли и места в обществе, повысить у участников уровень владения навыками коммуникации: ведение переговоров, уверенность, разрешение конфликтов.

Четвертый блок программы: здесь участники могут исследовать и понять общество, в котором они живут. Рассматриваются

социальные стереотипы, социальные ценности, убеждения в обществе. Участники узнают, как эти нормы влияют на формирование их личности.

По окончанию программы подводятся итоги, где отмечаются достижения участников. В конце прохождения программы участники становятся одной командой, способной на социально-значимое действие, например выставка, социальная акция в школе, проведение классного часа на тему ВИЧ. Возможно, что у некоторых участников появится мотивация стать волонтером [3].

Участники программы могут:

- 1) узнать свои сильные стороны;
- 2) стать более уверенными в принятии решений;
- 3) понять, что действительно важно для них и их окружения;
- 4) научиться брать на себя ответственность за свою жизнь и свой выбор;
- 5) подумать о своих мечтах и понять, как достичь желаемого будущего;
- 6) больше узнать об обществе и о тех вызовах, которые могут встать на их жизненном пути;
- 7) узнать о взаимоотношениях со сверстниками;
- 8) понять, как они могут внести изменения в свою жизнь.

Преимущества данной программы:

1. Демонстрирует инновационные подходы в образовании и воспитании молодежи, основанные на интерактивных формах работы в группе.
2. Помогает участникам осуществить личностный рост и саморазвитие – укрепляет их личностную защиту от опасностей современного мира.
3. Охватывает широкий спектр тем, погружение в которые жизненно важно для самоопределения и развития каждого подростка – восприятие себя, своих чувств, своего тела, своих ценностей.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

4. Помогает в образовательной деятельности (если проводится в классе). За счёт групповой работы выстраиваются более доверительные отношения в коллективе, возникает принятие друг друга в группе.

5. Ориентирована на позитивный подход в профилактике, который в настоящее время доказал свою эффективность и востребованность в системе образования. Обучение основано не на устрашении, назидании и прочих отвергаемых подростками элементах обучения, а на укреплении внутренней силы, раскрытии внутренних ресурсов каждой личности в позитивном ключе.

6. Помогает развить или укрепить волонтерское движение в учебном заведении. Вовлеченные в программу ребята будут более активно проявлять себя как лидеры в жизни, в школе.

7. Программа малозатратна, так как требует только группу, помещение для проведения занятий, а также минимальный набор канцтоваров [1].

Таким образом, наша программа предполагает владение специальной технологией, направленной на повышение уровня знаний подростков о ВИЧ-инфекции, средствах и методах защиты собственного здоровья, формирование мотивации к здоровому образу жизни и обучение ответственному поведению, что полностью соответствует современной первичной профилактике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Все в твоих руках : пособие для волонтеров программ по профилактике ВИЧ/СПИДа среди сверстников. – М.: Проект "Здоровая Россия 2020", 2005. – 93 с.

2. Профилактика ВИЧ/СПИДа в детско-молодежной среде: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. К. Г. Гуревича, Л. М. Шипицыной. – М., 2006. – 80 с.

3. Профилактика ВИЧ/СПИДа у несовершеннолетних в образовательной среде: учебное пособие для преподавателей педагогических вузов / Под ред. Л. М. Шипицыной. – М., 2006. – 256 с.

УДК 159.9

Румынская Русана Тезиковна
магистрант направления
«Психология»
Минский инновационный
университет
Беларусь, г. Минск
rusanaruminskaya@mail.ru

Ryminskaya Rysana T.
Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

Научный руководитель
**Лобан Николай
Александрович**
кандидат исторических наук,
доцент кафедры коммуникаций
и информационных технологий
Минский инновационный
университет
Беларусь, г. Минск

Loban Nikolay A.
Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ
С ЗАВИСИМЫМИ ЛЮДЬМИ
PECULIARITIES OF STRESS RESISTANCE AND
PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PSYCHOLOGISTS
WORKING WITH DEPENDENT PEOPLE**

Аннотация

В статье описывается проблема текучести квалифицированных кадров, в сфере работы с зависимыми людьми, рассматриваются возможные причины текучести кадров. Изучение особенностей психологического благополучия психологов, работающих с зависимыми людьми, предлагается как возможный способ профилактики профессионального выгорания и текучести кадров, среди рассматриваемых специалистов.

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования психологического благополучия психологов. В рамках работы изучаются особенности психологического благополучия психологов, работающих с зависимыми людьми и педагогов-психологов, представлен анализ различий

в выраженности психологического благополучия в соответствующих группах специалистов. Полученные данные могут быть полезны для специалистов, работающих в сфере психологического здоровья, а также для студентов-психологов.

Abstract

The article describes the problem of the turnover of qualified personnel in the field of work with dependent people, discusses the possible reasons for the turnover of personnel. The study of the characteristics of the psychological well-being of psychologists working with addicted people is proposed as a possible way to prevent professional burnout and staff turnover among the specialists under consideration.

The article discusses the results of an empirical study of the psychological well-being of psychologists. As part of the work, the features of the psychological well-being of psychologists working with addicted people and educational psychologists are studied, an analysis of differences in the severity of psychological well-being in the corresponding groups of specialists is presented. The data obtained can be useful for specialists working in the field of psychological health, as well as for psychology students.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; психологическое благополучие; психологи, работающие с зависимыми людьми; педагоги-психологи.

Keywords: resistance to stress, psychological well-being, psychologists working with addicted people, educational psychologists.

Проблема психологического благополучия актуальна для психологов, равно, как и для представителей любой профессии, сталкивающихся с экстремальными или непривычными ситуациями, нарушающими привычный ритм, условия и содержание труда. Для практикующих психологов, работающих с острыми или угнетающими переживаниями людей, задача сохранения психологического благополучия требует особого внимания.

Оказание психологической помощи лицам, страдающим от зависимости, специалисты считают одной из самых сложных: как правило, психологическая зависимость сочетается с физической, имеет скрытую психологическую выгоду и обладает мощной устойчивостью. В практике нередки случаи, когда, пытающиеся помочь зависимому, сами становились зависимыми или пострадавшими от неблагоприятных ситуаций, вызванных общением с зависимым.

Психолог в своей работе часто сталкивается с низкой мотивацией клиентов, и как следствие с низкой результативностью своей работы. Что в свою очередь может приводить к снижению общего удовлетворения от своей работы, разочарованию в себе или профессии, и как следствие уходу из нее. Результатом является то, что социально значимая профессия подвержена текучести кадров, и нуждается в изучении, с целью поиска способов стимулирования.

На наш взгляд, таким способом стимулирования может выступать психологическое благополучие. П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленкова под психологическим благополучием понимают целостное переживание человека, выраженное в субъективном ощущении им счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями [5]. Психологическое благополучие выступает своеобразным индикатором удовлетворенности человека своей жизнью и отдельными её составляющими: профессиональная деятельность, материальное благополучие, здоровье, межличностное общение и иное. Таким образом, неудовлетворенность в профессиональной деятельности будет негативно отражаться на общем уровне психологического благополучия. В свою очередь, А. В. Погодина, в своих исследованиях отмечает, что существует и обратная связь, то есть, от уровня психологического благополучия будет зависеть уровень удовлетворенности профессиональной деятельности [3].

Ряд исследований доказали, что люди, удовлетворенные своей жизнью, демонстрируют большую общительность и активность, имеют чрезвычайно развитые навыки разрешения всевозможных конфликтных ситуаций и обладают сравнительно более сильной иммунной системой. Некоторые составляющие субъективного благополучия личности неразрывно связаны с ее здоровьем, жизне-способностью, навыками адаптации к различным стрессовым ситуациям [1, 2]. Таким образом, можно ожидать, что психологи с высоким уровнем психологического благополучия будут более успешны в своей профессиональной деятельности.

Рост зависимости значительной части молодежи от психо-активных веществ в современном обществе обуславливает значимость наличия квалифицированных психологов, работающих с зависимыми людьми [4]. Для обеспечения низкой текучести кадров и повышения успешности в профессиональной деятельности, в рассматриваемой профессии, мы видим целесообразным изучение особенностей психологического благополучия. С целью выявления факторов, которые могут способствовать повышению психологического благополучия в рассматриваемой категории специалистов.

В нашем исследовании мы изучили особенности психологического благополучия психологов, занимающихся различными видами деятельности – работа с зависимыми людьми и работа с учащимися школы. Выборку исследования составили 60 респондентов, из которых 30 – психологи, работающие с зависимыми людьми, 30 – педагоги-психологи (контрольная группа).

В исследовании был применен метод опроса, использована методика «Опросник психологического благополучия» К. Рифф, в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рис. 1. Средние значения психологического благополучия

В соответствии с градацией уровней методики, все шкалы находятся на среднем уровне. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что в целом, для исследуемой выборки (психологов, работающих с зависимыми людьми и педагогов-психологов) характерен средний уровень психологического благополучия.

Исходя из значений показателя «положительные отношения» можно заключить, что для респондентов в большей степени свойственно наличие удовлетворительных доверительных отношений с окружающими. Они заботятся о благополучии других, имеют высокий уровень эмпатии. Способны создавать близкие, доверительные отношения.

Показатель «автономия» выражен в большей степени, что характеризует респондентов как самостоятельных и независимых. Они способны противостоять попыткам общества заставить их думать или действовать определенным образом. Самостоятельно регулируют собственное поведение, оценивают себя в соответствии со своими личными критериями, прислушиваются к собственному мнению.

Значения показателя «управление окружения», позволяет заключить, что для исследуемой выборки характерна компетентность в управлении своим окружением. Они

контролируют свою внешнюю деятельность, способны улавливать и создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей.

Показатели «личностный рост» выражен в меньшей степени, однако, так же находится на среднем уровне. Данный показатель свидетельствует о том, что респонденты в большинстве своем, обладают чувством развития, воспринимают себя «растущими» и саморазвивающимися. Они открыты новому опыту, наблюдают улучшения в себе и своих действия с течением времени. Изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

«Цели в жизни», так же имеет более низкие показатели, в сравнении с другими, однако согласно ключу к методике, находится на среднем уровне. Что означает, что испытуемые, имеют цели в жизни и чувство направленности.

Показатель «самопринятие» характеризует выборку как людей, которые позитивно относятся к себе, знают и принимают различные стороны своей личности, включая хорошие и плохие качества.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что респонденты обеих групп находятся в состоянии психологического благополучия, в целом удовлетворены своей жизнью и отдельными её сферами.

Для определения наличия различий выраженности психологического благополучия среди психологов, работающих с зависимыми людьми и педагогами-психологами, нами был использован U-критерий Манна-Уитни, для попарного сравнения показателей общего психологического благополучия. Полученные результаты представлены в Таблице 1 – Уровень психологического благополучия психологов.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Таблица 1

Уровень психологического благополучия психологов

Показатели	Среднее значение		Уровень значимости
	Психологи, работающие с зависимыми людьми	Педагогический психологи	
Психологическое благополучие	37,75	23,25	0,001
Положительные отношения	37,03	23,97	0,004
Автономия	33,98	27,02	0,121
Управление окружением	27,63	23,37	0,002
Личностный рост	35,52	25,48	0,025
Цели в жизни	36,15	24,85	0,012
Самопринятие	35,28	25,72	0,033

Статистическая обработка полученных в результате проведенного исследования данных показала, что существуют статистически значимые различия в выраженности общего психологического благополучия ($p=0,001$). Для психологов, работающих с зависимыми людьми уровень психологического благополучия, оказался выше, чем для педагогов-психологов. Вероятно, это связано с тем, что большая часть опрошенных психологов, работающих с зависимыми людьми, оказывает психологическую помощь в частных медицинских центрах, либо в рамках своей личной психологической практики. Что позволяет им иметь более гибкий график работы, меньшую ответственность, и вероятно более высокую оплату труда. Так же для психологов, работающих с зависимыми людьми, является обязательным посещение супервизий и личной терапии, что вероятно помогает им более успешно справляться с жизненными трудностями.

Статистически значимые различия были выявлены по всем шкалам кроме автономии, данный показатель выражен одинаково в двух исследуемых выборках. Вероятно, автономия выступает в качестве профессионально значимого качества для психологов, которое формируется и развивается в процессе их профессионального становления, не зависимо от области практической деятельности.

Полученные данные прошли апробацию на международных и республиканских научных и методических конференциях: X Республиканский научно-практический семинар молодых ученых «Проблемы и перспективы современной науки» (Беларусь, Минск 2020), XXIII Международная научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов «Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы» (Беларусь, Минск 2021), XVI Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Психология сегодня» (Беларусь, Брест 2021), XXVIII Международная научная студенческая конференция, «Карьерно-профессиональные представления и предпочтения студентов: тренды, парадигмы, факторы» (Украина, Харьков 2021).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенко Е. В. Субъективное благополучие человека, переживающего нормативный кризис развития личности: дис. канд. психол. наук: 19.00.01. Челябинск, 2017. –183 с.
2. Деменев А. Г. Субъективистские и объективистские теории в современных исследованиях счастья // Филос. 2016. № 4. С. 7–15.
3. Погодина А. В. Феномен эмоционального выгорания и организационная культура образовательных учреждений // Ученые записки РГСУ. 2009. № 4. С. 170–175.
4. Румынская Р. Т. Предпосылки к исследованию психологического благополучия психологов, работающих с зависимыми людьми // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы : материалы XXIV Международной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 15 мая 2021 г. / Минский

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

инновационный университет; под ред. канд. пед. наук В.В. Гедранович.
Минск: Минский инновационный университет, 2021. С. 83–84.

5. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.

УДК 159.9

Тхагапсова Жанета Хадисовна

магистрант направления

«Педагогическое

образование»

Институт педагогики,

психологии и ФСО

ФГБОУ ВО «Кабардино-

Балкарский

государственный

университет

им. Х. М. Бербекова»

Россия, г. Нальчик

Thagapsova98@mail.ru

Thagapsova Zhaneta H.

Kabardino-Balkarian State

University

Russia, Nalchik

Научный руководитель

Багова Римма Хамидбиевна

кандидат психологических наук,

доцент

ФГБОУ ВО «Кабардино-

Балкарский государственный

университет

им. Х. М. Бербекова»

Россия, г. Нальчик

Bagova Rimma Khamidbievna

Kabardino-Balkarian State

University named after H. M.

Berbekov

Russia, Nalchik

**ПРОФИЛАКТИКА ШКОЛЬНОГО СТРЕССА И ЕГО
НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ МЕТОДАМИ
АРТ-ТЕРАПИИ
PREVENTION OF SCHOOL STRESS AND ITS NEGATIVE
CONSEQUENCES BY ART THERAPY METHODS**

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения школьного стресса и его особой опасности для детей, подростков и молодых людей. В изложении основного материала статьи раскрывается понятие стресс и школьный стресс, в частности. Названы возможные причины и последствия, которые

может порождать школьный стресс, а также воздействие школьного стресса на учебную деятельность. Приведены результаты диагностики особенностей развития стресса у младших школьников. Приведены результаты интернет – опроса, на основании которого выявлено отношение к выраженности и причинам стресса школьников, педагогов и родителей. Анализируются возможности арт-терапии как метода коррекции стресса у школьников. Представлены основные методы арт-терапии и сказано о пользе его применения. Представлены результаты проведенного с детьми изотерапевтического упражнения «Рисунок плохого и хорошего настроения». Выделена важность владения методами профилактики школьного стресса для будущих педагогов. Также говорится о проекте «Студенческий психолого-педагогический отряд «За школу без стрессов!», который одержал победу в грантовом конкурсе. Данный проект также будет способствовать профилактике школьного стресса у старших школьников, в том числе и с помощью средств арт-терапии.

Abstract

The article is devoted to the problem of studying school stress and its special danger for children, adolescents and young people. The presentation of the main material of the article reveals the concept of stress and school stress in particular. The possible causes and consequences that school stress can generate, as well as the impact of school stress on educational activities are named. The results of diagnostics of the peculiarities of stress development in younger schoolchildren are presented. The results of an Internet survey are presented, on the basis of which the attitude to the severity and causes of stress of schoolchildren, teachers and parents is revealed. The possibilities of art therapy as a method of stress correction in schoolchildren are analyzed. The main methods of art therapy are presented and the benefits of its use are discussed. The results of the isotherapeutic exercise "Drawing of bad and good mood" conducted with children are presented. The importance of knowledge of methods of prevention of school stress for future teachers is highlighted. The importance of knowledge of methods of prevention of school stress for future teachers is highlighted. They also talk about the project "Student psychological and Pedagogical Team "For a stress-free school!", which won the grant competition.

This project will also contribute to the prevention of school stress in older students, including with the help of art therapy.

Ключевые слова: стресс, школьный стресс, профилактика, коррекция, арт-терапия.

Keywords: stress, school stress, prevention, correction, arotherapy.

Введение

Динамичное развитие современной цивилизации имеет и свои негативные стороны. Одна из них – возрастающая стрессогенность нашей жизни. Продолжающаяся пандемия тоже внесла свой вклад в повышение уровня стресса у всех категорий населения. Но есть категория людей, особенно уязвимых для стресса и его негативных последствий – это дети, подростки и молодые люди. Для них стресс представляет особую опасность в связи с тем, что у них нет знаний и опыта для совладания со стрессом и еще не развиты в достаточной мере механизмы психологической защиты.

Известно, что наибольшую опасность представляет не столько сильный, сколько продолжительный, хронический стресс. С этим связана опасность хронического школьного стресса для обучающихся, значение ее своевременной профилактики и эффективной коррекции последствий. Школьный стресс может порождать у детей дезадаптационные состояния, выражающиеся в пассивности, неуверенности в себе, чувстве собственной неадекватности. Он может привести к депрессии, отчуждению, негативизму по отношению к другим людям и обществу в целом, компенсаторной агрессии, которая в крайних случаях может лежать в основе таких социально опасных явлений как буллинг, шутинг, подверженность экстремистской идеологии. Компенсаторная агрессия может быть легко перенаправлена на другие национальные и религиозные группы, порождая экстремизм и терроризм. Конечно, это крайние случаи. А в большинстве случаев школьный стресс и связанная с ним

дезадаптация мешают полноценному раскрытию творческого потенциала и самореализации личности. Это может привести в дальнейшем к школьной дезадаптации, которая на годы блокирует мотивацию и деятельность, развитие субъективного пространства возможностей школьника [2, с. 20].

Изложение основного материала статьи

Стресс – это эмоциональное состояние, возникающее в ответ на любое требование к организму и выражающееся в мобилизации ресурсов для соответствия этому требованию. Соответственно, школьный стресс порождается требованиями, предъявляемыми к обучаемому процессом школьного образования. Р. Е. Прохоров определяет школьный стресс как сложные ситуации, возникающие в системе образования, в которых ученик не обладает достаточными ресурсами для их решения, и которые могут угрожать его психической и физической безопасности [6, С. 106]. В тех случаях, когда он принимает хронический характер, школьный стресс приводит к перерасходу ресурсов и истощению ребенка.

Воздействие школьного стресса на учебную деятельность подчиняется универсальной закономерности влияния силы и продолжительности эмоций на деятельность. Исходя из кривой Йеркса-Додсона, при выраженных и длительных эмоциях работоспособность и эффективность деятельности сначала возрастает, затем эмоциональная стимуляция перестает оказывать положительный эффект на деятельность, и наконец, при продолжении воздействия сильной эмоции, происходит ухудшение деятельности [3, с. 749]. Поэтому продолжительный и выраженный школьный стресс неизбежно приводит к снижению результатов учебной деятельности ребенка.

В 2019–2020 учебном году нами было проведено исследование школьного стресса у 110 школьников 1 и 4 классов МКОУ «СОШ № 21 г.о. Нальчик». Нами была использована методика экспертного

опроса учителей, методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса и проективная методика-диаграмма «Хорошее – плохое». Риск дезадаптации выявлен у 34 школьников (30 % от выборки). У испытуемых чаще всего встречаются такие проявления стрессового состояния, как: при обращении учителя краснеет, панически реагирует на неудачи в учебе, боится ошибиться при ответе, боится отвечать у доски. Выявлены фрустрация потребности в достижении успеха и страх ситуации проверки знаний. В большей степени был выражен стресс, связанный с негативной оценкой происходящего в школе, затем в классе, менее всего выражено стрессовое состояние в доме.

Также мы провели интернет-опрос отношения к школьному стрессу с использованием Google Формы. В опросе приняли участие 151 человек, из них 30% – студенты направления подготовки «Педагогическое образование», 32% – учителя школ, 23% – школьники и 25% – родители школьников. На вопрос «В какой степени современный школьник подвергается стрессовому напряжению» 21,2% респондентов ответили, что «в очень сильной степени», 29,1% – «в сильной степени», 38,4% – «в средней степени». То есть более 60% опрошенных отмечают, что уровень стресса современных школьников превышает выше среднего.

Среди причин, вызывающих стресс у школьников, по мнению респондентов, на первом месте значимости оказалась процедура подготовки и сдачи ОГЭ и ЕГЭ – отметили 81,6% опрошенных; большое количество домашних заданий – 41,7%; чрезмерная требовательность учителей – 36,4%; сложность учебного материала – 32%; конфликты со сверстниками – 31,1.

На вопрос «Нужно ли специально обучать школьников способам профилактики и борьбы со стрессом» 55% опрошенных ответили, что «это нужно делать обязательно» и 31% выбрали ответ «это нужно делать». То есть необходимость такой работы отметили 86% опрошенных.

Нами была разработана программа арт-терапии для коррекционной работы со стрессом и его негативными эмоциональными последствиями. Арт-терапия – лечение искусством или творчеством – всегда считалась одним из наиболее эффективных методов коррекции психоэмоциональных состояний. Ведь потребность человека выразить свои эмоции, чувства и настроение – это один из источников творчества. Рисование, как и любая творческая деятельность, снимает психоэмоциональное напряжение. Арт-терапия – это направление психотерапии, которое подразумевает создание и анализ творческих произведений. Методы арт-терапии, например, рисуночная терапия, направленная на осознание, переживание и изживание негативных эмоций и формирование позитивной установки с помощью изобразительных средств, является еще одним методом овладения собственными психическими состояниями. Наиболее распространенной арт-терапевтической практикой является изотерапия как вид арт-терапии, основанный на рисунке, изобразительной деятельности по его созданию. Рисуя, человек дает выход своим чувствам, желаниям, мечтам, перестраивает свои отношения в различных ситуациях и болезненно соприкасается с некоторыми пугающими, неприятными, травмирующими образами. Рисование выступает как способ постижения своих возможностей и окружающей действительности, как способ моделирования взаимоотношений и выражения различного рода эмоций, в том числе и отрицательных, негативных, поэтому рисование широко используют для снятия психического напряжения, стрессовых состояний, при коррекции неврозов, страхов. Рисование является средством снятия напряжения за счет возврата к примитивным формам функционирования и удовлетворения бессознательных желаний. Осуществляется это путем сознательной творческой деятельности и происходит в процессе ее сублимации через выражение в символическом виде внутренних

конфликтов и неосознанных стремлений. Произведение способствует вытеснению, прорыву содержания комплексов в сознание и переживание сопутствующих им отрицательных эмоций. Это особенно важно для тех, кто не может "выговориться", выразить свои фантазии в творчестве легче, чем рассказать о них.

И его применяют в работе даже с очень маленькими детьми. Этот метод помогает справиться со страхами, тревожностью, многими психосоматическими проявлениями. И, в конце концов, творчество позволяет получить удовольствие от самовыражения. Применение арт-терапии и изотерапии в коррекционных целях рассматривается в работах ученых М. В. Киселевой [4], А. И. Копытина [5] и других.

Занятие рисованием дает ему возможность познакомиться со своим внутренним миром, своим «я». Кроме того, то, что ты сам создал что-то помогает повысить самооценку, формирует представление о себе, как о личности; создает позитивное самовосприятие. А позитивное восприятие себя и других – основа позитивной коммуникации.

Для проведения арт-терапии существует много разных подходов: отождествление себя с тем, что рисуешь; рисование без замысла, следуя за рукой, рисование того, что она захочет; «коллективное рисование»: метод, особенно эффективный на начальных этапах обучения, так как способствует сплочению коллектива и установлению между ними доверительных отношений.

Для коррекции эмоционального состояния нами использовалось изотерапевтическое упражнение «Рисунок плохого и хорошего настроения».

Первым дети нарисовали свое плохое настроение. Для этого они выбирали цвет, который они считают похожим на плохое настроение и изображали с помощью абстрактных линий и символов свои переживания на листе. Затем к этому изображению добавлялись слова, ассоциирующиеся с плохим настроением. После того, как

рисунок плохого настроения был закончен, детям предлагали порвать его и выбросить в урну, что дети и делали с нескрываемым удовольствием.

Второй и главный этап занятия, который позволяет произвести эмоциональное переключение и зафиксировать позитивное эмоциональное состояние – это рисунок своего хорошего настроения. Здесь тоже дети выбирали цвет, ассоциирующийся с хорошим настроением, линии и символы, которые его передают, на рисунках писали соответствующие ему слова. Этот рисунок дети уносили домой.

Эффект данной техники обусловлен тем, что рисование как одна из форм сублимации позволяет проявлять, осознавать, а также выражать и тем самым отреагировать в изобразительном искусстве различные инстинктивные импульсы и эмоциональные состояния; снижается возможность внешних, действенных проявлений указанных переживаний в социально нежелательной форме. В итоге это приводит к расширению пространства коммуникации и пространства возможностей личности [2, с. 23].

Выводы

Таким образом, учитывая важность этой проблемы, и опасность ее последствий, владение методами профилактики и снижения школьной тревожности должно быть одним из требований к подготовке будущих педагогов, особенно начального образования [1, с. 418]. Будущие педагоги в процессе этой работы не только подготавливаются к профилактике школьного стресса у обучаемых, но и формируют у себя навыки педагогической саморегуляции, которые помогут им в будущем совладать с профессиональным стрессом. В процесс подготовки и повышения квалификации педагогических кадров и педагогов-психологов нужно внедрять освоение компетенций необходимых для проведения групповых и индивидуальных занятий с использованием методов арт-терапии.

Они помогают детям обеспечить эффективное эмоциональное реагирование, придать ему социально-приемлемые формы; осознать свои чувства, переживания, эмоциональные состояния, повысить уверенность в себе за счет социального признания ценности продукта, созданного ими. Осознание своих эмоций, совладание с ними часто становится проблемой для многих. Арт-терапия позволяет использовать творчество для осознания, проживания и выражения своих эмоций и чувств.

Также мы разработали проект под названием: «Студенческий психолого-педагогический отряд «За школу без стрессов!», который стал победителем грантового конкурса в рамках Смены «Факультет социальной ответственности» Северо-Кавказского молодёжного форума «Машук – 2021».

Основной идеей проекта является формирование выездной мобильной команды добровольцев из студентов и магистрантов КБГУ для оказания психолого-педагогической поддержки сельским школьникам. Проект направлен на обучение школьников психологическим техникам снижения школьного стресса и его негативных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багова Р. Х. Выбор действия в проблемной педагогической ситуации и личностное самоопределение будущих преподавателей. В книге: Профессиональное мастерство современного педагога. Ульяновск, 2016. С. 418–431.
2. Багова Р. Х. Субъективное пространство возможного действия как фактор самоопределения личности (у учащихся общеобразовательных школ) : дис... канд. психол. наук: 19.00.11 / Багова Р. Х. М.: РГБ, 2002.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. – 749 с.
4. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми : руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. СПб., 2007.
5. Копытин А. И. Системная арт-терапия. СПб., 2001.
6. Прохоров Р. Е. Влияние стресса на особенности поведения в старшем школьном возрасте // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 1. – С. 106.

УДК 364.04

Филиппова Татьяна Николаевна
студент направления
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
dario98@mail.ru

Filippova Tatiana Nikolaevna
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Солодянкина Ольга
Владимировна**
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Solodyankina Olga V.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
В ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ
С ТЯЖЁЛОБОЛЬНЫМ РЕБЁНКОМ
INTERDISCIPLINARY APPROACH IN PALLIATIVE
CARE FOR FAMILIES WITH A SERIOUSLY ILL CHILD**

Аннотация

В статье обозначена значимость и сущность междисциплинарного подхода в паллиативной помощи семьям, воспитывающих тяжелобольного ребенка, а также раскрывает состав и роль междисциплинарной команды паллиативной помощи детям. Достаточно подробно автор раскрывает разные виды помощи семьям, воспитывающим тяжелобольного ребенка с паллиативным статусом.

Abstract

The article outlines the significance and essence of the interdisciplinary approach in palliative care for families raising a seriously ill child, and also reveals the composition and role of the interdisciplinary palliative care team for

children. The author reveals in sufficient detail the different types of assistance to families raising a seriously ill child with palliative status.

Ключевые слова: паллиативная помощь детям, дети инвалиды, семья, воспитывающая детей с паллиативным статусом, междисциплинарная команда паллиативной помощи, медицинская, социальная, психологическая, духовная, волонтерская помощь, родительский клуб.

Keywords: palliative care for children, disabled children, family raising children with palliative status, interdisciplinary palliative care team, medical, social, psychological, spiritual, volunteer assistance, parent club.

В последнее десятилетие в России наблюдается значительное снижение младенческой и детской смертности, повышение выживаемости глубоко недоношенных детей, а также детей с онкологическими, наследственными и тяжелыми неблагоприятными заболеваниями. Однако одновременно с этой положительной тенденцией увеличивается количество детей-инвалидов с заболеваниями, ограничивающими срок жизни. Одним из основных условий успешного решения возникающих в связи с указанной ситуацией проблем является развитие системы междисциплинарного подхода паллиативной помощи детскому населению.

Детская паллиативная помощь является относительно новым и специфическим направлением развития медицины. Она основана на холистическом подходе, т. е. многонаправленном облегчении симптомов у больного ребенка, имеющего ограниченный срок жизни, вследствие наличия неизлечимого заболевания, и комплексной поддержке семьи такого ребенка. Данный подход включает физический, эмоциональный, социальный и духовный компоненты.

Паллиативная помощь детям представляет собой комплексный подход к тяжелобольному ребенку, имеющему ограниченный срок жизни вследствие неизлечимого заболевания (онкологического или неонкологического). Она направлена на улучшение качества жизни

ребенка с тяжелыми хроническими заболеваниями, при которых снижен или отсутствует реабилитационный потенциал. Кроме того, паллиативная помощь направлена на поддержку его семьи.

Одним из базовых принципов паллиативной помощи является интегрированный междисциплинарный подход, который предполагает комплексное, согласованное и, как правило, командное долгосрочное участие одновременно нескольких специалистов в ведении физических, психологических, социальных и духовных проблем пациента и его семьи. Сотрудничество специалистов команды многократно увеличивает качество помощи и позволяет оказывать всестороннюю помощь, как ребенку, так и его семье, охватывая совокупность основных процессов с учетом индивидуальных особенностей.

В состав междисциплинарной команды паллиативной помощи детям входят следующие специалисты: врач-педиатр, медицинская сестра, психолог, специалист по социальной работе. Состав специалистов междисциплинарной команды паллиативной помощи не закреплен жестко и однозначно: он зависит от конкретных потребностей ребенка и его семьи, может меняться в динамике наблюдения. В команду могут быть включены консультанты из других медицинских и немедицинских организаций или специалисты, приглашаемые для выполнения конкретных работ. Возможно привлечение специалистов смежных медицинских организаций и организаций систем социальной защиты населения и образования.

С развитием паллиативного междисциплинарного взаимодействия специалистов развивается одновременно практика осуществления комплексного подхода в следующих видах помощи:

1. Медицинская паллиативная помощь составляет важнейший аспект оказания помощи детям с неизлечимыми заболеваниями: диагностику болевого синдрома, если ребенок находится дома, то осуществляются визиты врача-педиатра и медсестер, контроль

симптомов болезни, уменьшение их остроты, снижение страданий пациента (адекватное обезболивание, противосудорожная терапия, симптоматическая терапия, противопролежневая терапия); организацию качественного ухода за больным в домашних условиях, обучение родителей правилам ухода за детьми, массаж. Основным координатором медицинской помощи семьям является старшая медсестра службы. При необходимости к больному приглашаются врачи службы и врачи-консультанты (невролог, офтальмолог и др.).

2. Социальная помощь включает анализ потребностей семей и поиск возможностей для их реализации, например, оформление инвалидности, составление индивидуального плана реабилитации, работа социального работника с ребенком и содействие в обучении ребенка на дому, помощь в получении юридических консультаций, организация социальной передышки для семьи, координация (по возможности) работы служб, участвующих в оказании помощи конкретному ребенку с ограничивающим жизнь заболеванием (поликлиники, неотложной помощи, профильных и скоропомощных больниц), помощь в налаживании отношений с местными школами, поликлиниками, центрами социального обеспечения и т. д.

3. Психологическая помощь реализуется психологом через организацию консультирования всех членов семьи и индивидуальную работу с детьми, коррекционные занятия с детьми арт-терапией, игро-терапией, обеспечивающие психологическую поддержку семьи в период жизни и утраты ребенка [1].

4. Духовная помощь. Паллиативная помощь обязательно должна включать в комплекс мероприятий элементы духовной поддержки. Особенно духовная помощь имеет огромное самостоятельное значение для детей и родителей, имеющих твердые религиозные убеждения. Ценность их в жизни каждого члена семьи существенно повышается перед лицом страданий, связанных с тяжелым, угрожающим жизни заболеванием или самой смертью. Важно

учитывать, что разные конфессии предполагают разные традиции подготовки к смерти и переживания смерти ребенка. Духовная помощь требует очень внимательного и бережного отношения к убеждениям пациента и его семьи, поэтому в Хоспис приглашается представитель любой религии, если это может помочь ребенку и семье. Важно учитывать, что разные конфессии предполагают разные традиции подготовки к смерти и переживания смерти ребенка. Духовная помощь требует очень внимательного и бережного отношения к убеждениям пациента и его семьи, поэтому в Хоспис приглашается представитель любой религии, если это может помочь ребенку и семье [3].

5. Волонтерская помощь дополняет услуги, оказываемые пациентам и их близким персоналом детских хосписов и паллиативных отделений стационаров.

Основными видами деятельности волонтеров является: помощь на дому и в стенах хосписа по уходу за детьми; репетиторство и творческие занятия с детьми; предоставление услуг водителя на личном транспорте (автоволонтер); организация творческих проектов и праздников; сбор средств; участие в информационных кампаниях и мероприятиях, направленных на преодоление стигматизации и общественных стереотипов в отношении к неизлечимо больным детям-инвалидам и их семьям.

Команда волонтеров хосписа предлагает поддержку и неформальное общение пациентам и их семьям во время болезни, переживания боли, горя и тяжелой утраты. Команда волонтеров хосписа является частью разносторонней сети поддержки и тесно сотрудничает с другими профессиональными службами, вовлеченными в процесс оказания паллиативной помощи. В междисциплинарной команде волонтеры не заменяют никого из членов команды, но дополняют их работу [2].

6. Родительский клуб как сообщество родителей и членов семей, имеющих тяжелобольных детей с ограниченным сроком жизни.

Когда в семье растет ребенок, имеющий тяжелое заболевание, уход за ним занимает ключевое место в жизни его родителей. Чаще всего в такой семье происходит физическое, эмоциональное истощение родителей. Восполнить утраченную энергию сложно, потому что уход за больным ребенком не прерывается на каникулы и отпуск. При хосписах и паллиативных отделениях создаются «Родительские клубы» для организации ежемесячных встреч родителей друг с другом, обмена опытом решения проблем, встреч с различными специалистами, экспертами и просто интересными людьми, различных мастер-классов, но при этом всегда учитываются запросы, ожидания и пожелания самих родителей [4].

Паллиативную помощь можно назвать эффективной, если она уделяет внимание всем аспектам страдания пациента и его семьи. Для этого необходимо профессиональное участие целого ряда специалистов и требует координации между ребенком, семьей, школой и медицинским персоналом, включая медицинских сестер, участковых педиатров, специалистов по социальной работе, психологов, духовников разных религиозных конфессий и др. Существующие паллиативные службы работают как междисциплинарные команды, или команды специалистов различного профиля.

В России хосписы и отделения паллиативной помощи прочно утвердились в системе здравоохранения как учреждения, призванные оказывать многостороннюю квалифицированную помощь тяжелобольным пациентам и членам их семей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гильфантинова Д. Р. Психологические аспекты паллиативной помощи детям. – М.: Проспект, 2019.
2. Волонтеры в хосписной помощи: Опыт организации системной работы с добровольцами Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера». – М., 2020. – 87 с.
3. Паллиативная помощь детям – комплексный подход. Организационная модель мобильной службы паллиативной помощи детям. – М.: Р. Валент, 2014. – 128 с.
4. Яцьшин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко. Паллиативная помощь детям. – СПб.: Типография. – М.: Фурсова, 2014.

УДК 364.043.4

Филиппова Надежда

Михайловна

магистрант направления
«Социальная работа с разными
группами населения»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск,
gthbook002@mail.ru

Filipova Nadezha M.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель:

Аверин Александр Николаевич

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
ФГБОУ ВО «УдГУ»,
avan@udm.ru

Averin Alexander N.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В ТЕХНИКУМЕ IDENTIFICATION OF AT-RISK ADOLESCENTS AT A TECHNICAL SCHOOL

Аннотация

Статья посвящена выявлению подростков группы риска в техникуме. Автор использовал методику выявления подростков «группы риска» (М. И. Рожков, М. А. Ковальчук). Она направлена на выявление отношений в семье ребенка, его агрессивности, уровня недоверия к людям и неуверенности в себе, а также акцентуаций характера. Исследование проводилось на базе БПОУ УР «Ижевский машиностроительный техникум им. С. Н. Борина».

Методика была реализована в техникуме в рамках работы с учебной группой из 20 юношей в возрасте от 15 до 17 лет. В результате опросов были выявлены обучающиеся, совершившие административные правонарушения, склонные к употреблению алкоголя и других психоактивных

веществ, а также обучающиеся, неоднократно нарушающие правила распорядка и Устав техникума.

Abstract

The article is devoted to the identification of adolescents at risk in a technical school. The author used the method of identifying adolescents of the "risk group" (M. I Rozhkov, M. A Kovalchuk). It is aimed at identifying relationships in the child's family, his aggressiveness, the level of mistrust in people and self-doubt, as well as character accentuations. The study was carried out on the basis of BPOU UR "Izhevsk Machine-Building Technical School named after S. N. Borin ".

The technique was implemented in the technical school in the framework of work with a training group of 20 young men aged 15 to 17 years. As a result of the surveys, students were identified who had committed administrative offenses, prone to the use of alcohol and other psychoactive substances, as well as students who repeatedly violate the rules of the order and the Charter of the technical school.

Ключевые слова: подростки, группа риска, неблагополучная семья, семьи группы риска, подростки группы риска.

Keywords: adolescents, risk group, dysfunctional family, families at risk, adolescents at risk.

После распада СССР проблема социального риска среди населения встала особенно остро. Изменения политической системы привели к экономической, политической и социальной нестабильности во всех сферах общества России. Ввиду реорганизации и закрытия большинства предприятий, являющихся основой экономики регионов, огромное количество семей оказались без средств к существованию. Следствием падения экономики регионов и страны в целом стало распространение среди населения частного заработка, который зачастую часто не оплачивался, либо подводил людей к совершению правонарушений и преступлений.

Изменение государственного строя привело к росту наркомании, алкоголизма и других социально значимых заболеваний среди населения. Так, по данным Росстата (2001 г.) в 2000 году в Удмуртской Республике зарегистрировано 776 человек, больных наркоманией, что значительно превышает данные за 1995 год (159 человек). Для сравнения, в соседней Республике Татарстан в 2000 году было зарегистрировано 5161 человек, больных наркоманией, в 1995 году эта цифра составила 430 человек. Также по данным Росстата с 1990 года по 2000 год наблюдается рост количества больных наркоманией, взятых под диспансерное наблюдение с диагнозом, установленным впервые в жизни, и стремительный рост количества состоящих на учете больных наркоманией.

Появление термина «Группа социального риска» можно обосновать процессом распада СССР и его последствиями. Духовно-нравственный кризис – отличительная черта современности и одно из последствий информатизации и глобализации общества, влечет за собой крайне низкий уровень культуры и нравственности подрастающего поколения, катастрофически высокий уровень употребления несовершеннолетними алкоголя, наркотиков и табака, высокий уровень подростковой преступности, уровень проституции и насилия в среде несовершеннолетних [8, с. 16].

По мнению Е. Д. Иванниковой, социальный риск следует определять как деятельность, поведение человека или отказ от них в ситуации неопределенности риска в любой сфере деятельности, это поведение человека, требующее от него оценки необходимых социальных качеств, также способности учета социальных факторов и воздействия на них [2].

В теории и практике социальной работы сформировались такие понятия как «семья группы риска». Это понятие означает – семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, которые как правило, находятся под контролем

медицинских и социальных служб, полиции, комиссии по делам несовершеннолетних.

Гиенко Л. Н. распределяет семьи «группы риска» по структурному признаку и дает им следующую характеристику:

1. Малообеспеченные семьи, отличающиеся дефицитом трудового дохода в семье.

2. Неполные расширенные семьи, которые образуются вследствие гибели родителей или же лишения их родительских прав, как правило, в этом случае обязанности воспитания и содержания несовершеннолетних берут на себя их бабушки и дедушки.

3. Многодетные семьи. Среди многодетных семей определенную часть составляет случайная многодетность. Все остальные многодетные семьи могут быть распределены на три категории – сознательная, целенаправленная многодетность, семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже – отца), в которых рождаются новые дети, неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, чаще матери, иногда на фоне алкоголизма, асоциального образа жизни.

4. Семьи инвалидов, для которых характерны все проблемы, связанные с инвалидностью (малообеспеченность, ограничения в жизнедеятельности и т. д.) [1, с. 7–11].

В. П. Кашенко классифицирует семьи «группы риска» по социально-педагогическому признаку и дает им следующую характеристику:

1. Конфликтная семья, характеризующаяся семейными скандалами, грубостью, взаимными угрозами и оскорблениями. В такой семье разрушается чувство любви, уважения, долга, ответственности друг за друга. Дети из таких семей чаще других нарушают нормы поведения в учебном заведении и в других общественных местах.

2. Аморальная семья. В этих семьях супруги вступают в противоречия уже не только в отношениях друг с другом, но и с нормами морали и правилами нравственного поведения в целом.

3. Педагогически несостоятельные семьи, отличительной чертой которых является низкая педагогическая культура, сочетающаяся с нежеланием что-либо исправить и изменять. Родители сознательно или непроизвольно настраивают ребенка против педагога, предъявляющего определенные требования. Это становится причиной отклоняющегося поведения, так как родители провоцируют неуважение к общественным требованиям. Протест против требований начинает выражаться в неповиновении, грубости, отчуждении от коллектива, а затем и от семьи.

4. Асоциальная семья, отличительная особенность которой – отрицательная антиобщественная направленность ее членов к социальным ценностям, интересам, идеям, мировоззрениям. Наиболее характерный признак данной семьи – видимая сплоченность членов семьи, внешне выраженная гармония отношений. Дети из подобных семей отличаются от своих сверстников скептицизмом, отсутствием уважения к коллективу и к его интересам. Часто это проявляется в унижении товарищей, оскорбительных прозвищах, недоброжелательности.

Семьи «группы риска» являются, прежде всего, объектом социально-педагогической помощи, и в этом процессе, по мнению В. П. Кащенко, ведущая роль отводится учебному заведению.

Основными условиями, способствующими укреплению связей неблагополучных семей с учебным заведением, являются:

– внимательное и тщательное изучение семейной среды, всех сторон ее жизни с учетом конкретных особенностей, конкретного типа неблагополучия;

- построение положительных и доверительных отношений классных руководителей, кураторов, социальных педагогов с родителями неблагополучных семей;
- реализация на этой основе делового сотрудничества по организации совместных воздействий на педагогически запущенных учащихся [3, с. 51–57].

Также отличительной характеристикой семей группы риска можно назвать безнадзорность воспитываемых в таких семьях детей. ФЗ № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений малолетних» трактует, что безнадзорный – это несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц. Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, согласно вышеуказанному закону – это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия, а семья, находящаяся в социально опасном положении, – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. ФЗ № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений малолетних».

Так, в 2020 году в Удмуртской Республике, по данным Министерства социальной политики и труда УР, была выявлена 3 201 семья, находящаяся в социально опасном положении (из них

477 семей – многодетные, 721 – неполные, 594 – имеющие детей, находящихся в социально опасном положении, в 1 389 семьях родители или законные представители не выполняют свои обязанности, в 20 семьях выявлено жестокое обращение с детьми). Численность детей, помещенных в специализированные учреждения для несовершеннолетних на конец отчетного периода, составила 190 человек, из них 100% находятся в трудной жизненной ситуации.

Информация о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении Удмуртская Республика (субъект Российской Федерации) отчетный период – с 01.01.2020 года по 31.12.2020 года.

Мы считаем, что именно в семьях группы риска особенно велика численность подростков группы риска. По сути, семьи группы риска являются поставщиками подростков группы риска.

Выявление детей и семей группы риска является одной из важнейших и первоочередных задач социальных служб, направленной на профилактику совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними, а также правонарушений и преступлений с их участием и преступлений против несовершеннолетних. Зачастую под надзор социальных служб неблагополучные семьи не попадают, либо попадают вследствие совершенного ребенком правонарушения или любого другого чрезвычайного происшествия. По мнению Т. И. Шульги, важную роль в выявлении семей и детей группы риска играет диагностика для распознавания конфликтов, квалификации расхождений в семье [11, с. 57]. Данную функцию более масштабно и тщательно может реализовать учебное заведение. В рамках работы социальной службы образовательного учреждения проводится диагностика адаптации учащихся, выявления и разрешения конфликтных ситуаций в среде детей и подростков, распознавание конфликтных ситуаций в семье ребенка. Учебное заведение своевременно информирует ответственные

субъекты профилактики о выявленном случае совершения преступления против прав ребенка, возникшем конфликте между ребенком и родителями, а также о совершенном ребенком правонарушении.

Для выявления детей группы риска в настоящее время повсеместно проводится социально психологическое тестирование, которое проводится ежегодно в начале учебного года. Оно позволяет выявить подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ, алкоголя и наркотиков, склонных к совершению преступлений, а также подростков, находящихся в группе риска.

Для выявления подростков группы риска в образовательном учреждении также существует методика опроса, которая реализуется, как правило, в процессе личной беседы социального педагога с учащимся. Данная методика включает в себя вопросы, касающиеся взаимоотношений в семье обучающегося, его взаимоотношения в коллективе, его интересов, учебной деятельности и пр. Недостаток данной методики заключается прежде всего в том, что она не может быть применена для выявления детей группы риска в большом коллективе – велики временные затраты на ее применение.

Для выявления подростков группы риска в БПОУ УР «Ижевский машиностроительный техникум им. С. Н. Борина» была использована методика выявления подростков «группы риска» (М. И. Рожков, М. А. Ковальчук), которая направлена на выявление отношений в семье ребенка, его агрессивности, уровня недоверия к людям и неуверенности в себе, а также акцентуации характера. Методика была реализована в техникуме в рамках работы с учебной группой из 20 юношей в возрасте от 15 до 17 лет. В результате опросов были выявлены обучающиеся, совершившие административные правонарушения, склонные к употреблению алкоголя и других психоактивных веществ, а также обучающиеся, неоднократно нарушающие правила распорядка и Устав техникума.

Методика показала, что у шести обучающихся группы нарушены внутрисемейные отношения – наблюдаются напряженность, неприязнь в семье, для пяти обучающихся характерна повышенная враждебность, грубость, задиристость, повышенная склонность к риску, для девяти обучающихся характерно недоверие к окружающим людям, подозрительность, враждебность, восьми обучающихся характерна неуверенность в себе, высокая тревожность, наличие комплекса неполноценности, низкая самооценка. Исследование по школе акцентуаций характера показало преобладание среди 40% обучающихся группы всех четырех типов – гипертимного, характеризующегося хорошим настроением, стремлением быть лидером, не любовью к дисциплине, раздражительностью, бурной реакцией на события, истероидного, характеризующегося жадой внимания со стороны, демонстративным поведением, потребностью в сочувствии окружающих, шизоидного, для которого характерны замкнутость, трудность в установлении нормальных отношений с людьми, частый уход в себя, в мир «фантазий и грез» и эмоционально-лабильного, проявляющейся зачастую в непредсказуемой перемене настроения.

Таким образом, диагностика по методике выявления подростков «группы риска» (М. И. Рожков, М. А. Ковальчук), позволила определить обучающихся, имеющих напряженные отношения с родителями, склонных к риску, имеющих низкую самооценку. Диагностика акцентуаций характера показала крайнюю нестабильность характера обучающихся, причиной которой может являться стремление привлечь внимание родителей, сверстников и окружающих к себе, к своей проблеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиенко Л. Н. Технология работы социального педагога с семьями группы риска: учебное пособие / Л. Н. Гиенко. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2016. 187 с. Текст:

электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/102890.html> (дата обращения: 07.07.2021).

2. Иванникова Е. Д. Социологическая интерпретация понятия «Социальный риск» // Вестник Ставропольского государственного университета.

3. Кащенко В. П. Воспитание и обучение трудных детей: (фрагменты) [Текст] / В. П. Кащенко // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2013. № 4. С. 51–57.

4. Колодяжная А. И. Международные стандарты социальных рисков как основание для социального обеспечения человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 107–112.

5. Молодежь в зоне риска. Социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / Коллектив авторов. Москва: Гостехиздат, 2015. –798 с.

6. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

7. Рыбакова Л. А., Бабынина Т. Ф. Дети группы риска: особенности развития, психолого-педагогические технологии работы с детьми группы риска : учебное пособие. Казань: Издательство «Бриг», 2015. –200 с.

8. Тарасенко Л. В. Технологии работы с молодежью группы риска в России: учебное пособие / Л. В. Тарасенко, О. А. Нор-Аревян. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. 218 с. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/78710.html> (дата обращения: 07.07.2021).

9. ФЗ № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений малолетних».

10. Информация о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении Удмуртская Республика (субъект Российской Федерации) отчетный период – с 01.01.2020 по 31.12.2020 года.

11. Шульга Т. И. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска: учебное пособие для вузов/ Т. И. Шульга. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 208 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/459170> (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 316.62

Феоктистова Марта Алексеевна

студент бакалавриата «Семейное воспитание»

кафедра педагогики и психологии семейного образования

ФГБОУ ВО «МПГУ»

Россия, г. Москва

feoktistm@gmail.com

Feoktistova Marta A.

Moscow State Pedagogical University

Russia, Moscow

**ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ
КАК ВНУТРИСЕМЕЙНАЯ ПРОБЛЕМА
MISADAPTATION OF ADOLESCENTS
AS AN INTRAFAMILIAL PROBLEM**

Аннотация

В статье рассматривается проблема подростковой дезадаптации на фоне семей группы риска. Автор, рассматривает данную проблему, опираясь на концепцию запущенных семей Б. Н Алмазова, говоря о том, что подростковая дезадаптация связана не только с социумом, но и с семьей, как с первоочередным фактором формирования личности и социализации ребенка в социуме.

Abstract

The article deals with the problem of adolescent maladjustment against the background of families at risk. The author considers this problem, relying on the concept of neglected families by B.N. Almazov, saying that adolescent maladjustment is associated not only with society, but also with the family, as a

primary factor in the formation of the personality and socialization of the child in society.

Ключевые слова: дезадаптация, семья, группы риска, подросток, социум, социальный институт.

Keywords: maladjustment, family, risk groups, adolescent, society, social institution.

Рассматривая дезадаптацию как процесс, то логично сказать, что это процесс обратный от социализации, то есть это процесс снижения адаптационных возможностей подростка внутри социума или внутри определенной группы, которая иногда и является толчком к ненормативному поведению. Дезадаптация как проявление является внешней характеристикой любого неблагополучия человека, его переживаний, что находит отражение в его нетипичном поведении, отношении и результативности деятельности в данных условиях среды.

Говоря о социализации человека в социуме, о его включенности в социальные процессы можно сказать, что ведущими микрофакторами являются для человека семья, образовательные и социальные учреждения, которые оказывают влияние на его социальное развитие, отношение к себе, окружающим людям.

Однако хотим отметить, что всё же основным институтом социализации и воспитания в жизни практически любого ребенка, подростка является семья. Окружение, родственники играют большую роль в поведении ребенка, в его самовыражении и самоопределении. Семья, родители способны заложить важные, социально значимые для любой личности качества, такие как коммуникабельность, ответственность, честность и другие, при этом именно в семье могут заложить качества со знаком «минус». Семья сложный механизм, в котором всё взаимосвязано, чем выше ресурсность семьи, тем выше и качественнее в семье выполняются

функции по воспитанию, социализации. И наоборот, чем хуже семья справляется со своими функциями, тем ниже её ресурсность и такая семья становится неблагополучной.

Именно в семье у подростка возникают проблемы средовой адаптации. Рассматривая такие семьи, мы можем встретить понятие, как «Семейная запущенность». Оно подразумевает, что в таких семьях присутствует факт неблагополучия воспитательного процесса, которые влияют на средовую дезадаптацию подростка. Опираясь на монографию Б. Н. Азмазова, можно выделить следующие типы запущенных семей:

- Семья с дефицитом воспитательных ресурсов.

В таких семьях ребенок сталкивается с ограничением общения, прямых контактов с одним из родителей или с обоими родителями.

- Конфликтные семьи.

В таких семьях родители не могут решить внутрисемейные конфликты. В таких семьях родители не хотят преодолевать недостатки своего характера. Ребенок не видит полной картины, он всего лишь чувствует недоверие, агрессивность в атмосфере семьи и зачастую пытается найти проблему в себе. Ребенок испытывает чувство тревожности, неуверенности в семье.

- Нравственно неблагополучные семьи.

В таких семьях мы можем встретить ситуацию, когда родители учат ребенка определённым паттернам поведения, но приходя в социум, другую группу он сталкивается с неприятием группы, так как его поведение считается отклоняющимся от общепринятого.

- Педагогически некомпетентные семьи.

В таких семьях существует несколько вариантов некомпетентности родителей. 1. Когда в семье ребенок предоставлен сам себе – беспризорность. 2. Над ребенком есть постоянный контроль, чрезмерная опека со стороны одного или двух родителей.

3. Разрозненность педагогических методов двух родителей, когда один – диктует одно, а второй – противоположное.

Нарушение социальных норм, проявление ненормативного поведения связанного с дезадаптацией проявляется в таких видах проблем, как:

- Депривация.
- Трудновоспитуемость.
- Труднообучаемость.
- Педагогическая запущенность.
- Социальная запущенность.
- Делинквентность.
- Депривация.
- Правонарушения.
- Нахождение подростки в группе риска.

Подводя итог, хотим отметить, что семья играет первоочередную роль в формировании личности ребенка, закладывает основные паттерны поведения, его отношение к окружающему миру. Поведение подростка – это в первую очередь ответ на какой-либо внешний раздражитель либо в социуме, либо в семье. Конечно, не всегда, именно семья выступает движущим фактором дезадаптации подростка в обществе. Семья всего лишь один из многочисленных факторов способных повлиять на ненормативное поведение ребенка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних : монография / Б. Н. Алмазов. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 180 с. – (Актуальные монографии). Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/475166>
2. Пристupa Е. Н. Социальная дезадаптация как этап развития ребенка // Отечественный журнал социальной работы. 2005. № 4. С. 46–50. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004057983.pdf
3. Пристupa Е. Н. Теоретико-методологические основы индивидуального социального здоровья детей школьного возраста: социально-педагогический аспект: монография / Е. Н. Пристupa. – М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2007. – 256 с.
4. Пристupa Е. Н., Степичев П. А. Социальная работа : словарь терминов / Под редакцией автора-составителя Е. Н. Пристupy; перевод Е. Н. Пристupy, П. А. Степичева, М. С. Фионовой. М.: Издательство "Форум", 2015. – 232 с.
5. Сулова, О. И. Феномен социальной дезадаптации в психологии / О. И. Сулова, Ю. А. Денисова // Образование в современном мире : сборник научных статей / под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. – Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2017. – С. 382–389.
6. Харабаджах М. Н. Социально-дезадаптивное поведение подростков как проблема психолого-педагогического исследования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-dezadaptivnoe-povedenie-podrostkov-kak-problema-psihologo-pedagogicheskogo-issledovaniya>

УДК 364(045)

Шипицина Марина Александровна
магистрант направления
«Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
marinotchka0906@gmail.com

Shipitsyna Marina A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Баранов Александр Аркадьевич
доктор психологических наук,
профессор, директор института
педагогике, психологии
и социальных технологий
ФБГОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Baranov Aleksandr A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СИСТЕМА ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗИТИВНОЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ»
У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: СОДЕРЖАНИЕ
И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
THE SYSTEM OF PSYCHOCORRECTIVE CLASSES FOR
THE FORMATION OF A POSITIVE "SELF-CONCEPT" IN
UNDERAGE CHILDREN: CONTENT AND MAIN
RESULTS**

Аннотация

В современном мире «Я-концепция» изучается многими авторами. И в целом можно проанализировать, и подметить, что в общем они подразумевают понимание «Я-концепции» как понимание себя через разные стороны личности.

В данной статье рассматривается система психокоррекционных занятий по формированию позитивной «я-концепции» у несовершеннолетних детей: содержание и основные результаты.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Формирование «Я-концепции» через психотерапию позволит лучше понять себя и окружающих. И полученный знания позволят улучшить свои коммуникативные навыки

Часто наблюдаем, что у несовершеннолетних, попадая в социально реабилитационный центр, понимание себя искажено.

Мы предполагаем, что выдвинутая гипотеза, что система занятий, разработанная на основе психотерапевтических приемов, будет эффективным средством формирования позитивной «Я-концепции» у детей (несовершеннолетних) в том случае, если:

- позволит адекватно распознавать ребенком свое состояние, ощущения;
- будет способствовать конструктивным эмоционально-волевым реакциям на деструктивные внешние ситуации;
- актуализирует психологические механизмы повышения самооценки (уверенности в себе) несовершеннолетнего;
- даст возможность ребенку выбрать тот вид психотерапии, где он сможет раскрыться и дать волю своим чувствам и эмоциям.
- формирование воображения.

Несовершеннолетний, зная себя и понимающий других, будет легче устанавливать коммуникативные связи. Понимающий и принимающий себя таким, какой он есть, будет вести себя в социуме более естественно, и с таким человеком будет легче общаться.

Abstract

In the modern world, the "I-concept" is studied by many authors. And in general, it is possible to analyze and notice that in general they imply an understanding of the "I-concept" as an understanding of oneself through different sides of the personality.

This article discusses the system of psychocorrective classes for the formation of a positive "self-concept" in underage children: content and main results.

The formation of the "I-concept" through psychotherapy will allow you to better understand yourself and others. And the knowledge gained will allow you to improve your communication skills

We often observe that minors, getting into our Center, have a distorted understanding of themselves.

We assume that the hypothesis put forward that the system of classes developed on the basis of psychotherapeutic techniques will be an effective means of forming a positive "I-concept" in children (minors) if:

- will allow the child to adequately recognize his condition, feelings;
- it will contribute to constructive emotional and volitional reactions to destructive external situations;
- actualizes the psychological mechanisms of increasing the self-esteem (self-confidence) of a minor;
- will enable the child to choose the type of psychotherapy where he can open up and give free rein to his feelings and emotions.
- formation of imagination.

A minor who knows himself and understands others will find it easier to establish communication links. Those who understand and accept themselves as they are will behave more naturally in society, and it will be easier to communicate with such a person.

Ключевые слова: «Я-концепция», самооценка, психотерапия, сказка терапия, арт-терапия, песочная терапия.

Keywords: «I am a concept», self-esteem, psychotherapy, fairy tale therapy, art therapy, sand therapy.

На сегодняшний день многие люди, особенно подростки, заменили живое общение на виртуальное, также можно подметить, что общение в социальных сетях перешло на аудио записи.

Не редко можно заметить, как группа детей сидит на скамейке и между собой не поддерживает вербальное общение. Все в основном используют гаджеты. А когда они их убирают, то им сложно начать живое общение. У некоторых детей возникает неуверенность в общении; кому-то сложно установить дружеские отношения, кто-то не может поддержать разговор.

В данной статье мы рассмотрим, один из способов развития коммуникативных навыков через психотерапию: сказка терапия, арт-терапия, песочная терапия. Самое важное в развитии коммуникативных навыков это понимание себя и своего собеседника. Здесь мы рассмотрим восприятие себе через развитие «Я-концепции». Понятие «Я-концепция» появилось в 1950-е г. в русле феноменалистической психологии. «Я-концепцию» Р. Бернс определяет, как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. Данные навыки позволят детям чувствовать себя увереннее в компании, и он может поддержать разговор и при этом высказывать свои идеи и мысли. Для того чтобы научиться хорошо излагать свои размышления или поддержать разговор, человеку нужно развивать мыслительную деятельность. Благодаря, сказка терапии можно развить мыслительные процессы. Песочной терапии поспособствовать гармонизации эмоционального состояния несовершеннолетнего. Арт-терапия служит для выплеска деструктивных эмоций.

Для теоретико-методологической основы исследования были рассмотрены: труды И. С. Кона, Р. Бернса, Б. Г. Ананьева, Л. В. Бороздиной, Э. Эриксона, К. Рогджерса Л. И. Божович, и др.

В нашей работе мы применили следующие методы и методики исследования: сравнительный метод психологического исследования, эмпирические методы беседа, методика исследования самооценки личности С. А. Будасси, проективная методика «Несуществующее животное»; методика «Лесенка» В. Г. Щур (для дошкольников и младших школьников).

Целевую группу программы составляют несовершеннолетние из СРЦН (социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних) в возрасте от 7 до 18 лет.

Данная коррекционно-развивающая программа предусматривает психологические занятия, направленные на

формирование позитивной «Я-концепции» и гармонизацию эмоционального состояния несовершеннолетнего через психотерапию. Она позволяет детям увидеть свои сильные и слабые стороны, формировать коммуникативные навыки, способствует благоприятной и дружеской атмосферы. Все данные направления позволяют раскрыть свои личностные ресурсы, которые дети могут применить в случае трудных жизненных ситуации, и позволит им более успешно адаптироваться к социуму.

Формой организации деятельности программы является групповые занятия. Группа детей делится на категории: младшие школьники с 7 до 11 и подростки с 12 до 18 лет. Численность каждой группы составляет 8 человек.

Формой контроля является входная и итоговая диагностика.

Коррекционная программа подразделяется на 3 блока: вводная часть, основная и заключительная.

В вводную часть были включены упражнения на гармонизацию эмоционального состояния и настройку на дальнейшую работу, также на развитие чувства безопасности по отношению к другим людям.

В основной части программы были включены модифицированные упражнения психотерапевтического направления, которые опираются на авторские программы: О. В. Хухлаева серия книг «Тропинка к своему Я»; А. В. Семенович «Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенезе», «Практика сказкотерапии» Н. А. Сакович и Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева «Игра с песком» – Практикум по песочной терапии.

Работа с несовершеннолетними построена в формах сюжетно ролевой игры и тренинга. Данная формы позволяют каждому ребенку проявить себя и показать свои индивидуальные качества, свои творческие способности, соотнести Я-реальное и Я-идеальное, и здесь дети могут реализовать свои потребности в само раскрытии.

Заключительный блок позволял детям сделать анализ данного занятия, что в итоге введет к формированию аналитических способностей.

В диагностическом этапе мы рассматриваем развитие Я-концепции через самооценку.

Исследование самооценки личности С. А. Будасси у подростков показывает сопоставление отношения я-реальное и я-идеального.

Исследование самооценки по методике «Лесенки» В. Г. Щур у младших школьников указывает отношения к себе и как он ведет к нему относятся другие.

Проективная методика «Не существующее животное» позволяет нам увидеть отношение несовершеннолетних к собственной персоне и к своему «Я», представление о своем положении в мире, как бы идентифицируя себя с животным.

В результате исследования по указанным выше методикам были полученные количественные и качественные данные. По итогу проведенной работы на диагностическом этапе выбирались дети для коррекционной работы с адекватной самооценкой, так и с тенденцией к завышенным или заниженным самооценкам.

Программа, позволяющая формирование позитивной «Я-концепции» у несовершеннолетних в условиях СРЦН г. Воткинска по средствам арт-терапевтических занятий позволила нам улучшить мировоззрение о себе у детей и формировать в процессе занятий мыслительную деятельность. Дети теперь стараются соблюдать этикет в общении и если уже несовершеннолетние собираются в группах, то стараются переходить на живое общение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2004. – 752 с.
2. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
3. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
4. Максимов А. Дети как зеркало. Как подружиться с собственным ребенком, меняясь самому. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.
5. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
6. Сакович Н. А. Практика сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2004. – 224 с.
7. Сакович Н. А. Технология игры в песок. Игры на мосту. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.

УДК 364.043.4

**Шишлина Ксения
Константиновна**

студентка 3 курса направления
подготовки «Социальная
работа»

Институт социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Россия, г. Ижевск

ksenia.grin@bk.ru

Научный руководитель

Аверин Александр Николаевич

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
ФГБОУ ВО «УдГУ»

avan@udm.ru

Averin Alexander N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Shishlina Ksenia K.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

МЕТОД ХОЛОТРОПНОГО ДЫХАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ХИМИЧЕСКИХ ЗАВИСИМОСТЕЙ CHOLOTROPIC BREATHING METHOD IN PREVENTION CHEMICAL DEPENDENCIES

Аннотация

Статья посвящена обозначению возможностей метода холотропного дыхания в профилактике химических зависимостей. Автор определяет основные понятия: профилактика, виды профилактики, химическая зависимость, холотропное дыхание, психоактивные вещества. Представлена характеристика трех подходов, используемых в социальной работе с химически зависимыми клиентами: поведенческий, инсайт-ориентированный и группы самопомощи. В статье обсуждается цель, особенности и возможности метода холотропного дыхания в профилактике химических зависимостей.

Abstract

The article focuses on the identification of the possibilities of the method of holotropic breathing in the prevention of chemical dependencies. The author defines the main concepts: prevention, types of prevention, chemical dependence, cholutropic breathing, psychoactive substances. It is present profiles of three approaches used in social work with chemically dependent clients is presented: behavioral, insight-oriented and self-help groups. The article discusses the purpose, features and possibilities of the method of cholutropic breathing in the prevention of chemical dependencies.

Ключевые слова: профилактика, виды профилактики, химическая зависимость, холотропное дыхание, психоактивные вещества.

Keywords: prevention, types of prevention, chemical dependence, cholutropic breathing, psychoactive substances.

Одна из основных проблем, стоящих в настоящее время перед российским обществом – проблема химической зависимости. Немедицинское употребление психоактивных веществ с последующим развитием болезненной зависимости от них является также одной из самых актуальных проблем современного человечества.

В нашей стране есть много людей, страдающих от алкоголизма, наркомании и других видов химической зависимости. Химически зависимые люди крайне редко способны самостоятельно справиться с этой проблемой. Профилактика химических зависимостей – одно из значимых направлений деятельности в сфере социальной работы.

Вначале следует определиться в основных понятиях темы. Под *профилактикой* понимается комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и/или устранение факторов риска [2]. В зависимости от уровня проблемы

выделяют три *вида профилактики*: первичную, вторичную и третичную [1].

Психоактивные вещества (далее – ПАВ) – природные и синтетические вещества, изменяющие психическое и физиологическое состояние человека. При потреблении ПАВ у человека изменяется поведение, восприятие окружающего, настроение, способность к познанию и двигательные функции. Наиболее опасными для здоровья человека (особенно для детей и подростков) являются следующие типы ПАВ: никотин, алкоголь, наркотики и ингалянты [1].

Химическая зависимость – сочетание физиологических, поведенческих и других явлений, при которых употребление вещества или класса веществ начинает занимать первое место в системе ценностей индивидуума [5].

Холотропное дыхание – методика, вызывающая измененные состояния сознания, не сопровождающиеся потерей ориентации в настоящем моменте [3].

В социальной работе с зависимыми клиентами выделяют три подхода: поведенческий, инсайт-ориентированный и группы самопомощи [6].

Поведенческий подход. Он направлен на изменение негативного или формирование позитивного поведения клиента.

Инсайт-ориентированный подход. Данный подход подразумевает активность самого клиента и содействует в разрешении его проблемы с минимумом причастности со стороны специалиста. Согласно этой теории, сам клиент стремится к выздоровлению, а функция специалиста заключается лишь в том, чтобы направить клиента на нужный путь.

Группы самопомощи. Данные группы используют принципы программы 12-ти шагов. В ходе реализации этих принципов клиенты делятся собственным опытом жизни без употребления ПАВ.

За последние три десятилетия в сфере профилактики зависимостей появились новые методы. Один из них – метод холотропного дыхания. Для нашей страны его можно определить как инновационный и расширение представлений о его возможностях может стать определённым вкладом в развитие социальной работы с химически зависимыми людьми.

Первооткрывателем холотропного дыхания в России является В. Майков. Он познакомился с холотропным дыханием в 1980 году, будучи аспирантом первого Института философии Академии наук СССР. В. Майков присоединился к московской трансперсональной группе «Контекст». В «Контекст» входили люди, занимающиеся переводами работ ведущих мировых исследователей психики и сознания. После распада группы В. Майков отправился на обучение в США и привез оттуда метод холотропного дыхания. В конце 1988 года впервые в СССР В. Майков провёл официальный трёхдневный семинар по холотропному дыханию. В 1989 году супруги Станислав и Кристина Гроф прочитали в Москве лекцию о целительных возможностях необычных состояний сознания и провели трёхдневный семинар по холотропному дыханию. После приезда Грофов немало людей, уже долгие годы находящихся в профессиональной психологии, социологии и психотерапии, заинтересовались таким методом как холотропное дыхание [7].

Как правило, семинары по холотропному дыханию проводятся как индивидуально, так и в групповом формате. В качестве катализатора используется более глубокое и частое дыхание, чем обычно, без каких-либо ограничений и специальных рекомендаций. Вторым важным элементом, активирующим бессознательное, является использование побуждающей музыки. Кроме того, в случае необходимости используется работа с психосоматическими симптомами [3].

Цель холотропной терапии состоит в том, чтобы активировать бессознательное, освободить энергию и преобразовать ее в поток

переживания. Эта практика отличается тем, что к ней надо подходить осознанно, но одновременно не следует ставить перед собой каких-либо конкретных целей и результатов. В методе холотропного дыхания ведущие неоднократно подчеркивают: «Отпустите ваши ожидания и приготовьтесь удивляться. Внутренний целитель сам проложит путь вашего исцеления» [9].

Лечебный потенциал холотропной терапии, прежде всего, связан с терапевтическими, трансформирующими и эволюционными возможностями необычных состояний сознания. Именно в этих состояниях психика человека проявляет спонтанную целительную деятельность. Задача консультанта на сеансе состоит в том, чтобы поддерживать процесс проживания клиентом своего опыта с полным доверием к его целительной природе, не пытаясь изменить его [4].

Несмотря на то, что центральную роль в данной практике занимает сам клиент, специалисты в области холотропного дыхания проходят серьёзную практическую подготовку в программе ГТТ (трансперсональный тренинг Грофа). ГТТ единственная на сегодня обучающая программа, которая ведёт обучение практиков холотропного дыхания во всём мире, в том числе и в России [8].

Если сертифицированный практик отходит от холотропных принципов в работе, то программа ГТТ может отозвать сертификат. С 2017 года введено обязательное подтверждение квалификации 1 раз в 3 года. Кроме того, фасилитатор холотропного дыхания должен иметь медицинское или психологическое высшее образование [8].

Таким образом, при помощи метода холотропного дыхания происходит актуализация потенциала самопомощи клиентов, страдающих химической зависимостью. Метод холотропного дыхания способствует созданию условий, при которых клиенты могут помочь сами себе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин А. Н. Профилактика употребления психоактивных веществ. Книга 2: Учебно-методическое пособие. – Ижевск: Парус, 2013. – 247 с.
2. Алексеенко С. Н., Дробот Е. В. Профилактика заболеваний: учебное пособие. – М.: Дом академического естествознания, 2015. – 449 с.
3. Возвращение к жизни – трансперсональный подход к реабилитации наркозависимых // Ассоциация Трансперсональной Психологии и Психотерапии URL: <http://atpp.pro/biblioteka/vozvrat-k-jizni.html> (дата обращения: 18.11.21)
4. Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.
5. Ерышев О. Ф., Спринц А. М. Химические и нехимические зависимости. – СПб.: СпецЛит, 2012. – 125 с.
6. Жижко, Е. В., Швайцер, А. В. Технология и деонтология социальной работы с наркозависимыми // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №4 (17). С. 116–119.
7. Козлов В., Майков В. Трансперсональный проект: психология, антропология, духовный традиции. Том II изд. – Москва: Изд-во Трансперсонального Института, 2007. 424 с.
8. Холоotropное дыхание. Российская действительность // B17.ru URL: <https://www.b17.ru/article/119764/> (дата обращения: 27.11.21).
9. Что вам стоит знать о Холоotropном Дыхании. URL: http://www.b17.ru/article/chto_holotropnoe/ (дата обращения: 22.06.2020).

УДК 3.37

Шин Ю-Кеонг

студентка направления
подготовки
«Психолого-педагогическое
образование»
Профиль «Семейное
воспитание»
Институт педагогики
и психологии
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический
государственный университет»
Россия, г. Москва
u_shin@student.mpgu.edu

Shin Yu-Keong

Moscow Pedagogical State
University
Russia, Moscow

Научный руководитель

Приступа Елена Николаевна

д.п.н., профессор, зав. кафедрой
педагогики и психологии
семейного образования
Институт педагогики
и психологии
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический
государственный университет»
Россия, г. Москва
en.pristupa@mpgu.edu

Pristupa Elena N.

Moscow Pedagogical State
University
Russia, Moscow

КУЛЬТУРА РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ THE CULTURE OF SPEECH IN THE MODERN FAMILY

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателей статье рассматривается актуальность проблемы воспитания культуры речи в целом и, как корень формирования культуры речи, влияние семьи на речь ребенка. Тема данной статьи относится к областям: педагогики, психологии, социологии коммуникаций. Цель данной статьи показать роль и значимость семьи в формировании культуры речи ребенка в условиях современной жизни.

Статья включает в себя: актуальность, рассмотрение проблемы, описание значимости и заключение. При раскрытии проблемы обосновывается связь культуры речи и семьи, трудности с которыми часто можно столкнуться, и на что стоит обратить внимание семьям. Статья предназначена для широкого круга лиц.

Abstract

The article presented to the readers examines the relevance of the problem of educating the culture of speech in general and, as the root of the formation of the culture of speech, the influence of the family on the speech of the child. The topic of this article relates to the fields: pedagogy, psychology, sociology of communications. The purpose of this article is to show the role and importance of the family in the formation of a child's speech culture in modern life. The article includes: relevance, consideration of the problem, description of significance and conclusion. When identifying the problem, the connection between the culture of speech and the family is substantiated, the difficulties that can often be encountered, and what families should pay attention to. The article is intended for a wide range of people.

Ключевые слова: культура речи, речь, язык, семья, семейное воспитание, речь семьи.

Keywords: speech culture, speech, language, family, family education, family speech.

На сегодняшний день проблема речевой культуры молодёжи является одной из самых актуальных и остро обсуждаемых. Идя по улице, мы можем слышать, как все, Начиная с молодых людей, заканчивая маленькими детьми используют в своей речи много заимствованных слов, которые мало похожи на оригинальный язык, а также большое количество жаргонизмов, слов – «паразитов». Язык, на котором мы говорим стало тяжело воспринимать. Думаю, вам известно чувство, когда ты говоришь с младшим на одном языке, но

не понимаешь его. Тем самым осознавая, как сильно меняется поколение и как сильно деформировался родной язык.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Самая большая ценность народа – его язык, язык, на котором он пишет, говорит, думает. Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Итак, есть язык народа как показатель его культуры и язык отдельного человека, который пользуется языком народа».

Культура речи – это владение языковой нормой устного и письменного языка, а также «умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения».

И, к сожалению, люди утратили не только умение правильно говорить, но и использовать правильно свою речь в зависимости от ситуации и обстоятельств. Дети не следят за тем, как они общаются на улице, в школе, в семье или в кругу друзей, с учителями или полицейскими, с младшими или стариками. Язык используется для передачи информации, но не обрабатывается для использования его в соответствии с ситуацией. Что говорит не только об обеднении языка, но и о незначимости для современной молодежи моральных, социальных норм.

Воспитание культуры речи является нравственной проблемой, которая имеет социальную значимость. Воспитанность и культура человека отражаются в умении оформлять мысли в слова, манере разговора, богатстве словарного запаса и т. д. С детства ребенок получает информацию о том, что есть «волшебные слова» («спасибо», «извините», «пожалуйста» и др.). Важно, чтобы растущий человек уже в раннем возрасте научился мыслить и обозначать мысль словом, общаться при помощи слов, соблюдая при этом общепринятый речевой этикет. [4]

Дети получают навыки владения языком в школе, но большее влияние на культуру речи детей влияет семья. Ребенок проводит

большую часть времени в семье, а потому речь, используемая дома для ребенка, является нормой общения.

Цель статьи определить роль и значимость семьи в формировании культуры речи у детей.

Существует множество факторов, влияющих на формирование культуры речи: круг общения, влияние СМИ, место проживания, социальный статус семьи и т. д. Семья оказывает влияние на всестороннее развитие личности. В том числе и на речь, пока ребенок маленький он усваивает речь, подражая речи близких, он запоминает не только отдельные слова, но и произношение, эмоциональный окрас речи, какой стиль речи использует взрослый при общении с другими людьми, правила речевого этикета.

Речь семьи – это речь, на которой общаются близкие люди, связанные семейными узами, общими привычками и семейными традициями, такая речь понятна преимущественно именно членам семьи.

«Главным критерием хорошей семейной речи мы считаем её эффективность при соблюдении норм литературного языка. Такие качества речи, как точность, логичность, правильность, безусловно, способны её улучшить, иногда они просто необходимы, но всё-таки недостаточны, для того чтобы считать речь хорошей. Поскольку семейная речь – это речь, осуществляемая в условиях спонтанного, непринуждённого общения, в ней допустимы оговорки, самоисправления, преднамеренные ошибки, которые не делают её лучше, но и не ведут к серьёзным последствиям». [1]

Для ребенка семья является самым важным и значимым кругом общения, в котором он проводит большое количество времени. Культура речи формируется у ребенка не только через подражание взрослому, но и через непосредственное общение с ним. Благодаря общению со взрослым ребенок перенимает не только принятую в семье речь, но и понимание значимости правильного общения и культуры речи, способы развития литературной речевой

культуры, как и с кем нужно уважительно общаться, как воспринимается тон речи в обычной жизни. Поэтому очень важно, чтоб взрослый общался и прививал своему чаду навыки правильного общения, а также любовь к родному языку. Общения ребенка и взрослого – это не просто обмен словами несущие какую-либо информацию. Общение ребенка и взрослого – это совместно разделенные эмоции, обмен впечатлениями, например, совместные игры, прогулки, чтение книг или обсуждение фильма.

Разумеется, при формировании культуры речи в семье возникает ряд трудностей:

1. Не развитость культуры речи у старшего поколения.
2. Взрослые и дети не общаются.

У ребенка не сформируется правильная культура речи без правильного примера взрослого. Взрослые часто не придают значение, тому, что используют жаргонизмы, хвастаются использованием сленговой речи и т. п. Как было выше сказано, дети учатся у взрослых, и видя ситуацию на сегодняшний день, можно легко сделать вывод, что дети берут пример неправильного общения в первую очередь с родителей. Старшее поколение не обращает внимание на свои речевые привычки, тем самым показывая подрастающему поколению, что их речь – нормальна. Поэтому при воспитании культуры речи у ребенка, необходимо сначала обратить внимание на речь старшего поколения. Так же очень важно не только не использовать при детях ненормативную лексику, но и придерживаться определенных аспектов в воспитании культуры речи:

- четкое и ясное произношение слов;
- правильное и понятное изложение мысли;
- вежливость;
- отсутствие манеры перебивать говорящего человека;
- внимательность при выслушивании;

- отсутствие криков, владение силой голоса, а также различными интонациями;
- отсутствие в речи слов-паразитов и т.п.

К сожалению, в современных условиях жизни, общение детей и родителей стало более редким. Родителям некогда или просто неохота общаться «сегодня» с ребенком, вызвано это множеством факторов. И ребенок начинает искать другие способы для формирования своей речи, например, СМИ или друзья. И когда у ребенка формируется культура речи, навязанная внешними кругами, повлиять на культуру речи ребенка становится сложнее. Ведь теперь для него – это стало своего рода фундаментом. У семьи уменьшается количество точек соприкосновения интересов для общения. И речь ребенка становится практически неконтролируема для взрослого.

Не редки случаи, в которых из-за недостатка общения со взрослым у ребенка формируется низкий уровень коммуникативных навыков. Данная категория детей не стремится к взаимодействию со сверстниками. У них недостаточно сформирован навык реагировать на воздействия сверстника и отвечать на них. Многие из них не проявляют стремления подстроиться под партнера по общению, активная речь развита на низком уровне [3].

Ни один компьютер или телефон, не сможет заменить человека для общения. Ни один учитель не сможет полностью заменить родителя. Только семья может сформировать непоколебимый фундамент, с помощью которого ребенок будет не только иметь опыт и навык общения, но направление мысли ребенка, которое определит, что ребенок будет смотреть, слушать, с кем общаться, чем увлекаться. Поэтому очень важно, как можно больше общаться с ребенком, не поддаваясь негативному влиянию рутины, отдаляющей от семьи.

Наша речь – это не просто набор звуков, каждый звук и слово имеет значение, благодаря которым складываются наши отношения обществе, история, и положение общества в целом. И потому культура речи – это обязательный элемент общей человеческой культуры. И начало формирования культуры речи принадлежит семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкулова А. Н. Речевое общение в семье. – Саратов.: изд-во Саратов. ун-та., 2006. – 24 с.
2. Жоламан С. И., Дмитриук Н. В. Речевая культура молодежи: современное состояние и перспективы // Вестник ММА. –2020. – №1/2. – С. 29–33.
3. Тимашева Л. В. Особенности общения в современной семье // Logos et Praxis.–2017.– Т. 16. – № 4 – С. 113–118.
4. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. – М.: ИКАР, 2005. – 250 с.

Секция 6

Психологические и социально- психологические аспекты социальных коммуникаций

УДК 159

Данилов Евгений Андреевич
магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
eugene.jr@yandex.ru

Danilov Evgenii A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Кирпиков Алексей
Рафаилович**
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
развития и дифференциальной
психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Kirpikov Alexey R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ POLITICAL PREFERENCES OF STUDENTS AND THEIR VALUE ORIENTATIONS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности политических предпочтений студенческой молодежи и их ценностные ориентации. Рассмотрено и

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

описано отношение студенческой молодежи к выборам в Государственную Думу, партиям и электоральному процессу в целом. Рассмотрены ценностные ориентации студенческой молодежи разных направлений подготовки. В статье уточняется понятие «политических предпочтений» и описаны особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи. Помимо этого, в работе рассматривается понимание процессов формирования политических предпочтений и роли ценностей в этом процессе. Описанные в работе результаты могут стать основой для выработки рекомендаций по осуществлению государственной молодежной политики и лучше использовать возможности развития и стимулирования политической активности студенческой молодежи. Также результаты данного исследования могут лечь в основу формирования механизмов вовлечения молодежи в политическую жизнь страны. Опираясь на труды Н. И. Липина, В. А. Ядова, Е. Б. Шестопала в статье разрабатывается гипотеза, согласно которой политические предпочтения студентов гуманитарного направления определяются их ориентацией на интересы других людей, а политические предпочтения студентов технического направления направлены преимущественно на достижение их собственных интересов и целей.

Abstract

The article discusses the peculiarities of political preferences of students and their value orientations. The attitude of students to the elections to the State Duma, parties and the electoral process as a whole is reviewed and described. The article discusses the value orientations of students in different areas of study. The article specifies the concept of "political preferences" and describes the features of the value orientations of students. In addition, the article considers the understanding of the processes of formation of political preferences and the role of values in this process. The results described in the article can become the basis for the development of recommendations for the implementation of state youth policy and better use the opportunities for the development and stimulation of political activity of student youth. Also, the results of this study can form the basis for the formation of mechanisms for involving young people in the political life of the country. Based on the works of N.I. Lipin, V.A. Yadov, E.B. Shestopal, the article develops a hypothesis according to which the political preferences of

humanitarian students are determined by their orientation to the interests of other people, and the political preferences of technical students are mainly aimed at achieving their own interests and goals.

Ключевые слова: политические предпочтения, ценностные ориентации, студенческая молодежь, политическая активность студенческой молодежи, потребностно-мотивационная сфера личности.

Keywords: political preferences, value orientations, students, political activity of students, the need-motivational field of personality.

События, происходившие в истории и происходящие в современном мире, оказывают влияние на все сферы деятельности человека. За последние десятилетия в сфере социально-политической жизни граждан произошел ряд изменений, положительно влияющих на проявления общественной активности. Это привело к активному участию молодых людей в различных молодежных организациях и движениях, тем самым, сдвинув возрастные рамки участников политических событий страны до студенческой молодежи. Студенчество всегда было носителем интеллектуального потенциала общества. Но в силу различий в многочисленных программах обучения и направлений подготовки студентов по-разному проявляются особенности их политического поведения.

Особенности изменений, происходящих в системе ценностных ориентаций молодых людей, напрямую влияют на реализацию модели своего профессионального будущего. Ценностные ориентации молодых людей становятся неотъемлемой составляющей их профессионального самоопределения. Это обусловлено тем, что ценностное отношение человека к миру представляется детерминантой процессуального аспекта самоопределения, задающей характер доминирования различных его стратегий.

На сегодняшний день в России сложилась определенная политическая ситуация, при которой важным становится вопрос о необходимости изучения детерминант электорального поведения, необходимых для анализа и прогнозирования политических событий в стране.

Феномен влияния системы ценностей на политические предпочтения молодого человека на сегодняшний день изучен еще недостаточно, здесь, например, появляется проблема выбора политической партии и построения собственной карьеры.

Проблематика нашего исследования заключается в том, насколько выбор той или иной политической партии определяется ценностями студента, ориентацией на интересы общества или на личные цели и интересы человека. Нас интересует, на что же ориентируются современные студенты при выборе политической партии: на совпадение ценностей партии с их установками и ценностными ориентациями или же на достижение собственных интересов?

Согласно работам Б. Г. Ананьева, ценностные ориентации, роли, а также социальный статус определяют особенности структуры и мотивации поведения. Среди факторов, влияющих на процесс формирования ценностных ориентаций, образовательный фактор является наиболее позитивным, поскольку связан со всей системой образования, в которое помимо специальных профилирующих дисциплин включаются аспекты гуманитарного образования, что оказывает огромное влияние на формирование ценностных ориентаций человека. При этом особая структура направленности личности на конкретную систему ценностей является одним из ключевых компонентов профессиональной подготовки. Исходя из этого, можно предположить, что в ситуации выбора образовательных направлений подготовки, а именно на гуманитарные или на точные

науки, – личность опирается на систему уже сложившихся у нее ценностных ориентаций.

Ключевым понятием студенческой молодежи является определение Б. Г. Ананьева, согласно которому студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования.

Дополняет это определение О. В. Лармин, исходя из трудов которого студенческая молодежь – это специфическая, социально-профессиональная группа людей молодого поколения, объединенная выполнением специальных учебных и социально-подготовленных функций, готовящихся к выполнению в обществе социальных функций, характеризующихся общностью быта, ценностных ориентаций и образа жизни.

Говоря о понятии ценностных ориентаций, стоит обратиться к психолого-педагогической литературе, в соответствии с которой ценностные ориентации понимаются как детерминированные устремления, желания, потребности человека, выступающие для него в качестве важнейших личных ценностей и целей жизнедеятельности.

В отечественной психологии одними из первых определений ценностных ориентаций были даны А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым. Под ценностными ориентациями они понимали установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества и рассматривали их в качестве важнейших компонентов структуры личности, в которых как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии.

В. А. Ядов говорит о ценностных ориентациях как об элементе структуры личности. Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет уловить общие социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально экономической природе общества, его морали, культуре,

в особенностях социально-группового сознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где протекает повседневная деятельность человека.

Под политическими предпочтениями в данной статье понимаются факторы восприятия действительности и деятельности граждан, создающие основания для того, чтобы в момент голосования избиратель принял то или иное решение.

Целью нашего исследования стало выявление и анализ особенностей связи политических предпочтений студенческой молодежи с их ценностными ориентациями.

На наш взгляд, понимание процессов формирования политических предпочтений современных студентов и роли ценностей в этом процессе позволяет не только прогнозировать развитие политических событий, но и может быть использовано в рамках практического применения основных положений при организации избирательных кампаний. Помимо этого, результаты исследования могут стать материалом для выработки рекомендаций по осуществлению государственной молодежной политики.

Результаты исследования помогут понять процессы развития и стимулирования политической активности студенческой молодежи, а также могут быть использованы для совершенствования механизмов активного вовлечения студенческой молодежи в политическую жизнь страны.

В исследовании принимали участие студенты бакалавриата ФГБОУ ВО «УдГУ», учащиеся Института педагогики, психологии и социальных технологий (ИППСТ) и Института математики, информационных технологий и физики (ИМИТиФ). Выборка составлена из следующих групп:

- группа ИППСТ – 35 студентов 1–4 курсов;
- группа ИМИТиФ – 35 студентов 1–4 курсов.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Для выполнения поставленных задач нами были выбраны следующие методики исследования:

1. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина).
2. Анкета для определения политических предпочтений (Е. А. Данилов).
3. Тест-опросник на определение уровня макиавеллизма (Шкала макиавеллизма личности Р. Кристи, Ф. Гейс под адапт. В. В. Знакова).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации [Текст] / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социол. исслед. – М., 2002.
2. Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация Российского общества // Социологическое исследование. – 1997. – №3. – С. 14–24.
3. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / Под ред. Проф. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.

УДК 159.9.07

Дерюшева Татьяна Александровна
студент направления
«Клиническая психология»
Институт педагогики,
психологии и социальных
технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
dannyaallengood@gmail.com

Deryusheva Tatyana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент
Институт педагогики,
психологии и социальных
технологий
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
ПРОЯВЛЕНИЕ СИМПТОМОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА
ОБУЧЕНИЯ
EXTERNAL FACTORS DETERMINING
THE MANIFESTATION OF SYMPTOMS OF EMOTIONAL
EXHAUSTION IN FIRST-YEAR STUDENTS**

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования эмоционально выгоревших студентов первого года обучения. У участников проводимой работы, число которых составило 110 человек различных специальностей и направлений подготовки в разных городах и образовательных учреждениях страны, данный синдром был выявлен с

помощью опросника эмоционального выгорания, разработанного К. Маслах и С. Джексон, адаптированного Н. Е. Водопьяновой. Последующие данные добывались посредством анкетирования представителей группы с наличием данного синдрома и группы без него для дальнейшего анализа результатов и сопоставления эмоционально истощенных студентов-первокурсников и группы сравнения. В ходе работы проводился поиск внешних факторов, которые присутствуют в жизни большинства эмоционально выгоревших обучающихся и могут быть причиной возникновения и поддержания у них данного исследуемого состояния. В перечень вошли такие аспекты, как условия проживания (место, обстановка, количество сожителей), учебная деятельность (отношения с одногруппниками и преподавателями, а также уровень учебной нагрузки), внеучебная деятельность (желание принять участие и посещение различных видов общественных мероприятий, проводимых как в образовательном учреждении, так и вне его).

Abstract

This article presents the results of a study of emotionally burned out first-year students. Among the participants of the work, the number of which amounted to 110 people of various specialties and areas of training in different cities and educational institutions of the country, this syndrome was identified using an emotional burnout questionnaire developed by C. Maslach and S. Jackson, adapted by N. E. Vodopyanova. The following data were obtained by interviewing representatives of the group with the presence of this syndrome and the group without it for further analysis of the results and comparison of emotionally exhausted first-year students and the comparison group. In the course of the work, a search was carried out for external factors that are present in the lives of most emotionally burned out students and may be the cause of the emergence and maintenance of this state of study in them. The list includes aspects such as living conditions (location, situation, number of roommates), educational activities (relationships with classmates and teachers, as well as the level of academic load), extracurricular activities (the desire to participate and attend various types of social events held both in the educational institution and outside it).

Ключевые слова: СЭВ, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, симптомы эмоционального истощения, методика К. Маслах, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой, факторы эмоционального выгорания у студентов.

Keywords: burnout syndrome, emotional exhaustion, symptoms of emotional exhaustion, method K. Maslach, S. Jackson, adapted by N. E. Vodopyanova, factors of burnout syndrome in students.

Современный мир обусловлен высоким темпом жизни: человеку необходимо быстро и точно выполнять множество дел за короткий промежуток времени. С большой нагрузкой приходится справляться не только квалифицированным специалистам, но и студентам. Большие объемы информации, от усвоения которых зависит успех обучения, уровень квалифицированности, а, значит, и дальнейшее будущее – все это давит большим грузом и тревожит многих учащихся. Соответственно, студенты подвержены сильному стрессу, с которым не каждому удастся справиться.

Со временем при постоянном пребывании в такой среде у многих появляется чувство усталости, ощущение эмоционального и физического истощения. Также могут возникать постоянные головные боли, частые нервные срывы, чувство неосознанного беспокойства и повышенной тревоги, нарушение сна и т. п. Все это – симптомы эмоционального истощения, которое является одной из составляющих эмоционального выгорания [2, с. 184–185].

Несомненно, наличие данного синдрома значительно снижает продуктивность обучающихся, ведь им становится сложнее запоминать новый материал, находить силы для выполнения как краткосрочных, так и долгосрочных работ, сосредотачивать внимание во время занятий. Также это проявляется и в сфере коммуникации: человек становится более закрытым, раздражительным, пассивным в общении [2, с. 185].

Проблема эмоционального выгорания освещена в работах многих исследователей: Сырцовой Е. Ю. и Кузнецовой Н. А., отразивших ее в статье «Синдром эмоционального выгорания у студентов», М. А. Воробьевой, создавшей «Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов», Беззубцевой Н. О. и Петровой И. В., написавших работу «Синдром эмоционального выгорания у студентов ВУЗа», Зуевой Т. Л. – «Синдром эмоционального выгорания у студентов-психологов» и т. д. [1, 3, 4]. Но даже после множества проведенных исследований эта тема не исчерпывает себя. Все потому, что сохранение здоровья всегда будет актуальнейшей проблемой человечества.

Объектом данного исследования стали студенты первого года обучения. Предметом – внешние факторы, определяющие проявление симптомов эмоционального истощения у студентов первого года обучения. В ходе работы была поставлена цель: выявление внешних факторов, определяющих проявление симптомов эмоционального истощения у студентов-первокурсников. При этом была выдвинута гипотеза о том, что проявление симптомов эмоционального истощения обусловлено также внешними факторами: местом и условиями проживания, социальным окружением, хобби и внеучебной деятельностью, учебной нагрузкой, образом жизни и т. п.

Эмпирическая база исследования составила 110 студентов-добровольцев первого курса. Сбор данных осуществлялся с применением методики по диагностике эмоционального выгорания К. Маслах, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой, а также использовалась разработанная нами анкета из 13 содержательных вопросов, способствующих рассмотрению различных аспектов жизни обучающихся:

1. Ваш пол: а) мужской; б) женский.

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

2. Где вы жили до поступления? а) в большом городе; б) в маленьком городе; в) в поселке городского типа/селе/деревне; г) не сменил(-а) место жительства.

3. Ваше место проживания в настоящее время: а) общежитие; б) собственная квартира; в) съемная квартира; г) квартира родителей/родственников.

4. Сколько людей проживают вместе с Вами? а) 0; б) 1; в) 2 и более.

5. Как Вы можете охарактеризовать отношения между Вами и Вашими сожителями? а) семейные, основаны на полном доверии, взаимопонимании и поддержке; б) дружественные, основаны на близком общении, взаимопонимании и поддержке; в) нейтральные, отстраненные, общение затрагивает в основном отвлеченные темы; г) скорее враждебные, напряженные, часто возникает недопонимание; д) враждебные, отсутствует доверие и готовность к совместной работе; е) проживаю один (-на).

6. Как часто у Вас возникают конфликты с Вашими сожителями? а) постоянно; б) довольно часто; в) умеренно, время от времени; г) не бывает конфликтов; г) проживаю один(-а).

7. Как бы вы оценили условия Вашего проживания? а) позитивно, мне комфортно жить и работать в данных условиях; б) скорее позитивно, но я бы хотел что-то изменить; в) скорее негативно, мне бывает некомфортно в данных условиях; г) негативно, мне некомфортно и тяжело в данных условиях.

8. Как бы охарактеризовали атмосферу в Вашем учебном коллективе? а) дружественная; б) скорее дружественная; в) нейтральная; г) скорее враждебная.

9. Обратились бы Вы за помощью в учебе к Вашим однокурсникам? а) да; б) скорее да; в) скорее нет; г) нет.

10. Ваши отношения с преподавателями в основном можно описать как: а) доброжелательные; б) в основном доброжелательные; в) нейтральные; г) скорее враждебные; д) враждебные.

11. Как бы вы оценили объем и сложность учебных заданий? а) объем большой, задания сложные, выполняются в течение длительного времени; б) объем большой, но задания легкие, выполняются быстро; в) объем небольшой, но задания сложные, требуют много времени для выполнения; г) объем небольшой, задания легкие, выполняются быстро; д) не выполняю учебные задания.

12. Принимаете ли Вы участие во внеучебной деятельности? а) да, в спортивных мероприятиях; б) да, в творческих мероприятиях; в) да, в интеллектуальных мероприятиях; г) нет, но хотел бы; д) нет, меня это не интересует.

13. Как обычно проводят свои выходные студенты?

При анализе данных, полученных из анкеты, была выделена группа эмоционально истощенных участников исследования – 77 респондентов, а также группа сравнения – 33 участника. Таким образом, в среднем количество эмоционально выгоревших студентов примерно в 2 раза превосходит группу с отсутствием данного симптома.

При анализе полового соотношения мы выяснили, что девушки более подвержены эмоциональному истощению: среди них своим числом истощенные превосходили контрольную группу в 3 раза, в то время как у юношей представители данной группы оказались меньшинством – 7 человек из 17 (в 1,4 раза меньше). Вместе с этим большой разрыв между представителями мужского и женского пола у истощенных студентов может свидетельствовать о том, что девушки более подвержены эмоциональному истощению. Однако, стоит отметить, что общее число дам, принявших участие в исследовании, изначально превосходило число молодых людей, что, несомненно, повлияло на итоговое соотношение.

Мы установили, что в основном эмоционально выгоревшие учащиеся приехали из маленьких городов с небольшим населением (40% от группы истощенных). В свою очередь среди представителей группы сравнения больше всего людей уже проживали в месте их нынешнего обучения. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что приезжие из малых городов больше всего подвержены эмоциональному истощению, что может быть связано со сложностью адаптации к новой обстановке и темпу жизни. Это свидетельствует о том, что смена места проживания негативно влияет на эмоциональное состояние студентов.

При оценке нынешнего места пребывания истощённых первокурсников оказалось, что большинство из них в данное время проживает в доме родителей (41,5%). В группе сравнения, прослеживается такая же тенденция. Это позволяет судить о том, что само место проживания, т.е. помещение, где студент проводит свой досуг, в малой степени влияет на его эмоциональное состояние. То же самое можно сказать и о таком факторе, как условия проживания, т. к. большинство респондентов из обеих групп оценивают их скорее позитивно, при этом отмечая, что, несмотря на уют помещения, они все равно хотели бы что-то изменить в своем окружении (57,2%). Также интересно, что все, кто негативно оценил собственные условия жизни и счел их тяжелыми для поддержания позитивного эмоционального фона (6,5%), являются истощенными студентами. Таким образом отрицательная оценка условий, может быть одним из признаков того, что у человека есть симптомы эмоционального выгорания.

При анализе ответов о количестве людей, проживающих вместе с респондентами, мы выявили, что как в первой, так и во второй группе, большинство имеет от 2 и более соседей. Эмоционально истощенные, как и те, чье эмоциональное состояние находится в норме, очень редко проживают одни. Вероятно, это

обусловлено не столько выбором или желанием человека, сколько рядом других факторов.

При анализе взаимоотношений между респондентами и их соседями мы заметили, что у людей, не имеющих эмоциональное истощение, в основном складываются семейные отношения, основанные на взаимопонимании, доверии и поддержке. В свою очередь эмоционально истощенные дружественно относятся к тем, с кем проживают. Они стремятся сблизиться в общении, достигнуть взаимопонимания, оказать и получить поддержку от близких им людей. Важно, что только у истощенных встречается вражда с соседями. На основании этого мы можем сделать вывод о том, взаимоотношения и уровень доверия между совместно проживающими людьми, влияют на внутреннее состояния человека и, соответственно, обуславливают отсутствие или наличие эмоционального истощения. Также замкнутые в себе люди, которым тяжело выстраивать позитивное, открытое общение, часто могут быть подвержены эмоциональному выгоранию.

Помимо качества общения с сожителями, нами была рассмотрена частота возникновения конфликтов между ними и студентами. Оказалось, что у большинства истощенных обучающихся время от времени возникают ссоры с соседями, притом умерено, с определенной закономерностью. Примерно такая же ситуация прослеживается среди представителей группы сравнения, притом число людей, в чьей жизни ссоры встречаются постоянно совпадает. Таким образом, даже если конфликты являются частью жизни студента, их частота не влияет на проявление эмоционального истощения.

Далее мы интересовались студенческой жизнью респондентов, т. к. обучение требует значительное количество сил и времени, а также включает в себя множество различных факторов, которые могут повлиять на внутреннее состояние человека.

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Так, при ответе на вопрос об обстановке в учебном коллективе, как эмоционально истощенные, так и те, у кого данного симптома не было обнаружено, отмечали вариант дружественной атмосферы в группе, что составляет 43,6% от общего количества участников. О доброжелательных отношениях между первокурсниками свидетельствует готовность студентов обращаться к друг другу за помощью. Таким образом, взаимоотношения среди учащихся не является ключевым фактором проявления синдрома эмоционального выгорания.

При оценке обучающимися их отношений с преподавателями, соотношение ответов в группах также в большинстве своем совпало: большинство студентов держится с наставниками отстраненно, их число составляет 40% от всей массы ответивших. Лишь малая часть студентов оценила свой опыт взаимодействия с преподавателями, как скорее негативный (1,8%) или враждебный (1,8%). Стоит отметить, что к данным категориям относятся только представители эмоционально истощенных людей. Это говорит о том, что частое появление конфликтов, напряженность при общении с наставниками, негативный окрас коммуникации может быть одним из признаков наличия синдрома эмоционального выгорания.

При рассмотрении ответов на вопрос об уровне учебной нагрузки мы заметили, что градация ответов в обеих группах схожа: большинство из опрошенных респондентов считает, что у них высокий уровень учебной нагрузки, который характеризуется большим объемом сложных и времязатратных заданий. Это означает, что уровень учебной нагрузки не является определяющим фактором истощения.

Также нами было установлено, что большинство (39%) эмоционально истощенных студентов не заинтересованы в принятии участия в внеучебной деятельности, к которой мы отнесли творческие, интеллектуальные и спортивные мероприятия. Хотели

бы принять участие, но пока что не сделали или не решились на это 33,7% от истощенной группы. Но их немногим больше тех, кто заинтересован в участии в публичных мероприятиях, таких 27,3%. Так, мы сделали вывод о том, что несмотря на наличие симптомов выгорания, эмоционально истощённые могут проявлять интерес и активность в дополнительной деятельности. При этом они отдают предпочтение в первую очередь творчеству (19 человек).

Проведя данное исследование, мы частично подтвердили гипотезу о том, что проявление симптома эмоционального истощения обусловлено внешними факторами, которые влияют на душевное состояние студентов-первокурсников. К аспектам жизни, которые могут стать одними из многих причин появления симптомов СЭВ, относятся: половая принадлежность, место жительства до поступления, взаимоотношения и уровень доверия между совместно проживающими людьми, а также отношения с преподавателями. На основе выводов данного исследования нами был создан и выложен в открытый доступ видеоролик, освещающий результаты проделанной работы для привлечения внимания и информирования общественности о такой проблеме как эмоциональное истощение у представителей первого курса обучения и роль внешних факторов в его проявлении: <https://www.youtube.com/watch?v=LEAr643c1nk>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева М. А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов [Электронный ресурс]: Образование и наука / М. А. Воробьева – 2016; (4): с. 80–94. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-4-80-94> (Дата обращения: 10.04.2021).
2. Князев, В. Н. Современное состояние проблемы эмоционального выгорания в психологической науке / В.Н. Князев, К.А. Ремизова // Вестник университета – 2017. – Т. 5 – С. 181–189.
3. Ковальчук М. А. Синдром эмоционального выгорания в социальных профессиях и способы его профилактики [Электронный ресурс]: Монография / М. А. Ковальчук – Ярославль: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Ярославская государственная сельскохозяйственная академия", 2017 – с. 128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29839302> (Дата обращения: 10.04.2021).
4. Рочев В. П. Оценка фаз синдрома эмоционального выгорания у студентов вуз / В. П. Рочев, Л. В. Крашевский // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях, Оренбург, 2017. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2017. – С. 76–79.

УДК 372.02(519:470.51)(045)

Ветошкин Дмитрий Сергеевич
студент направления «РиСО»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
vetoshkindima12@gmail.com

Vetoshkin Dmitrii S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Стерхова Светлана
Александровна**
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
sterhova9988@mail.ru

Sterkhova Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕПОДАВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН
В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
КЕМЬЮНГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
И УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА)
COMPARATIVE ANALYSIS OF TEACHING
COMMUNICATIVE DISCIPLINES IN THE REPUBLIC OF
KOREA AND RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF
KEIMYUNG UNIVERSITY AND UDMURT STATE
UNIVERSITY)**

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ методик преподавания коммуникативных дисциплин в России и Южной Корее. В качестве

дисциплин выбраны реклама и маркетинг. Приводится общее сравнение систем оценивания и учебных процессов. Приведены сходства теоретических базисов преподавания, а также существенная разница в лекционном материале, обоснованная своеобразием экономической, культурной и политической ситуации в России и Корее. Автор приводит причины, почему корейские студенты изучают эндорсмент и рекламу со знаменитостями, креативный процесс создания рекламы более подробно, чем это делают российский студенты. Проанализированы основные сходства и различия семинарских занятий. Особое внимание отводится конкуренции среди корейских студентов. В процессе научной работы выявлены различные основания нюансов преподавания в этих странах.

Abstract

The article presents a comparative analysis of the teaching methods of communicative disciplines in Russia and South Korea. Advertising and marketing were chosen as disciplines. A general comparison of assessment systems and educational processes is given. The similarities of the theoretical bases of teaching, as well as a significant difference in the lecture material, substantiated by the originality of the economic, cultural and political situation in Russia and Korea, are given. The author gives the reasons why Korean students study endorsement and advertising with celebrities, the creative process of creating advertising in more detail than Russian students do. The main similarities and differences of seminars are analyzed. Particular attention is paid to the competition among Korean students. In the course of scientific work, various foundations of the nuances of teaching in these countries have been identified.

Ключевые слова: преподавание, маркетинг, реклама, эндорсмент, креативность, конкуренция.

Keywords: teaching, marketing, advertising, endorsement, creativity, competition.

Коммуникация заняла одно из первостепенных мест в современном глобализованном обществе. Коммуникация, под которой в широком плане понимаются способы общения, позволяя-

ющие передавать и принимать различные данные и информацию, является объектом анализа значительного числа наук. Многие исследователи и эксперты начали изучать и рассматривать процессы коммуникации, технологизировать их, понимая огромный потенциал. В двадцатом веке возникло огромное количество дисциплин, которые изучают и работают с разными видами и формами коммуникаций. Университеты по всему миру в свой черед стали предлагать образование, непосредственно связанное с коммуникацией. Возможность обучаться коммуникативным дисциплинам в разных странах свидетельствует об интернациональном осознании важности и полезности таких наук, как маркетинг, реклама, паблик рилейшнз, журналистика и т. д. Учитывая массовизацию высшего образования (процент людей с высшим образованием в России и Южной Корее уже превысил 55%), технологии и методы преподавания вышеупомянутых дисциплин будут только развиваться, а программы расширяться. Будучи студентом УдГУ направления «Реклама и связи с общественностью», автор статьи обучался рекламе и маркетингу в Южной Корее в качестве студента по обмену в течение весеннего семестра 2021 г. Вашему вниманию представлен сравнительный анализ преподавания маркетинга и рекламы в Кемьонгском университете (г. Тэгу, Республика Корея) и Удмуртском государственном Университете (г. Ижевск, Россия).

Следует начать с целей высшего образования в области массовых информационных связей. Можно подчеркнуть, что и в России, и в Корее высшее образование в данной сфере рассматривается как фундамент, основание для дальнейшего трудоустройства на рынке рекламы, ПР и маркетинга или поступления в магистратуру. Приоритетом для студентов двух стран является поступление в учебное заведение, отличающееся известностью и престижностью, так как от этого зависит успех карьеры. Переходя непосредственно к учебному процессу, важно отметить статус корейского преподавателя. Он требует послушания

и большого почтения. Корейский студент вряд ли будет возражать преподавателю либо вести с ними спор. Вопросы корейского преподавателя часто не предполагают ответа. Русское преподавание в этом плане имеет ряд преимуществ, делающих студента разносторонним и заинтересованным человеком.

Корейская система оценивания успеваемости схожа с российской. Присутствует балльно-рейтинговая система, но оценки за экзамен и курс в целом выражаются буквами. За все время обучения было невозможно узнать свои текущие баллы и предположить, какой будет итоговая оценка. В то время как в России это возможно. Помимо этого, интересна одна особенность оценивания корейских студентов, иллюстрирующая высокий уровень конкуренции на рынке труда. Только 80% студентов могут получить максимальный балл, за счет чего преподаватели мотивируют обучающихся лучше осваивать материал. Учебный процесс в обеих странах строится на лекциях и семинарах. Однако, в Корее определённое количество лекций ведут сами студенты, то есть готовят материал и представляют одноклассникам. Задача преподавателя ограничивается лишь направлением дискуссии и вопросами. Основной целью таких лекций является не только обогащение новыми знаниями, но и обучение студентов чётко и убедительно выражать свои мысли, уверенно держаться перед большой аудиторией, участвовать в дискуссии. Подобное существует и у нас, но лишь в качестве углубления темы, представленной преподавателем. Занимательной особенностью «эпохи коронавируса» является тот факт, что лекции от преподавателя проводятся только онлайн, чтобы даже минимально сократить возможность распространения болезни.

Переходя к лекционной части дисциплин массовой коммуникации, необходимо отметить, что теоретический базис очень схож за исключением некоторых разделов. Это обосновывается

различиями моделей экономических систем двух стран, а именно в расхождении социальных условий, структур производства, организаций хозяйства, уровнях развития, традиций и политики. Одинаково полно в России и Корее рассматриваются такие темы, как теория 4P или маркетинг-микс, жизненный цикл товара, SWOT-анализ, уникальное торговое предложение, матрица БКГ, позиционирование товара, сегментация рынка, стимулирование сбыта, планирование интегрированных массовых коммуникаций, контроль и оценка эффективности рекламной кампании, общие коммуникационные модели (Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, К. Левин). Но при этом, некоторым темам отводится предельно мало времени, хотя в России они выделяются в отдельные дисциплины. Например, брендинг, реклама в средствах массовой информации, методы маркетинговых исследований, функционирование отделов рекламы и ПР. Конечно, обратная ситуация справедлива, то есть в Корее отдельные темы изучаются намного более углубленно, чем остальные. Маркетинговые показатели успешности бизнеса студенты изучают основательно. Речь идёт о ROI, CLV, конверсии и т. д. Кроме количественных формул рассматриваются и качественные по типу AIDA (внимание, интерес, потребность, действие). Вместе с тем поведение потребителя также изучается дольше вышеупомянутых тем. Анализируются внешние и внутренние факторы влияния, типы поведения потребителей, процессы решения покупок, методы управления поведением покупателя и т. п. По всей видимости, это связано с перенасыщением корейского рынка товаров и услуг. Следовательно, понимать своего потребителя важно, как никогда.

Отдельно хотелось бы остановиться на эндорсменте и рекламе с использованием знаменитостей. Эти темы изучаются во всех деталях. Это неудивительно, потому что Южная Корея является одним из лидеров по количеству рекламы со знаменитостями. Доля такой рекламы может достигать до 40%. В Европе доля такой

рекламы варьируется от 4 до 12%. Одной из причин такого разрыва является специфичность корейской индустрии культуры и развлечения. Участники гёрл- и бойзбендов из 4 и более человек, корейских драм и мыльных опер являются крупными лидерами мнений с очень лояльными фанатами. В данный момент корейская индустрия культуры – это ключевой фактор развития экономики, в большей степени за счёт иностранных вложений. Считается, что музыканты и актёры получают намного больше прибыли от участия в рекламе продуктов и брендов, чем от своей обычной деятельности. Бывает, что одна и та же актриса или певица рекламирует товары разных брендов в одном рекламном блоке. Реклама бывает до такой степени нативной, что ее сложно отличить от новой песни музыкальной группы. Бесспорно, реклама со знаменитостями играет большую роль в рекламных кампаниях на южнокорейском рынке. Именно поэтому, изучению этой темы в вузах отводится гораздо больше времени. Факторами для выбора знаменитости являются совместимость бренда или товара с аудиторией, имидж, осведомленность о звезде, оценка рисков. Правильно подобранные люди гарантированно обеспечат поддержку потенциальных новых потребителей. С другой стороны, даже самые незначительные просчёты рекламной кампании могут привести к широкому осуждению публики. Что касается маркетинговых целей, бренды должны с самого начала учитывать намерения своих кампаний. Если целью является повышение узнаваемости бренда, то показатели должны основываться на ценностях, просмотрах и вовлеченности. Если кампания больше ориентирована на эффективность продаж, бренды должны иметь возможность измерять конверсию продаж.

Другой темой наиболее тщательного изучения для корейских студентов-рекламистов является креативный процесс создания рекламы. Азиатская реклама всегда отличалась необычностью и инновационностью. Тем не менее в корейской рекламе присутствует

своя уникальность. Корейцы мгновенно схватывают новые тенденции, они также подвержены синдрому упущенной выгоды. Они не желают оставаться позади, а значит быстро потребляют новые продукты. Высочайшие требования к качеству товара и послепродажному обслуживанию свойственны для корейцев. С самого начала нужно быть добросовестным, чтобы не пострадала репутация бренда. Это правило безусловно относится к корейскому рынку. Студентами подробно рассматриваются пятиступенчатая модель креативного процесса Д. Янга, особенности принятия креативных рисков, психологические особенности потребителя, технологии создания креативных идей (бисоциации, метод Киплинга, брейншторм и т. п.). За счёт стремительных изменений корейских трендов, будущим специалистам в области маркетинга, рекламы и ПР невероятно важно понимать эти процессы и особенности. Игнорирование моды и незнание последних тенденций даже для простых корейцев считается невежественным и небрежным. Учитывая вышеизложенное, создание нового и современного продукта требует не только мониторинга модных веяний, но и подготовки к работе с креативом.

Отличие корейских семинарских занятий от российских автор статьи также связывает с особенностями корейского общества и мировоззрения. Абсолютно все задания для семинаров выполняются в группах, заранее созданных преподавателем. Это часть культурного канона, которая отражает саму суть корейской нации. Культурный коллективизм распространяется на многие сферы жизни корейцев, в том числе и на образование. Необходимо добавить, что конкуренция присутствует и в этих группах. Путём открытого голосования студенты выбирают наиболее проявившего себя студента. Лидер получает дополнительные баллы, влияющие на финальную оценку. Тем не менее каждый корейский студент должен сдавать экзамен самостоятельно. В России же больше сделан уклон на самостоятельность отдельно взятого студента. Говоря о

сложности групповых заданий, можно отметить, что в России они более комплексные. В то время как проведение социологического исследования или разработка рекламной кампании могут стать итоговыми заданиями для российских студентов, от корейцев будет требовать лишь анализа научной литературы.

Российские и корейские университеты по-разному подходят к преподаванию коммуникативных дисциплин. Это зависит от экономических, культурных, политических условий России и Республики Корея. На данный момент российское преподавание в области коммуникаций может конкурировать с корейским. Главными сходствами различных методик преподавания являются предоставление информации и подтверждение знаний эмпирическими способами. Различия же кроются в специфике экономических рынков стран, подходе к отдельно взятому студенту. Автор статьи считает, что принципиальной составляющей образовательной политики должно стать поликультурное образование, а именно развитие межкультурных коммуникаций, обучение навыкам, требуемых для жизни в глобализованном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова, Ю. В. Феномен к-РОР: о новых возможностях мировой музыкальной индустрии / Ю. В. Антипова // Россия – Япония – КНР – Республика Корея: история, теория, практика и современные перспективы культурного сотрудничества : Сборник материалов Международной конференции, Новосибирск, 25–26 сентября 2020 года. – Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки, 2020. – С. 141–152.
2. Асмолов, К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация / К. В. Асмолов. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.
3. Федоров, А. В. Медиаобразование: история и теория / А. В. Федоров. – Москва : МОО "Информация для всех", 2015. – 450 с.

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

4. Балашов В. В., Лавровская И. Б. Развитие кадрового потенциала высшего учебного заведения // Вестник Университета – 2013. – № 19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kadrovogo-potentsiala-vysshego-uchebnogo-zavedeniya>

5. Васильева, М. Е. Сравнительный анализ эстетических решений в рекламе на примере России и Южной Кореи / М. Е. Васильева // Регионы. Города. Ракурсы и параллели : сборник научных статей Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 31 октября 2018 года / Редколлегия: А. Н. Гуменюк [и др.]. – Омск: Омский государственный технический университет, 2018. – С. 46–51.

6. Иродов М. И., Коречков Ю. В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки – 2018. – Режим электронного доступа: <https://esj.today/PDF/69ECVN118.pdf>

7. Клячко Т. Л. Образование в России и мире: основные тенденции // Образовательная политика. – № 1 (81). – 2020. – С. 26–42.

8. Ламберт, Р. Открытые и закрытые инновации: сравнительный анализ национальных практик / Р. Ламберт, М. Френц // Форсайт. – 2008. – Т. 2. – № 3. – С. 16–31.

9. Луо, М. Э. Новый взгляд на образование: раскрывая потенциал образовательных технологий / М. Э. Луо, В. Бутенко, К. Полунин // Образовательная политика. – 2015. – № 2(68). – С. 72–110.

10. Салми, Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И. Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 025–068.

11. Фатеева, И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации : монография / И. А. Фатеева ; И. А. Фатеева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Челябинский гос. ун-т". – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2007. – 270 с.

12. Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. – Ростов-на-Дону : Издательство "ЦВВР", 2001. – 708 с.

УДК 159.9

Журавлева Полина Андреевна

бакалавр направления
«Психолого-педагогическое
образование»

Институт педагогики,
психологии и социальных
технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

p.shadoof@gmail.com

Научный руководитель

Новгородова Юлия Олеговна

старший преподаватель кафедры
психологии развития
и дифференциальной психологии

Институт педагогики,
психологии

и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

novgorodova_yulia@inbox.ru

Zhuravleva Polina A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Novgorodova Julia O.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
EMOTIONAL INTELLIGENCE OF PRIMARY
SCHOOLCHILDREN IN THE SPACE OF NONVERBAL
COMMUNICATION**

Аннотация

Статья содержит результаты пилотажного исследования особенностей эмоционального интеллекта младших школьников. В результате исследования была выделена группа младших школьников, нуждающихся в развитии эмоционального интеллекта. Дети этой группы испытывают сложности при распознавании эмоциональных состояний. Способности данной категории младших школьников понимать

собственные чувства и эмоции других людей ослаблены. Также они могут неправильно распознавать мимику, выражающую определенную эмоцию, ошибаются в интерпретации чувств окружающих. Дети могут некорректно называть эмоциональные состояния, что может затруднять процесс общения. Поэтому в дальнейшем мы планируем разработать коррекционно-развивающую программу и оказать психологическую помощь в развитии эмоционального интеллекта тем детям, кто имеет низкий уровень развития эмоционального интеллекта.

Abstract

The article discusses the categories of social communication, emotional intelligence, functions of non-verbal means of communication. The article contains the results of a pilot study of the characteristics of the emotional intelligence of junior schoolchildren. As a result of the study, a group of junior schoolchildren in need of the development of emotional intelligence was identified. Children in this group have difficulty recognizing emotional states. The ability of this category of primary schoolchildren to understand their own feelings and the emotions of others is weakened. They may also incorrectly recognize facial expressions that express a certain emotion, they are mistaken in interpreting the feelings of others. Children may incorrectly name emotional states, which can hinder the process of communication. Therefore, in the future, we plan to develop a correctional and developmental program and provide psychological assistance in the development of emotional intelligence to those children who have a low level of development of emotional intelligence.

Ключевые слова: социальная коммуникация, невербальная коммуникация, эмоциональный интеллект, невербальные средства коммуникации, младший школьный возраст.

Keywords: social communication, non-verbal communication, emotional intelligence, non-verbal means of communication, primary school age.

Эмоциональный интеллект занимает важное место в жизни человека, который живет в современном обществе. В процессе коммуникации очень важно не только уметь распознавать

эмоциональное состояние собеседника, но и понимать собственные эмоциональные состояния, уметь проявлять их в конкретных ситуациях. Это является важными аспектами социальной коммуникации. Современные дети с самого раннего детства проводят немало времени в гаджетах, что затрудняет их развитие эмоционального интеллекта, так как при общении со сверстниками через экраны гаджетов дети не могут полноценно воспринимать невербальные средства общения. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование проблемы особенностей эмоционального интеллекта в детском возрасте.

Сущность эмоционального интеллекта исследуется Д. Гоулман, Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо, Р. Бар-Он, Р. Робертсом, Д. В. Люсиным, Э. Л. Носенко, Н. В. Коврига, О. И. Власовой, С. П. Деревянко, М. А. Манойловой, Г. В. Юсуповой, А. С. Петровской.

Теоретико-методологической основой данной работы являются: исследования М. А. Манойловой эмоционального интеллекта, понимание социальной коммуникации Е. П. Доценко.

Согласно определению Е. П. Доценко, социальные коммуникации – это процесс конструирования и формирования межличностного пространства – «форматирования общения». Речь идет о конструировании совместного семантического пространства взаимодействия: выработка совместных приемов и правил взаимодействия; уточнение собственных намерений или изменение условий взаимодействия. Среди средств форматирования выделяются, прежде всего, поиск соответствующего данной ситуации контекстного содержания, шаблонов, схем, сценариев, способов и средств их исполнения. [1]

В ряду выделенных функций невербальных средств коммуникации особое внимание в своей работе мы обратили на средства, которые выражают отношение собеседников друг к другу (например,

собеседник нравится – долгий взгляд, улыбка; собеседник не нравится – взгляд в сторону, равнодушный тон, тело повернуто в другую сторону) и на выражение эмоций (например, опущенные вниз брови, изогнутые на лбу морщины, прищуренные глаза, сжатые зубы и сомкнутые губы могут свидетельствовать о гневе). [2]

Созвучным перечисленным функциям является определение эмоционального интеллекта, который М. А. Манойлова понимает как способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и самого себя.

М. А. Манойлова в структуре эмоционального интеллекта выделяет два «аспекта»: внутриличностный эмоциональный интеллект (способность управлять собой) и межличностный, или социальный (способность управлять отношениями с людьми).

Целью нашего исследования является изучение особенностей эмоционального интеллекта младших школьников. В качестве объекта исследования выступает эмоциональный интеллект в младшем школьном возрасте. Предмет исследования – особенности эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте.

Исследование предполагало решение следующих задач:

1. Исследовать сущность понятий социальная коммуникация и эмоциональный интеллект.
2. Изучить особенности эмоционального интеллекта в младшем школьном возрасте;
3. Проанализировать полученные результаты и наметить перспективы для дальнейшей коррекционно-развивающей работы с теми младшими школьниками, кто имеет низкий уровень развития эмоционального интеллекта.

В исследовании принимали участие 55 младших школьников МБОУ СОШ № 91 города Ижевска в возрасте 9–10 лет. Из них 25 человек – учащиеся 3 «В», 30 человек – учащиеся 3 «Н».

Для решения практических задач были выбраны следующие методики: 1. «Что – почему – как», автор М. А. Нгуен;

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

2. «Распознавание эмоциональных состояний», авторы Л. Ф. Фатиховой, А. А. Харисовой.

В результате пилотажного исследования были выявлены следующие особенности эмоционального интеллекта младших школьников.

Таблица 1

Результаты диагностики методикой «Что – почему – как»

Высокий	45,45 % (25 чел.)
Средний	49,09 % (27 чел.)
Низкий	5,45 % (3 чел.)

По результатам исследования высокий уровень развития эмоциональной ориентации ребенка на других людей выявлен у 45% детей (25). Средним уровнем обладают 49% (27) младших школьников. Низкий уровень был выявлен у 6% детей (3 человека). Это говорит о том, что дети готовы учитывать эмоциональное состояние другого человека. В процессе беседы с ребенком, задавая им следующий вопрос: «Как бы ты поступил(а) в такой ситуации?», некоторые дети с низким уровнем развития эмоциональной ориентации на других отвечали, что они использовали бы угрозы, а кто-то бы не стал обращать внимания на представленную ситуацию и прошел бы мимо.

Таблица 2

Результаты диагностики методикой
«Распознавание эмоциональных состояний»

Норма	60% (44 чел.)
Ниже нормы	20% (11 чел.)

В результате исследования распознавания эмоциональных состояний у 20% (11 человек) наблюдаются трудности и неточности. В целом дети способны к распознаванию основных и ярко

выраженных эмоциональных состояний, таких, как радость, злость или грусть. Однако могут отмечаться трудности при дифференциации близких по характеру или по экспрессивным характеристикам эмоциональных состояний. Так, часть детей испытывала затруднения при распознавании таких эмоций, как удивление и страх, спокойствие. Кроме того, у детей могут отмечаться трудности в речевом опосредовании распознанных эмоциональных переживаний, что выражается в неточном их назывании.

Подводя итог, можно сказать, что роль социальной коммуникации определяется тем, что отдельные получатели информации должны обладать всеми необходимыми возможностями, чтобы получить передаваемую информацию, то есть понять ее, осознать значение и усвоить. Невербальные средства общения являются важнейшим дополнением речевой коммуникации, так как они естественно вплетаются в межличностное общение. Их роль определяется не только тем, что они усиливают речевое влияние на коммуникатора, но и в том, что они помогают участникам общения выявить намерения друг друга и делают процесс коммуникации более открытым и понятным.

В настоящий момент некоторые дети испытывают сложности при распознавании эмоциональных состояний. Способности данной категории младших школьников понимать собственные чувства и эмоции других людей ослаблены. Также они могут неправильно распознавать мимику, выражающую определенную эмоцию, ошибаются в интерпретации чувств окружающих. Дети могут некорректно называть эмоциональные состояния, что может затруднять процесс общения. Поэтому в дальнейшем мы планируем разработать коррекционно-развивающую программу и оказать психологическую помощь в развитии эмоционального интеллекта тем детям, кто имеет низкий уровень развития эмоционального интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотова А. К., Жуков Ю. М., Петровская Л. А. Социальные коммуникации. Психология общения: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 272 с.
2. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Коммуникативная эффективность делового общения. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 167 с.

УДК 371

**Маремшаова Марианна
Хамидбиевна**
магистрантка направления
подготовки
«Педагогическая психология»
Институт педагогики,
психологии и ФСО ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х. М. Бербекова»
Россия, г. Нальчик

**Maremshaova Marianna
Khamidbievna**
Kabardino-Balkarian State
University named after
H. M. Berbekov
Russia, Nalchik

Научный руководитель
Багова Римма Хамидбиевна
доцент, кандидат
психологических наук
ФГБОУ ВО «Кабардино-
Балкарский государственный
университет
им. Х. М. Бербекова»
Россия, г. Нальчик

Bagova Rimma Khamidbievna,
Kabardino-Balkarian State
University named after
H. M. Berbekov
Russia, Nalchik

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ПРОФИЛАКТИКА
ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE FORMATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF A YOUNGER STUDENT**

Аннотация

Состояние учебной деятельности, ее формирование у младшего школьника является предметом пристального внимания в профессиональной деятельности педагога. В статье рассмотрен вопрос актуальности

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

проблемы школьной дезадаптации у детей и подростков, сделан анализ природы возникновения и характерных проявлений дезадаптации в детском и подростковом возрасте. Раскрывается учебный вид деятельности, как основной вид деятельности в школьном возрасте согласно Д. В. Эльконину. Также даётся определение учебной деятельности Зверевым Г. Ю. и названы его основные характеристики. Раскрывается термин «школьная дезадаптация». Рассматриваются такие его причины, как: неумение наладить отношения в коллективе, разрыв в классе и личностные особенности. Даны определённые методы, которые помогут ребёнку справиться с дезадаптацией. Например, такие методы, как метод разговора и арттерапия. Отводится особое значение отношению родителей с детьми, у которых появляются признаки дезадаптации, а также важность привлечения профессиональной психологической помощи. Отдельно рассмотрена школьная дезадаптация подростков, её причины и связь с учебной деятельностью. Предложены основные направления психолого-педагогической работы по профилактике дезадаптационных состояний учащихся общеобразовательной школы.

Abstract

The state of educational activity, its formation in a younger student is the subject of close attention in the professional activity of a teacher. The article considers the relevance of the problem of school maladaptation in children and adolescents, analyzes the nature of the occurrence and characteristic manifestations of maladaptation in childhood and adolescence. The educational type of activity is revealed as the main type of activity at school age according to D. V. Elkonin. The definition of educational activity is also given by Zverev G. Yu. and its main characteristics are named. The term "school maladaptation" is revealed. Its causes are considered, such as: inability to establish relationships in a team, a gap in the classroom and personal characteristics. Certain methods are given that will help the child cope with maladaptation. For example, methods such as the method of conversation and art therapy. Special importance is given to the relationship of parents with children who show signs of maladaptation, as well as the importance of attracting professional psychological assistance. The school maladaptation of adolescents, its causes and connection with educational activities are considered separately. The main directions of psychological and

pedagogical work on the prevention of maladaptation conditions of secondary school students are proposed.

Ключевые слова: школьная дезадаптация, социальная адаптация, профилактика дезадаптации, обучение, педагогического воздействия, психолого-педагогические условия, учебная деятельность.

Keywords: school maladjustment, social adaptation, prevention of maladjustment, training, pedagogical influence, psychological and pedagogical conditions, educational activities.

Одной из актуальных задач образования является повышение эффективности обучения, обеспечение разностороннего личностного развития детей в соответствии с их индивидуальными склонностями и способностями, привлечение воспитанников и учащихся к активной познавательной и творческой деятельности. Важно не столько вооружить школьника системой отраслевых знаний, сколько научить их самостоятельно добывать нужную информацию, осмысливать ее, делать выводы и принимать ответственные решения.

В школьном возрасте ведущим видом деятельности становится учебная. Данная деятельность не просто развивает ребенка, укрепляет его психические процессы, но и определяет состав его личности, те нравственные эталоны, мотивы и потребности, которые существенно влияют на весь жизненный путь человека [3, с. 8]. Учебная деятельность не дана в готовой форме, в школе она должна быть сформирована. Сначала у детей начальных классов развивается интерес к самому процессу учебной деятельности. Только потом им становится ясно, что учения – это серьезное дело, которое требует от ученика усидчивости и внимания, а от учителя создания и поддержания, определенных психолого-педагогических условий.

По определению Зверева Г. Ю. учебная деятельность – ведущий вид деятельности детей младшего школьного возраста,

систематическое и целенаправленное усвоение знаний, способов действий и развития самого ученика. Основные характеристики учебной деятельности:

- 1) она специально направлена на овладение учебным материалом и решение учебных задач;
- 2) в ней осваиваются общие способы действий и научные понятия;
- 3) учебная деятельность ведёт к изменениям в самом ученике;
- 4) происходят изменения психики и поведения обучающегося в зависимости от результатов своих собственных действий [2, с. 787].

Учебная деятельность должна привлекать детей, приносить им радость и удовольствие. Поэтому одним из приоритетных направлений современной педагогики и психологии является определение и создание таких психологических условий, максимально способствовали бы развитию их познавательной активности.

Характеризуя понятие «учебная деятельность» большинство авторов обычно жалуются на такую распространенную ее чрезмерно расширительную трактовку. В обыденной речи, а нередко и в специальных психологических и педагогических изданиях, учебная деятельность трактуется очень широко и рассматривается как синоним обучения, учения и даже обучения. Кроме того, сроком «учебная деятельность» принято обозначать основную нормативную деятельность в учреждениях образования. С точки зрения деятельностного подхода, это – не так.

Учебная деятельность – деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем, на основе внешнего контроля и оценки, которые переходят в самоконтроль и самооценку. Согласно Д. Б. Эльконину учебная деятельность – это деятельность направленная, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами действий в

сфере научных понятий, к такой деятельности должны побуждать адекватные мотивы. Ими могут быть мотивы приобретения обобщенных способов действий, или, проще говоря, мотивы собственного роста, собственного совершенствования [11, с. 153].

Также Д. Б. Эльконин представил учебную деятельность как ведущий тип деятельности в младшем школьном возрасте. Однако учебная деятельность, наполненная деятельностью содержанием, значением и ответственным отношением субъекта к предмету обучения на всем его протяжении, может рассматриваться шире и распространяться на весь возрастной диапазон обучения [10, с. 23]. В этом смысле учебная деятельность может быть определена как деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем, на основе внешнего контроля и оценки, которые переходят в самоконтроль и самооценку.

Термин «школьная дезадаптация» существует с момента появления первых учебных заведений. Если раньше ему уделяли какое-то особое внимание, то сейчас психологи говорят об этой проблеме и ищут причины ее возникновения. В каждом классе есть ребенок, который не только не успевает по программе, но и испытывает значительные трудности в обучении. Иногда школьная дезадаптация не имеет ничего общего с процессом обучения и возникает из-за неудовлетворительного взаимодействия с другими. Общение со сверстниками – важная сторона школьной жизни, которой нельзя избежать. Иногда бывает, что кажущийся здоровым ребенок начинает расслабляться с одноклассниками, что никак не влияет на его эмоциональное состояние.

Среди причин дезадаптации младших школьников чаще всего встречаются следующие: невозможность найти контакт со сверстниками, низкая успеваемость, личностные особенности ребенка.

Как первая причина дезадаптации – неумение наладить отношения в детском коллективе. Иногда просто не хватает навыка. К сожалению, не всем детям одинаково легко подружиться с одноклассниками. Многие просто страдают повышенной застенчивостью, не знаю, с чего начать разговор. Трудности в общении особенно актуальны, когда ребенок поступает в новый класс по уже установленным правилам [7, с. 132].

Еще одна причина – разрыв в классе. Если ребенок чего-то не понимает, постепенно теряется интерес к предмету, он не хочет делать домашнее задание. Учителя не всегда правы. Если ребенок не успевает возразить, ему ставятся соответствующие оценки.

Личностные особенности ребенка тоже могут стать предпосылкой к формированию дезадаптации. Чрезмерно застенчивый ребенок часто обижает сверстников или даже недооценивает оценки учителя. Тому, кто не может постоять за себя, часто приходится страдать от дезадаптации, потому что он не может чувствовать себя важным в коллективе.

Если ребенок проявляет признаки дезадаптации необходимо предпринимать меры. Чем раньше это будет сделано, тем легче будет в будущем. Коррекцию школьной дезадаптации следует начинать с установления контакта с ребенком. Выстраивание доверительных отношений необходимо для того, чтобы понять проблему и выявить источники ее возникновения.

Перечисленные ниже методы помогут справиться с дезадаптацией, и повысят уверенность ребенка в себе.

Метод разговора.

Нужно поговорить с ребенком. Необходимо исключить игнорирование проблемы как таковой. Невозможно заменить живое человеческое общение, и ребенку просто нужно чувствовать себя важной.

Арт-терапия.

Предложить ребенку нарисовать его главную задачу. Как правило, дети, страдающие школьной дезадаптацией, сразу начинают рисовать школу. Несложно догадаться, что именно там и сосредоточена основная трудность.

Научиться общаться.

Если проблема в том, что ребенку сложно взаимодействовать с другими, следует пережить это трудное время. Узнать, в чем именно сложность дезадаптации.

«Проблема» предмета.

Иногда ребенка преследуют неудачи в конкретной дисциплине. Редкий ученик будет действовать самостоятельно, к месту нахождения учителя, помимо того, чтобы заниматься. Скорее всего, ему нужно помочь, направить в нужное русло.

Основной способ борьбы с школьной дезадаптацией – психологическая помощь. При этом очень важно, чтобы близкие люди, в частности родители, уделяли должное внимание многолетней работе с психологом. В случае негативного влияния семьи на ученика стоит исправить такие проявления неодобрения. Родители должны помнить и напоминать себе, что любая неудача ребенка в школе не означает крах его жизни. Соответственно, не стоит обвинять его в каждой плохой оценке, лучше всего вести внимательный разговор о возможных причинах неудачи. Благодаря поддержанию дружеских отношений между ребенком и родителями можно добиться более успешного преодоления жизненных трудностей [9, с. 145].

Результат будет более эффективным, если помощь психолога сочетается с поддержкой родителей и изменением школьной среды. В случае, когда у ученика не складываются отношения с учителями и другими учениками, или эти люди негативно влияют на него, вызывая неприязнь к заведению, то желательно подумать о

смене школы. Возможно, в другой школе ученик сможет заинтересоваться учебой и завести новых друзей.

Таким образом, можно предотвратить сильное развитие школьной дезадаптации или даже самую серьезную дезадаптацию постепенно преодолеть. Успех профилактики расстройства адаптации в школе зависит от своевременного участия родителей и школьного психолога в решении проблем ребенка.

Профилактика школьной дезадаптации включает создание компенсирующих учебных классов, использование психологического консультирования при необходимости, использование психокоррекции, социальных тренингов, тренингов для учащихся с родителями, а также освоение учителями корректирующего и воспитательного обучения, которое направлено на воспитательную виды деятельности.

Школьная дезадаптация подростков отличает тех подростков, которые адаптированы к школе своим отношением к обучению. Подростки с дезадаптацией часто указывают на то, что им сложно учиться, что в их учебе много непонятого. Адаптивные школьники вдвое чаще говорят о трудностях, связанных с нехваткой свободного времени из-за загруженности.

Подход к социальной профилактике как основной цели подчеркивает устранение причин и условий, различных негативных явлений. При таком подходе проводится коррекция школьной дезадаптации.

Социальная профилактика включает в себя систему правовых, социально-экологических и образовательных мероприятий, которые проводятся обществом для нейтрализации причин девиантного поведения, которое приводит к расстройству адаптации в школе.

В профилактике школьной дезадаптации существует психолого-педагогический подход, при котором восстанавливаются или корректируются качества человека с дезадаптивным

поведением, особенно с акцентом на морально-волевые качества [3, с. 18].

Информационный подход основан на представлении о том, что отклонения от норм поведения происходят из-за того, что дети ничего не знают о самих нормах. Такой подход наиболее актуален для подростков, их информируют о правах и обязанностях, которые перед ними представлены.

Коррекцию школьной дезадаптации проводит в школе психолог, но часто родители направляют ребенка к индивидуально практикующему психологу, так как дети боятся, что все узнают об их проблемах, поэтому с недоверием относятся к специалисту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцов, А. Б. Учебная деятельность: введение в систему Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова [Текст] / А. Б. Воронцов, Е. В. Чудинова. – М.: Рассказовъ, 2018. – 300 с.
2. Зверева, Г. Ю. Развитие у школьников мотивации к учению // Молодой ученый. – 2019. – № 22. – С. 787–792.
3. Картунова, А. А. Педагогические условия формирования учебной мотивации учащихся младших классов // Инновационная наука. – 2020. – № 8–1.
4. Кокарева, З. А. Оценочная деятельность в начальной школе. Учебно-методическое пособие [Текст] / З.А. Кокарева. – Вологда : ВИРО, 2011. – 152 с.
5. Панишева, К. А. Формирование интереса к учебной деятельности [Текст] / К.А. Панишева // Молодой ученый. – 2018. – № 2. – С. 825–828.
6. Репкин, В. В. О понятии учебной деятельности. – 1976.

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

7. Троицкая, И. Ю. Влияние отметки на учебную мотивацию младших школьников [Текст] / И. Ю. Троицкая // Молодой ученый. – 2015. – № 21.1. – С. 132–134.

8. Цукерман, Г. А. Как младшие школьники учатся учиться? [Текст] / Г. А. Цукерман. – Рига: Эксперимент, 2013. – 260 с.

9. Цукерман, Г. А., Развитие учебной самостоятельности. [Текст] / Г. А. Цукерман, А. Л. Венгер. – М.: Открытый институт «Развивающее образование», 2010.

10. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника. – М.: Просвещение, 1984.

11. Эльконин, Д. Б. Система развивающего обучения: пособие для студентов педагогических вузов / Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов. – М.: Союз, 2009. – 153 с.

УДК 316.77

Першин Николай Юрьевич
магистрант направления
«Журналистика»
ННГУ им. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород
nicoperishing32619@gmail.com

Pershin Nikolay Yurievich
Lobachevsky State University
Russia, Nizhniy Novgorod

Научный руководитель
**Макарова Людмила
Сергеевна**
к.филол.н., доцент, заместитель
директора Института филологии
и журналистики по
методической работе
ННГУ им. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород

Makarova Lyudmila Sergeevna
Lobachevsky State University
Russia, Nizhniy Novgorod

КОММУНИКАЦИИ В КИБЕРСПОРТЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ COMMUNICATION IN ESPORTS AS PART OF SOCIALIZATION OF YOUTH

Аннотация

В данной статье исследуются актуальные вопросы функционирования индустрии видеоигр и электронного спорта в связи с процессом социализации современной молодёжи. Обосновывается популярность киберспорта у молодежной аудитории и его возможности, связанные с позитивным влиянием на формирование личности молодого человека. Выявлены и проанализированы различные эффективные способы социализации и социальной адаптации в рамках данных смежных отраслей, отмечены их основные преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется интерактивному аспекту коммуникации в контексте актуальных способов социализации личности. На примере популярной компьютерной игры в жанре командного шутера от первого лица и киберспортивной дисциплины Counter Strike: Global Offensive доказывается

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

многофункциональный характер взаимодействия в системе киберспорта, которое позволяет, помимо развития гибких навыков (навыки общения, а также творческий подход, критическое и стратегическое мышление), овладеть специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для освоения сравнительно нового направления самореализации – карьеры профессионального кибератлета. Также в статье продемонстрированы на конкретных положительных примерах возможности киберспорта в системе современных социальных коммуникаций, связанные с социально ориентированным подходом к функционированию данного феномена.

Abstract

This article is focused on the study of the pressing issues related to gaming industry / eSports and their means of operation coupled with the socialization process of youngsters. It proves the popularity of eSports among the youth and presents the opportunities that help exerting positive influence on young adult's developing personal identity. Various effective methods of socialization and social adaptation within these two related industries are identified and examined; their advantages and disadvantages are highlighted. The special attention is paid to the interactive aspect of communication regarding innovative ways to socialize an individual. Multifunctionality of interactions happening within the eSports ecosystem is manifested using Counter Strike: Global Offensive (a team-based first-person shooter videogame plus an eSports discipline) as an example. They provide a great opportunity of acquiring special knowledge and skills necessary to access a new area of self-fulfillment – a career as a cyberathlete, along with improving soft skills (such as communication skills, creative attitude, critical and strategic thinking and the like). The article also displays eSports's great potential within the system of social communications by presenting positive cases linked to a social-oriented approach and explains a phenomenon and the way it works.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, социальная коммуникация, видеоигра, киберспорт, социальная адаптация.

Keywords: socialization, cybersocialization, social communication, videogame, eSports, social adaptation.

Компьютерные игры с поддержкой многопользовательского режима привлекают внимание миллионов людей по всему миру. Мультиплеерная видеоигра выполняет не только рекреационную, но также и функции коммуникации и социализации. Любая многопользовательская компьютерная игра как часть Интернет-пространства является катализатором процесса киберсоциализации, которая в отдельных случаях становится инновационным видом социализации. Термин введён в научный оборот В. А. Плешаковым в 2005 году и обозначает «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы» под влиянием инфкоммуникационных технологий [1, С. 15]. В работах зарубежных психологов понятие «киберсоциализация» употребляется в широком смысле как совокупность феноменов, связанных с приобщением человека к культуре электронной коммуникации, а также к ценностям, нормам и правилам, определяющим специфику общения в киберпространстве [2, с. 99; 3, с. 4].

Counter Strike: Global Offensive – видеоигра в жанре сетевого шутера [9] от первого лица, вышедшая в 2012 году. В 2021 году является одной из самых популярных киберспортивных дисциплин в мире (около 20 млн уникальных пользователей, единовременный пик – 1,3 млн, наиболее популярна в США) [7]. В ее основе лежит противостояние двух команд, а это означает, что игровой процесс основан на непосредственном взаимодействии игроков друг с другом.

Практически каждая значимая игра сопровождается созданием и закреплением игрового сообщества на различных внутренних и внешних площадках. Участие в жизни такого сложившегося сообщества – один из многих ресурсов для социализации молодого человека.

Часто сообщество получает официальную поддержку от компании-разработчика, как и в случае с Counter Strike: Global Offensive, которая опирается на торговые площадки, где осущест-

вляется продажа «скинов» (прим. – изменённый внешний облик какого-либо виртуального предмета). Данные площадки работают по принципу аукциона. Здесь следует также упомянуть, что значимыми каналами социализации молодёжи являются рынок труда и институт предпринимательства. В современном мире продажа виртуальных вещей может стать основным источником дохода. Подобная деятельность выступает аналогом уже существующей профессии трейдера, а скины, в свою очередь, можно рассматривать как эквивалент ценных бумаг. В качестве примера следует привести некогда популярного видеоблогера Тревора "OG McSkillet" Хейтманна. Его YouTube-канал неактивен, однако продолжает генерировать доход по сей день.

Вести деятельность на внутриигровой площадке – Steam Community Market (прим. – сервис, представляющий собой рынок, позволяющий продавать пользователям ценные виртуальные предметы из ряда игр) не столь выгодно по нескольким причинам: 1) отсутствие возможности связи покупателя-продавца в режиме реального времени для обсуждения условий сделки; 2) налог на добавленную стоимость в размере 15%; 3) отсутствие возможности вывода денежных средств со счёта игровой платформы Steam (прим. – онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр и программ, разработанный и поддерживаемый корпорацией Valve). Поэтому в основном торговля сосредоточена на сторонних сервисах, посредством которых реализуются товарно-денежные отношения между игроками.

Ещё одна значимая для сообщества площадка, связанная со Steam, – Мастерская (The Steam Workshop). С ее помощью пользователи, привлекая специальный набор инструментов могут производить контент для Counter Strike: Global Offensive и загружать его для публичного обозрения. В процессе создания скинов игроки приобретают полезные навыки и формируют художественно-

эстетические ценности. Кстати, у 3D-художников есть шанс монетизировать своё творчество: перед подготовкой крупных обновлений разработчики анонсируют традиционный конкурс среди пользователей Мастерской, при этом работы победителей добавляют в игру.

Однако процесс социализации не ограничивается виртуальной сферой. К примеру, киберспортивные соревнования способствуют самореализации и в реальном пространстве. В настоящее время 109 стран являются членами Международной федерации киберспорта (IESF). Несмотря на то, что электронный спорт ещё не признан Международным олимпийским комитетом (МОК), за ним закреплён легитимный статус официального вида спорта в 21 стране, включая Российскую Федерацию [4]. Согласно исследованию, проведённому маркетинговой компанией Nielsen совместно с российским киберспортивным холдингом ESforce, аудитория киберспорта в России в 2020 выросла на 28 % по сравнению с предыдущим годом и составила 15,4 млн человек в возрасте от 13 лет [5].

В настоящее время IESF и национальные федерации продвигают компьютерный спорт на новый уровень взаимодействия с аудиторией. В связи с этим возникает необходимость в проведении новых медиаисследований, которые направлены на прогнозирование определённых трендов в развитии данной отрасли, а также разоблачение стереотипов. Киберспортивные турниры, в свою очередь, являются частью значимых областей социальной практики – профессиональной и культурно-досуговой среды. Система устроена таким образом, что именитые команды получают прямые приглашения на соревнования, в то время как любительские составы вынуждены принимать участие в открытых отборочных матчах для того, чтобы получить возможность выступить на офлайн-турнире. Проходя через квалификационную стадию, игроки, помимо гибких навыков (soft skills), совершенствуют свои профессиональные знания, связанные с Counter Strike: Global Offensive, такие, как

ведение внутриигровой экономики, знание карт и позиций, ролей и тому подобное).

Из-за осложнившейся эпидемиологической ситуации и ввиду введённых властями многих стран ограничительных мер, организаторы турниров перестали допускать зрителей на мероприятия, а затем и вовсе были вынуждены отказаться от проведения соревнований офлайн в пользу онлайн-формата. Общение переместилось в чаты прямых трансляций на стриминговой платформе Twitch и видеохостинге YouTube, а также в социальные сети, однако компьютерно опосредованную коммуникацию не всегда можно считать адекватной заменой реальной. Из-за большого количества участников и непрерывного потока реплик и их ограниченного объёма отсутствует возможность построения конструктивной беседы и ведения диалога в принципе.

В чатах преобладает троллинг – новое социальное явление, характерное для Интернет-коммуникации. Типичные примеры троллинг-поведения в чатах прямых трансляций киберспортивных соревнований по дисциплине Counter Strike: Global Offensive – насмешки в адрес профессиональных игроков и их дискредитация, которая зачастую приобретает массовый характер. Например, один участник чата Twitch может попытаться заинтересовать своим сообщением (которое в большинстве случаев является провокацией с юмористическим оттенком) других пользователей и начать массовый флешмоб, воспользовавшись одной из команд чата. Как один из вариантов развития событий, пользователя могут поддержать и отправить в чат его сообщение. Такое случается довольно часто, так как молодым людям (которые и составляют большую часть зрительской аудитории прямых трансляций) свойственно желание подражать. В социальных сетях ситуация обстоит намного лучше, однако все вышеописанное также встречается.

Общение на турнирах LAN-формата (прим. – (англ. Local Area Network, локальная сеть) компьютерная сеть, которая используется для соединения устройств в пределах одного помещения, в данном контексте – для связи компьютеров профессиональных игроков, выступающих в закрытой арене) – лучшая из альтернатив межличностной коммуникации. В то время как особенности Интернет-среды зачастую содействуют деструктивному поведению некоторых пользователей, хорошо организованные киберспортивные мероприятия помогают молодёжи установить дружеские контакты, турниры международного уровня позволяют наладить общение представителей разных стран и народов, и лучше узнать друг друга. Таким образом, соревнования по разнообразным дисциплинам электронного спорта выступают как фактор единения, интеграции. Многим фанатам важно увидеть любимые команды вживую, задать кибератлетам интересующие вопросы, взять автограф.

В скором времени традиция проведения LAN-ивентов со зрительским присутствием возродится. Причиной этого станут не только экономические соображения, такие, как продажа дорогостоящих билетов, сложности, связанные с монетизацией стримов, и недостаточность прибыли с продажи виртуального контента и тому подобное, но и существование острой необходимости в более тесном контакте с аудиторией.

Первым мероприятием с разрешённым доступом для зрителей станет DreamHack Winter, который будет проходить с 25 по 28 ноября в городе Йёнчёпинг (Швеция). Продюсерская компания DreamHack совместно с киберспортивной организацией Lilmix Esports в преддверии события решила внести свой вклад в процесс социальной адаптации молодых людей с ограниченными возможностями здоровья. На турнир была приглашена команда Lilmix.Para, в состав которой входят пятеро молодых людей с прогрессирующей мышечной дистрофией Дюшенна, – редким

наследственным заболеванием, приводящим к атрофии всех мышц тела [8]. Организаторы считают, что очень важно создать комфортные условия для людей с физическими нарушениями для их успешной жизнедеятельности, в том числе в процессе игры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что видеоигры и киберспорт имеют значительный потенциал для социализации молодёжи, так как, в силу своей популярности, выступают в качестве её эффективного инструмента. Компьютерные игры являются неотъемлемой частью жизни молодых людей: среднестатистический подросток выделяет им значительную долю своего свободного времени. Подобное времяпрепровождение относится к числу рекреационных занятий, однако на современном этапе при определённых условиях превращается в приносящую доход трудовую деятельность. Например, если игрок-любитель становится профессионалом либо монетизирует контент на стриминговых платформах и видеохостингах. Также гейминг является одним из наиболее доступных способов социализации для людей с ограниченными физическими возможностями.

Достижения молодых киберспортсменов вызывают интерес массовой аудитории и освещаются в СМИ. В качестве примера следует отметить победу команды по Dota 2 организации Team Spirit на престижном чемпионате The International. Президент РФ Владимир Путин лично поздравил российских игроков: «На пути к финалу вы продемонстрировали яркие лидерские качества и сплочённость, а в решающем поединке, который стал настоящим испытанием мастерства и характеров, сумели сконцентрироваться и в самый ответственный момент перехватить инициативу у сильных соперников. На деле доказали, что наши киберспортсмены всегда нацелены на результат и способны покорить любые вершины» [6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плешаков В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010, т. 16, № 2. – с. 15–18.
2. Chitoșcă M. I. The Internet as a socializing agent of the “M Generation” / M. I. Chitoșcă // Journal of Social Informatics. – 2006. Vol. 5 (June). – P. 3–21.
3. Delaney, T. Friendship and Happiness: And the Connection Between the Two / Delaney T., Madigan T. – Jefferson, North Carolina, USA: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2017. – 296 p.
4. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 14.03.2019 № 199 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904180018>. (дата обращения 22.09.2021).
5. Аудитория киберспорта в России выросла до 15,4 млн человек за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://esforce.com/press/news/auditoriya-kibersporta-v-rossii-vyirosla-do-15,4-mln-chelovek-za-2020-god>. (дата обращения 22.09.2021).
6. Участникам команды клуба Team Spirit – победителям The International-2021, чемпионата мира по Dota-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/66961>. (дата обращения: 26.10.2021)
7. Counter-Strike: Global Offensive – Steam Charts [Электронный ресурс]. URL: <https://steamcharts.com/app/730>. (дата обращения: 22.09.2021).
8. DREAMHACK ♥ LILMIX.PARA [Электронный ресурс]. URL: <https://dreamhack.com/winter/blog/2021/09/23/dreamhack-lilmix-para/> (дата обращения: 23.09.2021).
9. First-person shooter definition and meaning | Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/first-person-shooter> (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 37.015.31(045)

Туголукова Анна Юрьевна
магистрант направления
«Психолого-педагогическое
образование»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
nikolaituev@yandex.ru

Tugolukova Anna Y.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Баранов Александр
Аркадьевич**
доктор психологических наук,
профессор, директор института
педагогики, психологии
и социальных технологий
ФБГОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Baranov Aleksandr A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА
ПО РАЗВИТИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ
РЕБЕНКА 5–6 ЛЕТ В ДОШКОЛЬНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ НА ОСНОВЕ
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE SYSTEM
OF ACTIVITY OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST FOR
THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE OF
A 5–6-YEAR-OLD CHILD IN A PRESCHOOL
EDUCATIONAL INSTITUTION BASED ON A
NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH**

Аннотация

В современном мире предрасположенность к различному роду заболеваний и отклонений увеличивается с каждым годом. Работая в детском

саду, сталкиваясь с мыслью о том, что, начиная новый учебный год, поступает все больше детей, требующих к себе более пристальное внимание со стороны воспитателей и специалистов. Старая система деятельности исчерпала себя, где каждый специалист работает в своем направлении, многие современные ученые говорят о том, что на развитие ребенка гораздо эффективнее использовать комплексный подход. Сегодня все больше психологов начинают использовать в своей работе нейропсихологический подход. Так как он не раз доказал свою эффективность на практике.

Abstract

In the modern world, the predisposition to various kinds of diseases and deviations increases every year. Working in a kindergarten, you are faced with the idea that starting a new school year, more and more children are coming in, demanding closer attention from educators and specialists. The old system of activity has exhausted itself, where each specialist works in his own direction, many modern scientists say that it is much more effective to use an integrated approach for the development of a child. Today, more and more psychologists are beginning to use a neuropsychological approach in their work. Since it has proven its effectiveness in practice more than once.

Ключевые слова: ребенок, система, нейропсихологический подход, коммуникация, коррекционно-развивающая работа.

Keywords: child, system, neuropsychological approach, communication, correctional and developmental work.

Коммуникативная деятельность занимает важное место в социальном пространстве, в котором существует личность. В нашем случае дошкольное образовательное учреждение выступает не только образовательной, но и коммуникативной средой. Посещая детский сад, ребенок овладевает не только знаниями, но и средствами, которые обеспечат успешную деятельность субъекта в сфере коммуникации. Значение сформированности навыков общения становится наиболее очевидным при обучении детей, когда отсутствие элементарных умений затрудняет общение ребенка со

сверстниками и взрослыми, приводит к снижению познавательных процессов, повышению тревожности, нарушает образовательно – воспитательный процесс в целом. Таким детям сложно удерживать внимание на объекте, выполнять поручения, вызванное непониманием инструкции. Статистика здравоохранения утверждает, что с каждым годом дети, имеющие какие-либо нарушения по причинам экзогенных и эндогенных факторов считаются относительно здоровыми, такие дети требуют внимания не только со стороны медицины, но и со стороны педагогики, психологии.

Мы исходим из того, что любой человек является системно-организованной, саморегулирующей *«нейропсихосоматической»* системой, включающей три плоскости, «нейро», «психо» и «соматическая», которые пересекаются в этих плоскостях и не могут существовать друг без друга. Где *«Нейро-»* – связанная с деятельностью его нервной системы, главным организатором которой является его мозг. *«Психо-»* – отражающая его психическую деятельность. *«Соматическая»* – телесная, включающая само его существование и реализацию через совокупность внутренних и внешних органов и процессов. Сбой, задержки, искажения или опережение в развитии каждой из перечисленных граней влекут за собой дезинтеграцию и/или перестройку всей системы [4, с. 7].

Поэтому педагогу-психологу в своей работе с детьми 5-6 лет направленной на развитие познавательной сферы **целесообразно** использовать нейропсихологический подход, изучением которого занимались такие известные психологи как Л. С. Цветкова, А. Р. Лурия, Л. С. Выготский, Э. Г. Симерницкая. В настоящее время данный **подход** используют в практической деятельности А. Л. Сиротюк, Е. К. Лютова, Г. Б. Моница [3].

Из нейропсихологического подхода мы взяли когнитивную нейропсихологическую коррекцию, направленную на развитие и коррекцию познавательных функций и входящих в нее компонентов

[1]. Составив цикличную систему каждого дня занятий, основанных на актуальности, систематичности и дидактических принципах была разработана система деятельности педагога-психолога. В ходе анализа продуктивности работы данная система оказалась малоэффективной из-за возникающей нагрузки, как на детей, так и на специалиста.

Для наилучшего результата коррекционно-развивающей работы в дошкольном образовательном учреждении система была доработана и выстроена на основе взаимодополнения деятельности учителя-логопеда, воспитателей и педагога-психолога, включающие этот подход в своей непосредственной работе. Каждый специалист отвечал за свой блок упражнений и использовал его в своей ежедневной сетке занятий с детьми 5–6 лет экспериментальной группы.

Система выстроена из четырех блоков: общего блока, логопедического, психологического и педагогического.

В общий блок входят физминутки длительностью около 20 минут, которые выполняются в утренние часы. В данный блок входят:

- упражнения на дыхание (улучшают ритмирование организма, развивают самоконтроль и произвольность);
- глазодвигательные упражнения (развивают межполушарное взаимодействие, повышают тонус организма);
- перекрестные (*реципрокные*) телесные упражнения (*активизируют вестибулярный аппарат*).

В логопедический блок входят:

- упражнения на дыхание (выработка сильной направленной воздушной струи);
- индивидуальная работа на постановку правильного звукопроизношения, лексико-грамматического строя речи и фонематического слуха;
- упражнения на развитие межполушарного взаимодействия;

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

- упражнения на развитие артикуляционного аппарата;
- функциональные упражнения.

В психологический блок входит:

- заданий на разные виды внимания;
- задания на развитие мышления;
- задания на развитие памяти;
- упражнения на развитие межполушарного взаимодействия;
- упражнения на развитие мелкой моторики рук;
- упражнения и задания на стабилизацию эмоционального состояния.

В педагогический блок входит:

– игры-минутки (*повышают концентрацию внимания детей и нормализуют мышечный тонус, т. к. включают упражнения растяжки*);

– упражнения на развитие межполушарного взаимодействия;

- задания на развитие внимания;
- задания из логоритмики;
- упражнения на дыхание (развитие мускулатуры легких);
- задания на развитие наглядно-образного мышления;
- задания на развитие мелкой моторики рук.

В ходе эксперимента на эффективность работы системы была сделана выборка по 10 детей одного возраста и проведены замеры по 11 методикам в целом выявляющий уровень сформированности познавательной сферы детей. Вычисления показали, что за время эксперимента в эталонной группе детей прирост составил 4,5% улучшения результатов развития познавательной сферы ребенка, а в экспериментальной группе, где применялся нейропсихологический подход, прирост составил 20% улучшения результатов развития познавательной сферы детей.

В следствии выше сказанного можно сделать следующий вывод, что эффективность системы деятельности работы педагога – психолога по развитию познавательной сферы детей 5–6 лет в дошкольном образовательном учреждении на основе нейропсихологического подхода дает более эффективные результаты за счет взаимодействия специалистов. У детей уменьшается риск переутомления на занятиях, получаемая экстероцептивная информация становится линейно выстроенной, что способствует более качественной ее обработке и применения в дальнейшем ее на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенович, А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза [Текст] / А. В. Семенович. – М.: Генезис, 2008. – 474 с.
2. Сиротюк, А. Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью [Текст]: диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам / А. Л. Сиротюк. – М.: ТЦ Сфера, 2002. – 128 с.
3. Лурия А. Р., Цветкова Л. С. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 64 с.
4. <https://rosstat.gov.ru/folder/13398> дата обращения 18.10.2021 г.

Секция 7

Современные информационные технологии в образовании: возможности и особенности использования коммуникационных технологий

УДК 004.77

**Безносова Александра
Дмитриевна**
студентка 2 курса направления
подготовки
«Информационные системы
и технологии»
ИМИТИФ
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
sashabeznosova2002@mail.ru

Beznosova Alexandra D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**Мамонтова Екатерина
Михайловна**
студентка 2 курса направления
подготовки
«Информационные системы
и технологии»
ИМИТИФ
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Mamontova Ekaterina M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ НА ПРИМЕРЕ
ИНТЕРАКТИВНЫХ ОНЛАЙН-ДОСОК
THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING ON THE
EXAMPLE OF INTERACTIVE ONLINE BOARDS**

Аннотация

В данном исследовании представлен анализ возможностей использования цифровых технологий в обучении (в том числе дистанционном) на примере интерактивной онлайн-доски. Обозначены педагогические принципы, соблюдение которых может быть затруднено при переходе образовательного процесса в онлайн-формат. Определена актуальность исследования в условиях всеобщей цифровизации и пандемии, ставшей причиной вынужденного перехода многих учебных заведений к дистанционному обучению. Выявлены проблемы, которые могут снизить эффективность учебного процесса в онлайн-формате.

Приведен подробный анализ основных характеристик и функционала трех популярных сервисов: Miro, Jamboard и Conceptboard, включая инструменты работы; компании, которым принадлежит разработка; условия, необходимые для их использования и пр. Определены возможности их применения как в индивидуальной, так и в коллективной работе.

На основании анализа вышеуказанных сервисов выявлен общий функционал интерактивных досок и перспективы их применения в учебной практике, и какие трудности онлайн-формата обучения можно преодолеть с их помощью.

Составлена сравнительная таблица трех рассмотренных интерактивных онлайн-досок, наглядно демонстрирующая основные особенности каждой из них, что будет полезно на практике при выборе подходящего сервиса.

Abstract

This study presents an analysis of the possibilities of using digital technologies in education (including distance learning) using the example of an

interactive online whiteboard. The pedagogical principles, the observance of which may be difficult during the transition of the educational process to the online format, are indicated. The relevance of the study in the context of general digitalization and a pandemic, which has become the reason for the forced transition of many educational institutions to distance learning, has been determined. Problems that can reduce the efficiency of the educational process in the online format are identified.

A detailed analysis of the main characteristics and functionality of three popular services is provided: Miro, Jamboard, and Conceptboard, including work tools; companies that own the development; conditions that are necessary for their use, etc. The possibilities of their application both in individual and collective work have been determined.

Based on the analysis of the above services, the general functionality of interactive whiteboards and the prospects for their use in educational practice, have been identified. As well as difficulties of the online learning format which can be overcome with their help.

A comparative table of the three considered interactive online boards has been compiled, clearly demonstrating the main features of each of them, which will be useful in practice when choosing a suitable service.

Ключевые слова: интерактивная онлайн-доска, информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение, визуализация, коллективная работа, педагогические принципы, совместная работа в режиме реального времени, цифровая культура, новейшие технологии в образовании.

Keywords: online-interactive board, information and communication technology, distance learning, visualisation, team work, pedagogical principles, online team work, digital culture, the newest technologies in education.

Введение

В процессе реализации своей профессиональной деятельности педагог должен отвечать всем современным требованиям и обладать широким и сложным набором компетенций.

Основополагающие принципы педагогической практики включают в себя сознательность и активность, наглядность, системность и последовательность, доступность, а также научность и связь теории с практикой.

Принцип сознательности и активности обучения подразумевает взаимосвязь педагогического руководства с сознательной, активной, творческой деятельностью учащихся, а также создание условий для развития коллективных форм поиска правильного ответа. Принцип наглядности обучения – это опора на реальные представления учеников. Таким образом, при выборе формы организации образовательного процесса нужно уделять особое внимание лекциям с визуальными составляющими и практическим занятиям, направленным в том числе на групповую работу.

С течением времени неизбежным является повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий и необходимость их внедрения в образовательный процесс. Это требует от преподавателей развития их собственной цифровой культуры. В то же время сложившаяся ситуация с коронавирусной инфекцией предопределила дистанционный формат обучения как резервный способ обеспечения образовательного процесса. Анализируя ситуацию вынужденного общего перехода учебных заведений к онлайн-формату в 2020 году, А. В. Лубский и В. В. Ковалёв заявили, что учебный процесс должен строиться на «проблемно-диалоговом способе организации образовательного пространства с использованием современных образовательных информационных-коммуникационных технологий» [1, с. 34].

В условиях онлайн-образовательного процесса необходимо найти возможность соблюдать вышеуказанные принципы и формы организации обучения. С. Ю. Полянкина полагает, что процессуальная сторона образования при наличии информационного изобилия в онлайн-среде «всё больше приравнивается к научному поиску и генерации нового знания». В связи с этим наиболее

востребованными являются проблемно-ориентированное и проектное обучение, направленные на развитие творческих способностей, критического и системного мышления, формирование гибких личностных качеств, необходимых для будущей профессиональной деятельности выпускников [2, с.3433].

Так, в дистанционном формате обучения теоретическая часть может быть представлена в виде просмотра презентаций и лекций в видеоконференциях. Однако для максимального сходства с очным процессом обучения и поддержания коммуникации учеников и преподавателя нужен аналог школьной доски. Все большую популярность в учебном процессе сегодня приобретает средство обучения на основе ИКТ – интерактивная доска.

Эта технология способствует соблюдению тех самых принципов сознательности, активности и наглядности, что особенно важно и актуально в период дистанционного обучения, когда преподаватели вынуждены вести занятия в непривычном для многих онлайн-формате.

Целью нашего исследования является анализ возможностей использования новейших интерактивных технологий в процессе дистанционного обучения на примере интерактивной доски.

Задачи:

1. Рассмотреть основные онлайн-сервисы, определить Топ-3 самых многофункциональных.
2. Раскрыть возможности онлайн-интерактивной доски в индивидуальной и групповой работе.

Miro, Jamboard, Conceptboard

В процессе анализа рынка онлайн-интерактивных досок мы определили лидирующие сервисы. Таковыми являются Miro, Jamboard, Conceptboard. Далее мы подробнее изучим каждый из сервисов.

Miro

Miro – это онлайн-платформа для индивидуальной работы и работы в командах, она является онлайн-аналогом школьной доски, только имеет большее количество возможностей и инструментов для визуализации.

Командная работа в Miro осуществляется с помощью текстового, голосового или видео чата, участники могут асинхронно добавлять новые объекты на доску в режиме реального времени.

Для взаимодействия с Miro нужны лишь базовые цифровые компетенции, которыми большинство из нас обладает. Приложение отличается множеством инструментов и шаблонов для создания красивой и понятной визуализации.

История создания

История Miro началась в 2011 году в городе Перми. Основателями компании являются Андрей Хусид и Олег Шадрин.

Сервис появился из необходимости оптимизировать удаленную работу сотрудников. Основатели Андрей и Олег в то время управляли компанией по производству роликов для социальных сетей Vitamin, и им понадобился инструмент для командного создания концепций и работы дизайнеров. Это и привело к появлению Miro.

О функциях сервиса

Главное условие – это подключение к сети Интернет. Работа может осуществляться из браузера или с помощью телефона или планшета.

Доска безграничная, есть видеоинструкция и связь с техподдержкой.

На платформе доступны 4 тарифа:

- Free;
- Team;
- Business;
- Enterprise.

Начать можно с бесплатной версии. В ней вам будет доступно 3 редактируемые доски.

В бесплатной версии можно:

- Писать на доске текст;
- Прикреплять картинки, стикеры и файлы различных форматов;
- Рисовать и писать формулы от руки;
- Работать всей командой на одной доске.

Miro – отличный сервис с удобным интерфейсом, большим набором инструментов и функций. Он намного облегчает работу с визуализацией материала, делает обучение интересным и продуктивным и повышает вовлеченность учеников в процесс.

Jamboard

Jamboard – это бесплатный сервис Google, интерактивная онлайн-доска, позволяющая пользователям дистанционно работать группой в режиме реального времени. Сервисом можно пользоваться через интернет с любого устройства, для устройств на платформах Android и IOS есть мобильное приложение.

Jamboard прост в использовании, при этом обладает широким функционалом. Панель инструментов предоставляет следующие возможности:

- печатать на доске текст, рисовать и писать от руки (поддерживается автоматическое распознавание почерка – написанное от руки при необходимости преобразуется в текст. То же касается и рисования геометрических фигур от руки, которые могут быть автоматически преобразованы в рисунки правильной формы);
- прикреплять к доске стикеры, файлы, скриншоты, эмоджи и пр.;
- создать несколько досок для одного проекта, выбрать для каждой свой фон;
- сохранить доску в удобном формате или поделиться ей в соц. сетях.

В меню есть полезные виджеты:

- для поиска информации в интернете без необходимости открывать новые вкладки (можно сделать снимок части экрана с результатами поиска и прикрепить к доске);
- для быстрой и удобной вставки картинок из сети;
- для быстрого доступа к файлам Google Drive, которые также можно прикрепить простым “перетаскиванием” на доску.

Необходимое условие для использования сервиса – наличие у преподавателя и учащихся аккаунтов Google. Это бесплатно и дает дополнительные преимущества при работе с интерактивной доской:

- связь с другими сервисами Google;
- автоматическое сохранение работы в облаке;
- доступ можно регулировать как для любых файлов Google Drive (можно открыть доступ для просмотра, редактирования или комментирования).

Conceptboard

Conceptboard – интерактивная онлайн-доска для индивидуальной или совместной работы. Запуск Conceptboard состоялся в 2010 году компанией Conceptboard (Штутгарт, Германия).

Как и в выше рассмотренных сервисах, пользователь может писать, рисовать на доске, выводить на нее файлы, прикреплять заметки. Количество создаваемых досок при работе с сервисом неограниченно, доски можно экспортировать в удобном формате.

Есть функционал, зависящий от выбранного тарифа:

- free;
- к работе допускается только один пользователь, то есть возможности совместной работы над проектом нет;
- можно делиться доской с другими для просмотра или комментариев;
- есть ограничения на количество объектов на доске (не больше 100).

Все платные тарифы подразумевают возможность совместной работы:

- premium (1–10 пользователей);
- business (10–250 пользователей);
- enterprise (более 250 пользователей).

Совместная работа в реальном времени означает автоматическую синхронизацию, встроенный чат для быстрого общения и даже управление проектами с назначениями задач и оповещениями по электронной почте в приложении.

Контент можно защищать от изменений с помощью режима «только для чтения». Для платных тарифов также существует возможность организовать конференцию, то есть созвониться с другими участниками и демонстрировать свой экран с доской как презентацию.

Проблемы, которые решает использование интерактивных досок

Сервис может быть использован для проведения дистанционного обучения и обеспечения самостоятельной работы обучающихся. Также режим работы в реальном времени позволяет вести проектную деятельность более эффективно и удобно, так как участники обсуждают вопросы и развивают проект как бы “присутствуя в одной комнате”. В то же время преподаватель может курировать весь ход деятельности, вносить коррективы и видеть все этапы работы учеников.

Большинство из сервисов предоставляют такие возможности, как:

- 1) публикация файлов всех форматов;
- 2) коллективная (групповая) работа;
- 3) коррекция и правка документов;
- 4) регулярная обратная связь между педагогом и участниками проекта;

5) постепенное внесение информации с представлением ее в одном месте – на одной доске, что создает общее представление о проекте в целом;

6) привлекательная и яркая визуализация;

7) возможность не только сохранять файлы, но и отображать многие из них в удобном встроенном просмотрщике, появляющемся поверх стены;

8) одновременное общение в чате и редакция документа.

Таблица 1

Сравнительная таблица сервисов

Характеристики	Miro	Jamboard-online	Conceptboard
Доступ по ссылке	+	+	+
Бесплатность	+/- (есть ограничения в бесплатной версии)	+	+/- (есть ограничения в бесплатной версии)
Добавление файлов разных форматов	+	+	+
Разнообразие инструментов	+	+	+
Чат в приложении	+	- (но есть интеграция с Google Meet)	+
Возможность коллективного редактирования	+	+	+/- (только в платных тарифах)

Вывод

На основании проведенного анализа сервисов можно утверждать, что онлайн-интерактивные доски позволяют максимально приблизить дистанционное обучение к очному в своей эффективности, вовлеченности учеников в учебный процесс и возможности коллективной работы.

Для преподавателя подобные сервисы – отличный инструмент создания наглядной визуализации для теоретического материала и обеспечения комфортного взаимодействия всех участников практического занятия.

Таким образом, использование онлайн-интерактивных досок позволяет соблюсти вышеупомянутые важнейшие принципы педагогической практики – принципы сознательности, активности и наглядности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лубский А. В., Ковалев В. В. От “онлайнизации” высшей школы к онлайн-образованию // Гуманитарий юга России. 2020. Т.9(42). № 2. С. 33–50 DOI:10.18522/2227-8656.2020.2.2
2. Полянкина С. Ю. Онлайн-образование: реонтологизация или деонтологизация? // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т.10 № 1. С. 3428–3437. DOI:10.15372/PEMW20200105.
3. <https://4languagetutors.ru/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D>
4. <https://conceptboard.com>
5. <https://edu.google.com/products/jamboard>
6. <http://onk-rb.ru/mk21.pdf>
7. <https://pedsovet.org/article/10-lucsih-onlajn-dosok-s-vozmoznostu-sovmestnoj-raboty-v-realnom-vremeni>
8. <https://rffi.1sept.ru/article/1760%B2%D0%B8%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B8-realttimeboard/>

УДК373.31

**Закирова Эльвира
Ильнуровна**
студентка направления
«Педагогическое образование»
по профилю «Начальное
образование и иностранный
язык»
ФГБОУ ВО «НГПУ»
Россия, г. Набережные Челны
elvira.zakirova.01@list.ru

Zakirova Elvira I.
Naberezhnye Chelny State
Pedagogical University
Russia, Naberezhnye Chelny

Научный руководитель
Грахова Светлана Ивановна
кандидат филологических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «НГПУ»
Россия, г. Набережные Челны

Grakhova Svetlana I.
Naberezhnye Chelny State
Pedagogical University
Russia, Naberezhnye Chelny

ПЛАТФОРМА «УЧИ.РУ»: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ «UCHI.RU» PLATFORM: FEATURES AND ADVANTAGES OF APPLICATION IN EDUCATION

Аннотация

Стандарты нового поколения предполагают, что школьники должны не только приобрести сумму знаний и умений по учебным предметам, но и овладеть умениями учиться, организовывать свою деятельность, стать обладателями определенных личностных характеристик. Образовательных ресурсов по требованиям нового стандарта начального общего образования можно достичь только при условии обучения в информационной образовательной среде, которая обеспечивает информационно-методические условия реализации образовательной программы. Образовательные

платформы являются неотъемлемой частью информационно-образовательной среды современной начальной школы.

Платформа имеет удобный интерфейс сайта, обеспечивает индивидуальный образовательный маршрут, возможность самостоятельного выбора режима учебной деятельности. Педагогический потенциал образовательной платформы является наиболее благоприятным для использования в процессе обучения младших школьников. Научные подходы образовательной платформы, ориентированные на ученика, полностью учитывают особенности младших школьников в организации познавательной деятельности.

«Учи.ру» оказывает значительный эффект в части позитивного влияния на итоговые результаты обучения учащихся, а также на организацию совместной работы педагогов и родителей, на подбор продуктивных методов и технологий при построении образовательного процесса на урочных и внеурочных занятиях. Системное использование всех сервисов платформы дает возможность достижения максимально высокой результативности по всем аспектам ФГОС.

Abstract

The standards of the new generation suggest that schoolchildren should not only acquire the sum of knowledge and skills in academic subjects, but also master the skills to study, organize their activities, become owners of certain personal characteristics. Educational resources according to the requirements of the new standard of primary general education can be achieved only if they are taught in an information educational environment that provides information and methodological conditions for the implementation of the educational program. Educational platforms are an integral part of the information and educational environment of a modern primary school.

<Uchi.ru> has a user-friendly website interface, provides an individual educational route, the ability to independently choose the mode of educational activity. The pedagogical potential of the educational platform is the most favorable for use in the process of teaching younger schoolchildren. The scientific approaches of the educational platform, focused on the student, fully take into

account the peculiarities of younger schoolchildren in the organization of cognitive activity.

The platform has a significant effect in terms of a positive impact on the final learning outcomes of students, as well as on the organization of joint work of teachers and parents, on the selection of productive methods and technologies in the construction of the educational process in scheduled and extracurricular classes. The systematic use of all platform services makes it possible to achieve the highest possible performance in all aspects of the GEF.

Ключевые слова: образовательная платформа, дистанционное обучение, цифровое пространство, интерактивность, индивидуальный подход, системно-деятельностный подход.

Keywords: educational platform, distance learning, digital space, interactivity, individual approach, system-activity approach.

Учи.ру – всероссийская образовательная онлайн платформа, на которой ученики со всей России изучают школьные предметы в интерактивной форме, а учителя приобретают, реализуют и используют свои навыки.

Особенность данной платформы заключается в том, что для ее работы ничего не нужно скачивать и устанавливать, то есть любое устройство с выходом в Интернет, будь то телефон, компьютер или планшет позволяет полноценно использовать платформу.

Педагогические принципы организации цифрового пространства обучающегося:

1. Последовательность

Учащиеся не могут сами открыть любую тему для решения. Платформа подбирает для них задачи, учитывая количество ошибок, время, проведённое за решением заданий, темы, которые усвоились хорошо, и разделы, с которыми есть проблемы. Таким образом система ведёт ребёнка по индивидуальному образовательному пути, цель которого – устранить пробелы в знаниях.

2. Интерактивность

Дети интенсивно вовлекаются в процесс обучения, так как сразу начинают активное взаимодействие с интерактивным образовательным материалом. На основе своей деятельности обучающиеся самостоятельно формулируют выводы по обучению и получают новые знания.

3. Безотметочность

Обучающиеся не получают отметок за работу на платформе, так как основная цель – получение знаний. Если ученик в чем-то не справится, система поможет ему принять правильное решение. Учащиеся получают только устную оценку своих достижений: «Молодец», «Умница», «Здорово». Все отрицательные оценки исключаются, чтобы не демотивировать обучающихся. Если с решением задания что-то пошло не так, платформа помогает ученику найти правильный ответ и заслужить положительную словесную оценку, что, безусловно, мотивирует детей и вдохновляет их на получение знаний.

4. Индивидуальный подход

Обучающиеся имеют разные интеллектуальные способности, разный уровень познавательной мотивации. Платформа учитывает особенности каждого учащегося при построении образовательного маршрута.

Задания Учи.ру можно использовать как на этапе открытия нового знания, так и на этапе закрепления полученных ранее знаний. Они разработаны с учётом принципов системно-деятельностного подхода. Интерактивные задания Учи.ру создают и организуют условия учебной деятельности, которые основаны на детском действии. Содержание заданий соответствует ФГОС и позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания в рамках ключевых задач и УУД, которые обучающиеся должны

освоить. Задания могут быть интегрированы в видеоурок с помощью сервиса «Виртуальный класс».

Сервисы Учи.ру будут помощниками на всех этапах проведения различных моделей урока в формате дистанционного обучения. Рассмотрим их подробнее.

Сервис «Виртуальный класс» поможет провести онлайн-уроки для всего класса, до 30–35 участников. Он содержит самые необходимые инструменты для удаленного взаимодействия: видеосвязь, чат с классом, функция устного опроса «Поднять руку», виртуальная доска с указкой и маркером, совместное использование экрана и собственных файлов, статистика успеваемости и посещаемость в классе. Учитель может запланировать видеоурок – обучающимся и их родителям придут оповещения и напоминания в личный кабинет и на почту соответственно.

На «Онлайн-уроках» Учи.ру педагоги с многолетним опытом изучают актуальные темы. Занятия в начальной школе длятся по 20–30 минут – за счёт интерактивных заданий и постоянно меняющейся деятельности поддерживается высокий уровень учебной мотивации и вовлеченности, ученики не перегружены работой. Содержание онлайн-уроков разработано в соответствии требованиями ПОП и ФГОС. Теоретический материал можно повторить, посмотрев видео занятия.

Сервис «Домашнее задание» позволяет учителю подбирать работу на дом для всего класса или для определенного ученика. Педагог может посмотреть подробную статистику по каждому ученику и классу, поставить ограничение по времени для выполнения задания. Автоматическая проверка снижает нагрузку на учителя.

В разделе «Материалы для учителей» собраны подборки карточек в соответствии с темами календарно-тематического планирования, готовые презентации и видеоуроки.

Сервис «Проверочная работа» содержит более 150 готовых проверочных работ, в том числе для подготовки к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ. Есть вкладка с рейтингом по результатам автоматической проверки, поэтому оценку можно сразу же выставить в электронный журнал.

Сервис «Внеурочная деятельность» на Учи.ру – это готовый каталог с играми, с помощью которого можно провести интересное занятие в игровой форме, которое дополнит и углубит знания по основным предметам, а также поможет тренировать метапредметные навыки и развивать критическое и творческое мышление, коммуникацию и сотрудничество.

Отдельная гордость – олимпиады и марафоны. Учи.ру проводит бесплатные образовательные соревнования, в том числе и международные, с нестандартными заданиями, которые тренируют внимательность, память и логику, а также проверяют учебный материал. Все участники по итогам награждаются дипломами и почётными грамотами, а учителя – благодарственными письмами. Учителя также могут поощрять участников олимпиад хорошими оценками.

Виртуальная и дополненная реальность активно применяются в образовании. Интерес к новым технологиям вполне понятен: ученые считают, что цифровизация обучающего процесса позволит облегчить восприятие сложного материала, упростить подачу и будет мотивировать учащихся активнее включаться в процесс.

У современных детей есть отличные возможности реализовывать потребность в игре и одновременно удовлетворять познавательный интерес и любопытство в обучающих интерактивных приложениях. Кроме того, игровые формы взаимодействия способствуют развитию личностных и метапредметных компетенций: умение работать в команде, критическое и логическое мышление, креативность и финансовая грамотность. Например, сервис «Комната» на платформе Учи.ру спроектирован

так, чтобы дать ученику возможность обустроить личный кабинет по своему вкусу, приобретая предметы мебели на монетки, полученные за решение заданий на платформе. Можно виртуально ходить в гости к одноклассникам и смотреть, как они оформили свои «Комнаты». Эта функция развивает у детей навыки устного счёта и финансовой грамотности, а ещё даёт возможность создавать свой мир, а значит, способствует росту креативности. Механика коллекционирования и соревновательности мотивирует усерднее заниматься на платформе. Таким образом соединяются элементы обучения и игры – беспроектное сочетание.

Геймификация – уже не просто модный тренд в образовании, а методически оправданная технология с доказанной эффективностью. Дети до 7-8 лет лучше всего усваивают знания через игру. В подростковом возрасте она замещается традиционными подходами, но игровые механики не теряют своей актуальности. Элемент соревнования подстёгивает учеников достигать лучших результатов и развивает навыки командной работы.

При правильном применении технологии могут стать прекрасным инструментом для усовершенствования процесса образования и получения пользователями виртуального опыта. Все мы понимаем, насколько большую роль в жизни современных детей играют онлайн-игры. Задача педагога – перенаправить ребёнка с подхода «я использую гаджет для развлечения» на «я использую гаджет для обучения». Однако не стоит думать, что при всех плюсах виртуального образования, оно может заменить реальное. Только комбинирование виртуального и реального позволит эффективно влиять на развитие образовательной системы.

В заключение хочется сказать, что ни одна платформа, какая бы она хорошая ни была, не заменит живого общения учителя и ученика и может служить лишь дополнительным инструментом в организации образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова. В. А. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 194 с.
2. Полат Е. С., Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 392 с.
3. Платформа учи.ру [Электронный ресурс]: URL: <https://uchi.ru/>
4. Короткий путь от идеи до реализации: как работает онлайн-платформа «Учи.ру» [Электронный ресурс]: URL: <https://vc.ru/uchi.ru/78653-uchi-ru>
5. Учи.ру [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Учи.ру>

УДК 372.8:82:028:004.738.5(045)

**Запольских Карина
Дмитриевна**

бакалавр направления
«Организация работы
с молодежью»

Институт социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Karina.zapolskih07@yandex.ru

Zapolskikh Karina D.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Михалёва Елена Ивановна

к.п.н., доцент

Институт социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

mihlen75@mail.ru

Mikhaleva Elena I.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ
КЛАССОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE
LITERATURE LESSONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS
USING DIGITAL TECHNOLOGIES**

Аннотация

Статья посвящена одной из важнейших проблем, связанных с подростковым чтением книг. В последние годы произошло ухудшение целого ряда характеристик чтения у подростков, снижение их уровня грамотности. В данной статье приводятся результаты экспериментального исследования по выявлению активных приемов обучения, а также

СЕКЦИЯ 7
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

повышение уровня мотивации учащихся с использованием цифровых возможностей. Целью данного исследования является выявление оптимальных способов повышения уровня мотивации к чтению книг у учащихся старших классов, посредством введения активных приемов обучения на уроках литературы с использованием цифровых возможностей. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи: изучение литературных и интернет-источников по данной теме; определение экспериментальным путем уровня учебной мотивации у учащихся; проведение эксперимента с целью введения в учебную программу творческих цифровых заданий; анализ мониторинга успеваемости учащихся до и после проведения эксперимента; анализ полученных данных и разработка рекомендаций. В основе исследования лежит анализ педагогической литературы и беседа с учителем литературы для выявления прогрессивного комплекса мер, которые направлены на улучшения успеваемости, а также повышения чтения учащихся с применением цифровых заданий. В статье представлены результаты исследования, которые позволили подтвердить предположение о том, что труд педагога играет важнейшую роль в формировании читательской деятельности. Проведение эксперимента позволило выявить, что применение цифровых возможностей еще больше улучшает мотивацию к обучению и повышает уровень чтения у учащихся.

Abstract

The article is dedicated to one of the most important problems connected with teenage book reading. In recent years, there has been a deterioration in a number of reading characteristics among adolescents, a decrease in their literacy level. This article presents the results of an experimental study to identify active teaching methods, as well as increasing the level of motivation of students using digital opportunities. The purpose of this study is to identify optimal ways to increase the level of motivation to read books among high school students, through the introduction of active teaching methods in literature lessons using digital opportunities. To achieve this goal, the following tasks were set: the study of literary and Internet sources on this topic; experimental determination of the level of educational motivation among students; conducting an experiment to

introduce creative digital tasks into the curriculum; analysis of monitoring of students' academic performance before and after the conducting an experiment; analysis of the received data and development of recommendations. The research is based on the analysis of pedagogical literature and a conversation with a literature teacher to identify a progressive set of measures aimed at improving academic performance, as well as improving students' reading using digital tasks. The article presents the results of the study, which allowed us to confirm the assumption that the work of a teacher plays an important role in the formation of reading activity. The experiment revealed that the use of digital opportunities further improves the motivation to learn and increases the level of reading among students.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, учащиеся, цифровые технологии.

Keywords: motivation, educational activity, students, digital technologies.

Слово «мотивация» происходит от латинского «movege», что значит двигать. Можно сказать, что мотивация – это психологический процесс, побуждающий человека совершать какие-либо действия для достижения определенной цели. А в свою очередь учебная мотивация – это процесс, который запускает, направляет и поддерживает усилия, направленные на выполнение учебной деятельности. В теории мотивации А. Маслоу обозначается старание индивида, как ведущий мотив – непрерывное развитие. В свою очередь мотивы определяются потребностями, имеется несколько уровней: начиная от биологических потребностей, заканчивая потребностями самоактуализации. Поступки индивида обуславливаются его потребностями и способностями и формируются как внешними, так и внутренними мотивами. Мотивация отвечает на вопрос: зачем так, а не иначе поступает данный человек [1] [3] [5].

СЕКЦИЯ 7
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

Основой процесса чтения является понимание, восприятие книги – многогранный процесс, зависящий от типа и вида литературы, от целевой установки читателя. Мотивация чтения побуждает к развитию и межчитательскому общению, что в свою очередь определяет степень удовлетворения читательских потребностей, возникающих в процессе всей жизнедеятельности человека. Проблема спада мотивации к чтению у подростков состоит в том, что у них плохо развит или вовсе утрачен интерес к этой деятельности. Как говорил советский психолог, философ и педагог А. Н. Леонтьев: «Чтение утрачивает статус деятельности, мотивированной личностным смыслом, глубинными потребностями, превращаясь либо в действие (в рамках учебной деятельности), либо в операцию (воспроизвести – забыть)» [6] [9].

Бурное развитие новых информационных технологий и внедрение их наложили отпечаток на развитие личности современного школьника. Цифровые технологии все тщательнее проникают в жизнь человека, а информационная компетентность все более определяет уровень его образованности. В настоящее время традиционная схема обучения – это «учитель-ученик-учебник», но сейчас уже появляется новое звено – «компьютер» и применяется компьютерное образование. Для того, чтобы учитель смог рационально преподавать в век высоких технологий и быть с учащимися на одном уровне, необходимо владеть современными методиками и использовать в своих учебных программах помимо стандартных методик преподавания, цифровое обучение. В этом заключается одна из основных частей информатизации образования [2] [4] [7] [8].

Как было обозначено выше учебная деятельность происходит более успешно, если у учащихся сформировано положительное

отношение к учению, есть познавательный интерес. С целью повышения уровня мотивации к чтению книг, на протяжении 2019-2020 учебного года автор статьи провела исследование, в котором принимали участие ученики 10 «А» класса МБОУ СОШ № 34 г. Ижевска в количестве 23 человек. Результаты данного исследования, позволили автору совместно с преподавателем литературы выработать схему мотивирования и повышения у учеников интереса к предмету и чтению, а также улучшению успеваемости по данному предмету. Четвертую четверть учебного года, учащиеся обучались дистанционно, в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Автором было решено продолжить свое исследование в данном направлении и выявить, снизился ли из-за данного формата обучения уровень успеваемости, уровень мотивации к учебе и чтению книг, а также как повлияет применение цифровых технологий на успеваемость и интерес к предмету старшеклассников.

Исходя из результатов первого года исследования, автор сделала следующие выводы:

1. Преобладающим уровнем мотивации стал III – нормальный (средний), положительное отношение к школе и учебе.
2. В основном ученики уделяют время чтению и делают это исходя из своих интересов. Предпочитают печатный вариант. Предпочли бы по прочитанному посмотреть спектакль или фильм. Нравится такой вид работы на уроке, как игры, творческие задания.
3. Изучена педагогическая литература и проведена беседа с учителем литературы, а также разработана и составлена учебная программа уроков литературы для проведения эксперимента, который проходил около 3-х месяцев.
4. После проведения эксперимента автор провела рефлексию с учениками. Отношение к данному предмету поменялось в положительную сторону, посещаемость данного предмета увели-

чилась. Заинтересованность к предмету, к чтению книг опять же возросла и вышла на более высокий уровень.

5. Автор с помощью литературных источников рассмотрела и составила список нестандартных приемов обучения литературы.

6. После проведения эксперимента успеваемость учащихся стала выше: «4» и «5».

7. Повторное тестирование на определение уровня мотивации показало, что уровень мотивации к учебе стал выше.

На второй год исследования, автор в результате наблюдений выявила снижение уровня успеваемости учащихся, а также незаинтересованность к литературе после выхода с дистанционного обучения в период мер, направленных на предупреждение распространения COVID-19. Автор отметила, что успеваемость у старшеклассников по всем предметам значительно снизилась. А в связи с тем, что это выпускной класс и в ближайшее время им писать итоговое сочинение, автор пришел к заключению, что исследование необходимо продолжить. Также как и в первый год, автор сделала упор на повышение мотивации к изучению предмета «литература» и чтению книг с применением цифровых приемов обучения. Как и в предыдущий год, в исследовании приняли участие учащиеся 11 «А» МБОУ СОШ №34 в количестве 25 человек.

Исследование состояло из нескольких этапов: анкетирование, анализ, эксперимент.

На первом этапе исследования было проведено тестирование на выявление уровня мотивации по методике Лукьяновой М. И. Во время анализа автором, был выявлен преобладающий III – нормальный (средний) уровень, положительное отношение к школе и учебе.

На втором этапе исследования, автор провела сравнение по результатам анкетирования по мотивации в 10-11 классах. После проведения эксперимента в 10 классе, преобладает II – высокий

уровень мотивации. В начале 11 класса, после выхода с дистанционного обучения, уровень мотивации снизился и стал – III средний.

На третьем этапе исследования, автор проанализировала мониторинг успеваемости учащихся за три четверти. Проведение эксперимента способствовало повышению успеваемости у учащихся и в 3-й четверти 10 класса основные оценки стали «4» и «5». Во время дистанционного обучения успеваемость снизилась и в 4-ой четверти основные оценки стали «3» и «4». В начале 11 класса успеваемость осталась практически прежней. Также преобладают «3» и «4».

На четвертом этапе исследования автор проанализировала результаты пробного итогового сочинения по русскому языку, для того чтобы определить на каком уровне ученики готовы писать сочинение. Автор выявила, что только 22 человека получили зачет и больше половины только по 3-м критериям из 5-ти. Такие результаты являются довольно низкими.

На пятом этапе исследования, автор изучила и проанализировала педагогическую литературу и провела эксперимент, с целью повышения уровня подготовки к итоговому сочинению, а также выявления активных приемов обучения с использованием цифровых технологий.

После проведения беседы с учителем, разрабатывалась определенная учебная программа. Были выбраны различные приемы обучения такие, чтобы их можно было применять как с использованием цифровых технологий, так и без них. Это было сделано для того, чтобы в дальнейшем определить какие приемы обучения более эффективны для респондентов.

– *Кластер*. Краткие, но главные моменты из всего текста. Разрешаются и приветствуются различные виды кластеров, т.е. их оформление может быть абсолютно разным. Можно применить с помощью: тетради и письменных принадлежностей или в

электронном варианте через программы, такие как: *Fotoshop*, *PowerPoint*.

– Создание буктрейлера. Короткий видеоролик по мотивам книги. Основная его задача – рассказать о книге, заинтересовать, заинтриговать читателя. Применить можно при помощи нескольких листочков бумаги А4 и письменных принадлежностей (зарисовать различные эпизоды) или с помощью программ: *Adobe Premiere Pro СС*, *Киностудия Windows Live (Windows Live Movie Maker)*; Интернет-сайтов: *Lumen5*, *Renderforest*.

– *Создание электронной или бумажной презентации.* Подготовленная информация, изображенная на слайдах или подготовленная в рабочей тетради учащегося. Для создания презентации в бумажном виде требуется тетрадь и письменные принадлежности, а для электронной презентации можно воспользоваться *PowerPoint*, *Storymap*.

– *Анкета.* Выявления мнений, интересов, положения, ценностей по определенным темам. Можно составить, используя тетрадь и письменные принадлежности или используя цифровые технологии, к примеру, *Google Формы*.

После эксперимента, автор провела рефлекссию с учениками. Заинтересованность к данному предмету стала выше, ученики стали больше уделять время чтению; изменилось отношение к данному предмету.

На шестом этапе исследования, автор составила анкету для того, чтобы получить обратную связь по данному эксперименту. Во время анализа, автор выявила, что приемы обучения с использованием информационных технологий актуальны и востребованы среди учащихся. Для респондентов было интересно делать как домашние задания, так и работать на уроке с помощью компьютера/гаджета. С помощью определенных программ, интернет-сайтов можно восполнить то, что не всегда получается

сделать с помощью ручки. Также это повлияло на подготовку к итоговому сочинению, ребята разрабатывали рабочие тетради в электронном варианте для успешного написания итогового сочинения.

На седьмом этапе исследования, автор проанализировала успеваемость учеников. Отметки учащихся стали лучше, преобладают «4» и «5».

На восьмом этапе исследования, автор проанализировала результаты пробного итогового сочинения. Результат по апробации итогового сочинения после проведения эксперимента стал выше. У большей половины учащихся, что составляет 60% зачет по 4-м критериям из 5-ти. Отметку «незачтено» никто не получил.

На девятом этапе исследования, автор для подтверждения полученных данных решила провести повторное анкетирование на определение уровня мотивации. Общими итоговыми уровнями мотивации в равном количестве стали: высокий (II) и нормальный (средний) (III).

В результате данного исследования, удалось определить, в зависимости от того, какие методики применяет учитель, зависит заинтересованность и отношение к данному предмету. А большее применение цифровых приемов обучения, может способствовать повышению уровня учебной мотивации, также успеваемости и интереса к предмету. Со стороны автора исходила инициатива, по поводу применения активного комплекса мер по подготовке к итоговому сочинению. Благодаря результатам эксперимента, автор подтвердила свою гипотезу и достигла поставленной цели.

В будущем автор планирует связать свою жизнь с педагогической сферой деятельности. Поэтому для автора было важно понять, как педагог может заинтересовать своим предметом, оставаясь для учеников наставником, которому не безразличны их нравственное развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович. – М.: 1972. – 320 с.
2. Васенин В.А. Российский Интернет и новые технологии в образовании: докл. на Втором Междунар. конгр. ЮНЕСКО "Образование и информатика". – М., 1996.
3. Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подход в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М.: Логос. – 2012. – 336 с.
4. Гофман А. А., Тимошук А. С. Философия и технология цифрового образования // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 474–476.
5. Комусова Н. В. Развитие мотивации к овладению профессией в период обучения : дис. ... канд. психол. наук / Н. В. Комусова. – М.: МПСУ, 2013. – 185 с.
6. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005.
7. Строков А. А. Социальные проявления цифровой культуры // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т.15. – № 4. – С. 46–52.
8. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы [Эл. ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1081/774> (дата обращения: 10.09.2021).
9. Чернышева Л. Н. Взаимосвязь читательской потребности, мотивации и интереса в процессе формирования юного читателя // Ценности и смыслы. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-chitatelskoy-potrebnosti-motivatsii-i-interesa-v-protssesse-formirovaniya-yunogo-chitatelya>. (дата обращения: 11.09.2021)

УДК 00.004

Миргород Тимофей Павлович

студент направления «Программное
обеспечение информационных технологий»
УО «Минский инновационный университет»
Беларусь, г. Минск
timmirgorod@gmail.com

Mirgorod Timofey P.

Minsk Innovation University
Belarus, Minsk

**НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
NEW INFORMATION AND EDUCATIONAL
TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM**

Аннотация

Цифровизация полностью перестроила наш быт, работу и обучение. Она изменила жизнь детей подростков и молодежи в целом: получение доступа к информации, общение друг с другом и приобретение новых знаний. Но до сих пор цифровизация не изменила процесс преподавания в различных образовательных организациях. Данная статья раскрывает тему новых информационных и образовательных технологий в условиях цифровизации системы образования.

Abstract

Digitalization has completely rebuilt our life, work and education. It has changed the lives of children teenagers and young people: gaining access to information, communicating with each other and acquiring new knowledge. But

until now, digitalization has not changed the teaching process in various educational organizations. This article reveals the topic of new information and educational technologies in the context of digitalization of the education system.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные технологии, инновации.

Key words: digitalization, educational technologies, innovations.

Многие люди обеспокоены вопросом как приспосабливаются учебные организации к информационным технологиям, ведь на данный момент – это основной путь к правильной подготовке детей и молодежи к будущему. Мотивация к учебе у предыдущих поколений во многом основывалась на чувстве долга. У молодого поколения разные мотивационные профили: их жизненные интересы, эмоции и вовлеченность имеют гораздо большее значение. Нет никаких оснований предполагать, что в будущем развитие информационных технологий будет замедляться. Напротив, свежие инновации будут появляться все более быстрыми темпами – и мы можем только надеяться, что в обозримом будущем они будут применены для образования.

Проблемы в использовании новых технологий и правильное решение задач

Чтобы подготовиться к формирующемуся инновационному обществу знаний, основанному на инновациях, студенты и преподаватели должны действовать как единое целое. Практика оценивания во многом направляет и координирует обучение студентов разными способами. Одним из примеров является критика, направленная на программу «Ни один ребенок не останется позади» (ориг. «No Child Left Behind Act») в США. Критики выступали против перекладывания финансовых проблем с федерального правительства на правительства штатов, что не

является хорошим двигателем к грамотному и корректному образованию [1]. Ведь, существуют штаты, чьи финансовые возможности, не позволят профинансировать все образовательные системы, например, Миссисипи, где разница между расходами и финансированием составляет 508,4 миллиона долларов, или 1 067 долларов на одного ученика [2]. Другой пример – из Португалии, где практика оценивания все активнее ужесточается, и существует риск того, что это препятствует обучению [3]. Мы должны воспитывать наших детей для лучшего обучения, а не для сдачи тестов. В США уже есть признаки того, что рынок труда не заинтересован в молодых людях, которые хорошо справляются с экзаменами, но не хватает инициативы и важных навыков 21-го века [4].

Из-за давления, связанного со сдачей экзаменов, школы не слишком торопились внедрять педагогические изменения в целом или обучение, опосредованное технологиями, в частности. Однако ситуация в мире меняется. Например, в Финляндии приняли решение (в связи с решением правительства Финляндии) оцифровывать экзамен для поступления в университеты [5].

В наше беспокойное время, в связи с эпидемией COVID-19, оцифровка экзаменов является важной задачей, поскольку в 2020 году 64 000 школьников в Беларуси сдавали ЦТ [6]. Во всех государственных университетах, на сегодняшний момент времени, отсутствует цифровая сдача экзаменов. Цифровой экзамен позволит встраивать экзаменационные задания из различных материалов, таких как видео на YouTube или веб-страницы. В связи с неблагоприятной обстановкой в странах по коронавирусу, вероятно, сдача контрольных, экзаменов и так далее, становится в максимальной степени приоритетными для преподавателей и образовательных организаций.

Нынешние усилия Финляндии по инновациям в сфере образования направлены на получение новых знаний относительно

продуктивной интеграции школьных предметов [6]. Игровое обучение в дошкольном образовании – это что-то новое. В начальных школах и в старших классах все большую популярность приобретают подходы, основанные на исследованиях. Одна из революций заключается в том, чтобы лучше интегрировать неформальное и формальное обучение. Традиционно наиболее распространенным способом обучения является свободная игра (добровольная, неструктурированная деятельность) до 7 лет, когда дети идут в школу. До этого в детском саду большая часть времени проводилась за играми, часто на открытом воздухе.

Существуют формальные системы дошкольного образования, но они совсем не ориентированы на обучение в классе. В последнее время все большую популярность приобретают компьютерные игры. Поэтому предпринимались попытки объединить игру и технологии, а также формальные и неформальные структуры обучения.

Игра важна для детей по-разному. Было показано, что игра развивает абстрактное мышление, то есть способность делать обобщения и развивать осознание себя и других. Кроме того, игра развивает у детей чувство свободы воли: то есть через игру у ребенка развивается склонность мечтать, импровизировать и воображать альтернативные пути и миры. Альтернативные способы мышления важны во всей творческой деятельности.

Игровая среда обучения в дошкольном образовании – это инновационное пространство для образования, в котором возникают игры, неформальное обучение и технологии. Marjaana Kangas и Heli Ruokamo (2012) определили термин “Игровая среда обучения” как «инновационную, обогащенную технологиями игровую и учебную среду, компоненты которой расположены как в помещении, так и на открытом воздухе (в классе) [7]. Обучение в такой среде принимает форму создания контента и участия в физических играх». Игровая площадка SmartUs – это технологичная игровая площадка, которая

была разработана для интеграции обучения на основе учебной программы с играми на свежем воздухе [8]. Первые игровые площадки SmartUs открылись в Финляндии в 2006 году и набирают популярность в других частях мира таких, как в Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландах, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Румынии, Испании, Португалии и Гонконге. SmartUs интегрирует открытые игровые площадки и компьютеры в общий учебный процесс в классе. Обогащенные технологиями игровые площадки могут способствовать появлению новых возможностей для игр. Также, исследования показали, что они могут способствовать новым возможностям для обучения. Стоит задуматься о том, может ли учебная среда для студентов предлагать такие увлекательные и игровые элементы?

Вывод

В конечном итоге, преобразующая сила любой технологии в образовании зависит от выбора человека и его обстоятельств. Поскольку цифровые технологии становятся все более распространенными в повседневной жизни, становится все более важным учитывать не только то, как они могут способствовать обучению, но и почему. Другими словами, часть работы по обеспечению цифровизации в образовании связана с логистикой, инвестициями и политикой. Обучающиеся не будут участвовать в онлайн-обучении, если они не разделяют видение его потенциальных преимуществ. Таким образом, время цифровой эпохи способствует принятию хорошо обоснованных решений и лучшего понимания того, что в первую очередь способствует пониманию людей максимально эффективно использовать цифровые и образовательные технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видео-презентация «Что делает финское образование эффективным и увлекательным». URL: <https://arcticstartup.com/games-in-classrooms-what-makes-finnish-education-effective-and-fun/>.
2. Критика команды юристов и редакторов FindLaw на программу обучения «Ни один ребенок не останется позади». URL: <https://www.findlaw.com/education/curriculum-standards-school-funding/criticism-of-no-child-left-behind.html>.
3. Кангас М. Творческое и игровое обучение: обучение посредством совместного создания игр и игр в игровой учебной среде. – 2009. – Центр медиапедагогтики, факультет образования, Лапландский университет, FI-96101 Рованиemi, Финляндия. URL: https://www.researchgate.net/publication/222332182_Creative_and_playful_learning_Learning_through_game_co-creation_and_games_in_a_playful_learning_environment.
4. Новая школьная практика оценивания в Португалии. URL: <https://www.k12academics.com/Education%20Worldwide/Education%20in%20Portugal/criticism-education-portugal>.
5. Организация вступительного экзамена в цифровом формате. URL: <https://www.ylioppilastutkinto.fi/en/matriculation-examination/digital-matriculation-examination>.
6. Проблемы и тенденции молодежного рынка труда и мобильности молодежной рабочей силы в мире. URL: <https://www.revistaespacios.com/a17v38n54/a17v38n54p18.pdf>; URL: https://www.researchgate.net/figure/A-view-of-the-SmartUs-playground-a-playful-learning-environment-adapted-from-an-image_fig1_222332182.7.
7. Статистика государственных расходов на образование в США. URL: <https://educationdata.org/public-education-spending-statistics>.
8. Об участии в 2020 году абитуриентов в ЦТ // Белта. URL: <https://www.belta.by/society/view/bolee-64-tys-abiturientov-zaregistrovalis-na-tst-3931872020>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ 7.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Баранов А. А.

Взаимосвязь родительского стиля воспитания и личностных характеристик подростков с коммуникативными деструкциями (нарушением слуха) 4

Баранов А. А.

Тревожность подростка и его стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях 17

Васюра С. А., Никитина О. В.

Активность студентов в разных сферах жизнедеятельности: факторы риска и переживание опасности в период пандемии CODID-19 27

Данилов Е. А., Кирпиков А. Р.

Особенности политических предпочтений и ценностные ориентации студенческой молодёжи 34

Закирова Г. М.

Суверенность психологического пространства в проблемном поле активности субъекта 41

<i>Кожевникова О. В., Кузнецова А. А.</i> Особенности профессионального самоопределения юношей и девушек, обучающихся в образовательных учреждениях СПО ..	53
<i>Маркова П. С., Киртиков А. Р.</i> Роль художественных фильмов в развитии межкультурной компетенции	63
<i>Мухамедьянова Д. Р.</i> Развитие креативного мышления при занятиях хип-хоп танцами у детей младшего возраста	70
<i>Перцева Е. С.</i> Реализация индивидуального подхода в обучении детей игре на баяне и аккордеоне	80
<i>Соколова О. П.</i> Самоорганизация студентов как фактор успешности	87
<i>Стреленко А. А.</i> Психологические особенности детско-родительского взаимодействия приёмных матерей с приёмными детьми	94
<i>Хотинец В. Ю., Гильмуллина Л. Г.</i> Планирование и самоконтроль в когнитивной регуляции младших школьников с несбалансированным эритажным билингвизмом ...	104

СЕКЦИЯ 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аганова Н. В.

Национально-культурное воспитание детей и взрослых через
формирование информационно-коммуникационных компетенций
(из опыта работы виртуального музея
МБОУ ДО ЦТР «Октябрьский») 127

Васюк Г. С.

Актуальность информационно-коммуникационных технологий
в процессе обеспечения высшего образования 21 века 135

Ковалёв А. П., Ковалёва Н. Л., Булыгина А. Д.

Возможности виртуальной цифровой среды Google Classroom для
организации образовательного процесса и оценивания учебных
достижений обучающихся в режиме онлайн 146

Лаврёнов А. Н.

Платформа Google Класс как информационная образовательная
среда 155

Москалевич Г. Н.

Применение онлайн-доски MIRO в качестве инструмента
организации онлайн-обучения правовым дисциплинам в ВУЗе .. 166

РАЗДЕЛ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

СЕКЦИЯ 1.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Булдаков А. Л., Латыпов И. А.

Дискурс СМИ по проблеме антироссийских санкций 186

Губайдуллина Г. Ф., Михалёва Е. И.

Разработка платформы бренда региональных общественных организаций на примере деятельности всероссийского образовательного центра «Команда ПРОФИ» 194

*Завойских К. А., Курта С. Д., Орлова М. Н., Мерзлякова Е. В.,
Черепанова Т. П., Журбина И. В.*

Политическая агитация молодёжи в социальных сетях: анализ сети
TikTok 205

*Мокрецов А. К., Казенов И. А., Щепелев Е. Д., Ветошкин Д. С.,
Журбина И. В.*

Репрезентация стиля жизни молодёжи в телесериале «Реальные
пацаны» 215

Пушина А. П., Бородулина С. Ф.

Способы продвижения творчества молодых поэтов Удмуртии:
традиционные каналы и новые медиа 228

Рогозин И. Ю., Чернышева И. В.

Мобильное приложение как инструмент бизнес-коммуникации
в области общественного питания 237

СЕКЦИЯ 2.

ТУРИЗМ КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИЙ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Агафонова Д. Д., Rogozina Э. Р.

Особенности формирования стратегии развития туризма в муниципальных образованиях (на примере городского округа Подольск) 245

Байкова М. М., Вершинина А. Н., Зямбаева Л. В., Исакова М. Ю., Оконникова Т. И.

Проект кластера зимних видов отдыха как перспективное направление развития туризма в Удмуртской Республике 251

Галимзянова Г. А., Rogozina Э. Р.

Экологический туризм в школьной и внешкольной образовательной деятельности на примере Завьяловского района Удмуртской Республики 261

Красноперова А. Р., Рылова Н. И.

Перспективные направления развития молодёжного туризма в Удмуртской Республике 277

Крестьянинова К. С., Баталова Л. В.

Особенности гастрономического туризма Удмуртии 287

Мухаметшин Л. Р., Rogozina Э. Р.

Управление конфликтными ситуациями в индустрии гостеприимства (на примере «Cosmos Izhevsk Hotel») 293

Цветухина М. В., Рогозина Э. Р.

Объекты тёмного туризма как основа создания познавательных маршрутов Удмуртии 298

СЕКЦИЯ 3.

КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Денисова Ю. В., Берестова Е. М.

Цензура в современном искусстве 313

Назарова Е. Ю., Субботина А. М.

Отечественная война 1812 г. глазами русских женщин 322

Николаев Л. Л. Берестова Е. М.

Книга Рожера – средневековый памятник культурного синтеза .. 331

СЕКЦИЯ 4.

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

Дианова Е. П., Даньшина С. А.

Формирование медиаграмотности учащейся молодёжи: проблемы и перпективы 337

Иванов Д. В., Пичугина Т. А.

Средства выражения пассивной агрессии в межличностных коммуникациях молодёжи на социальных платформах 348

Красноперова А. А., Михалёва Е. И.

Проектная деятельность как форма организации работы с молодёжью (на примере удмуртской организации Российского союза молодёжи) 361

Кривоногова Е. А., Пичугина Т. А.
Домашнее насилие или семейный конфликт? Грани проблемы .. 367

Шубина А. С., Кожевникова О. В.
Уровень интеллекта у студентов в связи с их музыкальными
предпочтениями 377

СЕКЦИЯ 5.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Данилова Н. В., Солодянкина О. В.
Социально-медицинский статус детей из неблагополучных семей:
результаты исследования 388

Иглин Д. Д., Солодянкина О. В.
Исследование информированности о получаемых услугах семей,
находящихся в социально опасном положении 402

Кожуханцева А. Е., Приступа Е. Н.
Актуальные проблемы социальной работы в современном обществе
в контексте преодоления позиции иждивенчества в России 410

Кузнецов С. Р., Ефимова Н. Н.
Профилактика ВИЧ-инфекции в молодёжной среде 418

Румынская Р. Т., Лобан Н. А.
Особенности психологического благополучия психологов,
работающих с зависимыми людьми 423

<i>Тхагапсова Ж. Х., Багова Р. Х.</i> Профилактика школьного стресса и его негативных последствий методами арт-терапии	432
<i>Филиппова Т. Н., Солодянкина О. В.</i> Междисциплинарный подход в паллиативной помощи семьям с тяжёлобольным ребёнком	442
<i>Филиппова Н. М., Аверин А. Н.</i> Выявление подростков группы риска в техникуме	449
<i>Феоктистова М. А.</i> Деадаптация подростков как внутрисемейная проблема	459
<i>Шипицина М. А., Баранов А. А.</i> Система психокоррекционных занятий по формированию позитивной «Я-концепции» у несовершеннолетних детей: содержание и основные результаты	464
<i>Шишлина К. К., Аверин А. Н.</i> Метод холотропного дыхания в профилактике химических зависимостей	471
<i>Шин Ю-Кеонг, Приступа Е. Н.</i> Культура речи в современной семье	477

СЕКЦИЯ 6.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Данилов Е. А., Киртиков А. Р.

Особенности политических предпочтений и ценностные
ориентации студенческой молодёжи 484

Дерюшева Т. А., Кожевникова О. В.

Внешние факторы, определяющие проявление симптомов
эмоционального истощения у студентов
первого года обучения..... 491

Ветошкин Д. С., Стерхова С. А.

Сравнительный анализ преподавания коммуникативных дисциплин
в республике Корея и России (на примере Кемьонгского
университета и Удмуртского государственного университета).... 502

Журавлева П. А., Новгородова Ю. О.

Эмоциональный интеллект младших школьников в пространстве
невербальной коммуникации 511

Маремшаова М. Х., Багова Р. Х.

Формирование образовательной деятельности у детей младшего
школьного возраста как профилактика
школьной дезадаптации..... 518

Першин Н. Ю., Макарова Л. С.

Коммуникации в киберспорте в системе социализации
молодёжи 528

Туголукова А. Ю., Баранов А. А.

Анализ результативности системы деятельности педагога-психолога по развитию познавательной сферы ребенка 5–6 лет в дошкольном образовательном учреждении на основе нейропсихологического подхода 537

СЕКЦИЯ 7.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Безносова А. Д., Мамонтова Е. М.

Использование информационно-коммуникационных технологий в дистанционном обучении на примере интерактивных онлайн-досок 543

Закирова Э. И., Грахова С. И.

Платформа «Учи.Ру»: особенности и преимущества применения в образовании 554

Запольских К. Д., Михалёва Е. И.

Мотивация учебной деятельности на уроках литературы учащихся старших классов с использованием цифровых технологий 462

Миргород Т. П.

Новые информационные и образовательные технологии в условиях цифровизации системы образования 572

Научное издание

**Актуальные тенденции социальных коммуникаций:
история и современность
часть 2**

Сборник научных статей

Авторская редакция

Технический редактор – Л. А. Широбокова
Компьютерная вёрстка – Л. А. Широбокова

Подписано в печать 05.04.2022. Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 36,6 Уч.-изд. л.34,1
Тираж 24 экз. Заказ № 637.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.
Тел./факс: +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

Типография
Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп. 2
Тел.: 68-57-18

ISBN 978-5-4312-0985-7

9 785431 209857